

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Максименко Марина Андреевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ШОТЛАНДСКОГО СРЕДНЕГО
КЛАССА В ЭПОХУ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СЕРЕДИНЕ**

1820-х-1870-х гг.

специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор

Апрыщенко Виктор Юрьевич

Ростов-на-Дону – 2021

Оглавление

Введение.....	С.3
Глава 1. Факторы формирования потребностей шотландского среднего класса	С.36
§ 1. Трансформация структуры городского среднего класса в эпоху индустриальной революции.....	С.35
§ 2. Становление политического участия шотландского среднего класса.....	С.61
Глава 2. Духовные потребности шотландского среднего класса.....	С.84
§ 1. Идеалы поведения и религиозные ориентиры.....	С.84
§ 2. Изменения в системе образования	С.105
§ 3. Досуг в повседневной жизни	С.135
Глава 3. Материальные потребности шотландского среднего класса.....	С.164
§ 1. Культура питания и кулинария	С.164
§ 2. Жилищные условия	С.183
§ 3. Повседневная одежда и мода.....	С.204
Заключение.....	С.224
Список источников и литературы.....	С.228

Введение

Актуальность темы исследования. Проблемы, связанные с историей повседневности, весьма востребованы в современной науке. Во многом, благодаря внимательному отношению к деталям исторического прошлого, появляется возможность исследовать культурно–бытовые особенности класса, семьи, человека. Историки школы Анналов одними из первых обратили внимание на проблемы повседневной жизни так называемого «маленького человека». Несколько поколений ученых, таких как Жак Ле Гофф, Фернан Бродель или же Эммануэль Ле Руа Ладюри обращались к проблемной, тотальной истории, стремясь изучить все сферы жизни человека комплексно. Так, и духовные, и материальные ценности рассматривались во взаимосвязи и влиянии на деятельность человека. Более того, история небольших регионов и стран приобрела популярность.

Долгое время наиболее популярными были труды о повседневности более состоятельных людей. Это было связано, прежде всего, с обширной источниковой базой о высшем классе общества, позволяющей детально изучить их жизнь. Исследования о представителях среднего класса, особенно об их идейных и нравственных воззрениях проводились нечасто, или же эта тема рассматривалась лишь косвенно. Таким образом, история потребностей шотландского среднего класса все еще остается недостаточно исследованной.

Стоит отметить возрастающую популярность и особенную дискуссионность проблемы определения среднего класса в исторической науке. На сегодняшний день понимание общих и отличных черт, характеризующих средний класс, позволяет детальнее изучить многие исторические, культурологические и социальные аспекты. Именно поэтому такие исследования становятся более востребованными.

В любую историческую эпоху, человека интересовали простые вещи: где жить, что есть и как одеваться. На это оказывали влияние моральные устои, образ жизни и историческое время. По словам Ю. А. Полякова, эти стороны жизни

порой незаметны, привычны и потому заслонены политической борьбой, войнами, революциями, социальными сдвигами, научно–техническими открытиями¹. Отчасти, поэтому и был выбран период индустриальной революции в Шотландии, когда произошли важнейшие промышленные и социальные изменения, повлиявшие на формирование духовных и материальных потребностей шотландского среднего класса. Временной период с середины 1820–х по 1870–е гг. в Шотландии характеризуется наиболее значимыми социальными, религиозными, политическими и экономическими потрясениями. В это время у представителей среднего класса сформировался единый морально–нравственный идеал, появились общие религиозные и идейные ценности, отвечающие вызовам времени, а также возросла роль в политической жизни страны.

В современной исторической науке ученые все чаще обращаются к изучению социально–культурных особенностей, которые дают представление о жизни человека в Новое время. С другой стороны, актуальность темы связана и с тем, что многие идейные и нравственные ориентиры, а также бытовые практики, сформировавшиеся тогда, продолжают существовать и сегодня. Шотландское общество в период индустриальной революции приобрело многие важные потребности, значение которых не утрачено и по сей день.

В работе Клевцовой Е. В. об эволюции теории человеческих потребностей говорится о том, что потребности являются сущностью, исходной побудительной силой, глубинной основой поведения людей, первопричиной и результатом человеческой деятельности, как выражение человека к среде². Таким образом, автор приходит к выводу, что потребность — это внутренний стимул всякой жизнедеятельности³.

¹ Поляков Ю.А. Человек в повседневности. (Исторические аспекты) // Труды Института российской истории РАН. 1999-2000. М., 2002. Вып. 3. С. 290.

² Клевцова Е. В. Эволюция теории человеческих потребностей // Омский научный вестник. Омск, 2007. №5. С. 95.

³ Там же.

В диссертации под потребностями шотландского среднего класса понимаются конкретные материальные цели и мировоззренческие стремления интеллигентов того времени, это своего рода причина той модели поведения, которая сложилась в период промышленного переворота. В индустриальную эпоху материальные потребности шотландского среднего класса корректировались внутриклассово, а также через взаимодействие с более состоятельным слоем. Отсюда стремление к их качественному и количественному улучшению.

С. Ненадич, объясняя специфику шотландского среднего класса подчеркивала размытость его границ и обращала внимание на такие важные переходные группы, как купцы-дворяне, мелкие капиталисты или работающая аристократия. Она выделила следующие элементы формирования среднего класса: географическая близость, потребление и новые формы организации, формирование новой интеллектуальной идентичности, основанной на оптимизме, разделении дома и работы, популярных заповедях Просвещения и евангелистской религии, а также различных элементах культуры и языка⁴. Таким образом, шотландский средний класс представляет собой сложное социальное объединение, к которому можно отнести людей совершенно различных профессий: это и учителя, и торговцы, и офисные клерки, художники и писатели. Их нравственный идеал характеризуется симбиозом набожного чувства и протеста против существующего порядка, а национальная идентичность была выражена в его потребностях, особенно ярко проявившаяся в религиозных исканиях, досуге, традициях и национальных праздниках. Имея живой интерес ко всему происходящему в стране, представители среднего класса стали настоящей опорой государства. Стоит отметить, что существуют значительные сложности при классификации шотландского среднего класса и установлении внутренних границ. В этом случае необходимо говорить о его модели, или конструкте, где основными критериями являются: экономическое положение, определенный

⁴ Nenadic S. The rise of the Urban Middle Class // People and Society in Scotland 1760-1830. In 3d v. V. I / Ed. by Devine T. M., Mitchison R. Edinb., 1988. P. 124.

набор потребностей, признание в политической сфере, квалификация и образованность.

Так, следует подчеркнуть, что на процесс самоактуализации интеллигентов среднего слоя значительное влияние оказало формирование потребностей шотландского среднего класса. Это взаимообусловленный процесс, так как благодаря особой идентичности определяется схожий набор потребностей внутри класса. В основе духовных исканий находится обращение к национальному прошлому, иной раз подчеркивающее контраст английского и шотландского среднего классов (к национальным формам досуга (спортивным играм, таким как керлинг), традициям гостеприимства, национальным праздникам, шотландской литературе, а также развитию внутреннего туризма). Стремление же к материальным благам в большей степени унифицировало британский средний класс в рамках империи.

Объектом исследования является повседневная жизнь шотландского среднего класса эпохи индустриальной революции.

Предметом настоящего исследования выступают духовные и материальные потребности шотландского среднего класса, их взаимосвязь и изменения в период индустриальной революции.

Степень разработанности проблемы

В отечественной историографии долгое время было не принято рассматривать вопрос об индустриальной революции Шотландии обособленно от ее южного соседа. Несмотря на это, существует целый ряд работ, посвященных изучению промышленного переворота и определению роли среднего класса в истории Великобритании, а также рассмотрению других социокультурных и политических аспектов истории Великобритании. Именно эти три проблемных блока будут рассмотрены в разделе российской историографии, поскольку являются смежными с темой диссертации.

Первые крупные работы, где упоминается о роли Шотландии в «промышленном перевороте» Великобритании или Англии относятся к 90–м гг. XIX в. В данных монографиях описывались многочисленные открытия, были

даны объяснения экономических процессов и другие факты о промышленной революции. Наиболее известными работами были исследования М. И. Туган–Барановского⁵, И. М. Кулишера⁶. Это были первые попытки осмыслить и упорядочить имеющиеся знания о промышленном перевороте в Англии и в Европе в целом.

В советской историографии появляется большое количество работ, посвященных изучению различных классов в обществе. Условия труда и отдыха рабочего населения и их борьба за политические права были самыми актуальными на тот момент темами для исследований. Об этом писали такие ученые, как А. Б. Резников⁷, Б. А. Рожков⁸. Примечательно, что в статье последнего есть упоминания о правах английского среднего класса⁹, но все–таки данный автор прежде всего известен своими трудами о чартизме. Это явление изучал и Ерофеев Н. А.¹⁰, написавший рецензию на работу Л. С. Райта «Шотландский чартизм», где подверг сомнению некоторые положения теории зарубежного исследователя¹¹. Другая его статья «Промышленная революция в Англии и идея классов»¹² написана в духе марксистско–ленинской идеологии и располагает значительной источниковой базой. Опираясь на труды, таких историков, как Г. Перкин, П. Ласлетт, А. Бриггс, Э. Томпсон, Р. Моррис, автор дает не только экономическую характеристику процесса индустриализации Англии, но и приводит различные точки зрения по вопросу возникновения рабочего класса.

⁵ Туган–Барановский М. И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. Спб., 1894.

⁶ Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. В 2х т. Т.2. Челябинск, 2004.

⁷ Резников А. Б. Первая классовая борьба пролетариата. Англия 1842 год. М., 1970.

⁸ Рабочее движение Великобритании XIX–XX вв. / Под ред. Рожкова Б. А. М., 1979.

⁹ Рожков Б. А. О программе Чартистского Конвента 1851 года // Вопросы истории. М., 1957. № 2. С. 108 – 122.

¹⁰ Ерофеев Н. А. Чартистское движение. М., 1961.

¹¹ Ерофеев Н. А. Л. С. Райт. Шотландский чартизм // Вопросы истории. М., 1955. №11. С.149 – 152.

¹² Ерофеев Н. А. Промышленная революция в Англии и идея классов // История социалистических учений. Сборник статей. М., 1981. С.134 – 158.

Характеризуя данный этап развития исторической науки, следует отметить, что центральное место в то время уделялось развитию промышленной революции в Англии, которая рассматривалась в трех аспектах: как история техники, классовой борьбы или социально–политических движений, к примеру, чартизма. Так как в центре внимания ученых находились преимущественно рабочие, то возникает необходимость в изучении жизни представителей среднего класса в индустриальную эпоху. Исследований о промышленной революции в Шотландии, как об отдельном историческом феномене, в этот период не публиковалось.

В отечественной историографии конца XX – начала XXI вв., появляются работы об английском среднем классе. Так, в 90–е гг. вышел труд о британской интеллигенции, где встречаются описания развития шотландских профессий в XIX в.¹³. В это же время был издан сборник биографических очерков о викторианцах, во вступительной части которого впервые дается представление о целой эпохе правления королевы Виктории, с некоторыми социально–культурными аспектами из жизни рабочего, среднего и высшего классов¹⁴. Принципиально новым подходом к парламентской реформе 1832 г. отличается монография Айзенштат М.П и Гелла Т.Н¹⁵. Данный акт был назван уступкой для среднего класса и закреплял его новое политическое положение в политической жизни Великобритании. Так, именно в 90–е гг. XIX в. ученые впервые обратились не к экономической истории викторианского среднего класса. Именно в это время происходит переосмысление накопленного фактологического материала, в связи с чем историки стремятся раскрыть другую, социокультурную или политическую сторону жизни тех или иных слоев общества XIX в.

В современной отечественной историографии не существует комплексного исследования о потребностях шотландского среднего класса. Историков интересуют новые, ранее не изученные вопросы взаимодействия власти и

¹³ Фадеева Л. А. Очерки истории британской интеллигенции. Пермь, 1995.

¹⁴ Викторианцы: столпы британской политики XIX века // Под ред. И.М. Узнародова. Ростов–н/Д, 1996.

¹⁵ Айзенштат М.П., Гелла Т. Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. (1815– середина 1870–х гг.). М., 1999.

общества в Британии¹⁶. К примеру, в труде М. П. Айзенштат представлен модернистский взгляд на динамику исторического процесса в Великобритании. По словам автора, понять специфику мировосприятия не только самих парламентариев, но и общества в целом позволили парламентские материалы Британии XVIII–XIX вв.¹⁷. Актуальными становятся темы об изучении социального контекста идей, в том числе шотландских интеллектуалов в эпоху модернизации¹⁸, о человеке в кругу семьи¹⁹, о ценностных ориентациях и образе жизни, а также развитии моды²⁰. Исследователи обращают внимание на то, что современная история Британской империи была создана в викторианскую эпоху²¹. Такое особое внимание к достижениям этого периода позволяет писать о существующих пробелах в историческом знании, предлагая оригинальные концепции. Вопросы влияния медицины XIX в. на культурно–бытовые условия жизни были изучены Склярновой Е.К.²². Более того, в 2019 г. была опубликована коллективная статья с ее участием, посвященная исследованию санитарных проблем городов Англии, Шотландии и Ирландии в первой половине XIX в.²³. Особенно ценной для данного исследования стала статья В. В. Высоковой «Шотландские просветители: круг идей»²⁴, где достаточно подробно описано развитие интеллектуальной мысли в XVIII в. Ведь многие теории этой эпохи получили свое распространение и в период индустриальной революции. В

¹⁶ Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М., 2009.

¹⁷ Айзенштат М. П. Парламентские материалы Британии XVIII–XIX веков. Запреты и преодоления // Новая и новейшая история. М., 2016. №5. С. 16–25

¹⁸ Идеи и люди. Интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2014.

¹⁹ Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. М., 1996.

²⁰ Вайнштейн О. Б. Денди. Мода. Литература. Стиль жизни. М., 2012.

²¹ Высокова В. В. Империя, война и британская идентичность (последняя треть XVIII — начало XIX в.): историографический обзор // *Imagines Mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Екатеринбург., 2013. № 4. С. 88.

²² Склярнова Е. К., Котова Т. А. Эдвин Чедвик – создатель системы общественного здравоохранения. Подарок России или Великобритании? Ростов н/Д., 2010.

²³ Склярнова Е. К., Сидоренко Ю. А., Бутова Е. Н. Санитарные проблемы городов Англии, Шотландии и Ирландии в первой половине XIX века // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2019. №1. С. 52–57.

²⁴ Высокова В. В. Шотландские просветители: круг идей // *Известия Уральского федерального университета*. Серия 2: Гуманитарные науки. Екб., 2013. №3. С. 78–90.

последнее время произошло пополнение фонда научных публикаций по истории Шотландии XIX в. диссертационной работой В. С. Еремина²⁵, монографией В. Ю. Апрыщенко²⁶, в которой содержится отдельная глава, где изучены многие аспекты шотландского общества в индустриальную эпоху.

Таким образом, в отечественной историографии, лишь в 90–е гг. XX вв. появляются первые попытки осмысления социокультурных особенностей жизни британского общества. Впервые о материальных потребностях шотландцев в индустриальную эпоху написал В. Ю. Апрыщенко. Тем не менее, такие важные проблемы, как религия и идеалы поведения представителей среднего класса, их политические потребности, а также образование и досуг остаются малоизученными. Более того, в российской историографии не было дано комплексного определения шотландского среднего класса.

В зарубежной историографии можно выделить несколько проблемных блоков: это исследование проблемы промышленной революции; изучение особенностей развития шотландского среднего класса; работы по локальной истории, труды по истории повседневности.

Труды об индустриальной революции стали появляться уже во время изучаемых событий, а именно в 30-е и 40-е гг. XIX в., когда современники событий Т. Твисс²⁷ и Э. Ур²⁸ уделили незначительное внимание роли Шотландии в экономическом преобразовании империи. В то же время работа Э. Ура содержит более развернутый анализ шотландского производства, подтверждаемый статистическими показателями. В 40-е-60 гг. XIX в. интерес к этим темам лишь усилился. Тогда были опубликованы труды идеологов марксизма: Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1845 г.)²⁹ и «Капитал» (1867 г.)³⁰ К.

²⁵ Еремин В. С. Идейное наследие шотландского Просвещения: «The Edinburgh Review» в первой трети XIX века. Саратов, 2016.

²⁶ Апрыщенко В. Ю. Шотландия в Новое время. В поисках идентичностей. Спб., 2016.

²⁷ Twiss T. View of the progress of political economy in Europe since the sixteenth century. L., 1847. P. 226.

²⁸ Ure A. The Philosophy of Manufactures. An Exposition of the Factory System of Great Britain. L., 1835.

²⁹ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. В 39 т. Т. 2. М., 1955.

Маркса. Ученые изучили английский рабочий класс, профсоюзы, различные социалистические объединения, а промышленный переворот был рассмотрен через призму борьбы буржуазии и пролетариата. Исследование Д. Макинтоша «История Шотландии» (1890) было более новаторским по своему предмету исследования: автора интересовала шотландская «современность»: особенности производства, религиозные движения и даже современная литература³¹.

Все же к концу XIX в. – началу XX в. исследований, посвященных промышленному перевороту в Англии становится все больше (Г. Гиббинс³², П. Манту³³). В труде А. Л. Мортон³⁴ встречаются незначительные отступления о шотландских изобретениях, в отличие от работы Э. Хобсбаума³⁵, где уделяется внимание не только роли шотландского региона в промышленной революции, но и среднему классу. Таким образом, в XIX–XX вв. в большинстве работ все еще преобладала марксистская методология, с помощью которой достаточно подробно были изучены экономические аспекты индустриальной революции. Более того, отдельной работы о шотландской индустриальной революции не было создано. Этот феномен изучали преимущественно в контексте британской, или даже английской промышленной революции.

Ситуация начала меняться со второй половины XX в, когда в 50–60-е гг. XX в. стало постепенно складываться иное, чем прежде, понимание британской истории – именно как истории разных народов Британских островов, чьи исторические судьбы в конечном счете соединились в одном государстве³⁶. Влияние позитивизма на историческую науку привело к упорядочению,

³⁰ Маркс, К. Капитал. Т. 3. / К. Маркс/ [Электронный ресурс] URL: https://be2.aldebaran.ru/get_file/172326/12039553/Marks_K_Kapital3_Kapital_Tom_Tretiyi.a6.pdf?md5=4fe5cc880689afe5f5c3ea6b9ab57349&t=1571147264&s=yes (дата обращения 15.10.19).

³¹ Mackintosh J. The story of Scotland: From the earliest times to the present century. N.Y., L., 1893.

³² Гиббинс Г. Промышленная история Англии. СПб., 1898.

³³ Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. М., 1937.

³⁴ Мортон А. Л. История Англии. М., 1950.

³⁵ Хобсбаум Э. Век революции. Европа 1789 – 1848. Ростов-н/Д, 1999.

³⁶ Согрин В. В., Зверева И.Г., Репина Л.П. Современная историография Великобритании. М., 1991. С. 20–21.

накоплению и сбору статистического материала. Ч. Оукли³⁷ писал о достижениях индустриальной революции и ее влиянии на шотландское общество. Стремление к написанию собственной, национальной истории благотворно сказалось на развитии историографии промышленной революции в Шотландии. Исследования Г. Гамильтона³⁸, У. Фергюсона³⁹, У. Марвика⁴⁰ посвящены социальным, экономическим и политическим аспектам шотландской истории. Круг изучаемых проблем значительно расширился: анализируются различные варианты начала индустриальной революции и ее причины, отличные от английской, темпы экономического роста рассматриваются в нескольких аспектах: общеевропейском, общебританском и региональном. В это время появляется значительное количество работ с узким предметом исследований: по угольной промышленности в XIX в.⁴¹, по историографии и источникам шотландской торговли⁴², по экономической истории⁴³. В профессиональных журналах и газетах эта тенденция также нашла свое отражение⁴⁴. Совет по архивным делам Шотландии с 1977 г. начал издавать журнал «Шотландская торговая и промышленная история», на страницах которого историки публиковали результаты исследований об истории шотландской промышленности⁴⁵. Так, постепенно формируется новый корпус научной литературы, где шотландская индустриальная революция изучается обособленно, учитывая социально–экономические и политические особенности.

³⁷ Oakley C. A. *Scottish industry. An account of what Scotland makes and where she makes it.* Edinb., 1953.

³⁸ Hamilton H. *An Economic History of Scotland in the eighteenth century.* Oxford, 1963.

³⁹ Ferguson W. *Scotland 1689 to the Present.* Edinb., L., 1968.

⁴⁰ Marwick W. H. *Scotland in Modern Times: An outline of Economic and Social Development since the Union of the 1707.* L., 1964.

⁴¹ Ashton T., Sykes J. *The Coal Industry of the Eighteenth Century.* Manchester University press, 1964.

⁴² *Studies in Scottish Business History* / Ed. by Payne P. L. L., 1967.

⁴³ Lythe S.G.E, Butt J. *An economic history of Scotland 1110-1939.* Glasgow, L., 1975.

⁴⁴ Fraser W. H. *Trade unions, reform and the election of 1868 in Scotland* // *The Scottish Historical Review.* 1971. Vol. 50, No. 150. 138–157 pp.

⁴⁵ *Scottish Business and Industrial History.* [Electronic resource]. URL: <https://www.gla.ac.uk/myglasgow/archives/bacs/publicationsscottishbusinessandindustrialhistory/scottishbusinessandindustrialhistory/> (дата обращения 24.08.2018)

В работе «Краткая история британской индустриальной революции» профессора университета Восточной Англии Эммы Гриффин детально изучен рост населения Шотландии в 1691–1871 гг.⁴⁶. Особенно важной идеей для данного исследования была мысль о том, что между 1800 и 1871 гг. население Шотландии выросло, и в результате к 1871 г. оно превысило 3 миллиона человек⁴⁷. Труд данного историка о народной истории промышленной революции изобилует реальными примерами из жизни представителей всех слоев индустриального периода⁴⁸. Некоторые из этих примеров были полезны при определении внутриклассовых границ шотландского среднего класса.

В рамках данного проблемного блока значим труд об индустриальной революции К. Уотли, детально изучившего специфику шотландской индустриальной революции, обозначив основные дискуссионные темы (о хронологии, терминологии, а также сходстве и различии с английской моделью индустриальной революции)⁴⁹. Интересно, что в поле зрения ученого попадает все шотландское общество, включая средний класс, а огромным достоинством исследования является богатый статистический материал. Этот труд можно считать первым комплексным исследованием шотландского общества того периода. Таким образом, изучение индустриальной революции в Шотландии получило свое развитие только лишь в 50–60-е гг. XX в., а труд К. Уотли можно считать первым, полноценным исследованием, где были предприняты попытки проанализировать влияние экономических конъюнктур рынка на социокультурную жизнь.

⁴⁶ Griffin E. A short history of the British industrial revolution. 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=6P1oDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 07.08. 2020).

⁴⁷ Цит. по: *ibid.* P. 42. [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=6P1oDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 07.08. 2020).

⁴⁸ Griffin E. Liberty's Dawn: A People's History of the Industrial Revolution. 2013. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=aK3Px48OBR0C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 08.08.2020).

⁴⁹ Whatley C. A. The Industrial Revolution in Scotland. Cambridge, 1997.

Изучение особенностей развития шотландского среднего класса сложно представить без общих, теоретических работ по истории, терминологии и признакам определения класса как такового. Сюда относятся исследования Дж. Тревельяна, Д. Г. Коула, Р. Тоуни, Д. Маккрона, Э. П. Томсона, которые объединены наличием различных концепций о формировании классов и социальной стратификации как таковой. Так, Дж. Тревельян в своей «Социальной истории Англии»⁵⁰ посвящает целую главу политическим и социальным процессам в Шотландии XVIII в., но не пишет о предпосылках, открытиях или процессах индустриальной революции, потому что в центре его внимания социальная история, именно поэтому его часто называют историком повседневности. Ученых Д. Г. Коула и Р. Тоуни можно отнести к представителям лейбористского направления. Помимо знаменитых трудов Д. Коула, особенное внимание стоит уделить его «Исследованию классовой структуры»⁵¹, где целый раздел посвящен концепции формирования среднего класса и встречается анализ социальной мобильности среднего класса в Шотландии. Работа Э. П. Томсона⁵², ставшая классической в исторической науке, отражает становление английского рабочего класса, именно Э. П. Томсон, одним из первых занялся поиском причин, объяснений возникновения классовой структуры в Англии. Для понимания дефиниции «средний класс» привлекались и труды социологов, к примеру работа профессора социологии Эдинбургского университета Д. Маккрона о социологии нации⁵³. Перечисленные работы послужили теоретической основой для раскрытия специфики среднего класса, а также подбора критериев для понимания его структуры и стратификации. Особенностью многих исследований по этой проблеме было то, что большинство авторов уделяли значительное внимание экономическим или же политическим причинам становления класса.

⁵⁰ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959.

⁵¹ Cole G. D. H. Studies in class Structure. L., 1955.

⁵² Thompson E. P. The Making of the English Working Class. 2013. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=QKHJpSnBTIC&printsec=frontcover&dq=Edward+Palmer+Thom+pson+class&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения 09.09.17)

⁵³ McCrone D. Understanding Scotland: The Sociology of a Nation. L. and N. Y., 1992.

К исследованиям, связанным с изучением формирования социальных классов в Шотландии, можно отнести работы историков О. Чекланда и С. Чекланда⁵⁴, исследующих динамику социальных процессов в Шотландии. Издание, вышедшее под редакцией Л. Ленемэна⁵⁵, содержит эссе на проблемные темы ряда авторитетных ученых, как упоминавшихся ранее Р. Кэмпбэлла и К. Смаута, так и Т. Дивайна. К. Смаут – известный шотландский историк, перу которого принадлежат труды по демографической, социальной и экономической истории Шотландии⁵⁶. Т. Дивайн рассматривал историю шотландского общества в целом⁵⁷. В соавторстве с другими историками он изучил и социально-экономические аспекты истории Шотландии, в частности в такой работе, как «Индустрия, бизнес и общество в Шотландии с 1700 г.»⁵⁸. Другой видный историк, У. Нокс изучает шотландское общество, как индустриальную нацию⁵⁹, обращая внимание на различные социальные элементы «великой промышленной нации». В большинстве своем, во всех перечисленных работах раскрываются отдельные аспекты жизни всего шотландского общества, без классового деления. Благодаря этим исследованиям можно достаточно подробно восстановить исторический контекст исследуемых событий. В исследованиях прослеживается отказ от простого сбора фактического и статистического материала, и интерес к социальной жизни. Авторы всех перечисленных работ, с помощью междисциплинарного подхода, стремились с разных сторон исследовать шотландское общество, применяя экономические, политические и культурные критерии. Эти труды были полезны не только для понимания терминологической составляющей среднего класса, но и для выявления влияния индустриальных процессов на структуры повседневности.

⁵⁴ Checkland O., Checkland S. G., *Industry and Ethos. Scotland 1832-1914*. Edinb., 1989.

⁵⁵ *Perspectives in Scottish social history. Essays in honour of Rosalind Mitchison* / Ed by L. Leneman Aberdeen, 1988.

⁵⁶ Smout T. C. *A century of the Scottish people 1830-1950*. L., 1986.

⁵⁷ Devine T. M. *Exploring the Scottish Past: Themes in the History of Scottish Society*. Tuckwell press, 1995.

⁵⁸ *Industry, business and society in Scotland since 1700. Essays Presented to Professor John Butt* / Ed. by Cummings A. J. G., Devine T. M. Edinburgh, 1994.

⁵⁹ Knox W.W. *Industrial Nation: Work, Culture and Society in Scotland, 1800-present*. Edinb., 1999.

Понять специфику социальной идентичности представителей среднего класса помогло исследование под ред. А. Кидда и Д. Николоса⁶⁰. Именно в этом труде авторы изучили британский средний класс, учитывая экономический, политический и культурный аспекты. Под редакцией Т. Дивайна были изданы труды университета Стратклайда, посвященные изучению шотландских элит⁶¹. Другой фундаментальный труд, где был реализован комплексный подход к анализу социальных структур: трехтомное исследование коллектива авторов, в котором первая⁶² и вторая⁶³ книги посвящены изучению особенностей развития шотландского общества с 1760 г. по 1914 г. Это издание было наиболее полезным для данного диссертационного исследования, поскольку, благодаря статьям таких крупных ученых, как С. Ненадич, Х. Фрейзер, Н. Морган и Р. Трейнор сложилось целостное представление о структуре, морали, досуге и, наконец, терминологических сложностях категории средний класс, но все-таки не все потребности, присущие его представителям, были изучены.

Образ и структура среднего класса воссозданы в трудах таких исследователей, как Д. Уорман⁶⁴, С. Ненадич⁶⁵. Причем, исследования профессора Эдинбургского университета Станы Ненадич для данной работы являются основополагающими, так как в них предлагаются авторские критерии определения среднего класса и его структуры. Так, в коллективной монографии «Семейный капитализм», С. Ненадич затрагивает тему небольших семейных фирм, существующих в Великобритании⁶⁶, где приведено достаточно много

⁶⁰ Gender, Civic Culture and Consumerism: Middle-Class Identity in Britain, 1800 – 1940 / Ed. by A. Kidd, D. Nicholls. Manchester and N. Y. 1999.

⁶¹ Scottish elites: proceedings of the Scottish historical studies seminar, University of Strathclyde 1991-1992 / Ed. by T. M. Devine. Edinb., 1994.

⁶² People and Society in Scotland 1760-1830. In 3d v. V. I / Ed. by Devine T. M., Mitchison R. Edinb., 1988.

⁶³ People and Society in Scotland 1830-1914. In 3d v. V. II / Ed. by Fraser H. W., Morris R. J., Edinb., 1990.

⁶⁴ Wahrman D. Imagining the middle class: the political representation of class in Britain, c.1780-1840. Cambridge, 1995.

⁶⁵ Nenadic S. Businessmen, the Urban Middle Classes, and the «dominance» of Manufacturers in Nineteenth-Century Britain // The Economic History Review. 1991. Vol. 44. No 1. P. 66-85.

⁶⁶ Nenadic S. The small family firm in Victorian Britain. // Family capitalism / Ed. by G. Jones, M. Rose. [Electronic resource] 1993. URL:

примеров из экономической жизни представителей семей среднего класса Глазго. С одной стороны, впервые автор в своих трудах дает определение шотландского «среднего класса», но с другой, большая часть источников отражает ситуацию в городе Глазго. Интересно, что у британских авторов термин «средний класс» применительно к Англии, как и средний класс в континентальной Европе отождествляется с урбанизмом и урбанизацией⁶⁷.

Дж. Моррис является знаменитым историком среднего класса, а в одном из его трудов часто встречаются сравнительные характеристики Глазго и Лидса⁶⁸. Многие ученые размышляют на темы методологических поисков при исследовании структуры городского среднего класса и его потребностей, ведь определить ее границы довольно непросто. Так, Дж. Моррис писал о работе историка со статистическими материалами с помощью компьютерных программ⁶⁹. Автор писал о работе с источниками с помощью метода выборки и группировки, осуществляемыми компьютерными программами для изучения городского среднего класса. Спустя несколько лет С. Ненадич, затронула схожий вопрос в своей статье о методологии изучения среднего класса в Глазго⁷⁰. Эти ученые обращали свое внимание на концепцию класса, сформированную М. Вебером. Примечательно, что чаще всего отечественные историки, при анализе классовых структур обращаются именно к трудам К. Маркса, или же Ф. Энгельса. В зарубежной практике встречаются ссылки и на других ученых, к примеру, М. Вебера, который писал о том, что «классовое положение» обусловлено прежде

<https://books.google.ru/books?id=ES6AAAAAQBAJ&pg=PA111&lpg=PA111&dq=the+life+of+firm+s+in+late+nineteenth+century+britain+nenadic&source=bl&ots=e3klTomrii&sig=ACfU3U30JIGxLE4g5Sai9TpAmtwu96b6WQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwix96SCofvkAhWB4aYKHUyWBygQ6AEwCnoECAgQAQ#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 08.10.2019).

⁶⁷ Gunn S. Class, identity and the urban: the middle class in England, c.1790-1950 // *Urban History*. 2004. Vol. 31. No. 1. P. 29-47.

⁶⁸ Morris R. J. Class, sect and party. The making of the British middle class, Leeds 1820-1850. Manchester and N. Y. [Electronic resource] 1990. URL: https://books.google.ru/books?id=htzmAAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbg_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения 08.10.2019).

⁶⁹ Morris R. J. In Search of the Urban Middle Class: Record linkage and methodology: Leeds 1832 // *Urban History Yearbook*. 1976. Vol. 3. P. 15-20.

⁷⁰ Nenadic S. Record linkage and the exploration of nineteenth century social groups: a methodological perspective on the Glasgow middle class in 1861 // *Urban History Yearbook*. 1987. P. 32-42.

всего рынком, а с ним, по его мнению, связаны «классы предпринимателей»⁷¹. Вообще, классы, по его мнению, связаны с экономическим положением, а именно, с имуществом и квалификацией, отсюда и вытекают типичные условия, характерные для жизни класса⁷². В другой работе «Класс, статус, партия» он выделил несколько категорий среднего класса: это нижний средний класс и категория профессионалов⁷³. Таким образом, классовая теория М. Вебера, в отличие от взглядов К. Маркса, наряду со значительным вниманием к экономическим условиям хозяйствования, включает и другие критерии определения класса, а именно, уровень квалификации (профессии). С другой стороны, М. Вебер высказал мысль о неоднородности среднего класса, взяв за основу классификации материальное состояние. Современные же историки среднего класса считают иначе. В этой связи интересна мысль С. Ганна, который писал, что в основе деления на классы лежит экономическое неравенство и оно не является его единственной характеристикой, но как известно историкам, неравенство не всегда приводит к делению на классы⁷⁴. Таким образом, методологические поиски таких ученых, как С. Ненадич и Дж. Моррис позволили применить к определению среднего класса не только экономические критерии, но и квалификационные (профессиональные) требования.

В социологии, несомненно, существует множество концепций, объясняющих феномен среднего класса. Наиболее интересной и полезной для данного исследования является теория Пьера Бурдьё. Его идея состоит в том, что необходимо порвать с «экономизмом», который устанавливает координаты социальной позиции⁷⁵. Этот разрыв П. Бурдьё выстроил на критике марксистской концепции определения классов и обозначил собственные критерии. Его идеи заинтересовали ранее упоминавшегося историка английского среднего класса С.

⁷¹ Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С.72-73.

⁷² Там же.

⁷³ Спесивцева А. Л. Сравнительная характеристика среднего класса в стратификационных концепциях социально-экономической структуры общества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 176.

⁷⁴ Gunn S. Class, identity and the urban: the middle class in England, c.1790-1950 // Urban History. 2004. Vol. 31. No. 1. P. 30.

⁷⁵ Бурдьё П. Социология социального пространства. М., СПб, 2007. С. 14.

Ганна. В одной из своих работ он обратил внимание на термин «культурный капитал», вводимый в научный оборот П. Бурдьё и отметил, что благодаря методологии французского социолога, можно проследить как происходило воспроизводство английского среднего класса и как передавался накопленный семейный культурный капитал⁷⁶. Таким образом, взгляд на концепцию определения среднего класса стал значительно шире: наряду с экономическими и профессиональными критериями появляется культурный компонент, в котором значительная роль отводится семье, духовным и нравственным ценностям.

Смена научных парадигм на рубеже XX–XXI вв., развитие локальной истории и микроистории, способствовало появлению **исследований об отдельных регионах, областях и городах и истории повседневности**. В фокусе труда под редакцией К. Уотли, Б. Харриса и Л. Мискелл⁷⁷, монографии Э. Славена⁷⁸, двухтомного издания об истории Глазго⁷⁹ находится не только история какого–то места, предмет значительно шире: ученые с помощью принципа междисциплинарности, пытаются воссоздать многие социальные, культурные и экономические контексты, а также ритмы повседневной жизни. Каждая из упомянутых работ позволила изучить развитие отдельных шотландских городов, или регионов и составить общее представление о равномерности формирования культурных особенностей по всей Шотландии.

В последние десятилетия XX в. происходило смещение исследовательских акцентов в сторону изучения особенного и уникального в человеческой жизни, в центре внимания исторического знания находится человек и его повседневность.

⁷⁶ Фомичев Н.П. 2006.02.011. Ганн С. Переводя Бурдьё: культурный капитал и английский средний класс в исторической перспективе. Gunn s. Translating Bourdieu: cultural capital and the English middle class in historical perspective // brit. J. Of sociology. - L., 2005. - vol. 56, n 1. - p. 49-64 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. М., 2006. №. 2. С. 62

⁷⁷ Victorian Dundee: Image and Realities / Ed. by Miskell L., Whatley C.A., Harris B. Tuckwell press, 2000.

⁷⁸ Slaven A. The development of the west of Scotland: 1750-1960. London and Boston. 1975.

⁷⁹ Glasgow: Beginnings to 1830. In 3d vol. Vol. I. / Ed. T. M. Devine, G. Jackson. Manchester and New York, 1995. 448 p.; Glasgow. Vol. II: 1830 to 1912. In 3d vol. Vol. II. / Ed. W. H. Fraser, I. Maver. Manchester and New York, 1996.

Работа Э. Гордон и Г. Наир⁸⁰ повествует о публичных и частных практиках в семье викторианского общества. Данный труд был полезен интересными и многочисленными примерами, связанными с духовной и материальной жизнью представителей среднего класса.

Такие ученые, историки повседневности, как известный философ М. де Серто, анализирует феномен повседневности с точки зрения смены образов и ментальных установок в историческом развитии⁸¹. Другой крупный ученый своей эпохи, Ф. Арьес, применил социокультурный подход при исследовании восприятия детства⁸². Используя разнообразные источники, он изучил не обобщенные модели действительности, а повседневность конкретного человека. Его труд стал классическим исследованием в рамках этого направления, что во многом, повлияло на методологию и принципы работы ученых в последующие десятилетия. К примеру, издание под редакцией Т. Гриффитса, Г. Мортон⁸³ посвящено изучению повседневных практик в Шотландии в течение 100 лет (с 1800 по 1900 гг.). В данном исследовании ученый обращает внимание на повседневность всех классов общества, Труды М. Серто, Ф. Арьеса были важны при подготовке концепции исследования, методологии, а также понимания структур повседневности.

Используя методы социологии, антропологии, культурной и социальной истории, а также значительный массив источников появляются труды об одежде⁸⁴ и еде⁸⁵. Они не обходятся без привлечения различных по своему характеру

⁸⁰ Gordon E., Nair G. *Public Lives: women, family and society in Victorian Britain*. New Haven, L., 2003.

⁸¹ Серто М. *Изобретение повседневности*. 1. Искусство делать. СПб., 2013.

⁸² Арьес Ф. *Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке*. Екатеринбург, 1999.

⁸³ *A History of Everyday Life in Scotland, 1800 to 1900* / Ed. by Tr. Griffiths, G. Morton. Edinb., 2010. 336 p. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=2tyqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).

⁸⁴ *Defining Dress: Dress as Object, Meaning, and Identity* / Ed. by A. De La Haye, E. Wilson. Manchester and N. Y., 1999. 176 p. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=8mLaFeTSOrwC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 21.07.2020).

⁸⁵ Broomfield A. *Food and cooking in Victorian England: a history*. L., 2007. 224 p. [Electronic resource]. URL:

источников: от брачных контрактов и статистических материалов до личных дневниковых записей. История частной жизни, как одно из направлений истории повседневности, была представлена 5-ти томным исследованием коллектива авторов «школы Анналов». Эта работа примечательна достаточно широкими хронологическими границами, где повествуется и о периоде индустриальных потрясений в Европе и том, как технологии изменили повседневность⁸⁶. Особенно важным для данной работы был 4 том, где была высказана идея о том, что модели частной жизни в XIX в. практически неотделимы от национальных территорий⁸⁷. Но все-таки в центре внимания исследователей была французская повседневность.

Анализ зарубежной историографии позволяет сделать вывод о том, что проблема индустриальной революции в Шотландии является довольно подробно изученной, в отличие от проблемы, посвященной изучению шотландского среднего класса. Несмотря на то, что в зарубежной мысли существуют исследования о представителях средних слоев, до сих пор не сложилось единого понимания о его социальной структуре, классификации и потребностях. Большинство работ зарубежных историков содержат детальные описания отдельных сфер жизни шотландского общества.

Таким образом, анализ степени изученности проблемы демонстрирует актуальность исследования потребностей шотландского среднего класса в индустриальную эпоху. В зарубежной историографии интерес к проблемам шотландской повседневности возник относительно недавно, а в работах отечественных историков эта тема остается малоизученной. Авторы выделяют различные типы потребностей, однако, ни в российской, ни в зарубежной историографии до сих пор нет обобщающего труда о формировании потребностей шотландского среднего класса именно в период индустриальных потрясений.

https://books.google.ru/books?id=fJ_JDp9OgJEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения 14.07.20).

⁸⁶ История частной жизни, под общей ред. Ф. Арьеса и Ж. Дюби. В 5 т. Т. 4. От Великой французской революции до I Мировой войны / Под ред. М. Перро / А. Корбен, Р.- А. Герран, К. Холл и др.; М., 2018.

⁸⁷ Там же. С. 19.

Целью исследования является выявление изменений потребностей шотландского среднего класса в эпоху индустриальной революции в середине 1820–х–1870–х гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- Установить факторы формирования потребностей шотландского среднего класса, учитывая экономический, социальный и политический аспекты.
- Представить модель шотландского среднего класса в эпоху индустриальной революции.
- Определить главные стадии процесса становления политического участия и политических потребностей шотландского среднего класса.
- Охарактеризовать особенности повседневных практик шотландского среднего класса.
- Показать, как происходила реализация духовных потребностей шотландским средним классом через изучение его идеалов поведения и религиозных ориентиров, изменений в системе образования и досуга.
- Исследовать такие материальные потребности, как культура питания и кулинария, жилищные условия среднего класса и одежда, а также то, как они менялись в период с середины 1820–х до 1870–е гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1820–х до 1870–х гг. Нижняя граница обусловлена тем, что в середине 1820–х гг. появляются первые попытки осмысления происходящих перемен, связанных с осознанием средним классом собственной идентичности. Представители интеллигенции, такие как В. Скотт, Г. Коберн, Г. Кедди в своих воспоминаниях достаточно подробно описали то, как средний класс реагировал на вызовы индустриализации. В официальных изданиях этого периода появляются упоминания о среднем классе и неоднородности шотландского общества. 1870–е гг. XIX в. знаменовали собой новый этап демографического развития Шотландии; смертность, особенно в городах, где формируется средний класс, стала снижаться, что коренным образом изменило потребности. До конца 1870–х гг. на страницах

периодических изданий, официальных отчетов и личных дневниковых записей термин «средний класс» все еще подробно разъясняли для читателей, особенно в шотландских образовательных отчетах (например, третий отчет о городских школах и школах для среднего класса от 1868 г.) . С 1870–х гг., а именно после введения системы государственного образования и закрепления приоритета светского обучения была создана основа для обучения будущих интеллектуалов. После его принятия начальное образование стало обязательным для всех членов шотландского общества, то есть на государственном уровне была создана такая система образования, в которой средний класс мог бы реализовать свои интеллектуальные способности. Именно поэтому, беря во внимание такой временной отрезок, исследуемый объект будет изучен более комплексно.

Территориальные рамки исследования преимущественно ограничены территорией Шотландии как части Великобритании.

Источниковая база исследования

Работа над диссертационным исследованием потребовала привлечения широкого круга письменных и визуальных источников. Всего было выделено семь групп источников: документы государственных органов, материалы переписи и статистики, периодические издания, публицистика, источники личного происхождения, справочные материалы эпохи индустриальной революции, а также визуальные источники.

Первая группа представляет собой **документы государственных органов**, которая состоит из актов⁸⁸, стенограмм парламентских дебатов⁸⁹ и других документов. Эта группа источников позволяет понять позицию государственных органов по вопросам экономического, политического и общественного развития страны. В этих документах отражена позиция органов власти, но тем не менее встречаются некоторые упоминания о потребностях, повседневной жизни

⁸⁸ An Act to amend the Representation of the People in Scotland 17th July 1832 // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 2&3 William IV.1832. L., 1832. P. 383 – 407.

⁸⁹ House of Lords, Tuesday, August 13, 1833 // Hansard's Parliamentary Debates: forming a continuation of «The parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803.». Third series; commencing with the accession of William IV. L., 1833. Vol. XX. (The twenty-six day of July, to the twenty-ninth day of August, 1833.) P. 569-576.

среднего класса. Например, доклады о состоянии бедных классов Эдинбурга⁹⁰ позволяют выявить бытовые условия жизни в Шотландии. В них большее внимание было уделено бедным и богатым слоям населения, но иногда встречаются упоминания и о среднем классе. Морально–религиозные воззрения представителей среднего слоя отражают доклады по религиозным делам⁹¹, а вопросы образовательной политики характеризуются докладами о состоянии образования в школе для среднего класса⁹². Более того, наряду со статистическими показателями, в данном источнике встречается довольно много подробностей о том, как сложилась жизнь школьников после окончания обучения, а также детальное описание районов Шотландии с местами проживания среднего класса. Однако, для понимания частных аспектов жизни среднего слоя общества все же необходимо привлекать другие группы источников, к примеру, мемуары, или же публицистику, поскольку эта группа источников отражает лишь некоторую часть потребностей шотландского среднего класса.

Анализ особенностей индустриальной революции в Шотландии не представляется возможным без изучения **материалов переписи и статистики**. Эти показатели позволяют изучить историческую действительность в числовой динамике, однако, уместно говорить о неточности и условности данного вида источника. Неоценимо важным для данного исследования является анализ статистического отчета Шотландии Д. Синклером,⁹³ осмыслившим накопленные данные и сделавшим важные выводы о развитии Шотландии в 30–е гг. XIX в. Данные переписи в основном использовались при написании первого параграфа первой главы, а также второго параграфа второй главы диссертационного исследования. Благодаря материалам переписи, удалось описать модель шотландского среднего класса.

⁹⁰ Report on the Condition of the Poorer Classes of Edinburgh, and of their Dwellings, neighborhoods, and families. Edinb., L., Dublin, Glasgow, 1868.

⁹¹ Third Report of the Commissioners of Religious Instruction, Scotland. Edinb., 1837.

⁹² Harvey T., Sellar A.C. Report on the state of education in the burgh and middle-class school in Scotland. Vol. II. Special report. Edinb., 1868.

⁹³ Sinclair J. Analysis of the Statistical Account of Scotland; With a General View of the History of that Country, and Discussions on Some Important Branches of Political Economy. In two parts, Edinb., Glasgow, 1831.

Одной из главных групп источников по изучаемой проблеме являются **периодические издания**. Для исследования материальных и духовных практик повседневности использовались, как шотландские издания «Эдинбургский журнал Тейта»⁹⁴, «Эдинбургский журнал Чамберса»⁹⁵, «Эдинбургский обзор»⁹⁶, «Эдинбургский литературный журнал»⁹⁷, так и лондонские «Лондонский обзор политики, общества, литературы, искусства и науки»⁹⁸ и др. Отдельно стоит выделить газеты для так называемой целевой аудитории, это, прежде всего журналы торговцев и коммерческие обзоры⁹⁹. Для детального изучения особенного и уникального в жизни среднего класса использовались религиозные издания¹⁰⁰, журналы о театральном искусстве¹⁰¹, и семейные журналы по обучению и отдыху¹⁰². Исследуемый период характеризуется появлением журналов, как для женщин, так и для мужчин, где описывались последние тенденции моды¹⁰³. Такие издания были основными при изучении одежды, которую носили шотландцы. Для выявления общих или различных черт требуется сравнение нескольких источников, а также шотландских и английских изданий. Изучение этой группы материалов позволяет выявить «общественную» позицию по тем или иным вопросам. Более того, многие газеты и журналы того времени имели конкретную аудиторию, среди которой был и средний класс. Именно

⁹⁴ Tait's Edinburgh magazine for 1836. Edinb., L., Dublin, 1836. Vol. III. P. 190-200.

⁹⁵ Statistics of drinking in Scotland // Chambers' Edinburgh Journal. Con.by W. Chambers and R. Chambers. Vol. VII. L., 1839. P. 48.

⁹⁶ The Edinburgh Review, Or Critical Journal: for October, 1839 ... January, 1840. Edinb., 1840. Vol. LXX. P. 259-281.

⁹⁷ The Edinburgh Literary Journal; Or, Weekly register of criticism and belles letters. Edinb., 1831. January, 1831–June, 1831. P. 89-91.

⁹⁸ The London Review of Politics, Society, Literature, Art, and Science. L., 1863. Vol. VI. – January – June, 1863. P. 6-7.

⁹⁹ Hunt's Merchants' Magazine and Commercial Review. Con. by F. Hun. N. Y., 1854. Vol. 30. P. 221-223.

¹⁰⁰ The Scottish Congregational magazine. Edinb., Glasgow, Aberdeen, 1875. Vol. XXIV (January to December 1875). P. 23-25; The Scottish Temperance League Register and Abstainer's Almanac, for 1851. Glasgow, L., 1851.

¹⁰¹ The Weekly Review and Dramatic Critic. Edinb., Glasgow, 1852. Vol. I. P. 51-52.

¹⁰² The Leisure Hour. L., 1856. P. 471-474.

¹⁰³ The Englishwoman's domestic magazine. All illustrated journal, combining practical information, instruction, and amusement. L., 1866. Vol. I. 384 p.; The Ladies Cabinet, of Fashion, Music, and Romance. L., 1847. Vol. 8. P. 121–124; The Ladies' Companion, and Monthly Magazine. L., 1857. Vol. XII. Second Series. 53-54 p.

поэтому исследование газет и журналов позволяет понять то, как мыслили современники. Необходимо помнить и о важной особенности данного типа источников – многие материалы прессы характеризовались определенными политическими, идеологическими воззрениями, именно поэтому в печать того или иного издания могла попасть только статья, отвечающая идейным требованиям того или иного журнала.

Четвертую группу источников составляет **публицистика**. Это наиболее колоритная группа источников, включающая популярные произведения изучаемой эпохи, повлиявших на формирование мировоззрения представителей среднего класса¹⁰⁴. Сюда относятся художественные произведения¹⁰⁵, а также политические адреса к избирателям¹⁰⁶. Ограниченность данной источниковой группы в субъективности, эмоциональности, или излишней описательности тех или иных исторических процессов. С другой стороны, именно такой тип источников дает представление о духовных и материальных потребностях общества изучаемой эпохи.

Большое значение для изучения формирования потребностей шотландского среднего класса в эпоху индустриальной революции имеют **источники личного происхождения**. Эти материалы можно назвать основополагающими для данного исследования. Именно мемуарные источники содержат богатый нарратив со множеством деталей о повседневности. Самой важной работой является биография Г. Кедди¹⁰⁷, автор которой относит себя, своих родителей, а также бабушку и дедушку к среднему классу, описывая условия жизни и быта. Такие материалы, как, к примеру, дневник В. Скотта¹⁰⁸ позволяют восстановить частные аспекты из жизни семьи или отдельного человека. К документам частного

¹⁰⁴ Smiles S. Self-help; With Illustrations of Character and Conduct. Boston, 1861.

¹⁰⁵ Ferrier S. E. Destiny; or, The chief's daughter. In 3 vol. Vol. I. Edinb., L., 1831.

¹⁰⁶ Laing, S. Address to the Electors of Scotland. Edinb., 1833.

¹⁰⁷ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. 1911.

¹⁰⁸ The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910.

характера также относят письма¹⁰⁹, воспоминания¹¹⁰. Помимо того, что такой тип источников позволяет расширить понимание специфики повседневных практик среднего класса, не стоит забывать и о другой стороне мемуарного жанра – субъективности. Сопоставление и сравнение официальных материалов с мемуарными документами позволяет наиболее полно восстановить повседневность.

Для более детального анализа досугового времени среднего класса в Шотландии потребовалось изучение **справочного материала эпохи индустриальной революции** исследуемого периода, составляющий шестую группу источниковой базы. В нее включены туристические книги, почтовые справочники исследуемой эпохи, труды о кулинарии, об одежде, а также каталоги всемирных выставок. К примеру, некоторые из них содержали записи не только технических новшеств, но и предметов одежды и быта¹¹¹. Одними из важных работ, входящих в эту группу, являются туристические маршруты Т. Кука¹¹², а также отчеты действующих на тот момент клубов¹¹³. Труды о кулинарии и управлении домашним хозяйством отражают самобытность шотландской

¹⁰⁹ Kenneth J. F. Jane Carlyle: Newly Selected Letters. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=SLNBDgAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=jane+welsh+carlyle&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewi26cazmMnZAhUGKywKHQUCB8MQ6AEIJzAA#v=onepage&q=jane%20welsh%20carlyle&f=false> (дата обращения 28.02.2018).

¹¹⁰ Cockburn H. Journal of Henry Cockburn. Being a Continuation of the Memorials of his time 1831 – 1854. Vol. I. Edinb., 1874.

¹¹¹ Parish universal exhibition of 1867. Part I. Introduction to the catalogue of the British Section. Containing a List of the Exhibitors of the United Kingdom and Its Colonies, and the Objects which They Exhibit. In English, French, German, and Italian. With Statistical introductions, and appendix in which many of the objects exhibited are more fully described, together with a list of the awards made to British and colonial exhibitors by the international July. L., 1868. P. 83 – 84; Official Catalogue of the Great Exhibition of the Works of Industry of All nations, 1851. The earth is the lords, and all that therein is: the compass of the world and they that dwell therein. L., 1851. P. 103–108; Exhibition of the Works of Industry of All Nations, 1851. Reports by the Juries on the subjects in the thirty classes into which the Exhibition was divided. L., 1852. P. 477–480.

¹¹² Cook T. Cook's Scottish tourist official directory. A guide to the system of tours in Scotland, under the direction of the Principal Railway, Steamboat, & Coach Companies, commanding the Highland excursion traffic. With a series of new sectional maps, drawn and engraved specially for the work, by W. and A. K. Johnston, Edinb., L., 1861.

¹¹³ Annual of the Royal Caledonian Curling Club for 1862. Edinb., 1862.

кулинарии и новаторский подход в приготовлении пищи. Книги М. Додс¹¹⁴, И. Битон¹¹⁵ позволяют восстановить представление о составе рациона шотландской семьи и о том, как следовало выбирать дом, а также поддерживать в нем уют. Существовали специальные кулинарные пособия, во введении которых было определено, что они написаны конкретно для среднего класса. Их анализ позволил восстановить особенности культуры питания и кулинарии, но, стоит отметить обобщающий характер некоторых изданий. Поэтому, без привлечения мемуарных источников, сложно говорить о достоверности исторического анализа, основанного только лишь на книгах рецептов.

Немногочисленные **визуальные источники** составляют седьмую группу источниковой базы. В основном, они были необходимы для понимания того, как одевались представители шотландского среднего класса в XIX в. Из-за низкого качества созданных в то время коллотипий или дагеротипий, изображения не были вынесены в список приложений данного исследования, но их анализ, а также ссылки на электронный ресурс присутствуют¹¹⁶.

Разнообразие источниковой базы позволяет комплексно проанализировать изучаемую проблему, сформировать представление о духовных и материальных потребностях шотландского среднего класса.

¹¹⁴ Dods M. *The Cook and Housewife's Manual: A practical system of modern domestic cookery and family management. The fourth edition, revised and enlarged: containing a compendium of French cookery, and of fashionable confectionary, preparations for invalids, a selection of cheap dishes, and numerous useful miscellaneous receipts in the various branches of domestic economy.* Edinb., L., 1829.

¹¹⁵ Beeton I. *The Book of Household Management; Comprising Information for the mistress, housekeeper, cook, kitchen-maid, butler, footman, coachman, valet, upper and under house-maids, ladys-maid, maid-of-all-work, laundry-maid, nurse and nurse-maid, monthly, wet, and sick nurses, etc. etc. Also, Sanitary, Medical, & Legal Memoranda; With a history of the origin, properties, and uses of all things connected with home life and comfort.* L., 1861.

¹¹⁶ Hill D. O., Adamson R. *Edinburgh Ale. 1844.* [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Victorian_era#/media/File:Edinburgh_Ale_by_Hill_&_Adamson_c1844.png (дата обращения 21.03.20); *Scottish pioneering photographer Dr. John Adamson, a physician, lecturer of St Andrews.* [Electronic resource]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_\(physician\)#/media/File:Dr._John_Adamson.jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_(physician)#/media/File:Dr._John_Adamson.jpg) (дата обращения 21.03.20); *John Adamson's home and family in St Andrews, 1862.* [Electronic resource]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_\(physician\)#/media/File:Dr._John_Adamson_home_in_St_Andrews.png](https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_(physician)#/media/File:Dr._John_Adamson_home_in_St_Andrews.png) дата обращения 21.03.20).

Научная новизна настоящего исследования заключается в следующем:

- впервые в историографии рассматриваются основные факторы формирования потребностей шотландского среднего класса;
- в научный оборот для изучения формирования потребностей шотландского среднего класса впервые вводятся ранее не используемые историками источники (как текстуальные, так и визуальные): мемуары малоизвестных писателей того времени (Г. Кедди), а также материалы переписи, статистики, труды общественных, политических мыслителей, работы деятелей культуры, а также различный справочный материал эпохи индустриальной революции.
- Диссертация фактически является первым исследованием проблемы формирования потребностей шотландского среднего класса в середине 1820–х–1870–х гг., где дается объяснение такой категории, как шотландский средний класс;
- Исходя из того, что такая социальная группа, как «средний класс» является некоторым конструктом, то, опираясь на экономический, политический и культурный контекст впервые была выявлена модель шотландского среднего класса с присущими ему общими и специфичными чертами;
- впервые доказывается, что в исследуемый период у представителей среднего слоя в Шотландии происходит формирование политических потребностей;
- в отличие от других исследований, в данной работе проведен анализ влияния индустриальных процессов на формирование потребностей среднего класса;

Практическая значимость исследования. Результаты произведенного исследования могут быть использованы для разработки учебных курсов, посвященных истории Шотландии в Новое время, курсов по индустриальной революции, повседневной истории.

Методология и методы диссертационного исследования

Сравнительно молодая отрасль исторического знания – история повседневности сегодня располагает широким методологическим аппаратом. Ф. Бродель отмечал, что повседневность – это мелкие факты, едва заметные во времени и пространстве¹¹⁷. Но, для того, «...чтобы вернуть жизнь отдельным людям с их желаниями и неудачами, страданиями и творческими способностями»¹¹⁸, необходимо детально исследовать их частные практики. Историком, применившим микроисторический подход к изучению исторической действительности, был К. Гинзбург. В своем труде он писал о том, что часто даже скудные и разрозненные материалы можно с толком использовать¹¹⁹. Неспроста ученый обратил внимание именно на такой характер источников, поскольку для создания трудов в русле микроистории или истории повседневности редко встречается богатый и объемный материал. Изучение религиозных верований и досуговых практик, а также образа жизни представителей среднего класса (одежды, питания и жилья), сложно представить без привлечения часто совершенно противоположного по своему характеру массива источников. Х. Медик, рассуждая на тему микроистории, отмечал, что взаимосвязь культурных, социальных, экономических и политико-властных моментов раскрывается как взаимосвязь всех объектов исторического бытия¹²⁰. Так, исследование повседневности шотландского среднего класса представляет собой взаимосвязь различных структур духовной и материальной жизни.

Изучение истории потребностей представителей шотландского среднего класса базируется как на общенаучных методах (анализ, синтез, сравнение), так и на специальных исторических методах. Так, в работе над заявленной проблемой, использовался принцип историзма, благодаря которому в исследовательском поле центральными элементами были свойства и явления изучаемого объекта в историческом развитии. Принцип объективности связан прежде всего с тем, что

¹¹⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. В 3-х т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 39.

¹¹⁸ Цит.по: Кокка Ю. Социальная история между структурной и эмпирической историей // THESIS. М., 1993. № 2. С. 180.

¹¹⁹ Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. М., 2000. С.37.

¹²⁰ Медик Х. Микроистория // THESIS. М., 1994. №4. С. 197.

исследование материальных и духовных потребностей среднего класса происходило в совокупности с другими явлениями и процессами.

Для изучения социальных последствий индустриальной революции в Шотландии применялся метод статистического анализа, благодаря которому были изучены количественные и качественные социально-экономические преобразования в Шотландии. Применение сравнительно-исторического метода объясняется выявлением традиционных и новаторских тенденций в культурно-бытовом аспекте жизни среднего класса. Для изучения становления среднего класса и для исследования причин формирования его потребностей использовался историко-генетический подход. Использование историко-системного метода обусловлено обозначением важности повседневной жизни среднего класса в эпоху модернизации. Более того, данный подход позволяет изучать потребности среднего класса как целостную историческую систему в динамике. С помощью историко-антропологического подхода были изучены идеалы поведения и религиозные ориентиры представителей среднего класса.

При анализе источников XIX века использовались концепции и методология смежных наук. Так, в ходе работы были использованы приемы культуральной истории, выдвинутые П. Берком, считающим, что деятельность культуральных историков, как индивидуальностей должна быть вписана в какую-либо из ряда различных традиций, в целом разделяемых по национальным границам¹²¹. Во-первых, с помощью этого подхода удалось обозначить идентичность шотландского среднего класса. Во-вторых, проследить особенности формирования потребностей представителей среднего класса с учетом их национальных и культурных особенностей. С помощью контент-анализа были изучены различные формы политического участия представителей шотландского среднего класса. С другой стороны, использование данного метода позволило определить некоторую закономерность участия представителей среднего класса в политической жизни страны (с помощью анализа различных списков участников встреч, собраний, представителей тех или иных политических партий и т.п.).

¹²¹ Бёрк П. Что такое культуральная история? М., 2015.С. 14.

Некоторые материальные потребности представителей шотландского среднего класса были изучены с помощью семиотического метода. В частности, с помощью него были проанализированы фотографии XIX века, на которых изображены выходцы из среднего слоя. К примеру, одна и та же фотография позволяет выявить несколько символов эпохи: с одной стороны, идейные воззрения, а с другой особенности ношения одежды тех лет.

Рекламные объявления и афиши были изучены с использованием методов анализа креолизованного текста. Благодаря внимательному отношению к внутреннему и внешнему компоненту креолизованного текста, удалось определить некоторые важные особенности составления объявлений и афиш с точки зрения их лексическо-грамматических, графических и синтаксических конструкций.

Положения, выносимые на защиту

1. Модель, позволяющая определить представителей среднего класса в шотландском обществе XIX в. выглядит следующим образом: общность экономических целей и схожее материальное положение, единство культурных идеалов (это то, что являлось объединяющей чертой всех представителей среднего класса), а также политических, духовных и материальных потребностей; формирующаяся идентичность; наличие квалификации или специализации на рынке труда, чаще всего, со среднепрофессиональным образованием; знание как способ сохранения социального статуса; определенный вид профессиональной принадлежности и род занятий.

2. Отличительными характеристиками, конкретизирующими особенности шотландского среднего класса, было то, что в середине 1820-х–1870-х гг. произошло осознание шотландским средним классом собственной идентичности. В основе ее визуальной репрезентации находилась повседневность. Политические потребности и стремление к выражению гражданской позиции имели при этом немаловажное значение. Их формирование началось в 20-30-е гг. XIX в., когда шла борьба за представительство в парламенте и другие свободы. Более того, именно в это время происходит официальное и закрепленное на

законодательном уровне изменение и признание социального статуса представителей шотландского среднего класса. Их роль в жизни страны была безвозвратно изменена: теперь это было активное большинство, от которого зависело положение дел внутри государства. Так, именно представители среднего класса стали главной моральной опорой страны, а их ценности и идеалы находилась под влиянием растущих гражданских и политических амбиций. Поразительно, но еще не имея широких политических свобод, представители среднего класса обрели право на собственные политические потребности, благодаря которым их роль в жизни страны стала первостепенной.

3. Стремление быть услышанными в политической сфере переросло в протесты в отношении церкви. Несмотря на ее раскол и религиозную ситуацию в стране в целом, в семье представителей среднего класса сохранилась та религиозность и набожность, которую хранили и передавали поколениями с самого раннего возраста. Так, для религиозных ориентиров и идеалов поведения шотландского среднего класса характерна преемственность и традиционность. С другой стороны, во время религиозного раскола 1843 г. различные повседневные практики стали наиболее ярким проявлением идентичности шотландского среднего класса. Именно во время отделения Свободной церкви от Церкви Шотландии духовные потребности среднего класса были выражены в поиске новых религиозных и нравственных идеалов, моральных установок и ценностей, проявившихся в различных типах досуга. Они также нашли свое отражение в традициях, национальных праздниках, интересе к внутреннему туризму и шотландской литературе.

4. Главными нравственными чертами, которыми можно охарактеризовать шотландский средний класс в середине 1820-х-1870-х гг., были трудолюбие, религиозность и добродетельность. Они определили особые моральные убеждения, характеризующие средний слой, благодаря чему возникало осознание принадлежности к отдельной социальной группе в обществе.

5. Достижение этих ценностей на практике не всегда соблюдалось, что позволяет говорить о противоречивом, двойственном характере духовных

потребностей. Зачастую, высокая степень набожности и участия в жизни церкви, различных благотворительных и добровольческих организациях сосуществовали с показной роскошью, злоупотреблением спиртным, или же суевериями. Помимо этого, представители среднего слоя стремились к новым веяниям современности (участие в евангелистических движениях, движении за трезвость, посещению псевдонаучных дисциплин и др.), но в тоже время они отличались сильной консервативностью традиций и семейной морали, а также трепетным отношением к национальному наследию. Таким образом, духовные потребности шотландского среднего класса представляли собой сложный комплекс пережитого и нового, идеального и реального, формируя тем самым новую идентичность интеллигентов среднего слоя.

6. В кулинарии, обустройстве жилища, или же манере одеваться сосуществовали экономичность (свойственная представителям среднего класса) и стремление к демонстрации различных материальных благ. Ведь именно благодаря таким ценностям можно было наглядно подчеркнуть собственное социальное положение.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности ВАК при Минобрнауки России. Работа выполнена в рамках научной специальности 5.6.2. Всеобщая история. Области исследования: п.5. Новая история (XVII-XIX вв.); п.18 Человек в истории (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальностей, история повседневности и т.п.).

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на студенческой научной конференции Южного федерального университета Ростов-на-Дону, 2018 г., на конференции «Европа в Средние века и Новое время. Общество. Власть. Культура» Ижевск, 2018 г., «Война и воинские традиции в культурах народов Юга России» (VIII Токаревские чтения) Ростов-на-Дону, 2019 г., на всероссийской конференции (с международным участием) «Новое прошлое. Практики историописания в потоке времени» Ростов-на-Дону, 2019 г., на

всероссийской конференции «Новое прошлое-2: имперское и национальное в исторической культуре» Ростовна-Дону, 2020 , а также изложены в 6 статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы обусловлена ее целью и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ШОТЛАНДСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

§ 1. Трансформация структуры городского среднего класса в эпоху индустриальной революции

При формировании потребностей шотландского среднего класса важную роль сыграли два эпохальных события: индустриальная революция и финансовые кризисы. Согласно теории революции трудолюбия, выдвинутой Я. Фрисом, новое потребительское поведение требовало значительных изменений в повседневной жизни – в том, как именно люди жили и работали в рамках семьи, и это дает основания предполагать, что более важной движущей силой перемен выступило новаторство¹²². Данная логика применима и к историческим реалиям развития среднего класса в XIX в. Изменение потребностей произошло благодаря нескольким факторам, состоящих из экономических, политических и социально-культурных условий эпохи.

В науке есть несколько точек зрения, которые принято связывать с началом индустриальной революции в Шотландии. Часто это даты важных открытий, совершенных в XVIII и XIX вв. По словам К. Уотли, специализирующегося на изучении индустриальной революции в Шотландии, ученые называли различные даты ее начала: это и 1740-е, 1760-е и 1780-е (наиболее популярный вариант) и даже 1830-е¹²³. Но совершенно очевидно, по словам автора, что к 1830 г. процесс индустриализации не был завершенным¹²⁴. Среди причин, объясняющих высокую производительность и хорошую техническую базу революции, исследователи называли множество экономических, социальных и политических явлений. Именно поэтому сложно определить точные границы начала и завершения промышленного переворота в Шотландии.

В историописании существуют разногласия, связанные с определением этапов индустриализации. По мнению большинства ее исследователей, она

¹²² Фрис д. Я. Революция трудолюбия: потребительское поведение и экономика домохозяйств с 1650 года до наших дней. М., 2016. С. 95–96.

¹²³ Whatley С. А. The Industrial Revolution in Scotland. Cambridge, 1997. P.7.

¹²⁴ Ibid.

подразделялась на несколько периодов. В своем труде Г. Гамильтон описал двухфазную теорию: шотландская индустриальная революция проходила в два этапа, первый длился примерно с 1780 по 1830 гг., когда хлопковая индустрия быстро заняла позицию первой отрасли промышленности в Шотландии, а второй период начался в 30-е гг. и длился примерно до 1880 г., когда металлургические отрасли имели быстрые темпы, и вскоре превзошли текстильную индустрию¹²⁵.

М. Линч, изучая хронологию индустриальной революции, в своем исследовании писал, что период между 1830 и 1870 гг. был «веком железа» и отмечался вторым экономическим ростом и новым обществом¹²⁶. Некоторые исследователи и вовсе не связывают возникновение среднего класса с индустриализацией. Другие, определяют иные хронологические границы для его роста. Так, специалист по шотландскому среднему классу Стана Ненадич, подчеркивала, что в 1750 г. около одной восьмой шотландского населения было городским, а 1831 г. его было более одной трети, примерно 10–15% годом ранее и к концу периода средний класс вырос до 20–25%¹²⁷. Согласно этим данным, рост среднего класса произошел в период первой индустриальной фазы. С другой стороны, важно и то, что автор связывает возникновение среднего класса с фактором урбанизации. Различие подходов к хронологическим границам индустриальной революции и ее этапам демонстрирует неоднозначность и незавершенность исследований этого процесса. Очевидно то, что в конце XVIII в. – начале XIX в. в Шотландии быстрыми темпами развивалась промышленная революция.

В историографии существует схожее мнение по поводу хронологических границ индустриальной революции в Англии. Достаточно долгое время многие открытия шотландцев относили к достижениям английской промышленной революции. Но все же шотландская революция имеет свои характеристики, темпы

¹²⁵ Цит по: Lythe S. G. E., Butt J. *An economic history of Scotland 1110–1939*. Glasgow, L., 1975. P. 161.

¹²⁶ Lynch M. *Scotland A New History*. L., 1997. P. 406.

¹²⁷ Nenadic S. *The rise of the Urban Middle Class // People and Society in Scotland 1760-1830*. In 3d v. V. I / Ed. by Devine T. M., Mitchison R. Edinb., 1988. P. 115.

технического и экономического роста, отличные от английских. В это же время в Шотландии формируется новая социальная структура. Благодаря каким условиям это стало возможно?

Прежде всего, нельзя упускать из виду финансовые кризисы, случившиеся в период индустриализации. Безусловно, они оказали значительное влияние на внутренний и внешний оборот капитала. Сами современники в воспоминаниях и на страницах печати это событие называли «паникой»¹²⁸. В своем дневнике Г. Коберн отмечал, что начало 1826 г. будет вызывать печальные мысли у всех, кто помнит новость о неожиданном, словно удар молнии, банкротстве В. Скотта в Эдинбурге из-за разорения книгопродавца Констебла и печатника Баллантайна¹²⁹. Хотя причин для беспокойства, согласно отчетам правительства, не было. В одном из них прямо упоминалось, что оснований для паники в Шотландии нет; банки предпочитали банкноты золоту, поскольку они не способны различать настоящие и поддельные ассигнации¹³⁰. Если бы золото распространилось в Шотландии, то причин для волнений было бы больше, нежели сейчас¹³¹. Несмотря на официальную позицию печатных органов, поводов для беспокойства было достаточно. Одним из них было то, что в 20–30 гг. XIX в. был наложен запрет на печатание собственных бумажных денег¹³². С другой стороны, исследователи отмечают и роль мира, последовавшего за наполеоновскими войнами, который принес ценовую дефляцию и примерно после 1820 г. увеличение заработной платы для квалифицированных рабочих¹³³. Таким образом, именно в 20-е гг. XIX в. совершенно иной стала не только

¹²⁸ Finance and trade. The budget, & c. / Parliamentary history and review; containing reports of the proceedings of the two houses of Parliament during the session of 1826:-7 Geo. IV. With critical remarks on the principal measures of the session. L., 1826. P. 650.

¹²⁹ Cockburn H. Memorials of His Time. Edinb., 1856. P. 430.

¹³⁰ Finance and trade. The budget, & c. / Parliamentary history and review; containing reports of the proceedings of the two houses of Parliament during the session of 1826:-7 Geo. IV. With critical remarks on the principal measures of the session. L., 1826. P. 650.

¹³¹ Ibid. P. 650.

¹³² Апрыщенко В. Ю. Шотландия в Новое время. В поисках идентичностей. СПб., 2016. С. 8.

¹³³ Цит. по.: Апрыщенко В. Ю. Шотландия в Новое время. В поисках идентичностей. СПб., 2016. С. 546.

микроэкономическая политика в государстве, но и изменилось финансовое положение во всем мире.

Во время первого финансового кризиса, случившегося в 1825–1826 гг. произошло самое страшное для многих крупных капиталистов – банкротство. Крупные землевладельцы, торговцы и представители старой знати уступили место более предприимчивому среднему классу. В это же время, благодаря перестройке экономики и оттока капитала, в стране образовалась новая экономическая ниша, которую смог занять средний класс с его новыми идеями в бизнесе. Этот важный экономический фактор является основой его формирования.

Быстрый экономический рост не мог не сказаться на общественном устройстве. Новые рабочие места и отрасли производства привлекали сельских жителей и, они, оставляя прежние места, переезжали в город. В такой большой агломерации у каждого желающего работать и зарабатывать, эта возможность была. Но характер труда и источник формирования дохода были важными характеристиками формирующегося и неоднородного по своему составу общества. Появляются новые классы: средний и рабочий, которых по праву можно назвать главными действующими лицами эпохи промышленной революции.

В научной литературе существует многофакторный подход к такому понятию, как средний класс, поэтому необходимы дополнительные терминологические пояснения. Э. Томпсон определял его следующим образом: «Под термином «класс» я понимаю исторический феномен, объединяющий ряд разрозненных и, казалось бы, несвязанных событий, как в материальном отношении, так в самосознании. Я подчеркиваю, что это историческое явление. Я не считаю класс «структурой» или даже «категорией», но чем-то, что на самом деле происходит (и может быть то, что произошло) в человеческих отношениях.

Более того, термин «класс» влечет за собой понятие исторических отношений...»¹³⁴.

В исследовательской традиции можно встретить такое понятие, как «городской средний класс». Его употребляет К. Уотли, подразумевая оформившуюся прослойку населения, занятого в торговле. Он подчеркивал, что в процентах от городского населения средний класс вырос с 10–15% в 1750-х гг. до 25% к 1830-м гг.¹³⁵. На самом деле, ученые, используя термин «городской средний класс», имеют в виду более сложные социальные процессы. Так, С. Ганн считает, что поскольку, в XIX в. изменилось отношение к городу (в пространственном и функциональном смысле), то и средний класс воспринимался как архитектор особого городского образа жизни¹³⁶. Не менее важным, по словам этого историка, было и то, что на протяжении XIX в. город был важной частью идентичности среднего класса, хоть и сильно изменившейся¹³⁷. С. Ганн применил этот термин к английскому среднему классу, и это не единственный случай. Так, и Р. Моррис, специалист по британскому среднему классу, писал о путях и методологии изучения городского среднего класса¹³⁸. Подобные идеи были высказаны намного раньше в труде К. Маркса «Капитал». В последней главе немецкий экономист размышлял о том, что в Англии, современное общество с точки зрения социальной структуры получило классическое развитие, а средние и переходные ступени «затемняют строгие границы между классами (правда, в деревне несравненно меньше, чем в городах)»¹³⁹. Так, традиция связывать

¹³⁴ Thompson E. P. The Making of the English Working Class. 2013 [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=QKHJpSnBTIC&printsec=frontcover&dq=Edward+Palmer+Thompson+class&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения 09.09.17).

¹³⁵ Whatley C. A. The Industrial Revolution in Scotland. Cambridge, 1997. P. 45.

¹³⁶ Gunn S. Class, identity and the urban: the middle class in England, c.1790–1950 // Urban History. 2004. Vol. 31. No. 1. P. 46.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Morris R. J. In Search of the Urban Middle Class: Record linkage and methodology: Leeds 1832 // Urban History Yearbook. 1976. Vol. 3. P. 15-20.

¹³⁹ Маркс К. Капитал. Т. 3. [Электронный ресурс] URL: https://be2.aldebaran.ru/get_file/172326/12039553/Marks_K_Kapital3_Kapital_Tom_Tretiye.a6.pdf?md5=4fe5cc880689afe5f5c3ea6b9ab57349&t=1571147264&s=yes (дата обращения 15.10.19).

формирование среднего класса с экономическими преобразованиями в XIX в. с развитием города кажется уже устоявшейся в исторической науке.

В период середины 1820-х – 1870-х гг. в Шотландии также справедливо говорить о «городском среднем классе», поскольку его положение во многом было определено условиями промышленной революции и урбанизации. С другой стороны, еще одним не менее важным фактором был рост не только самих городов, но и численности населения. К примеру, по словам Г. Мортон, только в Эдинбурге количество населения увеличилось в пять раз между 1801 и 1911 гг.¹⁴⁰. Р. Моррис, исследуя средний класс в Лидсе, выбрал короткий хронологический промежуток в тридцать лет и обратил внимание на то, что 20-е гг. XIX в. были десятилетием максимального напряжения вследствие роста населения и миграции¹⁴¹.

Д. Маккрон в своей работе писал о «социальном классе». Под этим термином он подразумевал прежде всего отношения, и считал, что классы существуют только в сравнении друг с другом. Социальный класс, по его мнению, имеет такие характеристики как: а) классовая структура: как создается класс; б) классовое самосознание: уровень культуры и осознанности, окружающий класс и другие системы неравенства; в) групповые действия, то, как люди мобилизуются, но не исключительно с точки зрения политических или социальных движений. Так, он считал, что класс может существовать на любом или всех вышеперечисленных уровнях и подчеркивал сложность взаимосвязей между ними¹⁴². Для данного исследования важной и полезной мыслью кажется то, что классы могут существовать в сравнении друг с другом. Средний класс в социальной структуре шотландского общества находился между рабочим и высшим классом, а главной чертой в период его формирования можно назвать непрерывную мобильность, как вверх по социальной лестнице, так и вниз.

¹⁴⁰Morton G. *Unionist-Nationalism. Governing Urban Scotland, 1830-1860*. Edinb., 1994. P. 27.

¹⁴¹Morris R. J. *Class, sect and party. The making of the British middle class, Leeds 1820-1850*. Manchester and N. Y. [Electronic resource] 1990. P. 37. URL: https://books.google.ru/books?id=htzmAAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения 08.10.2019).

¹⁴²McCrone D. *Understanding Scotland: The Sociology of a Nation*. L., N. Y. 1992. P. 80.

Именно поэтому, вопрос определения границ среднего класса является дискуссионным.

Стана Ненадич также выражает схожие мысли в своем исследовании. Границы шотландского среднего класса, по ее мнению, не являются фиксированными. Основная трудность состоит в размытии различий между высшим и средним классами, с одной стороны, а также средним и рабочим классами, – с другой¹⁴³. Средний класс состоял из тех, кто уже не относился к рабочему классу, но и не стал еще верхушкой общества. Таким образом, согласно ее взглядам, средний класс представляет собой объединение не только на экономическом уровне, но и культурном. Выявить шотландский средний класс, основываясь лишь на уровне дохода или же других экономических показателях, не представляется возможным, так как получившаяся характеристика не будет исчерпывающей.

В отечественной науке определение викторианскому среднему классу впервые было дано И. М. Узнародовым, считающим, что все категории населения, занятые предпринимательской деятельностью и лица, имеющие доходные профессии врача, юриста, ученого, преподавателя, художника и писателя можно назвать средним классом¹⁴⁴.

Чтобы определить сущность среднего класса, исследователи обращаются к разным критериям. В центре внимания находится, прежде всего, род занятий, но достаточно долгое время социальная структура изучалась с политических и религиозных позиций. Шотландские историки вообще едины во мнении, что средний класс не был однородным по своей структуре. Социальные последствия промышленной революции были связаны с постепенным разрушением общинной жизни, усилением различий между классами, ростом индивидуализма и

¹⁴³Nenadic S. The rise of the Urban Middle Class // *People and Society in Scotland 1760-1830*. In 3d v. V. I / Ed. by Devine T. M., Mitchison R. Edinb., 1988. P. 109-110.

¹⁴⁴ Викторианцы: столпы британской политики XIX века // Под ред. И.М. Узнародова. Ростов-н/Д, 1996. 208 с.

меркантильности, а также разделением работы и дома, труда и досуга¹⁴⁵. Так, еще одним критерием изучения среднего класса можно считать определенное отношение к досуговому и рабочему времени, придание особой роли дому, как месту отдыха. В современных исследованиях все чаще встречается позиция, согласно которой, средний класс рассматривается не только как социально-экономическая категория, но и культурная. Критерий, предложенный У. Марвиком как раз-таки отражает потребности, которые начинали формироваться у представителей класса. Способ проведения досуга связан с наличием свободного времени и материальных средств, именно поэтому, многие его виды, были недоступны, к примеру, рабочему населению.

Многообразие подходов и концепций в историографической традиции к определению среднего класса, позволяет с разных сторон посмотреть на эту проблему. С. Ненадич, определяя его структуру, уточняет, что за основу деления приняты экономические функции, связанные с типами доходов. Первую группу, по ее мнению, составляют предприниматели, лица, имеющие профессию (живущие за счет вознаграждений и пособий), работники (получающие заработную плату) и состоятельные лица (доход которых составляют инвестиции и пенсии)¹⁴⁶. Как поясняет автор, первая группа была самой многочисленной, около 80%. Она состояла из производителей и продавцов товаров и услуг: промышленников, торговцев, владельцев небольших магазинов, ремесленников, банкиров и предпринимателей, занятых сбытом продукции (дистрибьюторов)¹⁴⁷. Ко второй группе С. Ненадич относит представителей традиционных профессий, связанных с правом и церковью, а также и тех, кто получил новейшие профессии, к примеру, медицинские, обобщенно группа носит название «профессиональной» и по численности не превышает 10%¹⁴⁸. Учителя также могут быть отнесены сюда, отмечает автор, хотя многие городские учителя того времени сильно

¹⁴⁵ Marwick W. H. *Scotland in Modern Times: An outline of Economic and Social Development since the Union of the 1707*. L., 1964. P. 53.

¹⁴⁶ Nenadic S. *The rise of the Urban Middle Class // People and Society in Scotland 1760-1830*. In 3d v. V. I / Ed. by Devine T. M., Mitchison R. Edinb., 1988. P. 111.

¹⁴⁷ Ibid. P. 111.

¹⁴⁸ Ibid. P. 111-112.

отличались от ранее обученных университетом учителей округа, и тех, кто работал в благотворительных школах¹⁴⁹. Офицеры так же могут быть причислены к этой группе¹⁵⁰. Она отмечает, что работники до середины XIX в. были небольшой группой, они составляли 7% и находились в городах и портах, в их число входили должностные лица, занимающиеся налогообложением, таможенным и акцизным управлением и администрированием местных органов власти, или чиновники, занятые в области бизнеса или права¹⁵¹. Состоятельные женщины, и мужчины в отставке, обладающие доходами от пассивных инвестиций в бизнес, собственностью, или правительственными ценными бумагами составляли 3% среднего класса, к ним также относились отставные, офицеры с половинным окладом и правительственные чиновники с пособием или синекурой¹⁵². Такой исследовательский подход к структуре среднего класса представляется наиболее удачным, поскольку по указанным категориям осуществлялась и перепись шотландского населения. Наиболее распространенным критерием изучения среднего класса является способ формирования дохода. Применяя данный критерий к шотландскому обществу, становится очевидным, что средний класс был финансово независимым и стабильным.

С. Ненадич высказывает еще одну интересную мысль о среднем классе. Она пишет о том, что употребление термина может также различаться внутри и между городами. Автор использует слово «*merchants*», что означает торговец. К примеру, в крупном городе Глазго зарубежной торговлей занимались крупные капиталисты, которые специализировались на различных видах экономической деятельности¹⁵³. Другие же люди также могли называть себя «торговцами», при этом находясь на пороге бедности и ведя скромную торговлю¹⁵⁴. Еще одна

¹⁴⁹ Ibid.

¹⁵⁰ Ibid.

¹⁵¹ Ibid. P. 112.

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ Nenadic S. The rise of the Urban Middle Class / People and Society in Scotland 1760-1830. In 3d v. V. I / Ed. by Devine T. M., Mitchison R. Edinb., 1988. P. 113.

¹⁵⁴ Ibid.

проблема, о которой пишет С. Ненадич, это способность менять род занятости в течение жизни формирующегося среднего класса, быстро переходя от одного типа работы к другому¹⁵⁵. В другом исследовании она изучила методологию и источники о среднем классе в Глазго в XIX в. и пыталась ответить на вопрос: был ли представлен средний класс в таком источнике, как справочник Глазго? Для того, чтобы получить ответ на него, историк предлагает сравнить этот источник со списками избирателей после 1832 г., в котором чаще всего к среднему классу относили тех, кто владел имуществом в 10 фунтов¹⁵⁶. Далее, применяя метод выборки к среднему классу Глазго (1861–1865 гг.), автор обнаружила, что границей для определения среднего класса было содержание в доме слуг, что в принципе было общим показателем статуса и богатства, владение собственностью от 20 до 29 фунтов или домом, в котором от четырех до шести комнат¹⁵⁷.

Например, в начале 1860 гг. в Глазго 73% домохозяйств среднего класса зависели от прибыли, полученной, главным образом, от участия в бизнесе¹⁵⁸. Согласно данным, которые приводит С. Ненадич ранее обозначенные 73%, подразделялись на торговцев – 18%, производителей – 10% и представителей малого бизнеса – 45%, а также квалифицированных специалистов – 10%, работников – 8% и состоятельных лиц – 9%¹⁵⁹. Перечисленные категории можно смело отнести к среднему классу. Неоднородность и нестабильность его социальной структуры подчеркнута широкой представленностью во многих общественных и государственных институтах. В каких сферах был занят средний класс?

¹⁵⁵Ibid.

¹⁵⁶Nenadic S. Record linkage and the exploration of nineteenth century social groups: a methodological perspective on the Glasgow middle class in 1861 // *Urban History Yearbook*. 1987. V. 14. P. 34.

¹⁵⁷Ibid. P. 38.

¹⁵⁸Nenadic S. Businessmen, the Urban Middle Classes, and the «dominance» of Manufacturers in Nineteenth-Century Britain // *The Economic History Review*. 1991. Vol. 44. No 1. P. 68-69.

¹⁵⁹Цит.по: Nenadic S. Businessmen, the Urban Middle Classes, and the «dominance» of Manufacturers in Nineteenth-Century Britain // *The Economic History Review*. 1991. Vol. 44. No 1. P. 68-69.

П. Хиллис, изучая социальный состав старейшин, управляющих конгрегацией, предложил следующую классификацию¹⁶⁰: А. Профессиональная группа (как правило, выпускники университетов); В. Торговая группа; С. Крупная торгово – производственная группа; D. Лица, находящиеся в отставке, или живущие на доходы от ценных бумаг; E&F. Государственные служащие; G. Группа мелких торговцев – купцов; H. Ремесленники; I. Неквалифицированные рабочие.

Автор подразделяет эти 8 категорий на верхние (А, В, С, D), нижние (Е, F, G), и группы рабочего класса (H, I). Классификация среднего класса П. Хиллиса напоминает ту структуру, которой придерживалась в своем труде С. Ненадич. Задача не в том, чтобы определить первенство применения данной классификации, хотя и статья П. Хиллиса вышла намного раньше. Более важным кажется понять, что находится в ее основе, каков механизм определения среднего класса в зарубежной историографии. На первый взгляд, кажется, что главным фактором остается род занятий, от которого зависел доход. Убедительным объяснением кажется опора на классификатор, содержащийся в переписи, источники, в которых уже есть одноименные группы, названные выше.

Вывод, к которому приходит П. Хиллис, заслуживает отдельного внимания. По его мнению, достаточно многочисленной является группа нижнего среднего класса (Е, F, G), но количество верхней (А, В, С, D) делает ее преобладающей, где доминирующей является крупная торгово-производственная группа¹⁶¹. Это значит, что большая часть ее членов или служащих церкви была представлена средним классом, и, лишь небольшая часть рабочим населением.

Другие исследователи также изучали роль среднего класса в церковной жизни. Так, А. Маклэрен подчеркивал, что иметь высокий уровень нравственности – не самая важная черта для церковной должности, помимо этого, необходимо было иметь приемлемое социально-экономическое положение,

¹⁶⁰Hillis P. Presbyterianism and social class in mid – nineteenth century Glasgow: A study of nine churches (extracted) // Modern Scottish history 1707 to the present. In 3 v. Vol. 3: Reading 1707 – 1850. / Ed. A. Cooke, I. Donnachie, A. MacSween and C. A. Whatley. Tuckwell press, 1998. P. 75.

¹⁶¹ Ibid. P.76.

которое имело равное значение для успешного ведения церковных дел¹⁶². Исследователь поясняет, что старейшины были не просто «церковной элитой» в Шотландии. Они были наиболее успешной частью среднего класса, и, каждый из них жертвовал на церковные заседания, и это лишь утвердило их авторитет, которым они, и так, обладали в обществе¹⁶³. Интересно, что роль среднего класса в церковном институте напрямую зависела от его материальной составляющей даже в большей степени, чем духовной. Но только ли богатство и устойчивое экономическое положение характеризовали средний класс?

В середине и в конце XIX в. появляется множество новых профессиональных областей. К примеру, такие бизнес-профессии, как бухгалтерское дело, которое развивалось как самостоятельное с 1830-х гг., а институт бухгалтеров и актуариев был учрежден в Глазго в 1855 г.¹⁶⁴. Потребность в профессиональных управленцах возникла с появлением крупных предприятий, которые располагались в разных местах, часто их представителей набирали из семей, владеющих бизнесом, но тем не менее требовались профессиональные управленцы¹⁶⁵. Вообще, благодаря промышленной революции, выросли требования к навыкам и квалификации многих работников.

Итак, в историографии этой проблемы можно выделить несколько критериев, по которым принято определять представителей среднего класса – это уровень дохода и род занятий. В недавнее время ученые стали уделять внимание культурным, политическим и религиозным аспектам жизни среднего слоя. Сложно не согласиться с мнением историка С. Ненадич о сложности определения границ шотландского среднего класса, хотя, эта проблема также взаимосвязана с определением границ, как у высшего, так и у рабочего классов.

¹⁶² MacLaren A. A. Class formation and class fractions: The Aberdeen bourgeoisie 1830–1850. (extracted) // *Modern Scottish history 1707 to the present*. In 3 v. Vol. 3: Reading 1707–1850. / Ed. A. Cooke, I. Donnachie, A. MacSween and C. A. Whatley. Tuckwell press, 1998. P. 187.

¹⁶³ Ibid. P.187.

¹⁶⁴ Nenadic S. The Victorian middle classes. // *Glasgow*. Vol. II: 1830 to 1912. In 3d vol. Vol. II. / Ed. W. H. Fraser, I. Maver. Manchester and N. Y., 1996. P. 268.

¹⁶⁵ Nenadic S. The Victorian middle classes. // *Glasgow*. Vol. II: 1830 to 1912. In 3d vol. Vol. II. / Ed. W. H. Fraser, I. Maver. Manchester and N. Y., 1996. P. 268.

Средний класс обладал высокой степенью мобильности и адаптации к меняющимся экономическим, политическим, культурным особенностям общества. Вследствие этого, появляющиеся профессиональные и экономические ниши, быстро были им заполнены. Важной чертой среднего класса был профессионализм. Нельзя сказать, что рабочее население не было профессионалом своего дела, но у среднего класса появляется узкая профессиональная специализация труда, требующая подготовки в средних и высших учебных заведениях. Интересно и другое: существовала ли самоидентификация среднего класса в середине 20-х-70-х гг. XIX в.?

Люди, жившие в изучаемую эпоху, понимали, что общество не было единым по своей структуре. В «Новом статистическом отчете Шотландии» уже встречаются упоминания о среднем классе: «...в последнее время подрастающее поколение среднего класса, более образованное, чем их отцы, активно занимается торговлей и коммерцией. Благородным делом они обеспечили себе имя и место в обществе, которое было зарезервировано для высшего класса»¹⁶⁶. Примечательно то, что тот средний класс, о котором говорится, как о старшем поколении и средний класс, который именуется как «подрастающее поколение», могут пониматься исследователями XVIII и XIX вв. по-разному. Применяя критерии Д. Маккрона к шотландскому среднему классу, можно утверждать, что он обладал определенным уровнем культуры и самосознания. Может быть, на первый взгляд не очевидной, но подразумеваемой является мысль автора этого отчета о мобильности социальной структуры. По этой логике средний класс изменил свое положение в обществе. Если раньше о месте, «зарезервированном для высшего класса», среднему не приходилось и думать, то теперь это стало обыденностью. Социальная дифференциация была объектом литературных памфлетов, очерков, романов и новелл. Так, в одном из таких произведений автор писал о том, что

¹⁶⁶ Miscellaneous Observations / The New Statistical Account of Scotland. By the ministers of the respective parishes, under the superintendence of a committee of the society for the benefit of the sons and daughters of the clergy. Edinb., L., 1845. Vol. VI. Lanark. P. 232.

стена, разделявшая земельных магнатов, средний и низший классы, рухнула и, поэтому, теперь все имеют одинаковые шансы на место в адвокатуре¹⁶⁷.

Другим примером такой неоднородности может служить отрывок из заметок американского писателя А. Джейкоба, посетившего Шотландию. По его словам, в районе озера Лох-Ломонд проживало разное по социальному составу общество. Одни, это те, кто владел землей от 10 до 50 миль, как правило, это дворяне, которые жили в великолепных загородных поместьях¹⁶⁸. По его мнению, зиму они проводили в Лондоне, а лето в своих имениях¹⁶⁹. Другие – это арендаторы, которые берут часть земли в аренду для пастбища; адвокаты, которые занимаются легальным бизнесом и священнослужители¹⁷⁰. Все они не занимаются ручным трудом и одеваются как джентльмены. Он пишет, что с теми, кто выше них, они сдержанны в поведении, однако с теми, кто ниже их по социальному положению, они сохраняют ту дистанцию, которая отделяет их друг от друга¹⁷¹. По словам писателя были и те, кто находился еще ниже по социальной лестнице – это земледельцы, рабочие, пастухи¹⁷². Таким образом, из воспоминаний современника понятно, что средний класс в Шотландии неразрывно был связан с городом. Многие его представители отправлялись в сельскую местность, не для отдыха, как это делал высший класс, а для того, чтобы заработать, к примеру, взять в аренду землю. О неоднородности шотландского общества не раз упоминалось на страницах периодических изданий.

Так, в шотландской газете за 1844 г. говорилось о том, что в таких городах, как Эдинбург, Перт, Инвернесс, Дамфрис и Келсо: общество состояло из двух разных классов, и оба они находятся в состоянии постоянного раздражения и беспокойства¹⁷³. Авторы данной статьи абсолютно уверены в том, что жители

¹⁶⁷ Forsythe Mr. Sketches of the Scottish Bar, No. III. // The New Monthly Magazine and Literary Journal. L., 1831. Part II. P. 244.

¹⁶⁸ Abbott J. A. Summer in Scotland. N.Y., 1848. P. 218-219.

¹⁶⁹ Ibid.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ Ibid.

¹⁷² Ibid. P. 220.

¹⁷³ Glasgow Society // R. & W. Chambers. The Gazetteer of Scotland. In 2 vol. Carefully revised with many additions, including all the latest improvements in cities, towns, harbours, railroads: also, table

Глазго «другие». В ней прослеживается разделение, по крайней мере на два класса: высший и низший.

На официальном уровне это также прослеживается. В правительственном отчете, целью которого было изучение школ для среднего класса, дается официальное определение этой категории населения. К ним отнесли тех, кто в социальном отношении находился между земельной аристократией и богатыми высококвалифицированными специалистами и торговым классом с одной стороны, и рабочим классом, с другой¹⁷⁴. Необходимо понимать, что более состоятельные представители среднего класса стремились стать частью высшего класса, как и представители более бедного населения – занять свое место среди среднего. В источниках этого периода говорится и о некоторой напряженности между классами, в большей степени это ощущалось между рабочим и средним классами. Это связано не только с трудностями социальной мобильности, но и с тем, насколько умело их представители могли приспособиться к меняющимся условиям экономического развития. Так, осознание того, что общество не является единым в экономическом смысле, уже имелось у жителей Шотландии XIX в.

В XIX в. наблюдался рост шотландского населения и это не могло не отразиться на численности среднего класса. Уже по переписи за 1831 г. можно определить процентное соотношение представителей среднего класса в Шотландии. В этой связи сложно не согласиться с Н. Морганом и Р. Трейнором в том, что средний класс в Шотландии составлял значительную и растущую долю населения страны¹⁷⁵. Они отмечали, что даже перепись 1831 г. с ее консервативной категорией «капиталистов, банкиров, профессионалов и других

of last census, with a large splendid improved map, and numerous fine engravings. Vol. I. Edinb., L., 1844. P. 492.

¹⁷⁴ Education Commission. (Scotland). Thirds report of Her Majesty's Commissioners Appointed to Inquire Into the Schools in Scotland with an appendix. Burgh and Middle-class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Edinb., 1868. Vol. I. P. vi. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.

¹⁷⁵ Morgan N., Trainor R. The dominant classes. // People and Society in Scotland 1830-1914. In 3d v. V. II / Ed. by Fraser H. W., Morris R. J., Edinb., 1990. P. 105-106.

образованных людей», показывает, что 5,3% населения Шотландии в возрасте 20 лет и более были частью среднего класса¹⁷⁶. Исследователи подчеркивали также и то, что представители среднего класса обладали и правом голоса¹⁷⁷. Речь о формировании среднего класса может идти не только тогда, когда исследователи изучают его экономические, культурные, политические и иные особенности, но и тогда, когда область исследования очерчена географическими рамками – городом. Именно там мог сформироваться класс, ведь сложно представить, что в сельской местности XIX в. динамично развивались финансово–экономические отношения, были созданы условия для накопления капитала, или же имелась возможность выражения гражданской позиции с помощью голосования.

Ранее отмечалось, что шотландский средний класс, по своему составу не был однородным. Действительно, четкие границы установить нелегко, но самым важным признаком являлось то, что средний класс не отождествляется ни с аристократией, ни с рабочим классом. Кроме того, современники подчеркивали «особенный» характер труда, который не был физическим. Это новое, оформившееся к XIX в. общество, отличалось от традиционных многих характеристиками. Одна из наиболее значительных связана с коммерческой деятельностью. Об этом свидетельствуют материалы переписи населения, заметки в газетах, упоминания в официальных правительственных документах.

Перепись 1861 г. содержит профессиональный классификатор шотландского общества, которое поделено на 6 классов: квалифицированные специалисты, занятые в домашнем производстве; занятые в коммерческой деятельности; в сельскохозяйственной; в промышленной; а также неопределенные и не занятые в производстве¹⁷⁸. Так, в 1851 г., на 100 000 жителей Шотландии 1 454 человека принадлежали к высокообразованным профессионалам, 59 933 были заняты в

¹⁷⁶ Цит. по: Morgan N., Trainor R. The dominant classes // *People and Society in Scotland 1830-1914*. In 3d v. V. II / Ed. by Fraser H. W., Morris R. J., Edinb., 1990. P. 105-106.

¹⁷⁷ Ibid. P. 106.

¹⁷⁸ Table XXVIII // *Census of Scotland, 1861. Population Tables and Report. Ages, civil or conjugal condition, occupations, and birth places of the people in Scotland: with the number and ages of the blind, the deaf-dumb, and the inmates of poorhouses, prisons, lunatic asylums, and hospitals*. Edinb., 1864. Vol. II. P. xlvii.

сфере обслуживания; 2 588 принадлежали к коммерческому классу; 13 439 – к сельскохозяйственному классу; 18 821 – к промышленному классу и 3 765 – неопределенному и не занятому в производстве¹⁷⁹. К 1861 г. ситуация несколько изменилась: на 100 000 жителей Шотландии 1 715 человека принадлежали к высокообразованным профессионалам, 56 634 были заняты в сфере обслуживания; 2 754 относились к коммерческому классу; 12 364 – к сельскохозяйственному классу; 22 665 – к промышленному классу и 3 868 – неопределенному и непроизводящему классу¹⁸⁰. Очевидна динамика роста коммерческого и промышленного класса, и тех, кто принадлежал к высокообразованным профессионалам. С другой стороны, наблюдается отрицательная динамика у сельскохозяйственного населения. Особенное внимание стоит уделить тому, что эти данные имеют разницу всего лишь в десять лет. Таким образом, очевиден рост классов, сформированных условиями индустриализации и урбанизации.

Составители следующей переписи 1871 г. отметили важную историческую веху в развитии шотландского общества: самой яркой особенностью, по их словам, было огромное сокращение сельскохозяйственного населения и, соответственно, значительное увеличение «производственного и коммерческого класса»¹⁸¹. Так, за короткий исторический промежуток, равный 40 годам, шотландское общество претерпело значительные изменения: все еще сокращалось сельское и росло городское население. Очевидный рост среднего класса с 1820-х гг. не прекращался и до 1870-х гг., в том числе и за счет сокращения занятых в сельском хозяйстве.

Перепись населения Шотландии за 1861 г. имеет классовое деление общества, в основе которого лежит принадлежность к тому или иному роду

¹⁷⁹ Ibid. P. xlvii-xlviii.

¹⁸⁰ Ibid. P. xlvii.

¹⁸¹ Occupations of the people / Eighth Decennial Census of the Population of Scotland, Taken 3d April 1871, with report. Edinb., 1874. Vol. II. P. xxxix.

занятий¹⁸². Составителями этой переписи подчеркивалось, что используемая классификация практически такая же, как и в 1851 г., но она имеет некоторые улучшения в разделах внутри каждого класса. Класс «квалифицированных специалистов» состоял из трех больших групп: 1. Лица, участвующие в общем или местном управлении страной. 2. Лица, занимающиеся защитой страны. 3. Лица, занимающиеся учеными профессиями, причастные к литературе, искусству и науке, и им подчиненные. Остальные подразделы содержали такие профессии, как офицеры национального правительства, офицеры местного правительства, служащие в Ост-Индии и колониальном правительстве, армии, морских ведомствах, сюда также относят церковных служащих и адвокатов, врачей, юристов, художников, музыкантов, писателей, актеров, учителей, научных сотрудников и др.¹⁸³. Иными словами, из этой категории формировалась интеллигенция.

Второй класс: это класс «обслуживающего персонала», а третий – «коммерческий» класс. Он также важен, так как к нему причисляли людей, которые продают, хранят или одалживают деньги, или товары различного рода. Сюда также относили лиц, занимающихся перевозкой людей, животных, товаров. В целом это люди, специализирующиеся на коммерческих занятиях, различных перевозках (будь то железная дорога, реки или каналы, а также моря)¹⁸⁴. Частично здесь перечислены занятия тех, кого можно отнести к представителям среднего класса.

Другая группа профессий, присутствующая в переписи это «промышленный класс». По составу он самый многочисленный и состоял из 6 крупных категорий: 1. Лица, занимающихся производством предметов искусства и техники; 2. Лица, работающие в текстильных отраслях; 3. Лица, занятые в производстве продуктов питания и напитков; 4. Лица, занимающиеся животными веществами животного

¹⁸²Census of Scotland, 1861. Population Tables and Report. Ages, civil or conjugal condition, occupations, and birth places of the people in Scotland: with the number and ages of the blind, the deaf-dumb, and the inmates of poorhouses, prisons, lunatic asylums, and hospitals. Edinb., 1864. Vol. II. P. xli-xlii.

¹⁸³ Ibid. P. xli.

¹⁸⁴ Ibid. P. xli-xlii.

происхождения; 5. Лица, занимающиеся растительными веществами; 6. Сюда относят людей, занимающиеся добычей полезных ископаемых¹⁸⁵. Все эти категории «промышленного класса» можно отнести к рабочему населению.

Последней категорией данной переписи является «неопределенный и непроизводственный класс». Сюда отнесены рабочие и те, кто не может быть отнесен ни к одной из вышеперечисленных групп. Это также лица чина и звания, которые не вернулись на должность или службу. Это те, кто не имеет определенной профессии и их поддерживает общество. В эту же группу включены и те, кто получает доход от спонсоров, заключенные без определенной профессии, бродяги и цыгане...и др.¹⁸⁶ Таким образом, из шести категорий данной переписи, средний класс был представлен в категории «квалифицированных специалистов», «коммерческом классе» и «неопределенном и непроизводственном классе». Если сравнить данные за 1851 г., 1861 г. и 1871 г., то категория «коммерческого класса» была самой крупной среди трех вышеназванных. Стоит отметить, что «неопределенный и непроизводственный класс» по численности был самым крупным, но из его состава лишь несколько категорий можно отнести к среднему классу. Вообще нельзя с полной уверенностью говорить о том, что все перечисленные профессии в каждой из категорий дают точное представление о шотландском среднем классе. Для того, чтобы определить кто же к нему может быть отнесен, необходимо понимать, что он из себя представляет.

Итак, средний класс – это сложная социальная структура, объединенная общими экономическими целями, культурными идеалами, политическими, духовными и материальными потребностями. У среднего класса заметна четкая специализация профессиональной деятельности, которая не связана с физическим трудом. С другой стороны, представители этого класса стремились упрочить свое

¹⁸⁵Census of Scotland, 1861. Population Tables and Report. Ages, civil or conjugal condition, occupations, and birth places of the people in Scotland: with the number and ages of the blind, the deaf-dumb, and the inmates of poorhouses, prisons, lunatic asylums, and hospitals. Edinb., 1864. Vol. II. P. xli-xlii.

¹⁸⁶ Ibid. P. xli-xlii.

материальное положение, иметь полезные знания в определенной сфере, а также собственную гражданскую позицию.

Наиболее ярким примером в исследовании Э. Гриффин является рабочая деятельность некоего Джона Тафа, напоминающая исследователям о сложности определения границ внутри среднего класса. Она отмечала, что в возрасте от семнадцати до тридцати девяти лет он занимался не менее чем десятью различными видами работ¹⁸⁷. Начав в качестве садовника, он также сменил несколько офисных должностей, некоторое время находился без работы, после вернулся в Абердин, где пытался зарабатывать, используя телегу, трех коров и лошадь; после этого он с семьей уехал в центральную часть Шотландии, где сначала работал на заводе, а после вернулся в чулочно-носочный бизнес в Абердине¹⁸⁸. Автор тут же отмечает, что как в случае с квалифицированными рабочими, сочетание хорошей заработной платы и сильной загруженности на работе привело к реальному повышению статуса неквалифицированных рабочих и их чувства собственного достоинства¹⁸⁹. Определение внутриклассовых границ является сложным и дискуссионным вопросом, поскольку в основе любой классификации находятся совершенно различные экономические, культурные, политические и социальные критерии. С другой стороны, определенные сложности создает особенная внутриклассовая динамика: когда представители, казалось бы, рабочего класса, работали на должностях среднего, и наоборот. То же самое можно было наблюдать у «верхушки» среднего класса. Такая размытость границ позволяет быть уверенным в том, что любое деление подобного рода является весьма условным, и поэтому, правильнее говорить о некоторой модели, или конструкте.

¹⁸⁷ Griffin E. *Liberty's Dawn: A People's History of the Industrial Revolution*. 2013. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=aK3Px48OBR0C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 08.08.2020).

¹⁸⁸ Ibid.

¹⁸⁹ Ibid.

Основываясь на модели воображаемых сообществ Б. Андерсона¹⁹⁰, необходимо отметить, что категория «средний класс» является определенным исследовательским конструктом, и само разделение шотландского среднего класса на группы не может быть абсолютно точным. Как уже отмечалось ранее, эту классификацию возможно представить в виде модели, где представители среднего слоя наделены отличительными характеристиками. К основным критериям, по которым можно представить модель шотландского среднего класса в XIX в., следует отнести:

- материальное положение и благосостояние. Этот критерий является границей, демонстрирующей разницу между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения. С другой стороны, нельзя только по материальному положению судить о принадлежности к определенному классу общества. Для этого также необходимо учитывать:

- схожий набор потребностей, сложившийся внутри класса. Так, представители шотландского среднего класса XIX в. стремились к обновлению в политической жизни, получению новых знаний в образовании, открытию ранее неизвестных видов досуга, но в то же время они отличались консервативностью убеждений и традиций.

- это также наличие определенных политических потребностей и гражданской позиции. В Шотландии с 1830-х гг. представители среднего класса получили право на участие в голосовании. Реформа 1832 г. стала первым законопроектом, удовлетворившим их гражданские и политические амбиции. После этого акта представители среднего слоя приобрели большее значение в жизни страны по отношению к высшему классу, став главной действующей политической силой.

- стоит отдельно выделить уникальные квалификационные навыки. Их особенность в том, что они были подкреплены документом об образовании. Представители среднего класса действительно были специалистами по узкому

¹⁹⁰ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016. С. 47.

кругу вопросов. Для этого многие из них стремились поступать на специальные программы подготовки, то есть главной ценностью и целью образования – был не только подтверждающий документ, но и знание, которое могло бы приносить прибыль в будущем.

- представители среднего класса в Шотландии, в отличие от титулованной знати, не имели шансов передать свое социальное положение по наследству. Именно поэтому в такой семье особая роль отводилась нравственному воспитанию и образованию детей. Только успешная карьера с высоким заработком была гарантом того, что та или иная семья все еще может отождествляться со средним классом. Таким образом, теперь не только капитал, но и знания, могли влиять на стратификационную модель в Шотландии в XIX в.

У всех слоев среднего класса заметна четкая специализация их деятельности. Опираясь на материалы переписи шотландского населения, можно обозначить достаточно условную внутриклассовую градацию:

1. «Верхняя прослойка» среднего класса включает в себя наиболее состоятельных деятелей коммерции. Это крупные промышленники, бизнесмены, торговцы. Если сравнить данные за 1851 г., 1861 г. и 1871 г., – то именно эта категория была самой многочисленной.
2. Средняя часть этого класса включала квалифицированных специалистов, к которым можно отнести работников интеллигентного труда, а именно адвокатов, врачей, юристов, художников, музыкантов, писателей, актеров, учителей, научных сотрудников и др. На таких должностях работали в городах. Именно в этой прослойке представители среднего класса были заняты на новых должностях, появившихся на рынке труда в период индустриальной революции.
3. К «нижнему» среднему классу относятся некоторые категории «неопределенного и непроизводственного класса». Прежде всего это люди с пассивным доходом, который они получали от аренды или

ценных бумаг, оставаясь при этом состоятельными. Примером могут служить офицеры в отставке.

Материалы переписи позволяют понять, что региональные отличия шотландского среднего класса были тесно связаны с географическими особенностями местности. Оставляя экономически малоэффективные аграрные регионы, многие шотландцы стремились в растущие города. Так, к примеру, в Нью-Ланарке, славившимся хлопчатобумажной промышленностью, или же в городах, близких к реке Клайд, специализирующихся на судостроении, развивалась внутренняя миграция среди работающих в данных областях индустрии.

Конечно же, большая часть представителей этого класса трудилась в области торговли. Анализируя шотландскую перепись 1831 г., еще сэр Д. Синклер описывал средний класс в разделе «Лица, занятые в торговле и перевозке». В ней он ссылался на английского ученого того времени Томаса Мальтуса, подчеркивая важность торговли. «Она поощряет науку и полезные искусства, развивает смекалку и дух, прививает склонность к комфорту и удобству среди рабочего класса..., а также способствует росту численности среднего класса, от которого зависит общественный дух и благоприятное управление в каждой стране»¹⁹¹. Действительно, в то время средний класс был примечателен не только своим экономическим положением, но и религиозными и нравственными взглядами, которые правительство часто характеризовало как образцовые.

Согласно характеристике населения в приходе Пеникук, большая часть производителей бумаги были диссидентами, они почти без исключения «Свободные церковники»; арендаторы описывались им как чрезвычайно проникательный и трудолюбивый класс, более умеренный в своих политических

¹⁹¹ Sinclair J. Analysis of the Statistical Account of Scotland; With a General View of the History of that Country, and Discussions on Some Important Branches of Political Economy. In two parts, Edinb., Glasgow, 1831. P. 208.

взглядах¹⁹². Вообще, в целом, по мнению составителей переписи, за последние тридцать лет социальное положение людей улучшилось, хотя они не утверждают, что это связано с распространением набожности¹⁹³. При характеристике общества, имеющего различную профессиональную принадлежность, авторы, сами того не замечая, описывали разные классы прихода: рабочий и средний. Так, сопоставляя их образ жизни, невозможно говорить о том, что тогда шотландское общество было однородным в социальном плане. С другой стороны, авторы размышляли и о том, насколько религиозны те или иные граждане, таким образом, пытаясь показать разницу не только в социальной, но и духовной жизни. Если обратить внимание на дату отчета, то это 1845 г., за два года до его публикации в Шотландии произошел церковный раскол. Видимо, именно это событие повлияло на такую логику рассуждений составителей отчета.

Изучая динамику социальных изменений, Н. Морган и Р. Трейнер подчеркивали, что «верхним слоям среднего класса» так и не удалось занять почетные должности в учреждениях своих округов и городов, что было связано с тем, что число должностей Шотландии выросло также быстро, как и число учреждений, особенно в городах¹⁹⁴. Несомненно, в зарубежной историографии существуют разные исследовательские подходы к внутренней структуре среднего класса. Одни выделяют внутри него четыре группы (к примеру, теория С. Ненадич), другие три, но важно уяснить, что потребности – это то, что объединяет средний класс, несмотря на внутренние градации по экономическому принципу.

О том, какими были представители среднего класса можно судить по биографии С. Лайна. Родился он в Шотландии и был известным британским политиком и писателем. В 1833 г. он публикует «Адресс» избирателям Шотландии, в котором рассказывает о том, что его покойный брат М. Лин, был

¹⁹² Parish of Penicuik. Character, &c. of the people / The Statistical Account of Edinburghshire. By the ministers of the respective parishes, under the superintendence of a committee of the society for the benefit of the sons and daughters of the Clergy. Edinb., L., 1845. P. 40-41.

¹⁹³ Ibid. P. 41.

¹⁹⁴ Morgan N., Trainor R. The dominant classes // People and Society in Scotland 1830-1914. In 3d v. V. II / Ed. by Fraser H. W., Morris R. J., Edinb., 1990. P. 126.

известен как автор истории Шотландии¹⁹⁵. Он был личным другом и корреспондентом г-на Фокса, и когда-то представлял графство Оркни в парламенте. Обращаясь к населению Шотландии, С. Лайн в своей речи говорил о том, что он, как наследник брата, долго время жил в этом графстве, принимал участие в бизнесе и общался с населением, проживающим здесь, с производителями бурых водорослей, сам будучи торговцем водорослями, с рыбаками сельди, сам будучи копильщиком рыбы, со всем средним классом людей в графстве, был родом из этого класса, как и его родственники, и ему не кажется самонадеянным – быть кандидатом для представления своего родного графства»¹⁹⁶. С. Лайн действительно достиг высот на государственной службе в Великобритании. Примечательно, что, обращаясь к населению Шотландии, он относил себя к представителям среднего класса, говоря о том, что и другие его родственники к нему принадлежали. Именно такие люди составляли верхушку среднего класса, сосредоточив в себе практически все его черты – политическое влияние, хорошее образование и профессионализм, стабильное финансовое положение. Чтобы эта формула определения среднего класса была безошибочной, необходимо одно условие – сфера его деятельности должна быть не связана с физическим трудом.

Итак, статистические исследования позволяют сделать несколько важных выводов. Представители среднего класса обладали достаточными навыками в своей профессиональной деятельности, и в основном, были заняты в коммерческой сфере. Они располагали необходимыми ресурсами для удовлетворения своих духовных и материальных потребностей.

Разница между некогда существующим традиционным обществом и формирующимся индустриальным, становилась более явной. Если для традиционного общества характерна устойчивость социальной структуры, то общество периода промышленной революции, отличалось потрясающей динамикой. Социальная мобильность наблюдалась как внутри одной группы, так

¹⁹⁵ Laing S. Address to the Electors of Scotland. Edinb., 1833. P. 4.

¹⁹⁶ Ibid. P. 4.

и при переходе из среднего класса в высший, из низшего в средний, и наоборот. Это обстоятельство определяет внутриклассовую неоднородность.

Трансформация общества произошла на макроэкономическом уровне. Это связано с изменением сферы хозяйствования и формированием новых источников дохода, которые теперь связаны не с землей, а с капиталом, товарами или услугами. Аграрная сфера производства больше не была ведущей экономической отраслью Шотландии, а принадлежность к среднему классу определялась родом занятий, о чем свидетельствуют статистические отчеты.

Важной особенностью среднего класса была мобильность, способность адаптироваться к меняющимся социально-экономическим обстоятельствам и предпринимательские навыки. Помимо этого, средний класс представлял собой объединение, члены которого обладали стабильным финансовым положением, высокой квалификацией и потребностью в соблюдении гражданского порядка – одной из формирующихся потребностей в эпоху индустриальной революции. Так, средний класс представлял собой не только единый социальный слой в экономическом плане, но и в культурном и политическом.

§ 2. Становление политического участия шотландского среднего класса

У представителей среднего класса стремительно развивалась потребность в том, чтобы заявить о собственной гражданской позиции. Именно это отличало их от других членов общества. Они долгое время не имели возможности реализовать свои права, когда же такая возможность появилась, политические партии попытались заручиться поддержкой представителей среднего класса.

Несмотря на то, что роль представителей среднего класса в политической жизни страны постепенно возрастала, необходимые политические права им еще не были предоставлены к середине 1820-х гг. Именно тогда началась борьба за гражданские потребности. Избранными методами были акции протеста, выступления и митинги. Современник событий, шотландский юрист, Г. Коберн писал о том, что в декабре 1820 г. лорду-провосту Эдинбурга была подана заявка о созыве публичного собрания жителей для того, чтобы просить короля

отстранить своих министров¹⁹⁷. Эту петицию подписали около 100 глав семейств, которые, по мнению Г. Коберна, были богаты, талантливы и представляли городскую общественность. Сам юрист назвал это собрание всеобщим вместилищем чем-то вроде цирка¹⁹⁸. Действительно, желающих пришло так много, что в отчете об этой встрече было сказано, что были добавлены несколько дополнительных скамеек¹⁹⁹. Она состоялась в субботу, 16 декабря 1820 г. Те, кто пришел на это собрание, были представителями среднего класса. «Говорили, что мое пальто было худшим там»²⁰⁰, – иронизирует Г. Коберн.

Чем же были так недовольны представители среднего класса? В адресе, поданном королю, они выразили твердую убежденность в том, что нынешние министры полностью утратили доверие народа и стали объектом «...всеобщего недоверия и отвращения, что теперь они не способны вести дела нации с безопасностью и пользой»²⁰¹. Более того, по мнению составителей требований, в периоды экономического упадка, они отвергали предложения по эффективной экономии, вели безграмотную и нелиберальную политику в отношении законов и правил торговли, проявляли неприятие всех прав и привилегий, и налагали ограничения на пользование ими и др.²⁰². Можно констатировать, что, преследуя экономические интересы, средний класс становился главной политической силой с собственным видением государственного управления, экономической политики и социальной организации.

Важность этого собрания очевидна и для Г. Коберна, а он видел в этом прямое сопротивление торизму, более того, в его памяти, это было первое событие, когда политические вопросы решались мирным путем. По мнению У.

¹⁹⁷ Cockburn H. Memorials of His Time. Edinb., 1856. P. 375.

¹⁹⁸ Ibid. P. 375.

¹⁹⁹ Report of the Proceedings at the General Meeting of the Inhabitants of Edinburgh, December 16, 1820, to consider the propriety of a petition to his Majesty to dismiss his present ministers. Edinb., L., 1820. P. 7.

²⁰⁰ Cockburn H. Memorials of His Time. Edinb., 1856. P. 376.

²⁰¹ Report of the Proceedings at the General Meeting of the Inhabitants of Edinburgh, December 16, 1820, to consider the propriety of a petition to his Majesty to dismiss his present ministers. Edinb., L., 1820. P. 37.

²⁰² Ibid.

Фергюсона, уже с 1820 г. средний класс больше не считал революцию опасной и, все чаще, требовал реформ»²⁰³. Таким образом, интеллектуалы среднего класса стали лоббировать не радикальные политические методы борьбы за права, формируя, тем самым новый уровень отношений с правительством.

В это время у власти находился лорд Ливерпул, представлявший партию тори. Они опасались растущего влияния вигов и радикальной прессы, постепенно создавая свои собственные печатные органы. У. Фергюсон отмечал, что в 1809 г. был создан «Квартальный обзор» в противовес «Эдинбургу», а в 1817 г. «Журнал Блэквуд», похоже в противодействие «Шотландцу»²⁰⁴. По его словам, в конфликте было много желчи с обеих сторон, вылившиеся в словесные дуэли и в такой накаленной обстановке разрушалась старая политическая система²⁰⁵.

Вопрос о предоставлении прав и привилегий, пожалуй, был важным в это время для представителей среднего класса. Все же не все могли подписать петицию 16 декабря 1820 г. Это было разрешено сделать только мужчинам старше 20 лет, а те, кто не достиг положенного возраста – были отстранены²⁰⁶. Ситуацию на политической арене усугубила экономическая нестабильность в стране, связанная с финансовым кризисом 1825–1826 гг. Правительство предложило контролировать выпуск банкнот шотландскими банками. Г. Коберн не решался оценивать было ли мудрым это решение, но безусловным, по его мнению, было одно: дело рассмотрено в «английском духе». В своих воспоминаниях он писал о том, что эта страна мгновенно вспыхнула от одного конца до другого, и он никогда не видел Шотландию такой единодушной.²⁰⁷ Так, еще реально не имеющие прав, представители среднего класса, обладали гораздо большей силой: они выражали мнение большинства образованных и политически активных членов общества.

²⁰³ Ferguson W. Scotland 1689 to the Present. Edinb., L., 1968. P. 284.

²⁰⁴ Ibid. P. 285.

²⁰⁵ Ibid.

²⁰⁶ Cockburn H. Memorials of His Time. Edinb., 1856. P. 377.

²⁰⁷ Ibid. P. 432–433.

Настоящим символом борьбы за то, чтобы шотландские банки продолжали печатать свои банкноты, стал вымышленный персонаж В. Скотта, которого этот кризис фактически разорил, – Малачи Мэлэгроутэр. В письмах он поднимал важнейшие вопросы, которые интересовали в то время общественность²⁰⁸. По его словам, за все время существования банков в Шотландии (почти 120 лет), они процветали, и вместе с ними процветала страна²⁰⁹. Само существование такой системы, было ее значительным преимуществом²¹⁰. Более того, он отмечал, что шотландские банкноты весьма кредитоспособны, границы их применения расширены почти до Йорка в Англии, а английские редко выходят за пределы того места, где выдаются и именно это создает проблемы любому путешественнику²¹¹.

М. Мэлэгроутэр в своих письмах рассуждал и о политическом устройстве страны, подчеркивая, что долгое время было принято положение о том, что все английские законы правильные, а так как система муниципального права в Шотландии не является английской, то она неверна²¹². Все же шотландским банкам было позволено печатать собственные банкноты, но это было краткосрочной мерой. У Г. Коберна и В. Скотта существовало собственное видение организации экономической и политической жизни в стране и этот путь представлялся отличным от английского.

Основные политические интересы в Шотландии представляла интеллектуальная элита – представители среднего класса. К ним можно отнести и В. Скотта, когда после 1825 г. он стал испытывать финансовые трудности: «Поэтов можно простить за то, что они плохие политические экономисты», – пишет Г. Коберн²¹³. Более того, сам писатель отмечал в своем дневнике то, что так называемое высшее общество, которое он много повидал на своем веку,

²⁰⁸ A Letter to the Editor of the Edinburgh Weekly Journal, from Malachi Malagrowther, Esq. on the Proposed Change of Currency, and Other Alterations, as They Affect, Or are Intended to Affect, the Kingdom of Scotland. Edinb., L. 1826. 39 p. + 60 p.

²⁰⁹ Ibid. P. 21.

²¹⁰ Ibid.

²¹¹ Ibid. P. 35.

²¹² Ibid. P. 9.

²¹³ Cockburn H. Memorials of His Time. Edinb., 1856. P. 433.

теперь его только забавляет, потому что благодаря возрасту и равнодушию он отвык считать себя его частью²¹⁴. Именно в 20-е гг. XIX в. в Шотландии актуализируются вопросы, решение которых требовало непосредственного участия ее образованной, политически активной части населения.

Одним из вопросов, требующих незамедлительного решения, была тема о представительстве Шотландии. Она являлась предметом споров еще задолго до осуществления реформы. Значительную роль при подготовке этого закона сыграли Ф. Джеффри и Г. Коберн. Уже в 1823 г. Г. Коберн писал о том, что настало время сделать решительный шаг в сторону реформы представительства²¹⁵. Согласно его дневниковым записям, в 1823 г. он собрал материал о представительстве домохозяйств Эдинбурга в парламенте, а 8 марта 1823 г. собрание под председательством торговца г-на Д. Крейга подготовило петицию в парламент, которая была принята²¹⁶.

В мемуарах, Г. Кобурн, отдельно указал что Д. Крейг был родственником некоего профессора Д. Миллара²¹⁷. Это обстоятельство указывает на то, что участниками этого собрания были представители среднего класса. Г. Кобурн также подчеркнул, что эту петицию никто не мог подписать, кроме старых домовладельцев, которых в городе было около 10 000, из них ее подписали 7 000²¹⁸. Именно с этой петицией, по словам Г. Кобурна, выступил А. Гамильтон 2 июня, получив поддержку в 117 голосов против 152²¹⁹. Таким образом, даже те, кто не относился к формирующемуся среднему классу, понимали необходимость перемен в стране и в предоставлении прав лицам с формирующимися политическими потребностями.

В 1824 г., в палате общин началось рассмотрение вопроса о представительстве шотландского народа, за которое ходатайствовал А.

²¹⁴ Скотт В. Собрание сочинений в 20-ти томах. Т. 20. Граф Роберт Парижский. Статьи и дневники. М., Л., 1965. С. 709.

²¹⁵ Cockburn H. Memorials of His Time. Edinb., 1856. P. 404.

²¹⁶ Ibid. P.404.

²¹⁷ Ibid.

²¹⁸ Ibid.

²¹⁹ Ibid.

Гамильтон. Весь процесс подготовки, обсуждения и рассмотрения этой реформы сопровождался высказываниями от представителей разных слоев общества о роли среднего класса. Так, лорд Мильтон считал, что дело не в несовершенстве шотландской системы представительства, он полагал, что средний класс в Шотландии самый моральный и добродетельный в Европе²²⁰. Почему же, спрашивал он, нельзя их наделить правом участия в выборах? Он не видел связи между этими двумя вопросами²²¹. Следующий выступающий лорд Гленорчи снова подчеркнул несовершенства существующей системы: «...но не менее верно, что жители этой страны хотели получить полное, обширное и равное представительство вместо существующей сейчас системы, которая была отмечена вопиющей абсурдностью и несправедливостью»²²². Поставленный на голосование вопрос, разделил палату на тех, кто выступил против петиции с количеством голосов в 152 и тех, кто поддержал ходатайство лорда А. Гамильтона: 117 голосов. Объявление результатов было встречено громкими приветствиями на скамьях оппозиции²²³. Интересны и неоднозначны итоги голосования. Перевес в 35 голосов, несомненно, означал то, что предложение лорда А. Гамильтона о представительстве Шотландии было отвергнуто, но, это показывает, что, как минимум 117 членов палаты общин понимали необходимость и важность этих изменений в системе парламентского представительства. Спустя 9 лет обсуждений и поисков путей решения избирательного вопроса был принят долгожданный закон²²⁴.

Скептически настроенные политики выступали против наделения среднего класса политической властью. Мистер Уилбрахэм пояснял, что они считали

²²⁰ Scotch Country Representation / The Parliamentary Debates: forming a continuation of the work entitled «The parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803». New series; commencing with the accession of George IV. L., 1824. Vol. IX. (Comprising the period from the first day of May, to the nineteenth day of May, to the nineteenth day of July, 1823). P. 641-642.

²²¹ Ibid.

²²² Ibid. P. 641-642.

²²³ Ibid.

²²⁴ An Act to amend the Representation of the People in Scotland 17th July 1832 // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 2&3 William IV.1832. L., 1832. P. 383-407.

главным недостатком билля²²⁵ то, что представители должны избираться средним классом, а не низшим. Целью этого законопроекта, по их мнению, было стремление изъять власть у аристократии и низшего класса, и отдать ее среднему, который состоит из тех, от кого исходят республиканские идеи²²⁶. Другие имели противоположное мнение: «...но я отрицаю, что многие люди жаждут революции, каковы бы ни были пожелания немногих среди низшего класса общества... Тогда не клеймите средний класс, как предрасположенный к революции», – заявил мистер Уилбрахэм в апреле 1831 г.²²⁷. Очевидно, что у представителей среднего и высшего классов был разный взгляд на реформу представительства: первых, прежде всего, беспокоил вопрос усовершенствования системы голосования и расширения политических свобод; вторые были обеспокоены потерей собственных привилегии и социального положения. Причем, ответственность за это возлагалась на представителей среднего класса. Их идеи можно охарактеризовать как прогрессивные и умеренные (по способу реализации), но современники часто сравнивали их с революционными из-за их несогласия с существующим строем.

Этот вопрос долгое время оставался актуальным для общественного сознания, а шотландские интеллектуалы обращались к нему снова и снова. В 1830 г. Г. Коберн упоминал о том, что осенью он написал статью о парламентском представительстве Шотландии²²⁸. В это время на политической арене происходили важные для страны перемены. Вместо министерства Веллингтона, павшего в ноябре 1830 г. была сформирована либеральная администрация. Этому особенно радовались сторонники реформы. Г. Коберн писал, что в начале декабря виги пришли к власти, и их возвращение было отмечено особой радостью, а вот

²²⁵ В палате общин речь шла о реформе представительства шотландского народа.

²²⁶ House of Commons, April 19, 1831. // The speeches in both houses of parliament, on the question of reform in the representation of the people, during the last session of the first parliament of His present Majesty King William the Fourth. Taken in short hand and printed in the exact words of each speaker. L., 1832. P. 745.

²²⁷ Ibid.

²²⁸ Cockburn H. Memorials of His Time. Edinb., 1856. P. 469.

тори кажутся пораженными ударом молнии²²⁹. Джеффри был назначен лордом-адвокатом, а Г. Коберн солиситором при министерстве Ч. Грея. «Я верю, что мы будем исполнять свой долг»²³⁰, – пишет Г. Коберн, размышляя на тему патриотизма и хороших дел на благо Шотландии.

Реформатор Грей и его коллеги определили важную цель – наделить избирательными правами средний класс. У. Фергюсон подчеркивал, что их идеи, были схожими с идеями Д. Милля: представители среднего класса состоятельны, ответственны и образованны, и только предоставляя им место в правительстве можно было сохранить конституцию от демократических угроз²³¹.

Уже в 1831 г. Д. Макара²³² в своем письме к Ф. Джеффри²³³ по вопросу законопроекта о реформе предложил допустить к голосованию тех, кто владел недвижимым имуществом, ценностью 5 фунтов в год, и тех, кто в течение двух лет был арендатором собственности, размер арендной платы за которую составлял 10 фунтов²³⁴. Он подчеркивал, что, устанавливая ренту в городах в размере 10 фунтов, исключаются ремесленники и квалифицированные рабочие. Не все из них, по его мнению, могут позволить себе жить в таких домах: это люди с истинным патриотизмом, подлинной мудростью и интеллектом²³⁵. Более того, он требовал отмены различий между квалификацией избирателей в бургах и округах. Примечательно, что, заканчивая свое письмо, он предположил, что названные им положения слишком сильно уменьшают влияние аристократии²³⁶. На самом деле, до принятия этого закона, только лишь она занималась управлением страной.

По словам Г. Пентленда, все реформаторы утверждали, что в 1831 г. Шотландия могла похвастаться постоянно растущим классом, обладающим

²²⁹ Cockburn H. Memorials of His Time. Edinb., 1856. P. 470.

²³⁰ Ibid. P. 470.

²³¹ Ferguson W. Scotland 1689 to the Present. Edinb. and L., 1968. P. 288.

²³² Сторонник реформы представительства Шотландии.

²³³ Фрэнсис Джеффри – лорд-адвокат Шотландии с 1830 г.

²³⁴ Macara J. Letter to the Right Hon. Francis Jeffrey, Lord Advocate of Scotland, on the Reform Bill. With Notes, including a Letter to Mr. Cobbet on the Corn Laws. Edinburgh. 1831. P. 4.

²³⁵ Ibid. P. 3–4.

²³⁶ Ibid. P. 7.

имуществом, это были уважаемые и умные граждане, которые все еще трудились в феодальной системе представительства, имеющей многочисленные недостатки²³⁷. Теперь просто невозможно было не обращать внимания на интересы среднего класса и в итоге, 17 июля 1832 г. был принят закон «О внесении изменений в представительство народа Шотландии»²³⁸.

Этот документ начинается со слов о необходимости реформирования: «В то время как законы, которые регулируют выборы членов палаты общин Парламента Шотландии являются несовершенными, в результате чего возникали неудобства и злоупотребления...эти несовершенства должны быть устранены»²³⁹. Он также устанавливал, что режим проведения выборов должен лучше регламентироваться, провозглашал, что число шотландских представителей составит 53 человека, и, что места должны предоставляться тем, кому до сих пор они не были предоставлены, а право избирать должно распространяться на лиц с собственностью и рассудком²⁴⁰. Уже тогда современники понимали важность этого акта, подчеркивая, что это та сама мера, которая показала, как поразительно увеличилось влияние городского среднего класса на законодательный механизм²⁴¹. На практике, депутаты, избранные на всеобщих выборах в 1832 г. в палату общин, принадлежали все еще к разным социальным классам. Среди шотландских делегатов встречаются титулованные представители, которых никак нельзя отнести к среднему классу, хотя бы по финансовому положению. Таковыми были, сэра Д. Синклер, баронет, избранный от округа Кейтнесс, лорд

²³⁷ Pentland G. The Debate on Scottish Parliamentary Reform, 1830-1832. // The Scottish Historical Review. [Electronic resource]. 2006. Vol. 85, No. 219, P. 121. URL: https://www.research.ed.ac.uk/portal/files/11939298/The_Debate_on_Scottish_Parliamentary_Reform_1830_1832.pdf (дата обращения 01.08.19).

²³⁸ An Act to amend the Representation of the People in Scotland 17th July 1832 // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 2&3 William IV.1832. L., 1832. P. 383–407.

²³⁹ Ibid. P. 383.

²⁴⁰ Ibid. P. 383.

²⁴¹ Defense of the wigs // The Edinburgh Review, Or Critical Journal: for October, 1839 ... January, 1840. Edinb., 1840. Vol. LXX. P. 265.

Джеффри, барон Д. Аберкромби избранные от Эдинбурга²⁴². А вот избранный от Абердина, А. Баннерман, торговец, занимающийся виноградарством и китобойным промыслом, а также Д. Освальд²⁴³, торговец, избранный от Глазго, относятся к немногочисленным представителям среднего класса.

Эта реформа не только внесла изменения в шотландское избирательное право, но и пошатнула традиционный баланс политических сил. Во-первых, был увеличен шотландский электорат, который вырос с 5 000 до 65 000²⁴⁴. Согласно этой реформе, некоторые графства были объединены с соседними. Более точные данные увеличения электората приведены в работе М. Мичи, где указывается, что закон увеличил число избирателей с 4 239 до 65 000²⁴⁵. С другой стороны, этот законопроект на официальном уровне обозначил представителей среднего класса как лиц, обладающих имуществом, а значит тех, кто претендует на особый социальный статус в обществе.

По словам Г. Пентланда, такая реформа была необходима, поскольку те, кто обладал собственностью, долгое время испытывали по этому поводу недовольство, ко всему прочему, они были богаты, образованны, имели хорошее положение, а также обладали правом на то, чтобы быть представленными²⁴⁶. Эта неудовлетворенность была очевидна для Джеффри, и средством защиты являлось предоставление избирательных прав для среднего класса в рамках десятифунтовой привилегии²⁴⁷. Что она из себя представляла? После того, как закон вступил в силу, принять участие в выборах могли домовладельцы, ценность домов которых равнялась 10 фунтам в городах с самоуправлением, а также

²⁴² Members returned to serve in the new parliament // The London Gazette. [Electronic resource] December, 1832. P. 2837. URL: <https://www.thegazette.co.uk/London/issue/19008/page/2837>. (дата обращения 11.12.19).

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ Houston R. Scotland. A Very Short Introduction. Oxford, 2008. P. 26.

²⁴⁵ Michie M. An Enlightenment Tory in Victorian Scotland: The Career of Sir Archibald Alison. L., 1997. P. 66.

²⁴⁶ Pentland G. The Debate on Scottish Parliamentary Reform, 1830-1832. // The Scottish Historical Review. [Electronic resource]. 2006. Vol. 85, No. 219, P. 119. URL: https://www.research.ed.ac.uk/portal/files/11939298/The_Debate_on_Scottish_Parliamentary_Reform_1830_1832.pdf (дата обращения 01.08.19).

²⁴⁷ Ibid.

владельцы недвижимости в сельской местности, ценность которой составляла 10 фунтов или арендаторы в сельской местности, где ценность могла составлять 50 фунтов. Таким образом, фактически был установлен имущественный ценз, равный 10 фунтам, о котором и упоминает исследователь.

Напряженность, которая ощущалась из-за сопротивления реформе заключалась в том, что, если бы требования среднего класса были бы отвергнуты, то они могли бы перейти на сторону радикальной группировки, что могло привести к фатальным последствиям²⁴⁸. По мнению другого ученого, в случае, если бы Шотландию ограничили в праве голоса, это могло бы вызвать волну протеста именно у представителей среднего класса²⁴⁹. Понятно, что среди исследователей сложилось мнение, что неудовлетворенность политических амбиций у среднего класса могла привести к радикальному исходу. В любом случае, исторические события намного показательнее любого прогнозирования: закон был принят благодаря мирному диалогу между представителями среднего класса и властью. Саму реформу 1832 г. историки часто рассматривали через призму трансформации статуса среднего класса. Так, Хатчисон отмечал, что несмотря на то, что главное значение акта — это признание статуса городского, среднего класса, оно не привело к периоду политического господства среднего класса, а средний класс не достиг паритета с землевладельческой элитой²⁵⁰. Другие исследователи придают огромное значение шотландской городской реформе 1833 г., благодаря которой было создано новое местное образование, управляемое шотландским средним классом и представляющее его политические и религиозные ценности²⁵¹. Особую роль закону о представительстве придает и другой историк – Д. Китсон Кларк, который обращал внимание на то, что он позволил голосовать «десятифунтовым» домовладельцам и, предоставил

²⁴⁸ Pentland G. The Debate on Scottish Parliamentary Reform, 1830-1832. // The Scottish Historical Review. [Electronic resource]. 2006. Vol. 85, No. 219, P. 119. URL: https://www.research.ed.ac.uk/portal/files/11939298/The_Debate_on_Scottish_Parliamentary_Reform_1830_1832.pdf (дата обращения 01.08.19).

²⁴⁹ Houston R. Scotland. A Very Short Introduction. Oxford, 2008. P. 26.

²⁵⁰ Цит.по: Michie M. An Enlightenment Tory in Victorian Scotland: The Career of Sir Archibald Alison. L., 1997. P. 166.

²⁵¹ Scotland and the Union 1707-2007 / Ed. by Devine T. Edinb., 2008. P. 13.

избирательное право многим из среднего класса²⁵². По его словам, теперь после 1832 г. политика во многих местах контролировалась теми же людьми, которые управляли страной до 1830 г., а в новой партийной игре средний класс не был призван играть какую-либо значительную роль²⁵³. В отечественной историографии парламентская реформа 1832 г. была названа уступкой аристократии среднему классу²⁵⁴. Таким образом, официальное изменение социального статуса представителей среднего класса произошло в период 20-х–30-х гг. XIX в. В историографии, как показывают примеры, указанные выше, это событие принято связывать с разными реформами. Все-таки главную роль в этом сыграл закон о представительстве, ведь именно тогда можно говорить о формировании общих политических потребностей, объединивших тех, кого можно отнести к среднему классу. Именно этот закон провел черту между рабочим и средним классом, между средним и высшим классами. Гражданская, политическая потребность среднего класса была удовлетворена впервые и, более того, закреплена законодательно.

Действительно ли роль среднего класса в политической жизни страны была номинальной, как об этом писал ранее упоминавшийся Д. Китсон Кларк? Политические интересы среднего класса были в центре внимания многих газет и журналов того времени. К примеру, на страницах майского выпуска за 1857 г. консервативного «Эдинбургского журнала» Блэквуда мыслитель высказал свое мнение о том, что основываясь на личных наблюдениях, он говорил, что средний класс, обладающий привилегией и выгодами не желал упускать власть, или даже делить ее с теми, кто в настоящее время исключен из электората; и, поэтому он полагал, что на предстоящих выборах большая часть представителей среднего

²⁵² Kitson Clark, G.S.R. An expanding society Britain 1830-1900. / G.S.R. Kitson Clark. [Electronic resource] — Cambridge, 1967. URL: [https://books.google.ru/books?id=ODo9AAAIAAJ&pg=PP2&dq=An+expanding+society+Britain+1830-](https://books.google.ru/books?id=ODo9AAAIAAJ&pg=PP2&dq=An+expanding+society+Britain+1830-1900&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiilsXmtePjAhXJtYsKHRr8B5QQ6AEIMDAB#v=onepage&q=An%20expanding%20society%20Britain%201830-1900&f=false)

[1900&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiilsXmtePjAhXJtYsKHRr8B5QQ6AEIMDAB#v=onepage&q=An%20expanding%20society%20Britain%201830-1900&f=false](https://books.google.ru/books?id=ODo9AAAIAAJ&pg=PP2&dq=An+expanding+society+Britain+1830-1900&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiilsXmtePjAhXJtYsKHRr8B5QQ6AEIMDAB#v=onepage&q=An%20expanding%20society%20Britain%201830-1900&f=false) (дата обращения 02.08.2019). P. 25.

²⁵³ Ibid.

²⁵⁴ Айзенштат М.П., Гелла Т. Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. (1815– середина 1870–х гг.). М., 1999. С. 15.

класса, особенно в городских округах, поддержат Пальмерстона и не станут поддерживать возвращение в парламент сторонников крайних убеждений, выступающих за ожесточенные реформы и снижение привилегий²⁵⁵.

Современники отмечали, что издание «Шотландец» – это журнал среднего класса, а ее читателями являются, как либералы, так и радикалы²⁵⁶. Другим изданием, которым интересовался средний класс был «Эдинбургский Патриот»²⁵⁷. Подчеркивалось, что оно печаталось для тех, кто объявил себя сторонником радикальных реформ, был участником какого-либо движения, выступал за свободную церковь, или тех, кто не считал нужным заниматься бизнесом, в целом, этот журнал отстаивал права несогласных²⁵⁸. Итак, роль представителей среднего класса в политической жизни страны не была номинальной. Страницы периодических изданий были местом, где любой интеллигент из среднего класса мог выразить свою позицию. А так как в последние десятилетия их численность росла, то такие издания нуждались в поддержке тех, кто не только высказывал свои соображения, но и тех, чьи мысли были близки большинству читателей. В большинстве своем, политическая ориентация среднего класса может быть названа либеральной.

После принятия акта о реформе 1832 г., возникла необходимость реформирования системы муниципального управления. Хотя понимание важности этих перемен пришло намного раньше. Уже в 1819 г. из 66 шотландских королевских городов, 39 голосовали за резолюцию в рамках реформы²⁵⁹. Поэтому, так скоро, спустя год, в 1833 г. был принят билль о шотландской городской реформе. Ее суть заключалась в том, что у муниципалитетов изымалась

²⁵⁵ Letters from a lighthouse. The present state of parties // Blackwood's Edinburgh Magazine. Edinb., L. 1857. Vol. LXXXI. January-June. P. 639.

²⁵⁶ Advertising in Scotland// Tait's Edinburgh magazine for 1836. Edinb., ,L., Dublin, 1836. Vol. III. P. 191.

²⁵⁷ Ibid. P. 192.

²⁵⁸ Ibid.

²⁵⁹ Chapter IX. Scotland // The Edinburgh Annual Register, for 1819. Vol. Twelfth. – Parts I. And II. Edinb., 1823. P. 250.

привилегия избрания членов парламента²⁶⁰. Целью этой реформы было регулирование выборов городских советов, которые управляли королевскими городами. Теперь те, кому было предоставлено право голоса актом 1832 г. могли голосовать на парламентских выборах и избирать городских советников. В ходе обсуждения билля о городской реформе в палате лордов, было упомянуто о том, что заявление о допуске всех горожан к голосованию было равносильно предоставлению права голоса всем подряд²⁶¹. Представители более состоятельного класса не желали предоставлять право голоса кому-либо, для них это было равносильно потере влияния, власти. По сравнению с актом о реформе 1832 г., городская реформа 1833 г. наделяла средний класс реальной властью. Можно даже сказать, что акт 1832 г. подчеркнул особый статус среднего класса, а реформа 1833 г. представила реальные возможности для участия в управлении страной. Интересно, что консерваторы отреагировали на принятие этого закона тем, что усомнились в необходимости соблюдать тот «средний курс» в городской реформе, который был взят во время парламентской реформы²⁶². Недовольство консерваторов такой политикой отчасти связано и с тем, что такие решения принимались не только в пользу среднего класса, но и в либеральном духе.

Акт 1832 г., предоставивший политические права среднему классу, имел и обратную сторону. Эта мера вызвала недовольство у рабочего населения. В газетах писали о причинах взаимного недовольства между средним и рабочим классами, и о том, что мешает им объединиться душой и сердцем, поддерживая каждую либеральную меру, обсуждаемую в Парламенте, и используя то влияние,

²⁶⁰ Keith T. Municipal Elections in the Royal Burghs of Scotland: II. From the Union to the Passing of the Scottish Burgh Reform Bill in 1833 // *The Scottish Historical Review*. 1916. Vol. 13, No. 51 (Apr., 1916). P. 278.

²⁶¹ House of Lords, Tuesday, August 13, 1833 // *Hansard's Parliamentary Debates: forming a continuation of «The parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803.»*. Third series; commencing with the accession of William IV. L., 1833. Vol. XX. (The twenty-six day of July, to the twenty-ninth day of August, 1833.) P. 569.

²⁶² Scottish burgh reform bill // *Tait's Edinburgh Magazine*. Edinb., № XIV.– May, 1833. P. 260.

которое им присуще?²⁶³ Действительно, недовольство среди рабочего населения вылилось в различные движения, одним из которых, был чартизм.

Редакция издания «Чартистский циркуляр» выпустила специальную статью, которая так и называлась «Мнение о среднем классе»²⁶⁴. Там было сказано, что насколько бы не был высок статус этого класса (по его собственному мнению), они их считают невежественными не только по своей природе, но и в отношении того богатства, которым обладают...»²⁶⁵. Такая неприязнь рабочего класса к среднему возникла после принятия акта 1832 г., когда они сочли это событие предательством. Права, которые получили представители среднего класса, разделили общество. Они стали инструментом, очерчивающим границы между классами. Впоследствии рабочие также будут выступать с требованием избирательных прав.

Представители среднего класса посещали собрания и встречи, организованные чартистами. Более того, многие интеллектуалы стремились помочь рабочим. С. Ненадич писала, что производители со второго десятилетия XIX в. ассоциировались со средним классом и считалось, что их контакт с рабочими позволял узнать, что они думают и, более того, они могли объяснить обществу и правительству их мысли и поведение²⁶⁶. По словам Х. Фрейзера, главной чертой шотландского чартизма была умеренная «моральная сила», которая создавала благоприятные условия для сотрудничества со средним классом²⁶⁷. К примеру, делегаты из торговых обществ присутствовали на встрече в Глазго в 1852 г., и решили сотрудничать с реформаторами среднего класса в Ассоциации реформ сэра Д. Уолмсли «придерживаясь абстрактного принципа

²⁶³ Telfer A., Jun. Wholesome advice by an operative // *The Reformers' Gazette*. Glasgow, 1835. P. 367.

²⁶⁴ *Opinion of the Middle Class* // *The Chartist Circular*. Ed. by W. Thompson. Glasgow, 1841. Vol. I. P. 241-242.

²⁶⁵ *Ibid.* P. 241.

²⁶⁶ Nenadic S. Businessmen, the Urban Middle Classes, and the «dominance» of Manufacturers in Nineteenth-Century Britain // *The Economic History Review*. 1991. Vol. 44. No 1. P. 80.

²⁶⁷ Fraser W. H. Trade unions, reform and the election of 1868 in Scotland // *The Scottish Historical Review*. 1971. Vol. 50, No. 150. P. 139.

всеобщего избирательного права»²⁶⁸. Вообще, по словам А. Уилсона, чартисты не могли обойтись без помощи среднего класса при подаче Хартии²⁶⁹. Поэтому многие из них надеялись на сотрудничество с ним и поддержку с его стороны. Считалось, что чартисты сделали все возможное, чтобы призвать средний класс к сотрудничеству, но он оказался разделенным: это были и виги, и тори, сторонники отмены Хлебных законов, выступающие за расширение избирательного права и др.²⁷⁰ Тем не менее, некоторые его представители, такие как Питер Мюррей Макдуалл, шотландский хирург, стали известными лидерами чартистского движения.

По словам Р. Чаллинора, после 1839 г. шотландский чартизм стал развиваться с новой силой, а Макдуалл играл в нем ведущую роль²⁷¹. В своем обращении к среднему классу Великобритании он разъяснял требования чартистов, описывая некоторые данные из своей биографии. «Я был очень успешным, пока не присоединился к движению чартистов в 1837 и 1838 гг.»²⁷². Макдуалл подчеркивал свою социальную принадлежность, рассказывая, что учился в Королевском колледже хирургов Эдинбурга, был выбран на службу в Национальный конгресс в 1839 г., а в 1842 г., принимал участие в забастовке в Ланкашире, выступая за повышение заработной платы и за защиту труда рабочих²⁷³. Обращаясь к среднему классу Великобритании, он отмечал, что страдания рабочего класса, которые он смог понять, как практикующий врач, стали ему близки²⁷⁴. Более того, неспроста в этом же обращении, он приводит данные о своем бюджете: имея депозит в филиале Манчестера, в 1838 г. он продал дом, амбар и конюшню для того, чтобы защититься от нападений и тратить эти

²⁶⁸ Fraser W. H. Trade unions, reform and the election of 1868 in Scotland // *The Scottish Historical Review*. 1971. Vol. 50, No. 150. P. 139.

²⁶⁹ Wilson A. *The Chartist Movement in Scotland*. Manchester, 1970. P. 159.

²⁷⁰ *Ibid.* P. 162.

²⁷¹ Challinor R. Peter Murray McDouall and 'Physical Force Chartism'. 1981. [Electronic resource]. URL: <https://www.marxists.org/history/etol/writers/challinor/1981/xx/mcdouall.html#n26> (дата обращения 08.11.2018).

²⁷² Macdouall P. M. *The Charter, what it Means! The Chartists, what They Want! Explained in an address to the Middle classes of Great Britain*. L., 1848. P. 2.

²⁷³ *Ibid.* P. 2.

²⁷⁴ *Ibid.* P. 3.

средства на агитацию²⁷⁵. Детальным разбором своего финансового положения, Макдуалл как бы призывает средний класс не бояться потери, уже прочного к тому времени, материального положения.

За время существования чартистского движения можно назвать нескольких известных шотландских участников, выходцев из среднего класса. В Эдинбурге, сторонником Конвенции был избран У. С. Вильерс Санки, греческий ученый, филолог, математик, астроном, медицинский теоретик и выпускник Дублина и Кембриджа²⁷⁶. Другой чартист, по образованию был хирург (Д. Тейлор) и считался лидером «прогрессивных радикалов»; он снискал уважение у Хеддервика, Тернера и Ура: коллег – радикалов из среднего класса, но был ближе всех с лидерами профсоюзов²⁷⁷. Во многом, из-за участия среднего класса в этом движении, шотландский чартизм отличался мирными способами борьбы за политические права. Врачи, учителя, ученые, торговцы, посещали собрания, писали петиции и обращения к правительству, использовали свое политическое положение для помощи рабочему населению.

Политические взгляды среднего и рабочего класса объединило отношение к хлебным законам. Они представляли собой тарифы на зерно, ввозимое в Великобританию. Такая политика была направлена на защиту интересов крупных землевладельцев. Еще в 1831 г. Д. Макара отмечал, что в палате общин необходимо уделять пристальное внимание таким процессам, как торговля и производство, а также изменению хлебных законов²⁷⁸. По его мнению, в настоящее время палата общин явно аристократична, поэтому все люди должны участвовать в решении этих важных вопросов²⁷⁹. Его письмо адресовано У. Коббету не случайно, так как он был противником хлебных законов. Средний и

²⁷⁵ Macdouall P. M. *The Charter, what it Means! The Chartists, what They Want! Explained in an address to the Middle classes of Great Britain.* L., 1848. P. 3.

²⁷⁶ Wilson A. *The Chartist Movement in Scotland.* Manchester, 1970. P. 59.

²⁷⁷ *Ibid.* P. 34.

²⁷⁸ Macara J. *Letter to the Right Hon. Francis Jeffrey, Lord Advocate of Scotland, on the Reform Bill. With Notes, including a Letter to Mr. Cobbet on the Corn Laws.* Edinb., 1831. P.12.

²⁷⁹ *Ibid.*

рабочий классы искали поддержку повсюду: будь то у членов парламента или на страницах периодики.

В 1842 г. были опубликованы мнения более 500 священников, проживающих на территории Шотландии, склонных считать, что эти законы необходимо отменить²⁸⁰. Им задавалось три вопроса: 1. Одобряете ли вы свободную торговлю хлебом? 2. Является ли ваша конгрегация единодушной в желании полной свободы торговли хлебом? 3. Одобряете ли план собрания, или имеете какие-то предложения?²⁸¹ Их ответы демонстрируют, что средний и рабочий классы в Шотландии были практически единодушны в том, что хлебные законы не справедливы, что они являются главной причиной всех бедствий страны²⁸². Именно поэтому все респонденты выступали за полную свободу торговли хлебом²⁸³. Во многом, на вопросы 1 и 2 встречаются односложные ответы «да», «да, конечно», «поддерживаю в течение многих лет» и пр. Количество предложений и рассуждений над 3 вопросом свидетельствует о заинтересованности в решении отмены хлебных законов. Очевидно, что всеобщее недовольство существующей политикой, только усиливало желание среднего и рабочего классов быть представленными в парламенте. Одним из главных подписантов был Д. Макларен, известный в то время сторонник отмены хлебных законов, а также лорд-провост Эдинбурга. Он посещал встречи, на которых затрагивались темы влияния хлебных законов на сферу производства и торговли²⁸⁴.

Политические действия среднего класса привлекли внимание общественности. Х. Фрейзер подчеркивал, что движение против хлебных законов, зародившееся в рядах рабочего движения, постепенно начало отождествляться с движением реформаторов среднего класса²⁸⁵. Более того, большинство

²⁸⁰ The Corn Laws Condemned on account of their Injustice and Immoral Tendency, by upwards of Five Hundred ministers, of different denominations, Resident in Scotland. Edinb., 1842. 71 p.

²⁸¹ Ibid. P. 1.

²⁸² Ibid. P. v.

²⁸³ Ibid. P. v.

²⁸⁴ Prentice A. History of the Anti-Corn Law League. L., 1853. Vol. II. P. 22–23.

²⁸⁵ Fraser W. H. Scottish popular politics. From Radicalism to Labour. Edinb., 2000. P.60.

шотландских активистов были обеспокоены тем, что их целью была полная свобода торговли, а не только свободная торговля зерном²⁸⁶. Это не удивительно, ведь многие представители среднего класса были заняты торговой деятельностью. Некоторые из них выражали свое мнение на страницах печати, как, к примеру, А. Прентис. Другие, выступали в Лиге против хлебных законов. Ряд таких мероприятий привел к долгожданному результату – отмене пошлин на хлеб. Уровень народного протеста в Шотландии в эти годы был настолько высок, что правительство стало готовить новую реформу.

Проблема расширения избирательных прав по-прежнему оставалась актуальной. Из 100 взрослых мужчин в Соединенном Королевстве у 84 не было права голоса²⁸⁷. Д. Брайт выступал перед жителями Шотландии по вопросам парламентской реформы, и высказал предложение, что число представителей должно составлять не более 20, при этом мистер М. Ларен считал, что 18 дополнительных членов могут представлять Шотландию²⁸⁸. Затрагивая вопросы национальной идентичности, Д. Брайт вел умелую борьбу за избирательные округа и внесение поправок в законодательство о представительстве. Он и его сторонники предполагали, что предоставление избирательных прав рабочим, усилит радикально настроенный средний класс в его стремлении сломить парламентское и социальное господство землевладельцев²⁸⁹. Б. Дизраэли предложил шотландским представителям 7 мест, к уже имеющимся 55 с 1832 г²⁹⁰. Что же изменилось с принятием нового закона о представительстве шотландского народа 1868 г.?

²⁸⁶ Fraser W. H. Scottish popular politics. From Radicalism to Labour. Edinb., 2000. P.60.

²⁸⁷ Bright J. Speeches on Parliamentary Reform, &etc., delivered during the autumn of 1866, to the people of England, Scotland, and Ireland, at Birmingham, Manchester, Leeds. Glasgow, Dublin, and London. Manchester, L., 1867. P. 29.

²⁸⁸ Ibid. P.35-36.

²⁸⁹ Smith F. B. The Making of the Second Reform Bill. Cambridge, 1966. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=QV80AAAAIAAJ&pg=PA4&dq=The+Making+of+the+Second+Reform+Bill&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi0vZHp6uPjAhXPtYsKHRTIDOAQ6AEIOTAC#v=onepage&q=The%20Making%20of%20the%20Second%20Reform%20Bill&f=false> (дата обращения 02.08.2019). P. 22.

²⁹⁰ Ibid. P. 226.

По сравнению с законом о представительстве 1832 г., закон 1868 г. имел следующие новшества. Теперь в будущих заседаниях могли участвовать делегаты от города Глазго (3 человека), Данди (2 человека), также графства Ланарк, Эйр и Абердин (по 2 представителя), в парламенте могли участвовать и представители университетов: Эдинбурга, Сент-Эндрюса, Глазго и Абердина; также были объединены округа Селкирк и Пиблз, с одним представителем в парламенте²⁹¹. За счет чего произошло увеличение мест шотландских представителей? Как отмечается в самом документе, некоторые районы Англии перестали отправлять своих делегатов для работы в парламенте²⁹². Итак, по результатам выборов, в парламент вошло значительное количество представителей среднего класса – У. Сайкс, натуралист, У. Маккомби, шотландский арендатор, – представители либеральной партии Абердина; уже известный Д. МакЛарен – лорд-провост Эдинбурга, инженер-строитель Д. Миллер, второй представитель от Эдинбурга; ученый и политик Л. Плейфэр, представитель Эдинбургского университета и университета Сент-Эндрюс; глава типографии, политик Р. Далглиш, торговец, производитель и коллекционер У. Грэхэм, – оба представителя Глазго. Дополнительные места, предоставленные шотландским делегатам, фактически были заняты представителями среднего класса.

Его политическое участие было выражено активной деятельностью в общественно-политических организациях. По словам историков, шотландцы принимали участие в делах империи и в качестве добровольцев; к 1859 г., Шотландия отправляла самое большое количество волонтеров, а в Эдинбурге волонтерское движение состояло из адвокатов, стряпчих, банкиров, торговцев, университетских служащих и др.²⁹³. Таким образом, представители среднего класса, интеллектуалы продолжали проявлять свою гражданскую позицию даже на добровольческих началах.

²⁹¹ Representation of the People (Scotland) Act 1868. [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/31-32/48/body/enacted> (дата обращения 12.11.18).

²⁹² Ibid.

²⁹³ Апрыщенко В.Ю. Шотландская империя британской нации: колониальная деятельность и шотландская национальная идентичность в XVIII-XIX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2016. №3. С. 28.

По словам Э. Брайтенбаха, многие города Шотландии поддерживали общества по борьбе с рабством, но самые давние общества обосновывались в Эдинбурге, Глазго и Абердине, их руководителями были члены городского среднего класса²⁹⁴. В Эдинбурге они были представителями каких-либо профессий, тогда как в Глазго они чаще выражали коммерческие интересы²⁹⁵. Исследователи отмечают участие не только мужчин в таких обществах, но и женщин, которые также выступали за отмену аболиционизма в середине XIX в., подчеркивая, что они были выходцами из широких социальных слоев, хотя их лидеры явно принадлежали к среднему классу²⁹⁶.

Анализируя список одного из таких обществ, можно лишний раз убедиться в справедливости этого суждения. К примеру, Эдинбургское общество по содействию смягчения последствий и окончательной ликвидации темнокожего рабства²⁹⁷ действительно состояло из представителей среднего класса. Состав комитета был представлен У. Каргиллом, У. Брайдвудом, А. Хендерсоном, Э. Гамильтоном, род деятельности которых обозначается как «торговцы», Г. Миллер – производитель, А. Круикшэнк – торговец трикотажных изделий, другие его члены являются представителями адвокатской профессии, об остальных информация представлена по географическому принципу, а не роду занятий. В резолюции этой организации сказано: в случае, если человек вносит определенную сумму ежегодно, то он является членом этого союза²⁹⁸. Устойчивое финансовое состояние позволяло среднему классу участвовать в подобных организациях, тем самым задавая ориентир политических настроений в стране.

Желание обладать правом голоса, принимать участие в жизни страны, влиять на общественно значимые события – характерная черта представителей среднего класса. Его участие в политике стало реальностью, благодаря принятию акта в

²⁹⁴ Breitenbach E. *Empire and Scottish Society. The Impact of foreign Missions at Home, c.1790 to c.1914.* Edinb., 2009. P. 32.

²⁹⁵ Ibid.

²⁹⁶ *Gender in Scottish History Since 1700.* Ed. By L. Abrams., E. Gordon, D. Simonton, E. J. Yeo. Edinb., 2006. P. 55.

²⁹⁷ *Office-bearers // The first Annual Report of the Edinburgh Society for Promoting the Mitigation and Ultimate Abolition of Negro Slavery;* Edinb., 1824. P. 3.

²⁹⁸ Ibid. P. 5.

1832 г. Почему был так важен процесс обсуждения? Потому что, именно он наглядно иллюстрирует положение среднего класса в обществе. Высокоставленные чиновники рассуждали на темы доверия среднему классу, стоит ли наделять его властью, но главным фактом было то, что роль среднего класса в политической системе страны стала центральной темой повестки дня. По сравнению с рабочим населением, представители среднего класса использовали мирные способы борьбы для достижения своих целей. Более того, если раньше вопросы государственного устройства находились в ведении нескольких поколений аристократии, то, после 1832 г. ситуация изменилась. С 1832 г. шотландское представительство в парламенте расширялось, причем именно за счет представителей среднего класса. Удовлетворение потребностей в политической репрезентации стало еще одним шагом на пути к его консолидации. Участие в политической жизни было неразрывно связано с гражданскими потребностями и формирующейся национальной идентичностью представителей среднего класса. Формами этого участия были выступления, агитация, участие в общественных и политических организациях.

Таким образом, хорошее материальное положение позволило представителям среднего класса претендовать на удовлетворение своих гражданских амбиций. Несколько важных факторов повлияли на формирование потребностей шотландского среднего класса. Один из них экономический, благодаря которому были созданы основы их материального благополучия; второй – политический, благодаря которому в сознании людей среднего класса был закреплен определенный стиль политического мышления и национального самосознания. Так, формирование потребностей шотландского среднего класса происходило под влиянием национального строительства Британской империи.

Учитывая сложность такой социальной группы, как шотландский средний класс, его классификацию можно представить в виде определенной модели, или конструкта. Наряду с другими, достаточно общими характеристиками, присущими, как и английскому, так и европейскому среднему классу, профессиональная классификация шотландского среднего класса в стране сильно

зависела от географических особенностей местности. Динамика развития какой-либо индустрии в Шотландии влияла на занятость в этой сфере, повышение квалификации, карьерный рост, а следовательно, и на изменение социального статуса в обществе. С другой стороны, в Хайленде практически повсеместно отсутствовали условия для формирования массового среднего класса, а его развитие происходило под влиянием индустриальных районов Шотландии.

Обладая финансами, значимым положением в обществе, его представители стремились удовлетворить свои потребности. Это были материальные потребности в еде, жилище и пище, и духовные – такие как получение знаний, планирование досуга, а также поиск ответов на религиозные вопросы. Новизна этих потребностей была связана с их качеством, количеством, а также влиянием тенденций, господствовавших в то время.

ГЛАВА 2. ДУХОВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ШОТЛАНДСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

§ 1. Идеалы поведения и религиозные ориентиры среднего класса

В это время страна переживала обновление не только научно-технической сферы, политической или социальной, но и духовной. В середине 1820–1870-х гг. происходит формирование других морально-нравственных идеалов. Представители среднего класса были озадачены поиском новых религиозных смыслов. В отличие от публичности в политической сфере, в духовной росла потребность в частном: к примеру, обращению к религии.

Религиозная ситуация в стране менялась беспрецедентно быстро. Модератизм (течение умеренных просветительски настроенных шотландских кальвинистов)²⁹⁹, некогда являвшийся главным религиозным течением шотландского Просвещения, уступает набирающему популярность евангелизму. Предложенный его сторонниками закон о вето 1834 г. был отвергнут, что положило конец «десятилетнему конфликту», и, в 1843 г. от церкви Шотландии отделилась Свободная церковь Шотландии. Это событие повлияло на сложившиеся ориентиры поведения. Для среднего класса это было возможностью высказать собственные мысли о религиозной вере, тем самым пошатнув сложенные веками церковные устои.

Церковный раскол 1843 г. историки оценивают по-разному. Джеймс Хантер считал, что религиозные разногласия в гэльских районах Шотландии стали примером классового конфликта³⁰⁰. С точки зрения авторов статьи «Раскол шотландской церкви на острове Льюис», такого доказательства классового конфликта в этом регионе не было³⁰¹. Свободная церковь получила поддержку в городах Лоуленда, и, как отмечал А. МакЛарен, растущий предпринимательский средний класс, который выступал против меркантильной элиты, нашел в

²⁹⁹Апрыщенко В. Ю. Шотландия в Новое время. В поисках идентичностей. Спб., 2016. С. 442.

³⁰⁰Douglas B. A., Ansdell M.A. The 1843 Disruption of the Church Given of Scotland in the Isle of Lewis. Records of the Scottish Church History. 1991. P. 182 [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/rschsv024p2ansdell> (дата обращения 05.08.2019).

³⁰¹Ibid.

евангелизме Свободной церкви выражение динамизма новой Шотландии, а поддержка этой церкви осуществлялась и в Нагорье³⁰². Таким образом, в историографии этого вопроса нет единого мнения о том, был ли этот конфликт в большей степени классовым, или религиозным. Очевидно то, что религиозный раскол повлиял на межклассовые отношения. С другой стороны, очаги этого конфликта по всей Шотландии имели различный характер.

Исследователи обращали внимание и на то, что в 1830-х и 1840-х гг. квалифицированные рабочие и ремесленники составляли большинство городских конгрегаций, особенно отделенных церквей и других неконформистских органов, таких как Евангелический союз³⁰³. По мнению Р. Митчисон, раскол стал актом огромной храбрости, а деятельность Т. Чалмерса³⁰⁴ была типичной для евангелистов³⁰⁵. К. Уотли видит в этом расколе реакцию на процесс урбанизации в Шотландии. Он отмечал, что уже в течение 1820-х гг. средний класс, церкви и городские власти продолжали свою совместную, евангельски–вдохновляющую работу по физическому и моральному совершенствованию³⁰⁶. Евангелизм, еще один источник идентичности среднего класса, «был не столько теологической системой», сколько реакцией на появление современного городского общества³⁰⁷. К. Уотли определил связь между идентичностью среднего класса, евангелизмом и урбанизацией. Это мнение наиболее точно отражает новую индустриальную эпоху, где главными действующими лицами были представители среднего класса. Их идентичность в духовной сфере была связана с новыми потребностями и определенным идеалом поведения, воплощенном в образе жизни, ведении коммерческих дел, или домашней обстановке. Ключевой характеристикой ментальности среднего класса был симбиоз набожного чувства и протеста против

³⁰² Цит. по: *The Oxford Handbook of Modern Scottish History*. / Ed. By T. M. Devine, J. Wormald. Oxford, 2012. P. 92.

³⁰³ Smouth T. C. *A century of the Scottish people 1830–1950*. L., 1986. P. 200.

³⁰⁴ Главный идеолог Свободной церкви Шотландии.

³⁰⁵ Mitchison R. *A History of Scotland*. L., N. Y. 1970. P. 297–299.

³⁰⁶ Whatley C. A. *Scottish Society, 1707–1830: Beyond Jacobitism, towards industrialization*. Manchester, N. Y., 2000. P. 328. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=1C-mo2pL0FEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 14.07.20).

³⁰⁷ Ibid.

существующего порядка. По мнению Р. Морриса, центральной из викторианских ценностей был особый вид патриотизма, который воссоздал Шотландию как нацию внутри нации³⁰⁸. Этот патриотизм, характеризуется не только прочным культурным основанием, как отмечает автор, но и определенным образом мышления.

Другие исследователи уделяют внимание исследованию социального состава религиозного раскола. По этому вопросу не существует концептуальных разногласий, поскольку большинство историков склонны считать, что представители среднего класса разделяли принципы Свободной церкви. Историки подчеркивают, что церковный раскол 1843 г. позволил им обосновать свои дома в западном жилом районе Абердина, отличных от кварталов олигархии старого города, а также найти место и для Свободной церкви³⁰⁹. Д. Келлас, анализируя церковную организацию, отмечает, что большинство «добровольных» церквей в 1847 г. были объединены в Объединенную пресвитерианскую церковь, которая в 1851 г. насчитывала 465 храмов и приблизительно 200 000 членов, которые в основном были выходцами из нижнего среднего класса Лоуленда Шотландии³¹⁰. Исследователи отмечают, что членами Свободной церкви могли стать только люди с высоким капиталом. На практике ее различные фонды были значительным бременем для конгрегаций, и Свободная церковь постепенно становилась учреждением среднего класса³¹¹. Таким образом, в историографии по этому вопросу сложилось представление о том, что Свободная церковь существовала за счет капитала представителей среднего класса. С другой стороны, утвердилось единое мнение о социальном составе новой церкви Шотландии, но понимание того, повсеместно ли религиозный конфликт перерастал в классовый остается дискуссионным.

³⁰⁸ Morris R. J. Victorian Values in Scotland and England. Victorian Values. Ed. T.C. Smout. Vol. 78. [Electronic resource]. 1992. P. 38. URL: <https://www.thebritishacademy.ac.uk/pubs/proc/files/78p031.pdf> (дата обращения 27.01.20).

³⁰⁹ Brown C. G. Religion, class and Church Growth. // People and Society in Scotland 1830-1914. In 3d v. V. II / Ed. by Fraser H. W., Morris R. J., Edinb., 1990. P. 320.

³¹⁰ Kellas J. G. Modern Scotland. L., 1980. P. 37.

³¹¹ Religion in Victorian Britain. Vol. II Controversies. / Ed. By G. Parsons. Manchester, N.Y. 1988. P. 116.

С другой стороны, ученые подчеркивают политический характер религиозного конфликта. Они обращают внимание на Акт о Союзе 1707 г., который лишил Шотландию собственного парламента и, именно поэтому, считают они, в Генеральной Ассамблее религиозные споры поддерживали былые политические страсти³¹². Об этом некогда написал Г. Кобурн, подчеркивавший, что Генеральная Ассамблея сыграла ту же роль в общественной жизни Эдинбурга, что и парламент в социальной жизни Лондона³¹³. Действительно, религиозный конфликт в Шотландии был нечто большим, чем простой борьбой за новый способ назначения священника, это была настоящая борьба за привилегии и право участия в духовной жизни страны.

В 1834 г., по словам М. Линча, большая часть Генеральной Ассамблеи состояла из евангелистов и принятый закон о вето давал право наложить запрет на выбор постороннего священника³¹⁴. Те, кто выступал за его принятие, утверждали, что инициатива назначения священников на приходских собраниях никогда не находилась в руках народа³¹⁵. Уже в 1835 г. ситуация в стране была напряженной. Среди парламентских стенограмм упоминалось о том, что граф Абердинский в петиции городского совета Кейтнесс просил о защите церкви Шотландии; он ссылаясь на государственную комиссию, в которой сам принимал участие³¹⁶. Она должна была выяснить, какие возможности были предоставлены народу Шотландии для общественных богослужений, обучения и пастырского управления³¹⁷. Он был недоволен тем, что многие нанятые специально уполномоченные члены этой комиссии разделяли чувства враждебности к

³¹² Halevy E. A History of The English People In 1815. V.III. 1938. P. 86.

³¹³ Цит. по: Halevy E. A History of The English People In 1815. V.III. 1938. P. 86.

³¹⁴ Lynch M. Scotland A New History. L., 1997. P. 401.

³¹⁵ MacClellan J. The Veto Act, as Vindicated in the General Assembly of 1834, wherein it was enacted as an interim law, and transmitted to presbyteries for their consideration. Edinb., 1840. P. 6.

³¹⁶ House of lords, Monday, August 10, 1835. / Hansards Parliamentary debates: forming a continuation of The Parliamentary history of England from the earliest period to the year 1803. Third series; commencing with the accession of William IV. Vol. XXX. (comprising the period from the third day of august to the tenth day of September, 1835). L., 1835. P. 184.

³¹⁷ Ibid. P. 184.

Учреждению³¹⁸. Очевидно, что к 1835 г. в Шотландии конфликт не был разрешен несмотря на принятие закона о вето. С другой стороны, он усилил классовые противоречия, а авторитет церкви постепенно угасал в глазах народа. Именно поэтому, многие представители среднего класса стремились отыскать новые религиозные смыслы.

Представители новой церкви были недовольны правом землевладельцев выбирать священников. По словам очевидца событий, священника из Аргайлшира, мистера Маклина, накануне раскола его позвал джентльмен, владелец большей половины прихода, и спросил, по-видимому, под влиянием событий, нет ли альтернативы, и сказал, что иначе он должен уйти; «со всех сторон его поздравляли, что, под моим покровительством, его приход – образцовый, как с точки зрения воспитания, так и в прочих отношениях, и землевладелец надеялся, что и сам он, и его дети будут долго пребывать под благословением моего пастырства»³¹⁹, – отмечал мистер Маклин. Анализ анналов религиозного раскола, позволяет понять, насколько тревожной была ситуация в это время. Когда господин Леод проповедовал среди прихода, палатки, установленные на открытом воздухе для его проповеди, часто опрокидывали по ночам; владельцам магазинов говорили, что они лишатся клиентов и поддержки богатых и влиятельных людей в стране; а от тех, кто пожелал предоставить землю для собраний Свободной церкви, требовали их хартию, а также подвергали сомнению их права; продавцам древесины мешали ее продавать для любых нужд Свободной церкви³²⁰. Другой современник событий, Г. Кобурн писал, что спор начался с вопроса о патронаже³²¹. Одни настаивали на продолжении той практики

³¹⁸House of lords, Monday, August 10, 1835. / Hansards Parliamentary debates: forming a continuation of The Parliamentary history of England from the earliest period to the year 1803. Third series; commencing with the accession of William IV. Vol. XXX. (comprising the period from the third day of august to the tenth day of September, 1835). L., 1835. P. 184-185.

³¹⁹Преподобный Маклин. Раскол в шотландской церкви // Шотландия. Автобиография. / Под ред. Р. Горинг. М., СПб., 2010. С. 335-336.

³²⁰Brown T. Annals of the Disruption: consisting chiefly of extracts from the autograph narratives of ministers who left the Scottish establishment in 1843. Edinb., 1877. Part. II. P. 150-151.

³²¹Cockburn H. Life Lord Jeffery with a selection from his correspondence. In two volume. Edinb., 1852. V. I. P. 387.

назначения в приходе, которой придерживались их предки; другие же считали ее злоупотреблением и выступали за отказ от нее³²².

Так, раскол, имеющий религиозные причины, часто перерастал не только в классовые или политические противоречия, но и в борьбу за права и материальные блага. Новая церковная организация нуждалась в финансовой поддержке, но не все прихожане могли ее обеспечить. Именно поэтому главный деятель раскола Томас Чалмерс часто обращался к среднему классу и находил в их среде поддержку. Такой отклик можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, интеллектуалы и те, кто был занят в коммерции, нуждались в новых религиозных идеалах, соответствующих современным для них реалиям. Во-вторых, возможность отдавать часть средств на нужды церкви означала, что средний класс мог так или иначе влиять на управление и организацию церкви.

В биографических трудах, опубликованных после смерти Т. Чалмерса, приводится его письмо г-ну Ленноксу от 19 апреля 1843 г., в котором он выразил радость от того, что основная масса обычных людей, а также значительная часть среднего класса находятся на его стороне, хотя высший класс практически повсеместно против³²³. В одной из своих лекций он упоминал, что представители высшего или среднего классов заслуживают осуждения, если тратят все свои средства и берут в долг³²⁴. Так, по заметкам из личных материалов Т. Чалмерса становится понятно, что некоторые религиозные идеалы имели конкретную целевую аудиторию – средний класс. Только участь ведению коммерческих дел, его представители восприняли новые истины о накоплении и сбережении финансов.

³²²Cockburn H. Life Lord Jeffery with a selection from his correspondence. In two volume. Edinb., 1852. V. I. P. 387.

³²³Hanna W. Memoirs of the life and writings of Thomas Chalmers, D.D.,LL.D. In four vol. Vol. IV. N. Y., 1857. P. 330.

³²⁴Lecture XCIII // The Select Works of Thomas Chalmers, D.D.LL.D. In four vol. Vol. II. N. Y. 1848. P. 474.

Особенности новой церковной организации показала религиозная перепись, проведенная после раскола в 1851 г.³²⁵. В ней содержался перечень религиозных организаций, а также были описаны особенности их убеждений. Там упоминалось о том, что шотландская церковь принимает Исповедь, Катехизис, и Справочник, подготовленный Вестминстерской Ассамблеей, как ее стандарты веры и поклонения³²⁶. Из источника становится ясно, что время от времени у национальной церкви Шотландии происходили расколы и те, кто отделился, будучи пресвитерианами, выступали против способа управления церковным патронажем и неправомерного вмешательства гражданской власти³²⁷. Известно, что это были «Объединенная пресвитерианская церковь» и «Свободная церковь Шотландии», которые объединились в 1847 г. Объединенная пресвитерианская церковь имела пять пресвитерий в Англии, которые включали 76 конгрегаций, 14 из которых были расположены в Шотландии, а Свободная церковь Шотландии не имела конгрегаций с таким наименованием в Англии³²⁸. Сторонники евангелистического движения признавали церковные доктрины, подчеркивали авторитет Библии, в большинстве случаев использовали гэльский язык и литературу. Серьезные разногласия были связаны с вопросами управления церковным институтом. Обращение к шотландской национальной идентичности, признание авторитета Библии позволило унифицировать моральный ландшафт шотландского общества.

Слабость церковных институтов, существовавших до раскола 1843 г., привела к появлению объединений инакомыслящих. В публицистической литературе того времени встречаются жалобы духовенства на то, что, что средний класс был оплотом инакомыслия³²⁹. В докладе, в котором приводятся речи, произнесенные на большой встрече шотландских инакомыслящих в июле 1845 г.,

³²⁵ Unendowed churches // Census of Great Britain, 1851. Religious Worship in England and Wales. Abridged from the official report made by Horace Mann, Esq., to George Graham, Esq., Registrar-General. L., 1854. P. 15–16.

³²⁶ Ibid.

³²⁷ Ibid.

³²⁸ Ibid. P.16.

³²⁹ Government education measures for Poor and Rich // The Edinburgh Review, Or Critical Journal: for January, 1854 ...April, 1854. L., Edinb., 1854. Vol. XCIX. P. 171.

с самых первых строк упоминалось о том, что существующие духовные образования, никогда не были так слабы, как сейчас³³⁰. В тексте также шла речь о различных раздорах, которые вызвали недавний раскол шотландской церкви³³¹. По словам Г. Мортон в 1830-х гг. в Эдинбурге и Глазго пресвитерианские инакомыслящие были равны по численности тем, кто посещал государственную церковь. Он также отмечал, что в связи с расколом, усилилось влияние пресвитерианского инакомыслия от Свободной церкви Шотландии и Объединенной пресвитерианской церкви³³². О популярности неконформистских организаций среди среднего класса свидетельствуют и другие источники.

Согласно докладу комиссии по религиозным делам в Шотландии, в городе Пейсли, в пределах объединенного округа, на момент проведения проверки, было 8 приходских церквей³³³. В это же время зарегистрировано 20 конгрегаций других религиозных конфессий. Подчеркивалось, что средняя посещаемость каждого публичного богослужения определялась тремя месяцами подряд, и, она составляла 18 168 человек...³³⁴. В третьем отчете комиссии по религиозным делам в Шотландии упоминалось о том, что, к примеру, объединенная сецессионная конгрегация г. Обан только формируется. При анализе состава этой конгрегации выясняется, что в нее входят торговцы и предприниматели³³⁵. Впоследствии объединенная сецессионная конгрегация стала частью объединенной пресвитерианской церкви Шотландии. Так, средний класс постепенно становился участником церковных богослужений новой церкви. В это время для укрепления

³³⁰ Report of the Speeches delivered at the Great Meeting of Scottish Dissenters, held in the Music Hall, Edinburgh, on Wednesday Evening, the 2d July 1845, by J. Douglas, esq., of Cavers. Rev. Dr. Wardlaw, Glasgow. Dr. Heugh, do. Dr. Russell, Dundee. Dr. Young, Perth. Dr. Brown, Edinburgh. Rev. prof. M'Michael, Dunfermline. J. Watson, Edinburgh. J. French, do. W. Thompson, Slateford; and A. S. Logan, esq. Advocate. Revised by the respective speakers. With an introductory preface, and a letter from the Moderator of the General Assembly of the Free Church. Edinb., 1845. P. 3.

³³¹ Ibid. P. 3.

³³² Morton G. Unionist-Nationalism. Governing Urban Scotland, 1830-1860. Edinb., 1994. P. 68.

³³³ Eighth report by the Commissioners of Religious Instruction, Scotland. Edinb., 1838. P. xiii.

³³⁴ Ibid.

³³⁵ Appendix No. 1 / Third Report of the Commissioners of Religious Instruction, Scotland. Edinb., 1837. P. 50.

ее авторитета развернулась настоящая морально-нравственная пропаганда, которая была популярной у представителей среднего класса.

В специальном пособии были собраны мнения разных людей в пользу Свободной церкви Шотландии. Так, А. Кэмпбелл признавал, что благодаря назревшему конфликту он стал разбираться в основных принципах религии и сделал свой выбор; и каждый день крепнет его убежденность в том, что выбранное им направление единственно верное, по которому может следовать каждый пресвитерианский христианин³³⁶. Лорд провост Эдинбурга Д. Форрест также подчеркивал, что намерен присоединиться к священникам, желающих покинуть государственную шотландскую церковь³³⁷. Интересно, что целые организации выступали за отделение. Таковой была Эдинбургская торговая ассоциация. Лорд-провост города Глазго, шотландский производитель хлопка, а также торговец Г. Данлоп, шериф из Эдинбургшира, шериф из Файфа, шотландский политик и адвокат Д. Монкрифф, бывший президент королевского колледжа хирургов У. Браун, эдинбургский профессор богословия Т. М'Кри. Все эти люди были убежденными сторонниками Свободной церкви и пресвитерианства. Более того, уже по роду занятий, можно определить, что они являлись представителями среднего класса.

Многие торговцы и производители из этого класса обеспечивали финансовую поддержку Свободной церкви. Так, торговец У. Кэмпбелл из Тулличевана пожертвовал в строительный фонд 2000 фунтов, которые должны были выплачиваться в течение 5 лет³³⁸. У. Гильмур просил добавить его имя в список жертвователей церкви, с жалованием в 100 фунтов в год, из которых в течение 5 лет, 300 фунтов должны тратиться на возведение церквей, а остальные 200 фунтов для поддержки священников. Более того, он пожелал предоставить строительному комитету участок для строительства церкви в своем поместье

³³⁶ Wallace J. A. Testimonies in favour of the principles and procedure of the Free Church of Scotland. With an introductory notice. Edinb., 1844. P. 4–5.

³³⁷ Ibid. P. 8.

³³⁸ Ibid. P. 15.

Оайтлендс³³⁹. Представители более благородного сословия также не скупилась на возведение новых церквей. Д. Алстон пожертвовал 50 фунтов в общий фонд строительства³⁴⁰. Очевидно, что благодаря таким пожертвованиями представителей из среднего класса во многом и была обусловлена успешность Свободной церкви среди шотландского населения.

Викторианская эпоха с ее строгими моральными принципами не была бы таковой без нонконформистских течений. Диссидентов, сторонников евангелистической церкви и других несогласных объединял протест против проводимой политики в области религии, а также общие морально–нравственные ориентиры. Духовная близость этих течений способствовала возрождению небывалой решительности, в стране происходило обновление нравственных устоев. М. Кричтон подчеркивал, что даже для сохранения гражданской свободы могущественная Англия не могла подчинить Шотландию³⁴¹. Эти люди готовы были умереть, пишет он, но они никогда не были рабами; еще решительнее обстоит вопрос борьбы за религиозную свободу, как во времена первой и второй Реформации, шотландские пресвитериане развернули свое древнее знамя...³⁴² Религиозная свобода приравнивалась к свободе гражданской, и вопрос управления церковью действительно имел больше политический, нежели религиозный аспект. Современник Д. К. Колкухун, размышляя на тему устройства шотландской церкви, отмечал, что, когда парламент ратифицировал акт об исповедовании национальной веры, дворяне решили, что религиозная работа была завершена, но священники почувствовали, что она только началась³⁴³. Он также писал, что, когда парламент был распущен, те, кто остались взяли на себя задачу по воспитанию национальной элиты, которой, за исключением среднего или низшего класса, другие классы Шотландии были безразличны или

³³⁹Wallace J. A. Testimonies in favour of the principles and procedure of the Free Church of Scotland. With an introductory notice. Edinb., 1844. P. 13-14.

³⁴⁰Ibid. P. 17.

³⁴¹Ibid. P. 11–12.

³⁴²Ibid.

³⁴³Colquhoun J. C. Hints on the Question now affecting the Church of Scotland, addressed to members of the church of England, with a letter to Viscount Sandor, M.P. Glasgow. 1840. P. 17.

враждебны³⁴⁴. То, что происходило в стране в то время, можно назвать национальным и религиозным возрождением, во главе которого находился средний класс.

В религиозной переписи Великобритании за 1851 г., отмечалось, что средний класс стал более религиозным³⁴⁵. Подчеркивалось, что для того, «чтобы удовлетворить потребности эти двух классов (имеется в виду средний и высший), количество религиозных структур в последние годы увеличилось»³⁴⁶. Более того, в тексте документа звучало беспокойство по вопросу редкой посещаемости церковных учреждений рабочим классом. Эту пассивность объясняют тем, что религия ассоциировалась только со средним классом: «...есть убеждение, что влияние этой широкой линии демаркации, которая в будние дни отделяет рабочего от его хозяина, не может быть стерта по воскресеньям простым устранением физического барьера»³⁴⁷. Известно, что представители среднего класса стремились воздействовать на рабочих затем, чтобы усилить их религиозные чувства. С одной стороны, это можно объяснить стремлением среднего класса к сложившемуся моральному идеалу, а с другой реальными экономическими причинами: на любом предприятии требовалась рабочая сила.

О растущем религиозном чувстве среднего класса свидетельствуют и другие источники. Так, в одном из отчетов Генеральной ассамблеи (высший церковный орган) говорится о помощи почти ста молодых людей пресвитерианской церкви; они были сыновьями торговцев из Глазго и предложили свои услуги в качестве миссионеров, чтобы помочь пасторам в недавно приобретенных часовнях³⁴⁸. Таким образом, представители среднего

³⁴⁴Colquhoun J. C. Hints on the Question now affecting the Church of Scotland, addressed to members of the church of England, with a letter to Viscount Sandor, M.P. Glasgow. 1840. P. 17.

³⁴⁵Attendance // Census of Great Britain, 1851. Religious Worship in England and Wales. Abridged from the official report made by Horace Mann, Esq., to George Graham, Esq., Registrar-General. L., 1854. P. 93.

³⁴⁶Ibid.

³⁴⁷Ibid. P. 94.

³⁴⁸Robertson J. Statement by committee, published in missionary record for august, 1849. // Third Report of the General Assembly's committee on the Endowment of Chapels of ease. Given in and read by the rev. Dr. Robertson, Convener, 26th May 1849. Edinb., 1849. P. 46.

класса фактически произвели морально-нравственное обновление в стране, борясь за религиозную свободу, как за свободу гражданскую. Оставаясь верными кальвинистским убеждениям, сторонники Свободной церкви заняли оппозиционную сторону по отношению к государственной церкви. Эта самостоятельность в экономической и политической сфере была дополнена независимостью в религии.

В то время набирала популярность развернувшаяся кампания за трезвость. По мнению К. Уотли, движение 1828 г. за умеренность в Шотландии, направленное на сокращение потребления алкоголя, по праву считалось опасностью для морали, общественного порядка и производительности труда³⁴⁹. Историки подчеркивали, что представители среднего класса как в Глазго, так и в других местах беспокоились о том, что социально-экономические изменения могли оказать разрушительный эффект на общественный и нравственный порядок и, поэтому они участвовали в добровольных организациях для гарантии того, чтобы рабочий класс не погрузился в безбожную распущенность и пьянство³⁵⁰. Как отмечает Г. Мортон, христианство в течение этого времени укрепляло увлеченность среднего класса добровольческой деятельностью, и, поэтому его влияние было значительным среди добровольческих обществ Эдинбурга³⁵¹. Среди историков не существует сомнений о том, что большинство добровольческих обществ создавались под влиянием религиозных верований.

В 1844 г. была создана Шотландская Лига Трезвости. Судя по ее социальному составу за 1850–1851 гг., в нее входили представители среднего класса: торговцы, клерки, учителя, солиситоры, писатели³⁵². Организация была достаточно популярной среди населения. Так, до 1848–1898 гг. количество членов в Лиге не превышало 400, но уже в регистре 1849 г. было зарегистрировано не

³⁴⁹Whatley C. A. *Scottish Society, 1707-1830: Beyond Jacobitism, towards industrialization*. Manchester, N. Y., 2000. P. 328. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=1C-mo2pL0FEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 14.07.20).

³⁵⁰Gordon E., Nair G. *Public Lives: women, family and society in Victorian Britain*. New Haven, L., 2003. P. 13.

³⁵¹Morton G. *Unionist-Nationalism. Governing Urban Scotland, 1830-1860*. Edinb., 1994. P. 77.

³⁵²The Scottish Temperance League Register and Abstainer's Almanac, for 1851. Glasgow, L., 1851. 92 p.

менее 1116 имен; также отмечается, что регистр 1851 г. состоит из 2446 лиц, которые идентифицировали себя с ассоциацией³⁵³. Примечательно, что в сборнике приводятся различные книги о трезвости. По всей видимости, они рекомендовались к покупке, поскольку возле каждого пособия указана цена³⁵⁴. Публикация специализированной литературы имела определенную задачу, которая сводилась к влиянию на рабочий класс и его образ жизни. Эти и другие обстоятельства иллюстрируют некую опеку среднего класса над рабочим. Постоянная забота о морально-нравственном воспитании рабочего класса должна была основываться на достойном примере поведения. Для среднего класса это было важно потому, что они, скорее всего, следовали религиозной заповеди, суть которой сводится к принципу «возлюбить ближнего своего», помочь нуждающемуся. Другой причиной может быть и то, что этот класс был основной рабочей силой в той сфере экономики, на которую были направлены интересы среднего класса.

Нравы и моральные устои в шотландской семье прививались с детства с помощью религиозного семейного обучения. Решающая роль в воспитании детей отводилась женщине. В таких пособиях, как «Помощь матери в религиозном обучении ее детей» для родителей приводились поучительные истории, извлекаемые при толковании Священного Писания³⁵⁵. Матерям рекомендовалось прививать интерес к религии с помощью собственной речи, нежели «читать незнакомца»³⁵⁶. Более того, члены семьи, которые не занимались религиозным воспитанием своих детей, не могли считаться хорошими родителями, хорошими христианами, хорошими гражданами³⁵⁷. По мнению представителей церкви, религиозное обучение должно начинаться в семье, ведь это не только забота

³⁵³ Prefatory note / The Scottish Temperance League Register and Abstainer's Almanac, for 1851. Glasgow, L., 1851. P. iii.

³⁵⁴ Standard temperance tracts / The Scottish Temperance League Register and Abstainer's Almanac, for 1851. Glasgow, L., 1851. P. 9.

³⁵⁵ The mother's help to the religious instruction of her children. Glasgow, L. 1875. P. 5–6.

³⁵⁶ Ibid.

³⁵⁷ Rutter H. A. A Help to Parents in the Religious Education of Their Children. Newcastle, 1821. P. v.

священников³⁵⁸. В семье Генриетты Кедди³⁵⁹ именно так и было. Ее мать собирала всех детей за общим столом, младшего ребенка брала на колени, и слушала, как дети читали в одну или две главы из Библии в альтернативных стихах³⁶⁰. Она не догматизировала то, что читали дети, – вспоминает Генриетта; а после этого все рассматривали Библию с гравюрами, подаренную бабушкой, для младших детей это было настоящим удовольствием, – рассматривать «библейские картинки»³⁶¹. Ее мать была не только постоянным служителем церкви, как было принято среди ее класса, но она никогда не пропускала обряд «Таинства», пока могла посещать церковь³⁶². Ранее в своих мемуарах Г. Кедди писала, что и ее отец посещал проповеди священника в любую погоду и летом, и зимой³⁶³. А для ее матери посещение приходской церкви, находящейся на расстоянии около двух-трех миль, было принципиально важно, пишет Генриетта; туда она добиралась на повозке³⁶⁴. Таким образом, именно на женщину возлагалась ответственность за морально–нравственное воспитание детей. Хотя, и отец, глава семьи, также был не менее религиозным. Эти идеалы были понятны даже ребенку, поскольку просто и легко интерпретировались. Так, в семье среднего класса с малых лет формировались идеалы преемственности, религиозности и традиционности.

Мужчина был главным кормильцем, а женщина несла ответственность за роль домохозяйки, хорошей матери, и, более того, помощницы в семейном деле. Об этом упоминает С. Ненадич, подчеркивая, что многие из жен долгое время работали на предприятиях, принадлежащих их мужьям или родственникам, а среди нижнего среднего класса они занимались управлением предприятий, независимо от своих мужей³⁶⁵. Например, в 1861 г. миссис Э. Кросс, 48 – летняя

³⁵⁸Rutter H. A. A Help to Parents in the Religious Education of Their Children. Newcastle, 1821. P. vi.

³⁵⁹ Г. Кедди (1827-1914). Шотландская писательница, выпускавшая труды под псевдонимом Сары Титлер.

³⁶⁰ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 179.

³⁶¹ Ibid.

³⁶² Ibid. P. 180-181.

³⁶³ Ibid. P. 116.

³⁶⁴ Ibid. P. 122.

³⁶⁵Nenadic S. The Victorian middle classes // Glasgow. Vol. II: 1830 to 1912. In 3d vol. Vol. II. / Ed. W. H. Fraser, I. Maver. Manchester and N. Y., 1996. P. 270.

жена резчика и позолотчика, управляла кафе и комнатами отдыха в помещении, примыкающем к семейному дому на улице Нью Сити, 118. У нее был взрослый сын, который работал с мужем в его бизнесе, и взрослая дочь, которая работала с нею в кафе³⁶⁶. Х. М. Динголл тоже обращает внимание на то, что женщины среднего класса проводили благотворительную работу или преподавали в благородных частных школах, или хотели стать врачами³⁶⁷. А вот в средствах массовой информации исследуемого периода встречается различное отношение к работающим женщинам.

В журнале «Хорошие слова» в статье с ярким заголовком «Несчастливые женщины, работающие женщины», высказывается мысль о том, что дочери из богатых семей не должны спешить работать только потому, что у них есть на это право. А вот во многих семьях среднего класса дочери могли бы помогать отцу или младшим детям³⁶⁸. Интересно, что женщинам из более состоятельных семей, работать не было необходимости, чего нельзя сказать о среднем классе. Особенное внимание в семье среднего класса отводилось воспитанию. Детей с ранних лет учили труду и взаимопомощи. Именно поэтому, повзрослев, они становились финансово независимыми.

Такие пособия, как «Советы молодым матерям по физическому воспитанию детей»³⁶⁹, «Искусство красоты...»³⁷⁰, пособие М. Брюстер о домашнем хозяйстве³⁷¹, знаменитое в ту эпоху пособие М. Додс о кулинарии и управлении домом³⁷², журналы о моде³⁷³, книга «Домашнее хозяйство и кулинария для

³⁶⁶Nenadic S. The Victorian middle classes // Glasgow. Vol. II: 1830 to 1912. In 3d vol. Vol. II. / Ed. W. H. Fraser, I. Maver. Manchester and N. Y., 1996. P. 270.

³⁶⁷Dingwall H. M. A History of Scottish Medicine: Themes and Influences. Edinb., 2003. P. 58.

³⁶⁸Mayo I. F. Forlorn females v. working women // Good words for 1877. / Ed. By D. Macleod. L., 1877. P. 48.

³⁶⁹Advice to young Mothers on the Physical Education of Children. By Grandmother. L., 1823.–374 p.

³⁷⁰The art of beauty; or, the best methods of improving and preserving the shape, carriage, and complexion. Together with, the theory of beauty. L., 1825. 386 p.

³⁷¹Brewster M. M. Household economy a manual intended for female training colleges and the senior classes of girls' schools. Edinb., L., 1858. 154 p.

³⁷²Dods M. The Cook and Housewife's Manual: A practical system of modern domestic cookery and family management. The fourth edition, revised and enlarged: containing a compendium of French cookery, and of fashionable confectionary, preparations for invalids, a selection of cheap dishes, and numerous useful miscellaneous receipts in the various branches of domestic economy. Edinb., L., 90 p.

богатых и бедных...»³⁷⁴ обучали женщину быть хорошей матерью и примерной хозяйкой. В последнем издании особенный упор сделан на то, что все рецепты подобраны с максимальным вниманием к здоровью, соблюдены принципы бережливости и в то же время утонченности³⁷⁵; что отражено в самом заглавии книги. Более того, эта публикация содержала специальные рекомендации по детской культуре питания. Примечательно, что пособие значится в рекламном списке для чтения, напечатанном на страницах «Эдинбургского обзора»³⁷⁶. Другие издания, вошедшие в этот перечень, отражали нравы и культуру других стран. К примеру, это пособие для юных замужних дам (опубликованное в США), искусство французской кухни³⁷⁷. Так, моральный облик женщины из среднего класса включал несколько социальных ролей: это хорошая мать, занимающаяся воспитанием детей, причем она сама должна была быть глубоко религиозной; это образцовая хозяйка (знающая принципы домашней экономики, обладающая кулинарными навыками); и в конце концов, она должна была быть прекрасной женой для своего мужа. Такой женщине, помимо всего прочего, желательно было бы разбираться в моде и уметь облагородить дом. Такой культ образцовой жены поддерживался значительным количеством кулинарных пособий, книг о красоте, журналов о моде, или же религиозных брошюр.

Беспокойство о «правильном» моральном облике мужчины в то время было также велико. Наиболее известной считается книга «Самопомощь» Самуэля Смайлеса³⁷⁸. Ее содержание обращено к среднему классу всей Великобритании.

³⁷³London fashions for the month // The Ladies Cabinet, of Fashion, Music, and Romance. L, 1847. Vol. 8. P. 121-124.

³⁷⁴Domestic economy, and cookery, for rich and poor; containing an account of the best English, Scotch, French, oriental, and other foreign dishes; Preparations of broths and milks for consumption; receipts for sea-faring men, travelers, and children's food. Together with estimates and comparison of dinners and dishes. The whole composed with the utmost attention to Health, economy, and elegance. By a lady. L., 1827. 697 p.

³⁷⁵Ibid.

³⁷⁶Advertisements connected with literature, fine arts, &c. // The Edinburgh Review, Or Critical Journal. March, 1827. To be counted quarterly. Edinb., L., Vol. XLV. 1827. P. 27.

³⁷⁷ Ibid.

³⁷⁸Devine T. M. Independence or Union: Scotland's Past and Scotland's Present. [Electronic resource]. URL:

<https://books.google.ru/books?id=346wCgAAQBAJ&pg=PT103&dq=Evangelical+Union+in+scotland>

Более того, ее адресат конкретен: бизнесмены, те, кто, так или иначе, связан с получением прибыли. Не сложно предположить, что эту функцию в семьях выполняли именно мужья. Книга вышла в свет в 1859 г. и стала самым настоящим путеводителем по морально–нравственным вопросам целой эпохи. Особенное значение для страны, по мнению автора, было стремление среднего и зажиточного классов участвовать в науке, торговле и искусстве, тем самым, влияя на рабочую силу страны³⁷⁹. В VIII главе этой книги содержится наиболее интересная характеристика деловых качеств, которыми должны были обладать представители бизнеса и торговли, то есть люди среднего класса: это оперативность действий в случае чрезвычайных ситуаций, умение организовывать работу значительного количества людей, большой такт и знания о человеческой натуре, постоянное самосовершенствование и значительный опыт в жизненной практике³⁸⁰.

Некоторые из описанных черт характера пропагандировались с отсылкой к христианству. «Честность слова и дела должна быть краеугольным камнем всех деловых операций. Для торговца, лавочника и производителя, это должно быть тем, что есть честь для солдата и благотворительность для христианина»³⁸¹. По мнению автора этой работы, важным элементом, формирующим образ мышления и поведения человека, было самосовершенствование; оно состоит из обучения, физической, моральной или интеллектуальной подготовки³⁸². Возможно, в этом и кроется объяснение причин трудолюбия представителей среднего класса. Согласно убеждениям кальвинистов, именно благодаря труду можно определить богоизбранность человека. Так как средний класс был весьма религиозным по своим убеждениям, то эта теоретическая основа становилась центральной в их жизни.

[d+middle+class&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi_yLr_3-vYAhXHOSwKHQ3IDgIQ6AEIXDAH#v=onepage&q=Evangelical%20Union%20in%20scotland%20middle%20class&f=false](https://www.google.com/search?q=Smiles+S.+Self-help%3A+With+Illustrations+of+Character+and+Conduct.+Boston%2C+1861.+P.+29.&rlz=1C1GCEwiyLr3-vYAhXHOSwKHQ3IDgIQ6AEIXDAH#v=onepage&q=Evangelical%20Union%20in%20scotland%20middle%20class&f=false) (дата обращения 22.01.18).

³⁷⁹Smiles S. Self-help; With Illustrations of Character and Conduct. Boston, 1861. P. 29.

³⁸⁰Ibid. P. 252-253.

³⁸¹Ibid. P. 273.

³⁸²Ibid. P. 309.

С другой стороны, стоит отметить важность эпохи шотландского Просвещения, когда, по мнению В. В. Высоковой, в XVIII в. моральная философия должна была дать убедительный ответ нарождавшемуся обществу наживы³⁸³. С тех пор этот идеал сильно изменился: значительное влияние на него оказали индустриальный прогресс, эпоха романтизма, религиозный раскол, а также традиционность викторианских взглядов.

Следует сказать, что эпоха романтизма оказала недолгое (ее окончание принято связывать со смертью Вальтера Скотта (1832 г.), но устойчивое влияние на идеалы поведения представителей среднего слоя. Прежде всего, это было выражено в протесте против формы управления церковью – назначении священников и далее в стремлении к более свободному управлению, с другой стороны, трансцендентализм, получивший свое распространение в Шотландии, повлиял на умы интеллектуалов того времени со своей главной установкой в веру добродетельности людей.

Таким образом, женщина из среднего класса училась совмещать воспитательную и хозяйственную работу по дому с делом, приносящим прибыль. Глава семьи был трудолюбив не меньше, так как именно его деятельность была главным источником дохода всего семейства. Еще одной объединяющей чертой, помимо трудолюбия, была религия. Семья среднего класса была весьма набожной, детей с детства обучали основным догмам протестантизма. Различие в мировоззрении было тесно связано с той социальной ролью, которую человек занимал в семье.

Нравы представителей среднего класса отличались от воззрений других членов общества. Эту особенность подмечали и сами современники. Так, Эдинбургский политический и литературный журнал опубликовал письма о лорде Д. Г. Байроне с заметками его первого биографа Т. Мура. При описании обстоятельств его жизни упоминалось, что он не обучался в школе или университете вместе со средним классом. Это обстоятельство повлияло на его

³⁸³ Высокова В. В. Шотландские просветители: круг идей // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Екб., 2013. №3. С. 85.

характер. Так, более строгое соблюдение морали среднего класса делали его разум более непоколебимым и ясным³⁸⁴. Мистер М. М'Куллох во время открытия института в Лондоне в 1825 г. подчеркивал, что оно предназначено для развития способностей среднего класса; характеризуя его представителей в принципе, автор обращал внимание на особенности их морали: эти люди далеки от безделья и эгоизма³⁸⁵. Другой современник, ученый С. Насвейс в своем труде «Эдинбург и его общество в 1838 г.» писал о том, что средний класс в Шотландии весьма полезен для государства, поскольку это талантливые люди из различных отраслей искусства, науки, сельского хозяйства, торговли и политической экономии в целом³⁸⁶. Интересно, что моральные ценности среднего класса он также характеризует достаточно подробно. По его мнению, его представители достойны уважения: «благочестивые в своих религиозных взглядах, и поддерживающие порядок в управлении своими внутренними делами, внимательные к бизнесу, в котором они участвуют, доброжелательные и милосердные...»³⁸⁷. Главными моральными идеалами среднего класса можно считать трудолюбие, строгость нравов, а также стремление помогать другим. Обладая такими моральными принципами, представители среднего класса не могли не участвовать в различных общественных объединениях, созданных решать назревшие проблемы в обществе, государстве.

Интересно, что во многом эта модель поведения и морально-нравственные характеристики, которыми в идеале должны были следовать и обладать представители среднего класса вполне сосуществовали с жадой накопления денег и стремлением к показной роскоши. Это явление названо С. Ненадич в

³⁸⁴Literary criticism. Letters and Journals of Lord Byron, with Notices, of his Life, by Thomas Moore. Vol. II. London. J. Murray. 1831 // The Edinburgh Literary Journal; Or, Weekly register of criticism and belles letters. Edinb., 1831. January, 1831–June, 1831. P. 89.

³⁸⁵Mr M'Culloch's discourse at the opening of the city of London literary and scientific institution // The Edinburgh magazine, and literary miscellany; a new series of the Scots magazine. January–June 1825. Vol. XVI. Edinb., 1825. P. 528.

³⁸⁶Naseweis S. Edinburgh and its Society in 1838: In Six Parts. Edinb., 1838. P. 87.

³⁸⁷Ibid. P. 88.

некотором отношении противоречивым³⁸⁸. Она отмечала, что богатство и мода, траты и хвастовство не сочетаются с представлениями о демократии, моральном авторитете, дальновидности и трудолюбии³⁸⁹. Но при этом, ценности и мифы друг другу не противоречили³⁹⁰. Отчасти, с этим положением, можно согласиться. Но, с другой стороны, сосуществование вышеперечисленных черт допустимо в рамках единого нравственного идеала и протестантской этики.

В то время также существовали общества «бедных женщин». Они состояли из пожилых женщин среднего и высшего классов, в большинстве случаев, незамужних, вдовствующих, или по другим обстоятельствам проживающих в нищете³⁹¹. По мнению современников, такие бедные «джентельменки» встречаются довольно часто; они появляются из семей священнослужителей, военных офицеров, квалифицированных специалистов и мелкого дворянства³⁹². Возрастной состав заявлений, поданных в это общество, действительно варьируется от 50 лет и старше. Кто-то из его членов имел приход, бизнес мужа, но после смерти кормильца он перестал быть прибыльным; другие же пытались наладить дела шитьем, приносившее небольшие деньги. Упоминалось и о том, что одна 80-ти летняя заявительница, преподавала до тех пор, пока не бросила школу из-за растущего количества недугов³⁹³. Интересно, что данная организация проводила ежегодные заседания в каждом доме, где проживал средний и высший классы общества³⁹⁴. Более того, нравственный идеал данной организации отражен в ее цели – помогать и утешать этих несчастных одиноких женщин после того, как им исполнилось 50 лет³⁹⁵. Бюджет этого общества является наглядным подтверждением того, что помощь таким людям действительно осуществлялась.

³⁸⁸Nenadic S. Businessmen, the Urban Middle Classes, and the «dominance» of Manufacturers in Nineteenth-Century Britain // *The Economic History Review*. 1991. Vol. 44. No 1. P. 82.

³⁸⁹Ibid.

³⁹⁰Ibid. P. 82.

³⁹¹Indigent gentlewomen of Scotland. // *Chambers's Journal or popular literature science and arts*. Con.by W. and R. Chambers. L., 1858. Vol. IX (January-June). P. 143.

³⁹²Ibid.

³⁹³Indigent gentlewomen of Scotland. // *Chambers's Journal or popular literature science and arts*. Con.by W. and R. Chambers. L., 1858. Vol. IX (January-June). P. 143–144.

³⁹⁴Ibid.

³⁹⁵Ibid.

Примечательно, что стремление к заработку у представителей среднего класса наблюдалось и в преклонном возрасте и лишь физический недуг мог воспрепятствовать этому.

Интересно сопоставить образ жизни и идеалы английского и шотландского среднего классов. Так, по словам исследователя С. Митчелла, в дополнение к определенной концепции поддержания дома, представители среднего класса в Англии презирали аристократическую праздность, ценили тяжелый труд, семейную мораль и личную ответственность; особенно важным было получение образования, посещение английской церкви (по мнению С. Митчелла, это было свойственно высококвалифицированным специалистам, а торговцы и производители были нонконформистами)³⁹⁶. Автор также выделяет трезвость, бережливость, амбициозность и пунктуальность, досуг, проводимый с пользой, а также осмысленное замужество³⁹⁷. В отличие от С. Митчелла, Д. Китсон Кларк считал, что представители среднего класса участвовали в различных конфессиях³⁹⁸. Он также отмечал, что они были основой избирательных округов всех политических партий³⁹⁹. Многими названными характеристиками можно охарактеризовать и шотландский средний класс. Учитывая, некоторую схожесть в нравственном идеале (это трудолюбие, добродетельность, а также религиозность), в вопросах веры представители шотландского среднего класса имели некоторые особенности. Ведь наиболее ярким явлением идентичности повседневной жизни шотландского среднего класса стала пресвитерианская религия, воплощенная в Свободной церкви Шотландии, отделившейся от Церкви Шотландии в 1843 г. Это отличало шотландский средний класс от английского, где к середине XIX в. религиозный вопрос, хотя все еще был актуальным, но не являлся фактором формирования национальной идентичности.

³⁹⁶ Mitchell S. Daily Life in Victorian England. P. 21-22. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=CsGK15q-CMoC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 05.08.2020).

³⁹⁷ Ibid.

³⁹⁸ Kitson C. G. The Making of Victorian England. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=O4LiV-FWXxMC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 05.08.2020).

³⁹⁹ Ibid.

Итак, изучив основные черты морального облика среднего класса, можно сделать вывод о том, что был сформирован единый нравственный идеал, своеобразный поведенческий кодекс, подразумевавший участие представителей среднего класса в церковной жизни, принадлежность к определенным религиозным институтам, таким как Церковь Шотландии и Свободная церковь Шотландии и др., участие в добровольческих объединениях и движениях, а также чтение и публикацию литературы поучительного характера. В основе такой модели поведения среднего класса были три главных качества: трудолюбие, религиозная вера и добродетельность.

§ 2. Изменения в системе образования

Религиозный раскол 1843 г. не мог не повлиять на ситуацию в области образования, ведь в Шотландии с тех пор действовало несколько церковных институтов, разобщенных по вопросам религии и образования. Церковь Шотландии, Свободная церковь и другие религиозные организации предпочитали проводить обучение только по признаваемым ими доктринам. Более того, официальный закон о всеобщем образовании еще не был принят.

Исследователи, область интересов которых связана с историей образования в Шотландии в XIX в., обращают внимание на разные аспекты этого вопроса. А. Грей указывал на связь характера шотландского народа с системой образования⁴⁰⁰. Г. Мортон писал о том, что среднее и высшее образование в XIX в. получал прежде всего средний класс, то есть те, кто имел другой набор ценностей⁴⁰¹. В таких работах обучение связывается с морально–нравственными ориентирами конкретного класса. В центре внимания другой группы ученых находится образовательный закон 1872 г., благодаря которому в Шотландии была создана система государственных школ. Среди таких исследователей можно выделить Х. Корр, которая считала, что акт 1872 г. развивал модель

⁴⁰⁰ Gray A. The Old Schools and Universities in Scotland // The Scottish Historical Review. Vol. 9, No. 34 (Jan., 1912). P. 134.

⁴⁰¹ Morton G. Ourselves and Others. Scotland 1832-1914. Edinb., 2012. С. 183. [Electronic resource]. URL:<https://books.google.ru/books?id=HtuqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).

«англицизации» шотландского образования⁴⁰². Р. Митчисон в своем труде также уделяет ему огромное значение, называя его эффективной мерой, благодаря которой обучение в школе стало обязательным с пяти до тринадцати лет⁴⁰³.

В историографии этого вопроса отдельно следует выделить известного исследователя шотландского образования Р. Д. Андерсона, который связывал выбор места обучения с разницей в доходах. Он считал, что дневные школы с умеренной оплатой были доступны для растущего среднего слоя лавочников, мелких торговцев, церковных служащих, ищущих образование, ориентированное на практические и коммерческие нужды⁴⁰⁴. Для квалифицированных рабочих и ремесленников образование было признаком статуса, заслуживающего уважения, а также способом самопомощи⁴⁰⁵. В целом историки шотландского образования правы в том, что моральные убеждения были тесно связаны с потребностью в получении даже не столько знания, сколько профессиональной подготовки. С другой стороны, верна та мысль, что уровень полученного образования напрямую зависел от дохода или принадлежности к тому или иному классу.

Шотландское общество уже давно находилось в состоянии ожидания образовательной реформы. Первые упоминания об этом связаны с церковным расколом, ведь именно тогда главные идеологи церкви делились своими идеями об устройстве образовательного процесса. Сам Т. Чалмерс, ранее упоминавшийся деятель свободной церкви, считал, что образование в Шотландии должно выглядеть следующим образом. Представители богатого населения, беспокоящиеся о том, что их дети будут учиться и общаться с детьми бедняков, не должны этого бояться⁴⁰⁶. Идея Т. Чалмерса о модели «общих школ», где бы учились дети из разных социальных классов, на тот момент не была воспринята. В то же время была выпущена брошюра с броским заголовком «Шотландия –

⁴⁰² Corr H. An Exploration into Scottish Education // People and Society in Scotland 1830-1914. In 3d v. V. II / Ed. by Fraser H. W., Morris R. J., Edinb., 1990. P. 295.

⁴⁰³ Mitchison R. A History of Scotland. L., N. Y., 1970. P. 308.

⁴⁰⁴ Anderson R. D. Education and the Scottish people 1750-1918. Oxford, 1995. P. 90.

⁴⁰⁵ Ibid.

⁴⁰⁶ Patronize the common school // The Connecticut Common School Journal and Annals of Education, published monthly under the direction of the Conn. State Teachers' Association. New Britain. Vol. XI., December 1856, No.12. 1856. P. 528-529.

полуобразованная нация», авторство которой приписывается редактору Джорджу Льюису⁴⁰⁷. Ее исследователи отмечали, что проводившиеся тогда встречи «Друзей просвещения», и такого рода публикации имели конкретную цель – убедить правительство в том, что проблемы в шотландском образовании можно заполнить с помощью дополнительных приходских школ и сохранить связь между школами и их контролем со стороны шотландской церкви⁴⁰⁸. Итак, такие теории о построении будущей образовательной системы основывались на идее подчинения школ церкви. Ни теория Т. Чалмерса, ни теория Дж. Льюиса не были восприняты современниками. Причиной тому были более глубокие проблемы в обучении детей, связанные, как с классовыми, так и с религиозными различиями. А их решение было найдено лишь после введения национальной системы образования, о которой так мечтали представители среднего класса.

Для этого они организовали встречу 25 января 1854 г. в Музыкальном холле Эдинбурга. В специальном отчете об этом мероприятии напротив каждой фамилии отмечался род деятельности участников, что позволяет определить его социальный состав⁴⁰⁹. Помимо состоятельных лиц, в собрании приняли участие адвокаты, инженеры, торговцы, архитекторы, руководители школ, работники банков, то есть представители среднего класса. Встреча началась с прочтения письма маркиза Бредалбейна, писавшего о существовании антагонизма между римско-католической и протестантской доктриной и, поэтому, он считал, было бы лучше, если бы представители римско-католической религии имели свои школы⁴¹⁰. Очевидно, что одной из важных проблем, беспокоящей современников, был религиозный аспект обучения.

В ходе заседания была принята декларация о национальном образовании в Шотландии. Ее составители отмечали, что большая часть молодых людей в стране

⁴⁰⁷ Withrington D. J. «Scotland a Half-Educated Nation» in 1834? Reliable Critique or Persuasive Polemic? // *Scottish Culture and Scottish Education: 1800-1980.* / Ed. by W. M. Humes, H. M. Paterson., Edinb., 1983. P. 55.

⁴⁰⁸ Ibid. P. 56.

⁴⁰⁹ National education // *Report of the Proceedings at the public meeting of the friends of National Education in the Music Hall, Edinburgh, on Wednesday, January 25, 1854.* Edinb., 1854. P. 3-6.

⁴¹⁰ Ibid. P. 3-6.

остается без образования и именно поэтому такую ситуацию необходимо исправлять⁴¹¹. Суть этого документа сводилась к следующим положениям. Существующие приходские школы несовершенны, оплата учительского труда, система управления в школе не оправдывает ожиданий; участники собрания выступали за создание школ для подготовки учителей, где бы им выдавалась специальная лицензия, дающая право преподавать в любой школе, в рамках национального образования⁴¹². В многочисленных шотландских школах, которые поддерживались частными вкладами, религиозный аспект обучения всегда играл важную роль, считают составители документа⁴¹³. Но в то же время, участники встречи обращались и к идеям вышеупомянутого Т. Чалмерса, считавшего, что правительство в построении национального образования не должно вмешиваться в вопрос введения религии⁴¹⁴. Таким образом, предложенная представителями среднего класса образовательная модель отражала светский характер образования. С другой стороны, эти идеи были прогрессивными и демонстрировали назревшие проблемы образовательной системы в Шотландии.

Из конкретных действий было предложено создать местные советы, куда бы входили главы семей, избираемые на всенародных выборах⁴¹⁵. На них должны были выбираться учителя, общее руководство школы и решался бы вопрос о необходимых отраслях образования, которым должны обучать детей⁴¹⁶. Помимо этого, планировалось создать общий руководящий орган, который бы оправдывал доверие общественности и нес ответственность перед парламентом⁴¹⁷. Именно такой видели систему образования представители среднего класса, тогда родители

⁴¹¹ The national education association of Scotland // Report of the Proceedings at the public meeting of the friends of National Education in the Music Hall, Edinburgh, on Wednesday, January 25, 1854. Edinb., 1854. P. 96.

⁴¹² Ibid. P. 97.

⁴¹³ Ibid.

⁴¹⁴ The national education association of Scotland // Report of the Proceedings at the public meeting of the friends of National Education in the Music Hall, Edinburgh, on Wednesday, January 25, 1854. Edinb., 1854. P. 97.

⁴¹⁵ Ibid. P. 98.

⁴¹⁶ Ibid.

⁴¹⁷ Ibid.

могли бы делать выбор: отдавать ребенка в религиозную или светскую школу, выстраивая индивидуальную траекторию обучения.

Вопросы преподавания религии были наиболее сложными в назревшей образовательной реформе. По воспоминаниям господина Симпсона, в Шотландии в период, когда он получал начальное образование, ни в английской гимназии, ни в гимназии для среднего класса, Библия не была школьным учебником; образование в школе было светским, а дома религиозным⁴¹⁸. Еще один современник, Г. Коберн выступал за совмещение религиозного и светского образования. Ему казалось, что религию необходимо преподавать потому, что она связана с чувствами и идеями людей⁴¹⁹. По его мнению, вопрос, касающийся религии, наиболее сложен; это связано с тем, что каждое из религиозных учреждений убеждено в том, что другие заблуждаются в религиозных вопросах⁴²⁰. Так, эта тема вызывала дискуссии среди современников, единого мнения на этот счет не сложилось. Одни считали, что необходим церковный контроль над школами, другие отказывались от этой идеи. Точка в этом вопросе была поставлена во время принятия закона о городских и приходских школах 1861 г. С момента его вступления в силу, городские школы становились независимыми от церкви, учителя не подвергались суду, осуждению или порицанию со стороны Пресвитерии, перестали подписывать «Исповедание веры» и подчиняться ее дисциплине⁴²¹. С тех пор образование в городских школах стало светским.

Участвуя в реформировании национального образования, представители среднего класса выбирали общие предметы (например, историю государства), что способствовало формированию нерелигиозного характера учебной программы. В

⁴¹⁸ Schools for the Industrious Classes; or, the present state of Education among the working people of England. L., 1837. P. 69.

⁴¹⁹ Cockburn H. Journal of Henry Cockburn. Being a Continuation of the Memorials of his time 1831 – 1854. Vol. I. Edinb., 1874. P. 306.

⁴²⁰ Cockburn H. Journal of Henry Cockburn. Being a Continuation of the Memorials of his time 1831 – 1854. Vol. I. Edinb., 1874. P. 306.

⁴²¹ Education commission (Scotland). Third report of Her Majesty's commissioners appointed to inquire into the schools in Scotland. With in appendix. Burgh and Middle – class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Vol. I. Edinb., 1868. P. 13. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.

то же время, введение общей системы обучения имело более глубокие основания. Нация давно переросла свои национальные школы и теперь ей необходима система, соизмеримая с ее потребностями⁴²², – писали сами современники. Общая система обучения позволяла контролировать образовательный процесс на территории всей Великобритании. Несомненно, это не только упрощало управление образовательными учреждениями, но и усиливало консолидацию народов Англии и Шотландии в единое государство Великобритания. С другой стороны, расширилась география обучения: учиться и работать можно было в любом месте Соединенного Королевства.

Во втором отчете о состоянии школ в Шотландии приводится опрос 136 помощников комиссаров по проверке школ, из которых 99 высказали мнение о том, что общая система была бы целесообразной, а 22 придерживались противоположного мнения и еще 15 не дали никакого ответа⁴²³. Эти данные свидетельствуют о том, что большая часть опрошенных относилась положительно к введению всеобщей системы обучения. Эту проблему часто обсуждали на страницах главных газет и журналов страны. К примеру, в «Эдинбургском обзоре, критическом журнале» подчеркивалось, что такая система образования должна охватывать средний, высший, а также бедные классы⁴²⁴. Предполагалась, что она будет носить «выравнивающий» характер не только в отношении уровня подготовки, но и в социальном плане.

Рабочий класс, занятый на промышленных предприятиях, практически не участвовал в образовательном процессе. Лишь к середине XIX в. для их детей стали появляться специальные школы, так называемые «школы для бедных». Томасом Гатри, шотландским богословом, была опубликована брошюра с

⁴²² Report of the Committee of Council on Education. With appendix. 1870–1871. L., 1871. P. 306.

⁴²³ Education commission (Scotland). Second Report by Her Majesty's Commissioners. Appointed to Inquire Into the Schools in Scotland with appendix. Elementary schools. Edinb., 1867. P. xviii.

⁴²⁴ A Bill for the Promotion of Education in Cities and Boroughs in England, prepared and brought in by Lord John Russell and Mr. Secretary-at-War. Ordered by the House of Commons to be printed 7th April, 1853 // The Edinburgh Review, Or Critical Journal: for January, 1854April, 1854. Vol. XCIX. L., Edinb., 1854. P. 159.

призывом к посещению этих учреждений⁴²⁵. Туда не допускались дети, посещающие дневные школы, и те, чьи родители имели постоянный доход и могли дать образование своим детям, а также те, кто имел право на получение поддержки от местных советов⁴²⁶. Эти школы посещали самые бедные и обездоленные представители рабочего населения. Так как сам Т. Гатри вырос в семье банкира и принадлежал к среднему классу, то очевидно, что представители этого класса заботились об образованности рабочих. В это же время такую заботу проявлял известный утопист Роберт Оуэн. По словам его исследователя В. П. Волгина, к двадцати годам он уже был директором текстильной фабрики⁴²⁷. Представители среднего класса стремились не только сформировать «правильные» моральные установки среди рабочего населения, но и привить стремление к знаниям. Но все же, осуществляя такого рода меры поддержки, они не желали отдавать своих детей в школы, где обучались дети из рабочего класса.

К середине XIX в. стало появляться больше школ, разделенных по социальному признаку. В Эдинбургском журнале подчеркивалось, что средний и высший классы знали о том, что образование для бедных не будет соответствовать их потребностям и беспокоились о сохранении социального положения своих детей, и именно поэтому искали отдельные школы⁴²⁸. Отмечалось, что хороших школ для них немного, в основном это частные коммерческие учреждения⁴²⁹. Социальное различие, уровень подготовки в школах, плата за образование играли важную роль при выборе места обучения для детей из среднего класса, поэтому для них создавались специальные учреждения.

Комиссия по образованию, созданная для изучения состояния школ в Шотландии, при опросе инспекторов, проверяющих различные школы, задавала

⁴²⁵ Guthrie T. Supplement to «A Plea for Ragged Schools.» Edinb., 1847. 16 p.

⁴²⁶ Ibid. P. 12.

⁴²⁷ Волгин В. П. Роберт Оуэн. // Роберт Оуэн. Избранные сочинения. В 2 т. Т.1. 1950. М., Л., С. 10.

⁴²⁸ Government Education Measures for Poor and Rich // The Edinburgh Review, Or Critical Journal: for January, 1854....April, 1854. Vol. XCIX. Edinb., 1854. P. 169.

⁴²⁹ Ibid.

им вопрос о том, «что из себя представляла школьная система в Шотландии»⁴³⁰. Д. Гордон, отвечая на него, выделил следующие типы: приходские школы; школы, существующие на взносы отдельных лиц, церкви или обществ; городские школы; частные школы, существующие с помощью частных пожертвований⁴³¹. Были и школы, поддерживаемые другими деноминациями, к примеру, объединенной пресвитерианской, преобразованной пресвитерианской, епископской, римско-католической и двумя женскими ассоциациями; школам также помогали люди, которые оставляли наследство для их поддержания⁴³². Сложившая концепция образования в Шотландии не могла еще быть названа системой, поскольку у детей из разных конфессий возникали сложности при изучении священных текстов, к примеру, у католиков и протестантов. Более того, не существовало единого принципа в подготовке как самих школьников, так и учителей. Практически все перечисленные типы школ посещал средний класс, но эти образовательные учреждения сильно отличались друг от друга, не только по формальным характеристикам, но и по качественным признакам.

Одной из разновидностью школ, которые посещали дети из среднего класса, была сессионная школа. При опросе школьного инспектора возник вопрос о ее социальном составе. Выяснилось, что в приходских школах и в школах Свободной Церкви обучались как дети как из среднего класса, так и из низшего, они платили одинаковые сборы⁴³³. Из сессионных школ в районе Клайд Глазго, четыре были связаны с официальной церковью и три со Свободной церковью Шотландии; все, кроме одной из них, получали государственную помощь⁴³⁴. Здесь было три уровня подготовки: начальный, подростковый и старший. В таких

⁴³⁰ Education commission. Minutes of Evidence. Monday, 14th November 1864. The duke of Argyll in the chair // Education commission (Scotland). First Report by Her Majesty's Commissioners Appointed to Inquire Into the School in Scotland. With appendix. Edinb., 1865. P. A.

⁴³¹ Ibid.

⁴³² Ibid. P. 2.

⁴³³ Education commission. Minutes of Evidence. Monday, 14th November 1864. The duke of Argyll in the chair // Education commission (Scotland). First Report by Her Majesty's Commissioners Appointed to Inquire Into the School in Scotland. With appendix. Edinb., 1865. P. 28.

⁴³⁴ Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P. 35.

школах детей обучали Библии, краткому Катехизису (где есть пункт для тех, кто возражает против этого), чтению, письму и арифметике, латыни, а некоторые обучались французскому языку⁴³⁵. По мнению авторов отчета, сессионные школы, располагающиеся в северной и центральной части Глазго, были самыми лучшими чуть ли не во всем городе, особенно школы центрального района; условия для обучения в таких учреждениях отличные, жалование умеренное: от 3 до 6 пенсов в неделю, выплачиваемое ежеквартально⁴³⁶. В отчете о состоянии образования в Глазго также отмечалось, что дети, посещающие такие школы были из обеспеченных семей в районе, это дети владельцев магазинов, высокооплачиваемых квалифицированных рабочих⁴³⁷. Итак, сессионным школам осуществлялась государственная поддержка. Программа обучения носила смешанный характер: преподавалась религия, а также светские дисциплины. В то же время учебный план включал базовые, классические предметы, а плата за обучение в таких учреждениях была небольшой, именно поэтому здесь обучались как дети из среднего класса, так и дети более бедного населения.

Одна из крупнейших сессионных школ в Глазго, находилась в приходе Св. Еноха. Сборы за обучение составляли 3 пенса в неделю для начального отделения, 4, 5 или 6 пенсов для подросткового или старшего⁴³⁸. Они выплачивались ежеквартально, а родители этих детей в основном были независимыми трудящимися, владельцами магазинов и тех, кто относился к среднему классу⁴³⁹. Упоминалось о высокой подготовке детей и их хорошей дисциплине⁴⁴⁰. В других районах города, к примеру, в районе Калтон обучающимися сессионных школ также были дети владельцев небольших магазинов, клерков, ремесленников⁴⁴¹. В отчете подчеркивалось, что они

⁴³⁵ Ibid. P. 6.

⁴³⁶ Ibid. P. 6–7.

⁴³⁷ Ibid. P. 7.

⁴³⁸ Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P. 155.

⁴³⁹ Ibid.

⁴⁴⁰ Ibid.

⁴⁴¹ Ibid. P. 28.

обучались совместно с детьми бедных родителей, особенно в начальной школе⁴⁴². Условия в таких школах удовлетворительные, но некоторые замечания все же имелись. Проверяющие обратили внимание на расположение школы, классную комнату, вентиляцию помещения и другие важные обстоятельства; по их мнению, расположение школы Св. Джеймса было неудачно: из-за того, что рядом проходила основная дорога, постоянный шум от транспортных средств оглушал⁴⁴³. В отчете отмечалось, что в сессионных школах дети обучались по расширенной программе⁴⁴⁴. Таким образом, здесь обучались дети родителей, у которых был разный доход. Этот тип школ примечателен тем, что весь процесс образования контролировался церковными учреждениями, отсутствовало преподавание современных дисциплин, плата за обучение была невысокой, что привлекало менее состоятельные слои населения.

Существовали и коммерческие школы. Одно из таких учреждений, имеющее частный характер, функционировало исключительно благодаря платежам, выплачиваемыми учениками в установленные сроки еженедельно, ежемесячно или ежеквартально⁴⁴⁵. Согласно отчету о состоянии школ в Шотландии, их главными недостатками была быстрая смена учителей и то, что их квалификация никак не подтверждалась⁴⁴⁶. Впрочем, последнее обстоятельство было довольно частым явлением в то время. В отчете о состоянии образования в Глазго прямо заявляется, что частные коммерческие школы предназначены для среднего и высшего классов центрального района⁴⁴⁷. В этом документе такому типу школ уделено наименьшее внимание, поскольку, по мнению проверяющих, эти учреждения не требовали специальных отчетов. Там плата была намного выше, чем в обычных школах, а программа обучения более разнообразной; выделялись

⁴⁴² Ibid.

⁴⁴³ Ibid.

⁴⁴⁴ Ibid. P. 29.

⁴⁴⁵ Chapter II. The towns of Scotland. // Education commission (Scotland). Second Report by Her Majesty's Commissioners. Appointed to Inquire Into the Schools in Scotland with appendix. Elementary schools. Edinb., 1867. P. xlvi.

⁴⁴⁶ Ibid.

⁴⁴⁷ Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P. 9.

несколько типов учреждений: для девочек и для мальчиков, а также смешанные школы⁴⁴⁸.

Г. Кедди, вместе с ее сестрами открыли школу для девочек в родном городе Купар. Такой этот тип школы можно отнести к частным учреждениям. Г. Кедди считала, что для девушек из среднего класса одним из способов заработать на жизнь было преподавание⁴⁴⁹. Она и ее сестры обладали необходимыми знаниями для этого: их с детства учили музыке (игре на пианино), что для девушки из среднего класса было очень важным, отмечает Генриетта, а плата за такие уроки была одной из высоких⁴⁵⁰. Мальчики, согласно ее воспоминаниям, должны были осваивать латынь, что также было огромным бременем⁴⁵¹. Она писала, что их ученицами были дочери министров, банкиров, врачей, писателей или юристов; все они были хорошо образованны и воспитаны⁴⁵². Таким образом, частную школу мог основать любой человек, имеющий образование. Для женщин из среднего класса преподавание и работа в школе была возможностью заработать на жизнь в соответствии со своим социальным статусом. Некоторые предметы, судя по данным мемуарам, изжили себя в рамках школьной программы – обучение игре на пианино было в большей степени признаком статусности, как и знание латинского языка. Несмотря на неимение необходимых способностей к музыке, или же знанию древних языков, все ученики из семей среднего класса были обязаны получить необходимые навыки по этим курсам.

В районе Калтон в Глазго существовало шесть частных коммерческих школ. В Академии Шарлотт Стрит обучалось от 400 до 500 учеников; здесь была специальная игровая площадка для детей, ученики были хорошо одеты и отличались хорошим поведением и принадлежали к среднему классу⁴⁵³. Проверяющие отметили, что экзамены по чтению, правописанию, грамматике,

⁴⁴⁸ Ibid.

⁴⁴⁹ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 232.

⁴⁵⁰ Ibid. P. 235.

⁴⁵¹ Ibid. P. 236.

⁴⁵² Ibid. P. 238.

⁴⁵³ Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P. 32.

географии, арифметике и письму были очень удовлетворительными, дисциплина была строгой и соблюдалась посещаемость⁴⁵⁴. Частные коммерческие школы в престижном районе Глазго Блитсвуд также посещали дети из среднего и высшего классов общества. Существовали школы для девочек и для мальчиков, а также смешанные школы. Плата за обучение могла составлять от 9 до 30 гиней и даже выше⁴⁵⁵. Это было намного выше, чем в обычных сессионных школах. Так выглядела средняя оплата за квартал: (английский 12 шиллингов 6 пенсов, 15 шиллингов, 18 шиллингов; письмо 10 шиллингов 6 пенсов; арифметика 10 шиллингов 6 пенсов. Если эти два курса преподавались вместе, то оплата составила бы 18 шиллингов; латинский 12 шиллингов 6 пенсов; греческий 12 шиллингов 6 пенсов; рисование 1 фунт, 1 шиллинг; французский 1 фунт, 1 шиллинг; танцы 2 фунта, 2 шиллинга; гимнастика 15 шиллингов)⁴⁵⁶. По мнению авторов отчета, владельцы магазинов, инженеры, строители предпочитали школы с более высокой оплатой, чтобы подчеркнуть, что они занимают более высокое положение⁴⁵⁷. Таким образом, коммерческие школы имели хорошую материальную базу для обучения детей благодаря денежным взносам родителей. Программа обучения состояла из светских дисциплин, возможностей для обучения здесь было больше: учиться можно было как в смешанной школе, так и в специальных школах для мальчиков или девочек. По сравнению с обычными предметами, характерными для сессионной школы, коммерческие школы действительно имели более расширенную программу подготовки, включая умственное, физическое и творческое воспитание детей. Именно поэтому здесь плата за обучение была выше, чем в сессионных школах, но и программа обучения могла формироваться индивидуально. Коммерческие, частные школы готовили представителей среднего класса. В таких учреждениях программа подготовки включала такие знания и навыки, которые были необходимы для

⁴⁵⁴ Ibid. P. 32.

⁴⁵⁵ Ibid. P. 41.

⁴⁵⁶ Ibid. P. 44.

⁴⁵⁷ Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P. 55.

образованного леди или джентльмена из среднего класса. Чаще всего, такие школы организовывали образованные люди из среднего класса, и назывались в честь учредителя. Примечательно, что дети из среднего класса учились здесь с детьми более богатого населения, в отличие от сессионных школ, где дети из среднего класса и дети более бедного населения могли обучаться вместе. По сравнению с миссионерскими школами, и теми образовательными учреждениями, где учились дети рабочих, в частных коммерческих школах посещаемость была намного выше. Это было связано с тем, что детей из бедных семей рано отправляли работать.

Разница в подходе к образованию становится особенно явной при сравнении обучения детей рабочих и детей из среднего класса. В отчете о состоянии образования в Глазго есть информация о том, что в районе Клайд много детей работало в качестве продавцов спичек⁴⁵⁸. Им могло быть 6, 7, 8 или 9 лет, и до 12 лет практически все могли найти работу; они думали, что могут приходить и уходить на занятия, когда пожелают, а их родители были уверены в том, что делают «одолжение», когда отправляют своих детей в школу⁴⁵⁹. Примерно в этом же возрасте дети из среднего класса уже заканчивали начальную и среднюю школу. С другой стороны, очевидна разница и в подходе к самому процессу обучения: если для детей рабочих образование не было важным, то дети представителей среднего класса соблюдали дисциплину, и стремились получить необходимые знания, применимые в дальнейшем на практике.

В Шотландии существовали и школы, существующие за счет благотворительных взносов. Там так же обучались дети из среднего класса. К примеру, хозяин благотворительного заведения Каувина завещал свою собственность для того, чтобы помогать, поддерживать и воспитывать сыновей уважаемых, но бедных учителей, честных, но бедных фермеров, типографов или

⁴⁵⁸ Ibid. P. 36-37.

⁴⁵⁹ Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P. 36-37.

продавцов книг и сыновей лиц, занятых в сельском хозяйстве⁴⁶⁰. На момент составления отчета 26 мальчиков проживали в учреждении, из которых 16 были детьми учителей и 10 детьми фермеров⁴⁶¹. В отчете торговой компании приводились данные по другим благотворительным образовательным учреждениям. К примеру, существовал дом имени Д. Уотсона, завещавший содержать и обучать мальчиков⁴⁶². Поступить туда могли лишь сыновья или внуки торговцев, горожан, или тех, кто работал в гильдии и были священниками Старой церкви⁴⁶³. В другую благотворительную школу торговца Майдена поступить могли только дочери или внуки торговцев Эдинбурга, священников, или дети тех, кто был управляющим или жертвователем благотворительной школы⁴⁶⁴. Судя по количеству учащихся, таких школ было не так много, в сравнении с частными коммерческими, или же сессионными школами. С другой стороны, все вышеупомянутые типы школ объединяло то, что они являлись специализированными учреждениями, где готовили детей представителей среднего класса. Другой особенностью было и то, что здесь обучение строилось по гендерному принципу. В одни школы поступить могли лишь юноши, а в другие – девушки. Смешанные школы также функционировали. Кстати, в то время существовали разногласия по вопросу положительных и отрицательных моментов обучения в смешанных школах.

Согласно третьему отчету о школах 1868 г., в Шотландии одни типы образовательных учреждений давали только начальное образование, другие же и начальное, и среднее. В начальной школе обучались, как мальчики, так и девочки от 6 до 11 лет, основными предметами были английский, письмо и арифметика. Плата за выбранные дисциплины разная, но самым дорогим был английский,

⁴⁶⁰ Endowed school (Scotland) Commission // First Report of The Royal Commissioners Appointed to inquire into the Endowed Schools and Hospitals (Scotland), with Evidence and Appendix. Edinb., 1873. P. 18-19.

⁴⁶¹ Ibid. P. 18-19.

⁴⁶² Boyd T. J. Educational Hospital Reform: The Scheme of The Edinburgh Merchant Company. A paper read before the British Association, at the meeting in Edinburgh in 1871. Edinb., 1871. P. 4.

⁴⁶³ Ibid. P. 4.

⁴⁶⁴ Ibid.

затем арифметика⁴⁶⁵. Стоимость обучения в среднем составляла 10 шиллингов и 6 пенсов за квартал, с некоторыми отклонениями до 4 шиллингов (самый низкий) и 21 шиллинг (самый высокий)⁴⁶⁶.

Следующим уровнем получения образования был 4-5 летний курс в средней школе. В своих воспоминаниях о 1834 г. Г. Коберн отмечал, что тогда наблюдался спад классического образования⁴⁶⁷. В нашей Высшей школе, пишет он, за три или четыре года уменьшилось количество студентов от почти 800 до 400; численность академии снизилась с 450 до 320, даже несмотря на то, что там преподавали математику, письмо, арифметику, английский, географию и французский язык⁴⁶⁸. Здесь изучали латинский и греческий, чего было достаточно для того, чтобы снизить посещаемость⁴⁶⁹. В целом, обучение в шотландских школах, по словам А. Грея, было суровым, поскольку во многих образовательных учреждениях преподавание начиналось в раннее время, в большинстве случаев в 6 часов, «...а несчастному приходскому учителю часто приходилось преподавать по десять часов в день в течение рабочего дня в двенадцать часов»⁴⁷⁰. Популярными, по мнению Г. Коберна, становятся частные и государственные учреждения, которые успешны потому, что там не изучаются эти два языка, а преподаются полезные знания, такие как современные языки, химия, государственная и отечественная история, физиология, астрономия, навигация и Эдинбургская френология⁴⁷¹. Но в то же время Г. Коберн подчеркивал, что некоторые люди называли Георга Комби, идеолога френологии, шарлатаном, но самому Г. Коберну достаточно того, что он

⁴⁶⁵ Education commission (Scotland). Third report of Her Majesty's commissioners appointed to inquire into the schools in Scotland. With in appendix. Burgh and Middle – class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Vol. I. Edinb., 1868. P. 66. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.

⁴⁶⁶ Ibid. P. 67.

⁴⁶⁷ Cockburn H. Journal of Henry Cockburn. Being a Continuation of the Memorials of his time 1831 – 1854. Vol. I. Edinb., 1874. P. 69 – 70.

⁴⁶⁸ Ibid.

⁴⁶⁹ Ibid.

⁴⁷⁰ Gray A. The Old Schools and Universities in Scotland //The Scottish Historical Review. (Jan., 1912). Vol. 9. No. 34. P. 134.

⁴⁷¹ Cockburn H. Journal of Henry Cockburn. Being a Continuation of the Memorials of his time 1831 – 1854. Vol. I. Edinb., 1874. P. 70.

сам [Г. Комби] верит в эту глупость⁴⁷². Таким образом, понятно, что Г. Коберн с недоверием относился к такому новомодному направлению в науке, но это лишний раз подтверждает, что в системе обучения назрели перемены. С другой стороны, очевиден переход от классической образовательной программы к преподаванию новых дисциплин, популярность которых определялась практикоориентированностью, востребованностью и высокой оплатой труда за полученные знания и навыки.

Ввести государственную систему обучения удалось только в 1872 г., когда был принят образовательный акт в Шотландии⁴⁷³, согласно которому, начальное образование в стране стало обязательным. Более того, в разъяснениях к этому закону А. К. Селлара подчеркивалось, что теперь городские школы передавались от магистратов и их городских советов в городские школьные советы, как только они будут избраны⁴⁷⁴. Городские школы теперь делились на 2 типа: обычные государственные школы и государственные школы высшего класса. Первые предполагалось финансировать исходя из сборов, ставок и парламентских грантов, а вторые находились бы на самостоятельном финансовом обеспечении⁴⁷⁵. Это означало, что городские школы вышли из-под контроля городских советов и стали частью общегосударственной системы образования. Важным пунктом был вопрос о религиозном обучении. Согласно комментариям А. К. Селлара, религиозное обучение должно проходить в то время, когда бы это не мешало светскому обучению, и, тогда, когда дети могли бы беспрепятственно покидать эти уроки, не упустив ничего из светских занятий⁴⁷⁶. Таким образом, образовательный акт 1872 г. имел важное историческое значение для Шотландии. Во-первых, образовательная политика стала централизованной, во-вторых, на официальном уровне был закреплён приоритет светского обучения.

⁴⁷² Ibid. P. 74.

⁴⁷³ Sellar A. C. Manual of the Education Act for Scotland 35 & 36 Victoria, Chap. 62 (1872). Edinb., L., 1873.

⁴⁷⁴ Ibid. P. 17.

⁴⁷⁵ Sellar A. C. Manual of the Education Act for Scotland 35 & 36 Victoria, Chap. 62 (1872). Edinb., L., 1873. P. 17.

⁴⁷⁶ Ibid. P. ii.

После принятия закона об образовании 1872 г. дети из среднего класса продолжали обучаться в школах, принадлежащих Эдинбургской торговой компании, у которой было 5 крупных школ (из них 2 – для мальчиков, 2 – для девочек и 1 смешанная). Сообщалось, что в некоторых из них обучалось более 1000 учеников и доход превышал 4500⁴⁷⁷. Но авторов этого документа волновал вопрос о средних школах. Они отмечали, что Голландия, Швейцария и Германия находятся впереди Шотландии в вопросе обучения в средней школе. Более того, закон об образовании 1872 г. реформировал именно начальное образование, но не затрагивал обучение среднего класса⁴⁷⁸. Высшая школа в Глазго могла обеспечить хорошее среднее образование для детей тех, кто занят в промышленности или в коммерции, а Эдинбургская высшая школа должна предоставлять среднее образование для детей квалифицированных специалистов и аристократов⁴⁷⁹. Таким образом, в долгожданном законе речь не шла об улучшении обучения для среднего класса. Он имел и обратную сторону: закрепив обязательность начального образования, учреждения средней школы несли ответственность за подготовку будущих специалистов из среднего класса.

В специальных отчетах о школах для среднего класса в Шотландии содержится подробная информация об их истории, управлении, финансировании,

⁴⁷⁷ Morton J. The Reform of Our National Schools. Opinions of the Scottish Endowed Schools Commissioners; the Authors of the Education Act; the Education Institute of Scotland; The General Assembly of the Church of Scotland; Mr. Whitelaw, M.P.; Mr. Maclaren, M.P.; Mr. Grant Duff, M.P.; Mr. J. Mattland, M.P.; Principal Sir Alexander Grant, Edinburgh; Principal Tulloch, St .Andrews; Professor Ramsay, Glasgow; Professor Holloway, London; Dr. Macdonald, Ayr Academy; Dr. Donaldson, High School, Edinburgh; Dr. Morrison, Glasgow Academy; Mr. Leitch, Normal School, Glasgow; Cardinal Manning; the Archbishop of Canerbury; John Knox, and others, cited and commented on: and, incidentally, the re-union of our national churches; with some remarks concerning the recent Riccarton church vacancy. Glasgow, 1876. P. 17.

⁴⁷⁸ Ibid. P. 9.

⁴⁷⁹ Morton J. The Reform of Our National Schools. Opinions of the Scottish Endowed Schools Commissioners; the Authors of the Education Act; the Education Institute of Scotland; The General Assembly of the Church of Scotland; Mr. Whitelaw, M.P.; Mr. Maclaren, M.P.; Mr. Grant Duff, M.P.; Mr. J. Mattland, M.P.; Principal Sir Alexander Grant, Edinburgh; Principal Tulloch, St .Andrews; Professor Ramsay, Glasgow; Professor Holloway, London; Dr. Macdonald, Ayr Academy; Dr. Donaldson, High School, Edinburgh; Dr. Morrison, Glasgow Academy; Mr. Leitch, Normal School, Glasgow; Cardinal Manning; the Archbishop of Canerbury; John Knox, and others, cited and commented on: and, incidentally, the re-union of our national churches; with some remarks concerning the recent Riccarton church vacancy. Glasgow, 1876. P. 97.

учителях и учениках, организации и экзаменах. В них обучались дети с 11 по 15 (16) лет, изучая латынь, греческий, английский, математику, французский (в некоторых школах немецкий), письмо, а также бухгалтерский учет⁴⁸⁰. Такие учреждения посещали дети из среднего класса, родителями которых были торговцы и владельцы магазинов, высококвалифицированные специалисты, менее обеспеченные землевладельцы; но эти заведения не посещали представители самого богатого и самого бедного населения Шотландии⁴⁸¹. Почему такие школы предназначались исключительно для среднего класса? В другом отчете очень точно описаны потребности других классов, что в принципе многое объясняет. Сборы были слишком высокими для лиц со скромными доходами, а более богатые предпочитали отправлять своих сыновей для обучения за границу или в Англию⁴⁸². Именно поэтому такие школы стали предназначаться для детей из среднего класса. Программа, по которой учились представители среднего класса в таких учреждениях, включала классические элементы (латинский и греческий языки), а также современные на тот момент тенденции в обучении (бухгалтерский учет, а также еще один язык – немецкий или французский). Все эти навыки, несомненно, позволяли представителям среднего класса претендовать на более высокое социальное положение в обществе, и более достойную оплату труда.

Средние школы, согласно третьему отчету о школах 1868 г., можно разделить на три типа: городские, регулируемые со стороны городского управления, к примеру, Высшая школа в Глазго и Эдинбурге; второй тип - академии и институты, расположенные, как в самом городе, так и за его пределами (как правило, такие учреждения сосуществовали вместе с городскими

⁴⁸⁰ Education commission (Scotland). Third report of Her Majesty's commissioners appointed to inquire into the schools in Scotland. With in appendix. Burgh and Middle – class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Vol. I. Edinb., 1868. P. 67. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.

⁴⁸¹ Ibid. P. 26.

⁴⁸² Harvey T., Sellar A.C. Report on the state of education in the burgh and middle-class school in Scotland. Special report. Edinb., 1868 Vol. II. P. 216.

школами)⁴⁸³. И третий тип – это частные школы различных видов, поддерживаемые за счет частных средств⁴⁸⁴. В отчете об образовании в Глазго отмечалось, что посещение средних школ было признаком социального различия, их посещали дети тех, кто хотел бы платить больше, чем в обычных школах; подчеркивалось, что название «промежуточная школа» недавно было заменено на «средний класс»⁴⁸⁵.

Высшая школа в Глазго имела 6 отделений: классическое, современные языки, английское, математическое, коммерческое, письменности и рисования; а мальчики, обучающиеся там, могли посещать одно или несколько направлений по своему выбору⁴⁸⁶. К примеру, учиться на классическом отделении необходимо было 5 лет. Однако, по мнению составителей отчета, немногие заканчивали обучение, а покидали высшую школу ради ведения коммерческих дел, или университета⁴⁸⁷.

В Глазго существовали два педагогических училища, где готовили будущих учителей. По сути, именно там шла профессиональная подготовка представителей среднего класса. Составители отчета приводят статистические данные, позволяющие понять, много ли юношей и девушек, работали по профессии. Так, в женской королевской школе с 1852 по 1864 г. обучалось 187 девушек; к концу обучения их стало 180, из которых замуж вышли 6 учениц, одна девушка осталась дома еще 8 ожидали назначения, а преподавать стали 165 человек⁴⁸⁸. На момент составления отчета (два года спустя) была известна судьба этих 165 учительниц,

⁴⁸³ Education commission (Scotland). Third report of Her Majesty's commissioners appointed to inquire into the schools in Scotland. With in appendix. Burgh and Middle – class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Vol. I. Edinb., 1868. P. vi-vii. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.

⁴⁸⁴ Ibid. P. vi-vii.

⁴⁸⁵ Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P. 76.

⁴⁸⁶ Ibid. P. 68-69.

⁴⁸⁷ Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P. 69.

⁴⁸⁸ Ibid. P. 75.

из которых 32 девушки вышли замуж, 5 умерло, неизвестно – 3, остались дома – 3, эмигрировали – 1, преподают – 121⁴⁸⁹.

В мужской школе ситуация была несколько другой. Общее количество обучающихся с 1853 по 1864 г. составляло 325 человек. Обучение окончили лишь 299, из которых трое стали заниматься бизнесом, один литературой, работать в колледже стало 18 юношей, неизвестно – 1; всего стали учителями 276 человек, из которых 243 все еще были учителями на момент составления отчета⁴⁹⁰. Очевидно, что большая часть выпускников занимались преподаванием, а те, кто его оставлял, все же не покидал должности, на которых работали представители среднего класса. В гендерном отношении в педагогических училищах преобладали юноши. Более того, из выпускников мужских школ, на момент составления отчета, меньшее количество бросали преподавание, нежели женщины. С другой стороны, девушки не бросали педагогическое дело ради другой работы, как могли это сделать юноши, к примеру, заняться коммерческими делами.

В высшей школе Данди на момент посещения комиссии обучалось 528 мальчиков и 274 девушки. Они были распределены по следующим факультетам⁴⁹¹:

Факультет	Мальчики	Девушки
Классический	127	0
Математический	80	0
Коммерческий	84	0
Письмо и арифметика	356	191
Английский	310	239
Французский	48	84
Немецкий	25	13
Наука и искусство	99	82

В отчете говорилось о том, что на направлениях с более низкой платой за обучение учились дети из разных социальных слоев⁴⁹². Согласно приведенным

⁴⁸⁹ Ibid.

⁴⁹⁰ Ibid. P. 75-76.

⁴⁹¹ Harvey T., Sellar A.C. Report on the state of education in the burgh and middle-class school in Scotland. Special report. Edinb., 1868. Vol. II. P. 54-55.

⁴⁹² Ibid. P. 55.

данным ясно, что на первых трех отделениях, указанных в таблице, девушки не обучались. Но это касалось только школы в Данди. В академии же Килмарнок на классическом отделении обучалось 42 мальчика и 7 девочек, а на коммерческом 132 мальчика и 41 девушка; подчеркивалось, что девушки предпочитали посещать скорее частные школы, нежели академии⁴⁹³. В академии Эр числилось 280 мальчиков и 125 девушек, из которых 246 мальчиков и 114 девушек учились на английском отделении, 121 мальчик и 16 девушек обучались на классическом отделении, 185 мальчиков и 77 девушек изучали арифметику и др.⁴⁹⁴. В академии Перт числилось 200 мальчиков и 155 девушек, из которых на математическом отделении обучалось 58 мальчиков (12-17 лет), на классическом отделении 64 мальчика, в возрасте (от 10 до 16 лет), на английском отделении 135 мальчика и 94 девушки, (от 6 до 16-17 лет), на отделении письма и арифметики 120 мальчиков и 96 девушек (от 8 до 17 лет), на отделении современных языков 31 мальчик и 56 девушек (12 – 17 лет), на отделении рисования 32 мальчика и 42 девушки (от 10 – 30 лет)⁴⁹⁵. В высшей школе Глазго обучались только мальчики, причем, согласно количественным показателям посещаемости различных отделений, дети среднего класса предпочитали посещать коммерческое и математическое отделение (528), английское (478), а также письмо и бухгалтерский учет (460)⁴⁹⁶. В Мадрас колледже им. Святого Эндрю обучались как девушки, так и юноши, большинство из них посещали английский, письмо, арифметику⁴⁹⁷. В Высшей школе Стирлинга большее число детей обучалось на коммерческом и английском отделении⁴⁹⁸. Итак, эти показатели свидетельствуют о том, что в различных шотландских средних школах юноши предпочитали посещать такие отделения как письмо и арифметика, английское, классическое и коммерческое. Если сравнить данные о посещаемости этих же направлений

⁴⁹³ Ibid. P. 145.

⁴⁹⁴ Ibid. P. 266.

⁴⁹⁵ Harvey T., Sellar A.C. Report on the state of education in the burgh and middle-class school in Scotland. Special report. Edinb., 1868. Vol. II. P. 236.

⁴⁹⁶ Ibid. P. 310.

⁴⁹⁷ Ibid. P. 70.

⁴⁹⁸ Ibid. P. 227-228.

девушками, то становится очевидным то, что мало кто из них обучался на коммерческом отделении или классическом, в основном они выбирали такие направления, как письмо и арифметика или английский. В таких школах, если учитывать гендерное соотношение, обучались, как мальчики, так и девушки, только первых было больше.

Значительные изменения коснулись преподаваемых дисциплин, так, среди предметов, изучаемых в средней школе, появляется бухгалтерия. В каких-то учреждениях она была частью программ на коммерческом, математическом направлениях, или отделении письма и арифметики, но в высшей школе Глазго, в Мадрас колледже им. Святого Эндрю существовал отдельный факультет «письма и бухгалтерии», «бухгалтерии». Причем, бухгалтерию изучали как юноши, так и девушки. Если сравнить несколько показателей по сборам по предметам на различных направлениях за квартал, то выясняется, что самыми дорогими были: математическое, классическое, наука и искусство, а также письмо и арифметика. На последнем факультете только арифметика и бухгалтерия стоила 11 шиллингов и 6 пенсов, учитывая, что обучение на классическом отделении равнялось такой же сумме в целом⁴⁹⁹. Таким образом, особенным спросом среди среднего класса пользовались точные науки, языки и творческие специальности (к примеру, направление «рисование» включало в себя изображение пейзажа, технического, военного архитектурного рисунков, рисование акварелью, рисование маслом)⁵⁰⁰.

Что касается географии обучения, то развитие железнодорожного транспорта позволило многим семьям отправлять детей в ближайшие образовательные центры. Так, в источниках упоминалось, что в Эдинбургской академии учились в основном те, кто проживал в этом городе и его окрестностях, но были и приезжие со всей страны, из Индии и других колоний; более того, не было редкостью, когда целые семьи иностранцев поселялись на какое-то время в Эдинбурге для обучения своих детей⁵⁰¹. Учащиеся в высшей школе Глазго тоже приезжали из разных

⁴⁹⁹ Harvey T., Sellar A.C. Report on the state of education in the burgh and middle-class school in Scotland. Special report. Edinb., 1868. Vol. II. P. 46.

⁵⁰⁰ Ibid. P. 68.

⁵⁰¹ Ibid. P. 198.

районов Глазго, а также по железной дороге из соседних городов, находящихся на расстоянии свыше 20 миль⁵⁰². Отмечалось, что юноши принадлежат к среднему классу, а их родителями были торговцы, купцы, священнослужители и представители медицинской и юридической профессии⁵⁰³. В академию Перт ученики приезжали в основном из города и его окрестностей, но были и те, кто каждый день преодолевал расстояния в несколько миль – из Данкельда, Криффа, Купар – Ангуса, Купар – Файфа, Аухтерардера и даже из прихода Лонгфорган в окрестности Данди⁵⁰⁴. В целом, в отчете о средних школах в Шотландии подчеркивалось, что образование было средством немедленного достижения цели, а родители считали, что необходимо платить за те предметы, которые будут полезны их детям во взрослой жизни⁵⁰⁵. Итак, развитие железнодорожной сети позволяло представителям среднего класса обучать своих детей в лучших учебных заведениях округа. Их больше не устраивали прежние условия получения образования; дабы подчеркнуть свой социальный статус, и дать своим детям профессию, которая бы позволяла упрочить их позиции в обществе, родители оплачивали обучение в лучших шотландских учреждениях. Расстояние до образовательного заведения теперь не играло решающей роли при выборе места обучения. Главными факторами, от которых зависел их выбор места обучения стали: образовательная программа и ее стоимость, полученная квалификация. Другим требованием к процессу обучения было и то, что полученная профессия должна была гарантировать хороший доход, а следовательно, и место среди обеспеченного класса.

После окончания средней школы некоторые ученики поступали в университеты. Исследователи подчеркивали, что поступление в университет в раннем возрасте было отличительной чертой системы высшего образования в

⁵⁰² Ibid. P. 310.

⁵⁰³ Ibid.

⁵⁰⁴ Ibid. P.236-237.

⁵⁰⁵ Education commission (Scotland). Third report of Her Majesty's commissioners appointed to inquire into the schools in Scotland. With in appendix. Burgh and Middle – class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Vol. I. Edinb., 1868. P. 129. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.

Шотландии, а двенадцать лет был фактически средним возрастом для поступления в Маришал в начале XIX в., в Королевский колледж - четырнадцать, в Эдинбург и Глазго между тринадцатью и пятнадцатью⁵⁰⁶. Г. Мортон отмечал другую особенность шотландского образования, а именно то, что многие студенты стремились обучаться в Англии. По его мнению, шотландский средний класс стремился к ключевым должностям в управлении империей, и они были обольщены престижем английских государственных школ и университетов⁵⁰⁷. Итак, популярность у представителей среднего класса имели как шотландские, так и английские высшие учебные заведения.

В отчете по университетам Шотландии упоминалось, что в высших учреждениях обучались все студенты, вне зависимости от их социальной принадлежности: это были те, кто посещал классы для развлечения, или чтобы вспомнить первые годы обучения, или для самоусовершенствования в профессиональном образовании, или те, кто занимался бизнесом для получения помощи в своем деле от новых достижений науки⁵⁰⁸. В другом отчете подчеркивалось, что для юношей из среднего класса не было редкостью проходить шотландские университетские курсы на пути поступления в английские университеты и их число увеличивалось ежегодно; автор этого отчета был обеспокоен тем, что юноши, получив образование в средних школах и обучаясь в юном возрасте шотландских университетах, отправлялись в Англию в возрасте 19 или 20 лет⁵⁰⁹. Таким образом, за высшим образованием представители среднего класса предпочитали уезжать в Англию. С другой стороны, высшие

⁵⁰⁶ Wallace S. John Stuart Blackie: Scottish Scholar and Patriot: Scottish Scholar and Patriot. Edinb., 2006. P. 20.

⁵⁰⁷ Morton G. Ourselves and Others. Scotland 1832-1914. Edinb., 2012. С. 186. [Electronic resource]. URL:<https://books.google.ru/books?id=HtuqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).

⁵⁰⁸ Higher education for all? For national good or individual advantage? // Modern Scottish History: 1707 to Present Vol. 5: Major Documents. / Ed. by A. Cooke, I. Donnachi, etc. Tuckwell Press. 1998. P. 161.

⁵⁰⁹ Education commission (Scotland). Third report of Her Majesty's commissioners appointed to inquire into the schools in Scotland. With in appendix. Burgh and Middle – class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Vol. I. Edinburgh, 1868. P. 165. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.

учебные заведения Шотландии все равно оставались востребованными среди желающих повысить свою квалификацию и приобрести дополнительные знания. Именно поэтому эти учреждения отличались высоким уровнем подготовки и качеством обучения.

Численность студентов Эдинбургского университета во время сессий 1829-30 гг. и 1839-40 гг. была следующей⁵¹⁰:

	В 1829-1830 гг.	В 1839-1840 гг.
Общая литература	716	492
Шотландское и гражданское право	277	163
Богословие	297	162
Медицина	896	481
Итого	2186	1298

Приоритетными направлениями среди зачисленных в университет, была литература, право, богословие и медицина. Если сопоставить данные по учащимся в средней школе в Шотландии, и количество обучающихся в университетах, то, можно говорить о том, что меньшее количество выпускников школ поступали в высшие учебные заведения. Непопулярность высшего образования в то время была связана с тем, что многие не считали необходимостью поступать в университет не только потому, что в результате это не подтверждалось никакой квалификацией, еще одной причиной было то, что знаний, полученных в средней школе, было достаточно для устройства на хорошую работу. Именно поэтому возникла необходимость его реформирования.

В 1858 г. был принят акт об университетах Шотландии. В ходе его обсуждения подчеркивалось, что выпускникам из области Искусств предлагалось участвовать в управлении делами в университете⁵¹¹. Это должно было увеличить стимул для обучения в университетах Шотландии. Более того, предлагалось

⁵¹⁰ Educational institutions // R. & W. Chambers. The Gazetteer of Scotland. In 2 vol. Carefully revised with many additions, including all the latest improvements in cities, towns, harbours, railroads: also, table of last census, with a large splendid improved map, and numerous fine engravings. Vol. I. Edinb., L., 1844. P. 373.

⁵¹¹ Article IX. 28th April, 1858. Universities' (Scotland) Bill – General View of the Bill in its bearing on the Constitution, Finances, and National Usefulness of the Universities // Universities of Scotland Bill. Remarks on the Condition, Necessities, and claims of the Universities of Scotland: with appendix. By a Graduate. L., 1848. P. 34-35.

ввести экзамены для поступающих, отмечалось, что их введение должно ликвидировать жалкую конкуренцию между школами и университетами, а преподавательскому составу планировалось повысить зарплату⁵¹². В результате проверок исполнения этого акта, в университете Глазго было учреждено 8 новых кафедр хирургии, акушерства, химии, ботаники, фармакологии, институтов медицины, судебной медицины и строительной техники⁵¹³. В объединенном университете Абердина было создано 6 новых профессорских должностей: по логике, институту медицины, фармакологии, акушерству, ботанике. Работающие на этой должности должны быть обеспечены заработной платой⁵¹⁴. Так, образовательный акт был достаточно быстро исполнен, благодаря чему был дан толчок к развитию многих научных направлений.

В отчете о средних школах Шотландии за 1868 г. были собраны данные о выпускниках, поступивших в университеты. Показатели были совершенно различными. Так, из учащихся Академии Форреса, за последние 5 лет всего четверо поступили в университеты, многие из них оставляли школу ради офисов писателей и банкиров⁵¹⁵. Из учеников Мюссельбургской средней школы за последние 3 года, лишь трое поступили в университет, двое из них поступили в Хирургический колледж⁵¹⁶. Из учащихся в академии Килмарнок, за последние 5 лет лишь шесть человек поступили в университет, один из которых на первом курсе получил стипендию в Глазго Колледже⁵¹⁷. Большинство обучающихся в Эдинбургской академии заканчивая школу, начинали работать в сфере бизнеса или в качестве высококвалифицированных специалистов; некоторые поступали в колледжи, по словам ректора, многие поступали в Эдинбургский колледж, шесть или семь в Оксфорд, два или три в Кембридж, четыре или пять в Глазго и Сент-

⁵¹² Ibid.

⁵¹³ Scottish universities commission. General Report of the Commissioners under the Universities (Scotland) Act, 1858. With an appendix, containing ordinances, minutes, reports on special subject, and other documents. Edinb., 1863. P. xiv.

⁵¹⁴ Ibid. P. xix.

⁵¹⁵ Harvey T., Sellar A.C. Report on the state of education in the burgh and middle-class school in Scotland. Special report. Edinb., 1868. Vol. II. P.6.

⁵¹⁶ Ibid. P. 133.

⁵¹⁷ Ibid. P. 145.

Эндрюс; многие из тех, кто поступал в Оксфорд или Кембридж обучались в английской государственной школе, или в Глазго Колледже⁵¹⁸. Большинство учеников академии Дамфри покидали школу для ведения коммерческих дел, но три или четыре ученика, согласно отчету, ежегодно поступали в университеты, за последние 5 лет это был Эдинбургский университет, университет Глазго, Оксфорд, а также армия⁵¹⁹. В высшей школе Стирлинга ситуация мало чем отличалась, в начале сессии 1866-1867 гг. только шесть мальчиков поступили в Эдинбургский университет, но этот показатель выше среднего, ученики не обучались по каким-либо установленным программам⁵²⁰. Учащиеся колледжа Тринити имели более значительные показатели, так, из двадцати трех выпускников школы один поступил в Оксфорд, один в Шотландский университет, четверо поступили в Итон, Хэрроу или Регби, в другие английские школы –один; остались дома, получают частное обучение, или за границей – пятеро, армия и флот – пятеро, отправились в колонии или занялись бизнесом –шестеро⁵²¹. Согласно этим данным, те немногочисленные выпускники шотландских школ предпочитали учиться в Эдинбургском университете, колледже Глазго, университете Глазго, а также в Кембридже и Оксфорде. Так, предпочтение отдавалось, как английским, так и шотландским образовательным учреждениям. С другой стороны, многие ученики, заканчивая школу, сразу же отправлялись работать.

Отец Г. Кедди, согласно ее воспоминаниям, получил образование в приходской школе и, как можно скорее, начал работать клерком в офисе юриста Купара⁵²². Ее брат учился в Мадрасском колледже Сент-Эндрюс, был талантлив в рисовании, что ему пригодилось в профессии инженера-строителя⁵²³. По мнению авторов отчета об образовании в Шотландии, обучение в академии Эйр

⁵¹⁸ Ibid. P. 198.

⁵¹⁹ Ibid. P. 190.

⁵²⁰ Ibid. P. 227.

⁵²¹ Harvey T., Sellar A.C. Report on the state of education in the burgh and middle-class school in Scotland. Special report. Edinb., 1868. Vol. II. P. 248.

⁵²² Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 67.

⁵²³ Ibid. P. 238.

подходило для тех, кто собирался работать в коммерческой или деловой сфере, либо для тех, кто собирался поступать в университет; согласно отчету, большинство мальчиков покидали школу для занятия бизнесом⁵²⁴. Данные за последние 5 лет демонстрируют, что выпускники этой школы поступали в Эдинбургский университет, на классическое отделение, где было получено 12 премий, на отделение математики и естественной философии – 18 премий, логика и нравственность – 5, разное (Древнееврейский, богословие, закон) – 17 премий, также было получено 4 стипендии – стипендия Патрика (100 фунтов), стипендия для путешествия в Грецию, богословская стипендия Питта (100 фунтов на 3 года)⁵²⁵. Учащиеся также поступали в Новый Эдинбургский колледж (стипендия Каннингема – 100 фунтов), университет Глазго (на классическое отделение, где была получена 1 премия, математическое: 3 премии, разное: 6 премий), или на государственную службу в Индию (кандидаты не поступали туда напрямую из академии Эйр, но прошли несколько классов в шотландских университетах)⁵²⁶. В академии Инвернесс и вообще, по словам ректора, мало кто шел в университеты, большинство обучающихся становились банкирами или адвокатами, или же занимались торговлей⁵²⁷. Таким образом, многие выпускники школ все чаще отправлялись работать в коммерческие сферы, а то невысокое количество поступивших в высшие учебные заведения, продолжали заниматься наукой.

Высшее образование для женщин из среднего класса стало развиваться в XIX в. Г. Кедди вспоминает, что стала изучать немецкий язык в шотландском институте Эдинбурга, а с детства, благодаря гувернантке, она изучала французский и немецкий⁵²⁸. В целом, в конце 60-х гг. XIX вв. количество среднего класса, получавшего высшее образование, все еще было невысоким. С

⁵²⁴ Harvey T., Sellar A.C. Report on the state of education in the burgh and middle-class school in Scotland. Special report. Edinb., 1868. Vol. II. P. 248. P. 267.

⁵²⁵ Ibid.

⁵²⁶ Harvey T., Sellar A.C. Report on the state of education in the burgh and middle-class school in Scotland. Special report. Edinb., 1868. Vol. II. P. 248. P. 267.

⁵²⁷ Ibid. P. 295.

⁵²⁸ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 236.

другой стороны, шотландские образовательные учреждения были востребованы среди прочих учебных заведений Великобритании.

В третьем отчете о школах Шотландии отдельная глава посвящена тому, куда поступали выпускники школ. Так, согласно данным, имеющимся в распоряжении проверяющих, был проведен анализ социального положения родителей 882 студентов, изучающих латинский и греческий, а также математику в университетах Эдинбурга, Глазго, Сент-Эндрюс, и обучающихся в младших классах по латинскому и греческому языку в Абердине во время сессии 1866-67⁵²⁹. Важный вывод по этим данным отмечают сами составители отчета: шотландские университеты по своей сути национальны, в них представлены все классы, существующие в Шотландии⁵³⁰. Анализ этих данных показывает, что основную часть обучающихся шотландских университетов, все-таки составляли дети из среднего класса, меньшую – рабочих. Большая часть представителей среднего класса получала образование в университетах Эдинбурга и Глазго, а также Оксфорда и Кембриджа. Интересно, что в отчете проводится сравнение английской и шотландской практик обучения. Так, упоминалось о том, что студенты не проживали в колледже или под наблюдением университета, как это было в Оксфорде или Кембридже. У студента была своя квартира в городе, и университет не был осведомлен о его жизни за пределами его стен⁵³¹. Действительно, в своих воспоминаниях о самостоятельной жизни в Эдинбурге Г. Кедди писала, что ее вместе с сестрами отправили в Эдинбург для окончания школы, в то время, как их брат уже проходил стажировку в фирме инженеров-

⁵²⁹ Education commission (Scotland). Third report of Her Majesty's commissioners appointed to inquire into the schools in Scotland. With in appendix. Burgh and Middle – class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Vol. I. Edinburgh, 1868. P. 154. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.

⁵³⁰ Education commission (Scotland). Third report of Her Majesty's commissioners appointed to inquire into the schools in Scotland. With in appendix. Burgh and Middle – class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Vol. I. Edinburgh, 1868. P. 155-156. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.

⁵³¹ Ibid. P. 150.

механиков в Лейте; и все были размещены в одной квартире⁵³². Так, шотландские учебные заведения предоставляли своим обучающимся больше свободы.

Двумя важными актами, сначала в 1861 г., когда был закреплён светский характер образования, и после в 1872 г. с введением государственной системы образования в начальных школах, была предпринята попытка сгладить назревшие классовые и религиозные противоречия в обществе, вызванные расколом Шотландской церкви. Основными типами начальных школ, которые посещали представители среднего класса были сессионные, частные коммерческие и благотворительные. Во всех перечисленных школах программа подготовки сильно отличалась и зависела от финансирования. Лучшими условиями для обучения и более современной программой подготовки обладали коммерческие и благотворительные учреждения. Представители среднего класса предпочитали отдавать своих детей в школы с высокой стоимостью учебных курсов.

Средние школы оставались исключительным приоритетом среднего класса, где его представители могли получить профессии, ориентированные на современный им рынок труда. Престиж такого образования напрямую был связан с размером платы за обучение. Популярностью пользовались точные науки, языки и творческие специальности. Английское, классическое, коммерческое отделения, а также отделения письма и арифметики привлекали юношей, девушки же предпочитали факультеты письма и арифметики, английского. Такая разница демонстрирует, что девушки после окончания школы могли в основном работать в педагогической сфере, а юноши имели больший выбор. Отличительной чертой учеников из среднего класса было знание нескольких языков и то, что практически большая их часть рано отправлялись работать, заканчивая, преимущественно, среднюю школу.

Высшее образование представители среднего класса получали реже, чем среднее. Основными учебными центрами были заведения Эдинбурга, Глазго, а также университеты Кембриджа и Оксфорда. К 70-м гг. XIX в., с введением современных направлений подготовки, представители среднего класса стали

⁵³² Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 236.

составлять большую долю студентов высших учебных заведений. Так, общность характера обучения сближал представителей английского и шотландского среднего классов, хотя в Европе в это же время интеллигенция участвовала в национальных движениях. Таким образом, проводимая образовательная политика была одним из факторов, объединяющим народ Великобритании. Это также способствовало консолидации всего британского среднего класса в целом.

Образовательная политика играла важную роль в сближении Англии и Шотландии. Человек, получивший образование, был востребован на рынке труда из-за узкоспециализированных знаний, носителем которых он являлся, и, благодаря которым, он мог получать доход. Именно образованность стала еще одним важным фактором, отделяющим средний класс от рабочего. Более того, при выборе направления подготовки, ушли в прошлое такие факторы как географическая близость к месту учебы и теперь, важнейшую роль играли стоимость программы, ее содержание и престиж.

§ 3. Досуг в повседневной жизни

Картина мира шотландского общества середины XIX в. представляла собой новое отношение ко времени и его темпоральным границам. Так как получение дохода от коммерческой деятельности требовало постоянного внимания и участия среднего класса, то сложилась потребность в рациональном планировании и грамотном распределении досуга. Моральные принципы, а также новые экономические условия во многом определили высокую трудоспособность среднего класса, а свободное время представляло собой потрясающую мозаичность различных форм планирования отдыха.

Начало XIX в. было ознаменовано развитием новых типов отдыха: спортивные игры, вечерние лекции, посещение различных клубов. А привычные способы времяпрепровождения, к примеру, чтение, приобретают все большую популярность. У шотландского среднего класса в XIX в. появляются специальные библиотеки. Согласно листу президентов, секретарей, казначеев Эдинбургской подписной библиотеки, избранных с 1794 по 1844 гг. ее руководство состояло из представителей среднего класса. Туда входили торговцы, адвокаты, сотрудники

банков, писатели, бухгалтера, аптекарь, строитель и др. Примечательно, что изначально желающие организовать такое общество были недовольны недоступностью книг и их высокой ценой, а существующие публичные библиотеки были доступны только нескольким привилегированным лицам⁵³³. В другом учреждении, в управлении Эдинбургской библиотекой избранных подписок в 1840-1841 гг. также значились представители среднего класса: драпировщики, сотрудники налоговой инспекции, лейтенант, бухгалтер, учитель и др. В 1841-1842 гг. оно же состояло из лектора, драпировщика, сотрудника адвокатской конторы, лейтенанта, бухгалтера, инспектора, учителя, торговца чаем и кофе⁵³⁴. Здесь была установлена достаточно жесткая система штрафов, в том числе за несвоевременный возврат книги или ее повреждение, каждый подписчик оплачивал вступительный и квартальный взнос, а также оплачивалось вознаграждение библиотекаря в размере 1 шиллинга⁵³⁵. Эти данные позволяют судить о том, что далеко не каждый житель Шотландии мог себе позволить потратить какую-то часть заработной платы на посещение библиотеки. На момент издания этого каталога вступительный взнос составлял 2 гиней, а ежеквартальный платеж 3 шиллинга. Таким образом, представители среднего класса в общей сложности платили 4 шиллинга и 2 гиней за членство в данном обществе и чтение книг. Огромным преимуществом была возможность заказывать интересные книги для новых закупок или же брать их домой. Каталог библиотеки включал научные издания, религиозные трактаты, художественные сочинения, различные справочники, словари и атласы, и даже официальные документы и отчеты, исторические акты и периодические издания. Учитывая особое трудолюбие представителей среднего класса, сложно представить, что кто-либо из них целый день проводил в библиотеке за чтением. Именно поэтому ее режим работы соответствовал ритму жизни читателей: она закрывалась в день рождения

⁵³³ Catalogue of the Edinburgh Subscription Library, 1794-1846. With Charter of Election, Laws of the society, list of members, etc. Edinb., 1846. P. v.

⁵³⁴ Office-bears, including sub-committees, 1841-42 // Catalogue of the Edinburgh Select Subscription Library. Edinb., 1842. P. vi.

⁵³⁵ Catalogue of the Edinburgh Select Subscription Library. Edinb., 1842. P. xi.

королевы, в Новый год, в Рождественский вечер (на период священных богослужений с четверга по субботу до половины шестого вечера); в понедельник до завершения богослужения и в пятницу вечером. За исключением всех этих случаев учреждение было открыто каждый будний день с одиннадцати часов до полудня половины пятого вечера, и с половины шестого вечера до половины десятого⁵³⁶. В другом источнике за 1833 г. режим работы данной организации представлен иначе: ежедневно с 2-х до 4-х часов дня, и с 7 до половины 10, кроме вечера пятницы⁵³⁷. Учитывая то, что Эдинбургский альманах вышел в 1833 г., а каталог данной библиотеки опубликован в 1842 г., ясно, что вечернее время посещения библиотеки за 9 лет осталось неизменным, а вот утренние часы были сдвинуты. Таким образом, учитывая продолжительность работы библиотеки, можно говорить о том, что представители среднего класса после рабочего дня успевали посетить данное учреждение. С другой стороны, в течение дня всегда можно было зайти за нужной книгой.

Известный писатель, представитель среднего класса Вальтер Скотт в своих мемуарах не раз упоминал о любимом занятии – чтении, где оставил впечатления о понравившихся книгах. Так, положительно характеризуется роман Леди Морган⁵³⁸ «О'Доннелл»; более восторженные отзывы встречаются о прочитанном в третий раз и «прекрасно написанном» романе мисс Остин «Гордость и предубеждение»⁵³⁹. Роман миссис Шарлотты Смит⁵⁴⁰ – «Десмонд», по словам В. Скотта, был явно худшим из ее произведений⁵⁴¹. Помимо художественной

⁵³⁶ Bye-Laws // Catalogue of the Edinburgh Select Subscription Library. Edinb., 1842. P. xiv.

⁵³⁷ The Edinburgh Almanack, Or Universal Scots and Imperial Register, for 1833, being the first after leap year; containing a correct calendar, on an Improved Scheme; the sovereigns and states of Europe, peerage of Great Britain and Ireland, Officers of state and House Commons, Army, Navy, and East India list, assessed Taxed and Stamp Duties, Lord and Deputy Lieuts. Of Scotland, Courts of Law and Public Offices, Universities and Societies, Established and Dissenting Clergy, Fairs and Fiar prices, A New Tide Table, & etc., & etc., To which is added a Complete List of the Certificated Law Practitioners for Scotland. Edinb., 1833. P. 352.

⁵³⁸ Ирландская писательница (1781 – 1859 гг.).

⁵³⁹ The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910. P. 154-155.

⁵⁴⁰ Шарлотта Смит (1749 – 1806), английская писательница и романист.

⁵⁴¹ The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910. P. 156.

литературы, писателя интересовали травелоги, к примеру путешествия Клэппертона и Дэнхема в Борну⁵⁴². В. Скотт нашел эту книгу очень занимательной, и особенно отметил, что в ней уделяется меньше внимания минералогии и ботанике, чем обычно⁵⁴³. Известно, что у писателя домашняя библиотека была достаточно разнообразной. Покупка книг для домашнего чтения, как один из видов досуга также характеризует средний класс. Но те из них, кто не мог позволить себе купить какие-либо издания, посещали читальные залы.

Другая шотландская писательница XIX в. Г. Кедди в своих мемуарах писала о любви ее родственников к чтению: в Купаре была библиотека, откуда разрешалось брать книги; так ее мать познакомилась с произведением, «Страдания юного Вертера», оставившим сильное впечатление и восторженно отзывалась о романе Фанни Берни⁵⁴⁴ «Камилла»⁵⁴⁵. Ее отец также любил читать о дебатах в парламенте в эдинбургских газетах, хотя и ее мать интересовали эти издания, и она не понимала, как можно оставаться равнодушным ко всему происходящему⁵⁴⁶. Г. Кедди вспоминала, что читала книги в местной библиотеке, популярной не только среди жителей городка, но и среди жителей соседнего района; ее комитет собирался раз в год и покупал одну или две новые книги, востребованные впоследствии⁵⁴⁷. Представителям среднего класса, в особенности мужчинам, интересно было читать о политике, путешествиях, а женщинам больше всего нравились романтические произведения. Хотя, тема политики и еженедельных новостей интересовала все общество вне зависимости от гендерного статуса.

Потребность чтения за эти годы у среднего класса выросла. Анализ деятельности Эдинбургской библиотеки избранных подписок, Эдинбургской

⁵⁴² Хью Клэппертон – путешественник шотландского происхождения, Диксон Денхэм – путешественник из Англии, отправились в совместную экспедицию в Африку.

⁵⁴³ The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910. P. 170.

⁵⁴⁴ Фрэнсис Берни (1752 – 1840 гг.) английская писательница, известная и другими произведениями «Эвелина», «Сесилия».

⁵⁴⁵ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottisvh family. L., 1911. P. 46-47.

⁵⁴⁶ Ibid. P. 111.

⁵⁴⁷ Ibid. P. 182.

подписной библиотеки показал, что в наличии была литература разного характера: это и книги об успешном лечении холеры, и сказки о Рождестве, а также специализированные издания. Потребность среднего класса в доступе к своевременным новостям и интересным книгам привела к созданию собственных подписных библиотек. Режим работы таких учреждений соответствовал ритму жизни человека из среднего класса – зайти за необходимым изданием можно было даже после работы, ведь большинство таких учреждений работали до десяти вечера. Интересно, что большая часть представленной там литературы можно назвать современной для читателя того времени. С другой стороны, создание таких учреждений говорит о формировании новых мест досуга – библиотек. Представители среднего класса все же стремились к формированию небольших книжных коллекций дома, а те, кто не имел такой возможности отправлялся в читальные залы, набирающие в то время популярность.

Как ни странно, участие в научных объединениях также было частью досуга представителей среднего слоя. Примером может служить «Клуб Спалдинга», располагавшийся в Абердине. Его цель состояла в сохранении антикварных вещей, исторических рукописей⁵⁴⁸. В отчете о его деятельности упоминалось, что дела клуба идут благополучно, вначале он состоял из 500 членов, и заявки на членство все еще поступают⁵⁴⁹. Это объединение печатало различные книги, карты, посвященные истории, культуре, географии Абердина, и его участники могли ознакомиться с редкими изданиями, а членами были люди интеллектуального труда: преподаватели университетов, историки, геологи, адвокаты⁵⁵⁰. Так, социальный состав этого клуба позволяет судить о том, что представители среднего класса участвовали в антикварном движении. Как верно

⁵⁴⁸ At a Meeting of the Committee of the Council of the Spalding Club, held at Aberdeen, on Saturday the twelfth of June, M. DCCC. XLI., Mr. Thompson of Banchory in the Chair, The following Report was read and approved of and ordered to be printed and circulated among the Members...// The Spalding Club, For the printing of the historical, ecclesiastical, genealogical, topographical, and literary remains of the north-eastern counties of Scotland. 1839. P. 1.

⁵⁴⁹ Ibid.

⁵⁵⁰ The Spalding Club // The Spalding Club, For the printing of the historical, ecclesiastical, genealogical, topographical, and literary remains of the north-eastern counties of Scotland. 1839. P. 10-16.

отмечает В. Ю. Апрыщенко, это стало показателем развития «локального патриотизма», которому были чужды социальные рамки⁵⁵¹. Интерес к истории Абердина возник в рамках романтических настроений о прошлом северной Британии. Несмотря на закат антикварного движения в середине XIX в., идеи, связанные с национальной историей Шотландии, не утратили своей актуальности. Так, такое интеллектуальное движение, как романтизм, способствовало формированию особенной идентичности шотландского среднего класса, где одними из главных черт были любовь к чтению, обращение к истории страны (это особенно заметно по развитию внутреннего туризма). С другой стороны, стремление к подражанию высшему классу в материальных благах, занимаемых должностях, профессии, способствовало сближению английского и шотландского среднего класса, формируя тем самым юнионистскую идентичность британского среднего класса в профессиональной сфере.

Средний класс был настолько заинтересован в получении любых знаний, что некоторые из его представителей посещали лекции по псевдонаучным темам. Ранее упоминавшийся в письмах Г. Кобурна, Г. Комби, лидер френологического движения, в своих лекциях указывал на то, что обучение было доступно многим, но представители среднего класса до сих пор были этим обделены; к равенству же в уровне знаний с другими классами общества может привести только самообразование⁵⁵². Помимо призыва к обучению, такие лекции имели сильный морализирующий эффект: это способствовало осознанию своей исключительности. Отмечается, что спрос на такие курсы вырос в 1832 г., когда несколько человек, занятых в торговой и коммерческой сфере, посещали вечерние курсы лекций г-на Комби по френологии и выразили сильное желание прослушать расширенный курс зимой, наряду с лекциями по некоторым другим

⁵⁵¹ Апрыщенко В.Ю. От Просвещения к романтизму: шотландская антикварная традиция и поиски национального прошлого // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 582.

⁵⁵² Combe G. Lectures on Popular Education; Delivered to the Edinburgh Philosophical Association, in April and November 1833; (and published by request of the directors of the association). Edinb.. 1837. P. 109.

предметам естествознания⁵⁵³. Интересно, что оплата этих дисциплин была достаточно высокой. К примеру, данные во время сессии 1833-1834 гг. : френология 225, химия 229, геология 251, ботаника (дневные лекции) – 60, ботаника (вечерние лекции) – 192, философия – 239, астрономия – 298, физиология – 294.⁵⁵⁴ Во время сессии 1834–1835 гг. всего был продан 631 билет, курсы посетили 1609 посетителей по 6 дней каждый, а общий приход составил 289 фунтов и 17 шиллингов⁵⁵⁵. Во время другой сессии, в 1835-1836 гг. было продано 63 билета по философии, 40 по химии, 115 по астрономии и геологии, а по всем курсам 681 билет⁵⁵⁶. Эти данные демонстрируют, что представителей среднего класса не столько интересовала новая псевдонаучная дисциплина, сколько базовые знания по таким предметам, как геология, астрономия, химия и др. Интересно, что самыми дорогими курсами во время таких сессий была астрономия, физиология и геология. Вечерние лекции (на примере предмета «ботаника») стоили практически в три раза дороже дневных.

Для удовлетворения потребностей представителей среднего класса в получении общих знаний об этих науках, в 1832 г. было создано специальное учреждение «Эдинбургская ассоциация общедоступного обучения». Там читали лекции для среднего класса в вечерние часы за определенную плату⁵⁵⁷. Газеты писали о посещении учащимися Школы Искусств, или Эдинбургской философской ассоциации, после рабочего дня, зимой⁵⁵⁸.

Историки, к примеру, Г. Мортон, подчеркивают, что получение такого образования было очень похоже на досуг, а средний класс интересовала

⁵⁵³ Ibid. P. 117.

⁵⁵⁴ Ibid. P. 119.

⁵⁵⁵ Ibid. P. 120.

⁵⁵⁶ Ibid.

⁵⁵⁷ *Edinburgh // The Encyclopaedia Britannica Or Dictionary of Arts, Sciences, and General literature. Seventh edition. With preliminary dissertation on the history of the sciences, and other extensive improvements and addition, including the late supplement, a general index, and numerous engravings. Vol. III. Edinb., 1842. P. 424.*

⁵⁵⁸ *Edinburgh // M'Culloch's Universal Gazetteer: A Dictionary, Geographical, statistical, and historical, of the various countries, places, and principal natural object in the world. By J. R. M'Culloch's, esq. In which the articles relating to the united stated have been greatly multiplied and extended, and adapted to the present condition of the country, and to the wants of its citizens. By D. Haskel, A.M., late president of the university of Vermont/. In two vol. Vol. I. N.Y., 1845. P. 805.*

международная тематика⁵⁵⁹. Так, он упоминает о некой программе сессии 1857-1858 гг., объединившей лекции профессора В. Э. Эйтуна «Балладная поэзия Шотландии» и Симпсона «Великобритания как римская колония», а несомненным событием этого года был визит Ч. Диккенса⁵⁶⁰. Х. Фрейзер указывает, что возрастающая потребность в чтении удовлетворялась увеличивающимся числом журналов, ориентированных на семью, таких как «Хорошие слова», «Журнал Чамберс» и «Воскресный журнал»⁵⁶¹.

Таким образом, самообразование становится новым типом досуга для представителей среднего класса. Оно представляло собой самостоятельный поиск ответов на интересующие вопросы в библиотеке или же на лекциях. Публичные лекции и семинары набирали популярность, что не только развивало эрудицию, но и помогало обрести необходимые знакомства для коммерческих и профессиональных связей. Согласно источникам, такое обучение осуществлялось исключительно в нерабочее, вечернее время. Более того, плата взималась за счет средств желающих учиться, а документов, подтверждающих его окончание, не выдавалось. Именно такие курсы были еще одной причиной нежелания представителей среднего класса поступать в высшие учебные заведения. Удобнее всего было прослушать необходимые знания курсом после работы вместо того, чтобы, оставаясь безработным, продолжать учиться. Впрочем, эта ситуация изменилась, к 70-м гг. XIX в.

Рабочий день был довольно продолжительным. К примеру, те, кто был занят в издательском деле, могли находиться на работе вплоть до позднего вечера. У. Доналдсон подчеркивает, что сначала большую часть статей свободной прессы писали сами собственники⁵⁶². По его словам, добросовестный редактор не покидал помещения, пока у него не было копии газеты следующего дня в руках, поскольку первый выпуск выходил из печати, возможно, в три часа ночи, и это

⁵⁵⁹ Morton G. Unionist-Nationalism. Governing Urban Scotland, 1830-1860. Edinb., 1994. P. 87.

⁵⁶⁰ Ibid.

⁵⁶¹ Fraser H. W. Developments in Leisure // People and Society in Scotland 1830-1914. In 3d v. V. II / Ed. by Fraser H. W., Morris R. J., Edinb., 1990. P. 243.

⁵⁶² Donaldson W. Popular Literature in Victorian Scotland. Language, fiction and the press. Aberdeen, 1986. P. 6-7.

происходило почти шесть дней в неделю⁵⁶³. Таким образом, в будний день на досуг оставалось лишь несколько часов после работы. Однако, не все представители среднего класса были заняты допоздна. К примеру, в новом статистическом отчете Шотландии за 1834 г. (Данди) подчеркивалось, что торговцы вели коммерческие дела в основном до обеда, а вечер обычно был посвящен домашним развлечениям, полезному обучению, социальным группам, или клубу⁵⁶⁴. Итак, в зависимости от профессии и соответствующего рабочего распорядка формировался досуг: в будние дни это был отдых с семьей, самообразование или же общение с друзьями, посещение клубов и др.

Благодаря загруженному графику работы, дом и семья для викторианского среднего класса становятся настоящим символом отдыха. Истоки такой традиции связаны с моральными и религиозными ценностями, повлиявшими на образ жизни семьи. Ведение домашнего досуга не вызывало затруднений, поскольку в этот период выпускалось множество брошюр о домашнем управлении, ориентированных на женщин среднего класса. «Идеализация семейного досуга, содержавшегося в рамках таких руководств, лишь подчеркивает степень различия социальных миров мужчин и женщин»⁵⁶⁵. Женщинам отводилась ключевая роль в планировании отдыха, они также любили путешествовать за границу с родственниками или в одиночку; это были туры по Европе, поездки в Америку, или просто посещение других мест Великобритании, «женщины из среднего класса в Глазго были великими путешественниками»⁵⁶⁶. В исследовании Э. Гордон и Г. Наир приводится пример, что в 1839 г. отец лорда Кельвина отвез всех своих детей в Париж, но только девушки поехали с ним в Швейцарию, ибо

⁵⁶³ Ibid. P. 7.

⁵⁶⁴ Parish of Dundee // The New Statistical Account of Scotland, №1. Containing part of the country of Forfar, and the country of Selkirk complete, with map. Edinb., L., 1834. P. 20.

⁵⁶⁵ Nenadic S. The Victorian middle classes // Glasgow. Vol. II: 1830 to 1912. In 3d vol. Vol. II. / Ed. W. H. Fraser, I. Maver. Manchester and N. Y., 1996. P. 291.

⁵⁶⁶ Gordon E., Nair G. Public Lives: women, family and society in Victorian Britain. New Haven, L., 2003. P. 219.

считалось, что у них будет меньше шансов, чем у мальчиков осуществить такое путешествие в будущем⁵⁶⁷.

В историографической традиции бытует мнение, что социальная жизнь женщин часто строилась вокруг церкви, также все большую популярность приобретала благотворительная деятельность, связанная с церковью⁵⁶⁸. Л. Абрамс в своем исследовании подчеркивала, что в Шотландии религиозность была преимущественно женской, посещение церковных служб было малой частью ряда собраний, посвященных воздержанию, материнству, благотворительной деятельности, кампаниям по защите нравственности и т. п.⁵⁶⁹. Другой историк, Г. Мортон, писал, что одним из известных добровольческих обществ того времени было «Эдинбургское общее общество трезвости» и у него была четкая структура, а его членами были самые инициативные из «активного среднего класса»⁵⁷⁰. Итак, большинство историков в своих трудах многие виды досуга связывают с гендерными особенностями. Именно женщинам отводилась особая роль в создании домашнего уюта, религиозности (посещения церкви) и благотворительности.

В этом позволяют убедиться и мемуарные источники того времени. В воспоминаниях Г. Кедди встречается упоминание о том, что ее мама и тети посещали «лоскутные вечеринки», где группа девушек накладывала стежки на стеганое изделие, находящееся в длинной раме⁵⁷¹. Все это сопровождалось пением; вообще, по словам Г. Кедди, женщины среднего класса хорошо пели без инструментального сопровождения: обычно это происходило во время какой-то работы или исполнения колыбельной для детей и др.⁵⁷². Она также писала, что во время вечернего отдыха отец читал, а они вместе с сестрами шили, вязали, читали

⁵⁶⁷ Ibid. P.219.

⁵⁶⁸ Nenadic S. The Victorian middle classes // Glasgow. Vol. II: 1830 to 1912. In 3d vol. Vol. II. / Ed. W. H. Fraser, I. Maver. Manchester and New York, 1996. P. 288.

⁵⁶⁹ Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789-1918. М., 2011. С. 47.

⁵⁷⁰ Morton G. Unionist-Nationalism. Governing Urban Scotland, 1830-1860. Edinb., 1994. P.70.

⁵⁷¹ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P.30.

⁵⁷² Ibid. P. 30.

и рисовали; иногда вечерами отец обучал детей игре в вист⁵⁷³. Шитьем и вышивкой, чем, по ее мнению, занимались все шотландские семьи из среднего класса в свободное время от других занятий – после завтрака и до раннего обеда, а также после обеда и до наступления темноты⁵⁷⁴. Таким образом, образ матери, ее трудолюбие, религиозность и хозяйственность служили примером для дочерей, которые также увлекались рукоделием или же шитьем. Такие формы времяпрепровождения были типичной формой семейного досуга не одно поколение. Такие занятия были исключительно женскими, а предметы этого труда служили украшением интерьера и создавали в семье особую домашнюю атмосферу уюта.

Отдых джентльменов сводился в основном к стрельбе и рыбалке, на открытом воздухе играли в гольф и керлинг⁵⁷⁵. Г. Кедди подчеркивает, что первый вид отдыха был характерен для не работающих, а второй включал игроков всех возрастов и всех классов⁵⁷⁶. Помимо различий в отдыхе у мужчин и женщин среднего класса, формировался и досуг, объединяющий интересы семьи. Это были карточные и другие игры, пение, чтение и др.

Некоторые представители среднего класса посвящали свое свободное время посещению таверн или пабов. В то же время, на страницах документов того времени ясно выражена обеспокоенность высшего и среднего классов несоблюдением религиозных догм, а именно библейской субботы, отведенной для отдыха, а также воскресенья. Во время обсуждения в парламенте закона об общественных зданиях в Шотландии (принятого в 1853 г.) упоминалось о том, что каждую субботу вечером около 30 000 человек употребляли опьяняющие напитки, и до утра понедельника находились в бесчувственном состоянии⁵⁷⁷. По словам Д. Макларена, изучившего рост потребления алкоголя в Шотландии, по

⁵⁷³ Ibid. P. 126.

⁵⁷⁴ Ibid. P. 213.

⁵⁷⁵ Ibid. P. 84.

⁵⁷⁶ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 84.

⁵⁷⁷ Public Houses (Scotland) Bill. Commons Sitting of 20 April 1853 Series 3 Vol. 126. [Electronic resource]. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1853/apr/20/public-houses-scotland-bill#S3V0126P0_18530420_HOC_5 (дата обращения 06.01.19).

воскресеньям запрещалось продавать опьяняющие напитки за исключением путешественников, а также в течение недели после 11 часов ночи⁵⁷⁸. Людьюми, выступающими против этого акта, были трактирщики, торговцы спиртным, которых поддерживали производители алкоголя, а также некоторая часть прессы и небольшое количество шотландских членов парламента⁵⁷⁹. Д. Макларен также писал, что должен соблюдаться субботний день, и продажа еды, одежды и других предметов первой необходимости в субботний день будет меньшим злом, чем продажа алкоголя⁵⁸⁰. По его мнению, после 1850 г. агитация за вступление в силу ограничительного закона о закрытии общественных зданий в 11 часов ночи, а также в воскресенье продолжалась с новой силой⁵⁸¹. Он упоминал о том, что около 200 членов Эдинбургского общества трезвости отмечали тех, кто посещал общественные заведения города Эдинбурга в течение одного воскресенья, и в результате было зафиксировано 41 796 человек⁵⁸². Чтобы проверить эти данные, в следующее воскресенье полиция проверила те же самые заведения и установила, что количество посетителей значительно превышает показатели, собранные обществом трезвости⁵⁸³. Среди этих посетителей могли оказаться, как представители рабочего, так и среднего и высшего классов.

Средний класс посещал различные клубы, один из которых носил название «Расточительный клуб» по причине не экономности участников, тративших не менее чем четыре с половиной пенсов каждую ночь⁵⁸⁴. Как писал Р. Чамберс, он состоял из уважаемых граждан среднего класса и продолжал существовать в 1824 г. в измененном виде⁵⁸⁵. Его участники собирались по ночам, а после эти встречи были сокращены до четырех в неделю. Ужин здесь стоил не менее двух пенсов, а

⁵⁷⁸ M'Laren D. The Rise and Progress of Whisky-drinking in Scotland, and the Working of the Public-Houses (Scotland) Act, commonly called the Forbes M'kenzie Act. Glasgow, Edinb.. 1858. P. 3.

⁵⁷⁹ Ibid.

⁵⁸⁰ Ibid. P. 9-10.

⁵⁸¹ Ibid. P. 27.

⁵⁸² M'Laren D. The Rise and Progress of Whisky-drinking in Scotland, and the Working of the Public-Houses (Scotland) Act, commonly called the Forbes M'kenzie Act. Glasgow, Edinb.. 1858. P. 27.

⁵⁸³ Ibid.

⁵⁸⁴ Chambers R. Traditions of Edinburgh. Edinburgh, 1847. P. 146// Select Writings of Robert Chambers. Traditions of Edinburgh. Edinb., L.

⁵⁸⁵ Ibid.

бутылка крепкого эля, которая стояла у каждого члена клуба, стоила по две с половиной пенни⁵⁸⁶. Таким образом, наряду с беспокойством о моральном облике, представители среднего класса сами посещали различные пабы и более того, выступали против закона, запрещавшего продавать алкоголь.

В своих воспоминаниях Г. Кедди писала о том, что обеденные посиделки были редкими, тогда в основном выпивали порт и херес, и то в умеренном количестве⁵⁸⁷. Если гости желали выпить еще, то это был виски «тодди»⁵⁸⁸. Самым частым способом развлечься, по ее мнению, было то, что называлось «чай и ужин», к приглашению добавляли «обычный», тогда компания включала не более пяти-шести пар, джентльмены часто приходили к моменту игры в вист на шесть пенсов⁵⁸⁹. После ужина некоторые гости могли исполнить песни, а у тех, кто имел музыкальный слух, была особенная, своя песня⁵⁹⁰. В тексте своих мемуаров она приводила пример улучшения ситуации со склонностью к выпивке среди среднего класса, когда от предложенных напитков за ужином мало кто пьянел, но если таковое случалось, то это воспринималось как позор для употребившего алкоголь и оскорбление хозяина и хозяйки дома, а также гостей в целом⁵⁹¹. Таким образом, религиозные идеалы и ценности служили главной причиной улучшения ситуации с употреблением спиртного среди представителей среднего класса. Поскольку, его чрезмерное употребление было нарушением принятых в обществе духовных идеалов и образов, то, в это время возникали целые общества трезвости, куда также входили представители среднего класса. С другой стороны, приобретение привычки трезвости способствовало установлению более четких социальных границ между рабочим и средним классами.

Многие исследователи связывают потребление алкоголя исключительно с рабочим населением Шотландии и это можно назвать устоявшимся мифом. Обратившись к публицистическим источникам того времени, можно найти

⁵⁸⁶ Ibid.

⁵⁸⁷ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P.81.

⁵⁸⁸ Ibid.

⁵⁸⁹ Ibid.

⁵⁹⁰ Ibid.82.

⁵⁹¹ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 204.

информацию о статистике потребления алкоголя в Шотландии. По этим данным, представители среднего класса провинциальных городов употребляли спиртное в больших количествах, особенно был популярен напиток «тодди», состоявший из виски, горячей воды и сахара⁵⁹². Отмечалось, что его пили в основном по вечерам особенно в провинциальных городах, где люди мало веселились⁵⁹³. В «Эдинбургском обзоре», приводятся данные о том, что одна восьмая в Англии, и, три восьмых в Шотландии и Ирландии британского алкоголя потреблялись представителями высшего и среднего классов⁵⁹⁴. Эти данные были опубликованы в 1860 г., что свидетельствует об употреблении представителями среднего класса спиртных напитков, несмотря на проводившую политику воздержания и участие в обществах трезвости. С другой стороны, потребление алкоголя средним классом на фоне потребления спиртного, рабочими кажется незначительным или даже умеренным, но отрицать этот факт невозможно.

В специальном отчете по выявлению причин употребления алкоголя, велось активное обсуждение о пристрастии к спиртному у среднего класса. Рассуждая на тему привычки употребления крепких вин, «создающих аппетит», автор речи связывал ее с пьянством, которое было характерно и для женщин⁵⁹⁵. Для подтверждения этого автор приводил пример, о котором ему рассказывали, что в Шотландии около месяца назад порядочная женщина из среднего класса, имеющая склонность к крепким напиткам, не могла употреблять их дома, и, собираясь в полдень она с уверенностью ответила, что получит стакан виски в одном из домов, куда она обычно ходила⁵⁹⁶. Другой причиной употребления алкоголя было и то, что виски в Шотландии давали и принимали практически всегда, как свидетельство дружбы и вознаграждения за услуги⁵⁹⁷. Отвечая на

⁵⁹² Statistics of drinking in Scotland // Chambers' Edinburgh Journal. Con.by W. Chambers and R. Chambers. Vol. VII. L., 1839. P. 48.

⁵⁹³ Ibid.

⁵⁹⁴ Art. IX. // The Edinburgh Review, or Critical Journal: for January, 1860...April, 1860. To be continued quarterly. L., Edinb., 1860. Vol. CXI. P. 264.

⁵⁹⁵ Edgar J. Digest of Evidence before the Committee of Parliament, on the extent, causes, and consequences of drunkenness. L., 1835. P. 150-151.

⁵⁹⁶ Ibid.

⁵⁹⁷ Ibid. P. 151.

вопрос, было ли традицией для мужчин и женщин из среднего класса употреблять спиртное утром, автор уверенно отвечал: «нет, думаю, что нет; рабочие может быть в некоторых случаях, но не средний класс»⁵⁹⁸. Важно отметить, что этот доклад, исследующий причины пьянства в Шотландии, был издан в 1833 г. Также сохранилась фотография 1844 г., изображающая момент употребления шотландского эля. Она была создана Дэвидом Октавиусом Хиллом и Робертом Адамсоном, где был запечатлен сам автор (Д. Хилл) и два других представителя среднего класса, на столе у которых стояли три полных рюмки эля⁵⁹⁹. На фотографии изображено, как они сидели за небольшим, резным столиком, скорее всего, у какого-то паба в дневное время суток. Таким образом, вышеприведенные данные, опубликованные с 30-х гг. по 60-е гг. XIX в., позволяют утверждать, что потребление алкоголя дома, или же в различных заведениях было характерно для представителей среднего класса. Очевидно, на их досуг религиозные убеждения все же оказывали значительное влияние. Так, в субботу и в воскресенье не рекомендовалось вести дела ради выгоды или прибыли, а употребление спиртных напитков в неразумных количествах в эти дни считалось злом, разрушающим человека. Интересно, что для представителей среднего класса были характерны такие противоречивые, казалось бы, черты: с одной стороны, это следование строгим моральным устоям о потреблении спиртного, а с другой – пристрастие к алкоголю и посещение увеселительных заведений, наряду с тем, что некоторые из них состояли в «обществе трезвости».

Другой разновидностью досуга было посещение театров и других шоу. У. Коббет, вспоминая свой тур по Шотландии, писал о том, что цена билета в Эдинбургский театр была намного выше, чем он ожидал, и все же он был переполнен и исключал рабочий класс⁶⁰⁰. Однако современники беспокоились о том, что театр, как место досуга терял свою популярность: мир увлекся чтением

⁵⁹⁸ Ibid.

⁵⁹⁹ Hill D. O., Adamson R. Edinburgh Ale. 1844. [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Victorian_era#/media/File:Edinburgh_Ale_by_Hill_&_Adamson_c1844.png (дата обращения 21.03.20).

⁶⁰⁰ Cobbett W. Cobbett's Tour in Scotland; and in the Four Northern Counties of England: in the autumn of the year 1832. L., 1833. P. 125.

периодических изданий, и это может привести к вытеснению песен и танцев, ораторского и изобразительного искусства, а также дружеского общения⁶⁰¹. С другой стороны, тут же подчеркивалось, что театр имел популярность у среднего класса⁶⁰². Схожая мысль об упадке этого учреждения встречалась на страницах статистического отчета 1834 г. (Данди), где упоминалось о наступлении рациональной, здоровой, домашней атмосферы счастья⁶⁰³. Однако, на страницах периодических изданий перечислялись популярные в то время развлечения, среди которых, упоминалось о том, что Королевский театр в течение недели был наполнен зрителями⁶⁰⁴. Там показывали «Золушку» и пантомимы; подчеркивалось, что помимо Королевского, имеются театры Адельфи, Цирк Пабло Фанке, торговый зал Робина; и именно эти заведения, по мнению авторов, пользовались особенной популярностью, в отличие от общественных зданий, которые пустуют⁶⁰⁵. О популярности цирковых представлений упоминал и В. Скотт, вспоминая свой визит на шоу диких зверей в Эдинбурге 8 июля 1826 г., где увидел львов и бульдогов⁶⁰⁶. Так, несмотря на наличие скептических настроений о посещении театральных постановок, эти заведения все же оставались излюбленным местом времяпрепровождения среди представителей среднего класса. С другой стороны, очевидно, что с появлением такого разнообразия видов досуга, различные заведения боролись за внимание публики с помощью саморекламы на страницах периодических изданий. Неоспоримо, что общественные здания не были пустыми, песни и танцы, дружеское общение все эти виды досуга также были популярны среди представителей среднего класса.

⁶⁰¹ Modern dramatic patrons // The Weekly Review and Dramatic Critic. Edinb., Glasgow, 1852. Vol. I. P. 51

⁶⁰² Ibid.

⁶⁰³ Parish of Dundee // The New Statistical Account of Scotland, №1. Containing part of the country of Forfar, and the country of Selkirk complete, with map. Edinb., L., 1834. P. 21.

⁶⁰⁴ Edinburgh Amusements // The Weekly Review and Dramatic Critic. Edinb., Glasgow, 1852. Vol. I. P. 89.

⁶⁰⁵ Edinburgh Amusements // The Weekly Review and Dramatic Critic. Edinb., Glasgow, 1852. Vol. I. P. 89.

⁶⁰⁶ The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910. P. 222.

Г. Кедди вспоминала об участии в балах того времени. На йоменских балах присутствовали жены и дочери офицеров, а были балы, где участвовал только лишь средний класс; она отмечала, что проводились вечеринки и в частных домах, но их было немного, там мало танцевали, поскольку основным развлечением были карточные игры⁶⁰⁷.

В XIX в. спортивные мероприятия становятся все более распространенным способом времяпрепровождения. Об этом упоминалось в новом статистическом отчете Шотландии за 1834 г., что крикет – любимая игра веселой Англии, в последнее время стала пользоваться успехом среди шотландской молодежи, а зимой играют в керлинг⁶⁰⁸. По словам Х. Фрейзера, среди джентри керлинг был востребован долгое время, но постепенно его популярность возросла и у среднего класса⁶⁰⁹. В Эдинбургском журнале Чамберса, изданном в 1839 г. есть статья о моральном влиянии керлинга⁶¹⁰. По мнению ее автора, этот эффект заключался в том, что во время игры на льду происходит выравнивание всех рангов; мастера и слуги, священнослужители и прихожане, землевладельцы и ремесленники: все встречаются на общей земле, как будто различия в звании или богатстве не имеют существенного значения⁶¹¹. Осталось только добавить, что на костре готовят обычный обед из вареной соленой говядины и зелени⁶¹². В этом же журнале, но уже за 1845 г. очень ярко описана сама игра в керлинг; упоминалось, что на льду нет рангов, и там встречаются священники, юристы, провинциальные джентльмены, вместе с деревенским лавочником и кузнецом⁶¹³. Немецкий путешественник И. Г. Коль во время своей поездки по Шотландии был впечатлен популярностью этой игры. Он писал о том, что в керлинг-клубах встречаются

⁶⁰⁷ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P.81. P. 204.

⁶⁰⁸ Parish of Dundee // The New Statistical Account of Scotland, №1. Containing part of the country of Forfar, and the country of Selkirk complete, with map. Edinb., L., 1834. P. 20.

⁶⁰⁹ Fraser H. W. Developments in Leisure // People and Society in Scotland 1830-1914. In 3d v. V. II / Ed. by Fraser H. W., Morris R. J., Edinb., 1990. P. 245.

⁶¹⁰ Moral effects of curling // Chambers's Edinburgh Journal. Con by W. Chambers and R. Chambers. L., 1839. Vol. II. P. 108.

⁶¹¹ Ibid.

⁶¹² Ibid.

⁶¹³ The curlers' annual // Chambers's Edinburgh Journal. New series. Con. W. and R. Chambers. Edinburgh, 1845. Volume III. (Nos. 53 to 78. January – June 1845). P. 120.

люди разных рангов⁶¹⁴. По его словам, камни для этой игры можно купить во многих магазинах любого шотландского города⁶¹⁵. Он также слышал и о том, что у многих джентльменов были водоемы для керлинга, созданные специально для игры, а летом из них сливали воду для игры в боулинг⁶¹⁶. В другом источнике также встречаются упоминания о создании нового пруда для катания на коньках в окрестностях Хогганфилда, финансируемого одним джентльменом⁶¹⁷. Самыми популярными зимними развлечениями среди населения был керлинг и катание на коньках.

Круглогодично действовали различные спортивные клубы, к примеру, такие как Королевский Каледонский клуб керлинга. В его ежегодном отчете подчеркивалось, что он процветает, и с момента председательства «его светлости», а именно с июля 1841 г. количество клубов-ассоциаций увеличилось с 54 до 85⁶¹⁸. Именно эту игру составители документа называют национальной. А. Меткалф отмечал, что существовали и такие объединения, как Голубиный аристократический стрелковый клуб. В Англии и Шотландии они получили особенное развитие в 1860 – 1870-х гг., куда входили по большей части высший и средний класс⁶¹⁹. Исследователь отмечал, что уже к 1883 г. они обратились к стрельбе по мишеням из стекла и глины⁶²⁰. Другой историк, М. Хаггинс писал, что высокий доход и свободное время позволяли среднему классу выбирать: играть или наблюдать за спортивными играми⁶²¹. Они могли жить около пригородных парков, полей для гольфа, теннисных кортов или спортплощадок, или же обзавестись собственным домом с возможностями устроить площадки для

⁶¹⁴ Kohl J. G. Scotland // England, Wales and Scotland. London, 1844. P. 47.

⁶¹⁵ Ibid. P.46.

⁶¹⁶ Ibid. P.47.

⁶¹⁷ Our office table // The building news and engineering journal. Volume the twenty-second. January to June, 1872. L., P. 46.

⁶¹⁸ Annual of the Royal Caledonian Curling Club for 1862. Edinb., 1862. P. vi.

⁶¹⁹ Metcalfe A. Leisure and Recreation in a Victorian Mining Community. The Social Economy of leisure in North-East England, 1820 – 1914. London and New York, 2006. P. 76. [Electronic resource]. URL:

<https://books.google.ru/books?id=IO4gFQQKNNsC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).

⁶²⁰ Ibid. P. 76.

⁶²¹ Huggins M. The Victorians and Sport. L. and N. Y., 2004. P. 30.

тенниса или крокета⁶²². Таким образом, спорт становится неотъемлемой частью жизни представителей среднего класса. Это могли быть публичные спортивные игры, клубы и соревнования, но в это время возникает стремление к организации спортивных площадок дома. Такое обстоятельство способствовало развитию доступности спортивных мероприятий в любое время. Помимо удобства, это было еще одним поводом для совместного семейного досуга. С другой стороны, так называемые национальные спортивные игры, не имели строгого табуирования к социальной принадлежности их участников. Постепенно, благодаря таким видам досуга, как спорт, различие между социальными классами исчезало. Хотя, наряду с этой тенденцией, сосуществовала традиционная закрытость некоторых игр и клубов для определенных классов общества.

С появлением железной дороги многие представители среднего класса стремились больше путешествовать. Это позволяло сэкономить время: из Эдинбурга до Калландера можно было добраться за 2,5 часа, а из Глазго за 2 часа⁶²³. Более того, развивался сервис туристических услуг: к примеру, для отправки людей к отелю Троссачс использовались специальные омнибусы с открытым верхом для летних путешествий⁶²⁴. При отелях появлялись дополнительные услуги, привлекающие посетителей. «Бирман хотел» в Данкледи предлагал своим гостям прогулки по берегам реки Тей, а также рыбалку на лосося⁶²⁵. В Шотландии туристам предлагали различные сувениры: французские часы, богемские вазы, свадебные подарки, шкатулки, и др⁶²⁶. В это время меняется отношение к путешествию как таковому. Люди отправлялись за

⁶²² Ibid.

⁶²³ Black's Guide to the Trossachs. Stirling-Callander-Loch Katrine-Loch Lomond, etc. etc. With Numerous Illustration by Birket Foster. Edinb., 1864. P. B.

⁶²⁴ Ibid. P. B. P. 6.

⁶²⁵ Cook T. Cook's Scottish tourist official directory. A guide to the system of tours in Scotland, under the direction of the Principal Railway, Steamboat, & Coach Companies, commanding the Highland excursion traffic. With a series of new sectional maps, drawn and engraved specially for the work, by W. and A. K. Johnston, Edinb., L., 1861. P.109.

⁶²⁶ Robertson's Tourist's Guide to the Beautiful & Romantic Scenery of Lochlomond, Loch-Tay, and Glencoe; Also, Loch-Long, Loch-Katrine, the Trossachs, Stirling, Edinburgh, Lake Monteith, & Aberfoyle. 1857. P. 94-95 (изображение сувенирной лавки расположено после карты, находящейся после 94 страницы).

отдыхом, впечатлениями или знаниями, именно поэтому поездка должна была быть комфортной.

Популярным становится и отдых на побережье. Г. Кедди писала, что место под названием Грэйндж был местом, где летом семья купалась в море, а на зиму они уезжали в дом в Купаре⁶²⁷. Она также писала, что Сент-Эндрюс часто посещали, чтобы купаться в море⁶²⁸.

Наряду с развитием туристической индустрии, путешествия доставляли сложности, связанные, прежде всего с тем, что люди разного социального положения могли оказаться в одном экипаже. Огромную роль в гармонизации социальных отношений знаменитый Т. Кук отводил железнодорожному транспорту. По его мнению, многие путешественники благородной крови были рады путешествовать с самым скромным классом туристов⁶²⁹. Но он описал и прямо противоположный случай, произошедший однажды. Привередливая леди сказала, что, «Хайленд туры» должны быть подготовлены для высшего класса, на что один из командиров парохода ответил, что за многие годы он видел, как менялись условия перевозок; и ранее, этими турами пользовались в основном богатые, теперь же, они набирают популярность среди среднего класса, и именно благодаря им, владельцев этих кораблей ждет успех⁶³⁰. Туры по Шотландии устраивались с начала июня и до конца октября. Выбирая наиболее удобный сезон, можно было наслаждаться видами красивых озер, гор, или же новых городских набережных. К примеру, во время путешествия из Глазго в Обан пассажиры делились радостью от того, что снова прогуливались по набережной этого очаровательного маленького городка⁶³¹. Ранее существовавшее убеждение о том, что путешествие могли себе позволить только самые состоятельные члены общества, теряло свою силу. С развитием сферы туристических услуг многие

⁶²⁷ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 108.

⁶²⁸ Ibid. P. 272.

⁶²⁹ Cook T. Cook's Scottish tourist official directory. A guide to the system of tours in Scotland, under the direction of the Principal Railway, Steamboat, & Coach Companies, commanding the Highland excursion traffic. With a series of new sectional maps, drawn and engraved specially for the work, by W. and A. K. Johnston, Edinb., L., 1861. P. 30.

⁶³⁰ Ibid. P. 30-31.

⁶³¹ Ibid. P. 95.

представители среднего класса стали путешествовать как внутри страны, так и за границу. Более того, теперь путешествие сопровождалось дополнительными развлечениями: рыбалкой, прогулкой, организованной экскурсией. Часто такой отдых совершали всей семьей.

Благодаря сохранившимся гидам по Шотландии XIX в. можно узнать, какие маршруты для путешествий были актуальны в то время. Английская писательница С. Мюррей опубликовала путеводитель по красивым местам Шотландии⁶³². Она предлагала путешествовать по озерам Камберленд-Уэстморленд и Ланкашир⁶³³. Гид Андерсона включал уже пять туров; это были маршруты из Эдинбурга в Глазго, из Эдинбурга в Стирлинг и др.⁶³⁴. В нем особенное внимание уделялось достопримечательностям Глазго и упоминалось, что в здании Королевской биржи был читальный зал и место отдыха для мужчин, занятых в торговле⁶³⁵. К 60-70-м гг. XIX вв. географический охват таких путеводителей стал намного шире. К примеру, в пособии Блэка предлагались маршруты в Ирландию⁶³⁶. Подчеркивалось, что поездка туда по затратам выходила не дороже, чем в любое другое соседнее королевство⁶³⁷. Такие путеводители, несомненно, способствовали развитию внутреннего туризма, знакомили желающих с национальной историей и традициями. Хотя цель путешествий у всех туристов была разной – кто-то желал поправить здоровье, кто-то насладиться красотой шотландской природы или узнать об истории страны, а также были те, кто просто следовал моде.

⁶³² Murray A. A Companion and Useful Guide to the Beauties of Scotland, and the Hebrides, to the lakes of Westmoreland, Cumberland, and Lancashire; and to the curiosities in the district of craven, in the West Riding of Yorkshire. Also a description of part of Scotland, particularly of the Highlands; and of the Isles of Mull, Ulva, Staffa, I-Columbkill, Tirlil, Coll, Eigg, Rum, Skye, Raza, and Scalpa. To which is now added, an Account of the New Roads in Scotland, and of a Beautiful Cavern Lately discovered in the Isle of Skye. In two vol. Vol. I. L., 1810. 429 p. + 27 p.

⁶³³ Ibid. P. B.

⁶³⁴ Anderson's tourist's guide through Scotland, upon a new and improved plan; with maps and charts illustrative of the principal pleasure tours. Edinb., L., 1837. 216 p.

⁶³⁵ Tour IV. Edinburgh to Glasgow. // Anderson's tourist's guide through Scotland, upon a new and improved plan; with maps and charts illustrative of the principal pleasure tours. Edinb., L., 1837. P. 99.

⁶³⁶ Dublin. The passage. // Black's Picturesque Tourist of Ireland: Illustrated by a Map of Ireland and Plans of the Principal Cities. Edinb., Dublin, 1857. 363 p.+51 p.

⁶³⁷ Ibid. P. 9.

Особенно популярным стал оздоровительный отдых. Эта тенденция была отражена в художественной литературе того времени. В романе В. Скотта «Сент-Ронанские воды», где показана современность автора и ведется рассказ о якобы целебном источнике, расположенном неподалеку от деревни; через некоторое время, это место стало популярным благодаря чьему-то рассказу о том, что там он смог вылечить свои недуги; после чего на новом месте, рядом с деревней, развернулся целый туристический комплекс по оздоровлению⁶³⁸. В действительности существовали подобные целебные источники, к примеру, в гиде Блэка подчеркивалось, что в Алан Бридж главной достопримечательностью была минеральная вода Эйртрей, которую набирали в цистерны⁶³⁹. А неподалеку от колодезного дома находился комплекс турецких бань, музей естествознания с бесплатным входом, церкви различных конфессий и читальный зал, используемый по вечерам как концертный⁶⁴⁰. Г. Кедди в своих воспоминаниях также писала о популярном тогда месте Питкейтли, где пили минеральную воду; она упоминала, что тогда эти курорты считались панацей от всех болезней, куда приезжали толпы желающих вылечиться⁶⁴¹. Как уже отмечалось ранее, предложения для путешественников на туристическом рынке становились все разнообразнее и разнообразнее. Такие туры стали совмещать несколько целей, о которых упоминалось выше. Наряду с желанием поправить здоровье, в выбранном отеле было все, для проведения привычного досуга: чтение, посещение музеев и церквей, выступления.

Самым известным в то время отелем в Шотландии была гостиница Троссачс. Там можно было порыбачить на реке Тейт и на самих озерах⁶⁴². А. Джейкоб, американский писатель, путешествовавший в то время по Шотландии, писал, что

⁶³⁸ Скотт В. Собрание сочинений в двадцати томах. Том шестнадцатый. Сент – Ронанские воды. М., Л., 1964

⁶³⁹ Black's Guide to the Trossachs. Stirling-Callander-Loch Katrine-Loch Lomond, etc. etc. With Numerous Illustration by Birket Foster. Edinb., 1864. P. 16.

⁶⁴⁰ Black's Guide to the Trossachs. Stirling-Callander-Loch Katrine-Loch Lomond, etc. etc. With Numerous Illustration by Birket Foster. Edinb., 1864. P. 16-17.

⁶⁴¹ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 50.

⁶⁴² Black's Guide to the Trossachs. Stirling-Callander-Loch Katrine-Loch Lomond, etc. etc. With Numerous Illustration by Birket Foster. Edinb., 1864. P. 39.

эта гостиница представляет собой место встречи туристов, имеющих разное происхождение: это и различные студенты, путешествующие с рюкзаком пешком, это и дворяне в роскошных экипажах, но, по его мнению, перевал Троссачс, являющийся одним из самых известных перевалов в Шотландии, на самом деле, не заслуживал своей славы⁶⁴³. А. Джейкоб детально описывал свое путешествие по Шотландии. Он писал, что во время прогулок по крутым склонам его ботинки стерлись, и, поэтому он приобрел пару хайлендских ботинок, подошва которых была обита железными гвоздями⁶⁴⁴.

Помимо внутреннего туризма, развивался и внешний. К примеру, в одном из журналов того времени, отмечалось, что экскурсионный сезон 1853 г. стал незабываемым благодаря выставке в Дублине; добраться туда можно было железнодорожным транспортом, а далее пароходом⁶⁴⁵. А. Дюри писал, что Патерсоны из Монтгомерика в Эйршире, путешествовали по Франции и Италии в 1848-1849 гг., и что их удивило, так это то, что они никогда не видели такого осквернения субботы – все магазины были открыты и было веселее, чем в будний день⁶⁴⁶. Известный писатель В. Скотт также отправился путешествовать в 1825-1826 гг. по Парижу., о чем и делится в своих воспоминаниях⁶⁴⁷. В мемуарах Г. Кедди встречается упоминание о том, что она вместе с сестрой и их учениками в 70-е гг. XIX в. посетили Нидерланды, Германию, Швейцарию и Францию, но ее мечта посетить Италию так и не осуществилась⁶⁴⁸. Заграничные путешествия, как правило, были более длительными, чем путешествия по стране. Тур внутри страны можно было совершить за несколько выходных дней.

Рекламные объявления так часто встречающиеся на страницах туристического справочника по Шотландии Т. Кука, позволяют понять, как именно любили проводить свой досуг люди в то время. Среди объявлений очень

⁶⁴³ Abbott J. A Summer in Scotland. N.Y., 1848. P. 186.

⁶⁴⁴ Ibid. P. 218.

⁶⁴⁵ The excursion – season// Chambers's Edinburgh Journal. Con. by W. and R. Chambers. Edinb., 1853. Vol. XX. (July – December, 1853). P. 279.

⁶⁴⁶ Цит.по: Durie A. J. Scotland and Tourism: The Long View, 1700–2015. L. and N. Y. 2017. P. 43.

⁶⁴⁷ The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910. – 968 p.

⁶⁴⁸ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 345.

часто встречаются предложения с гостиницами для непьющих. К примеру, отель для непьющих в Эдинбурге, расположенный на Хай-стрит привлекал своих гостей тем, что его местоположение находилось напротив главного Северного моста в непосредственной близости от железнодорожного вокзала⁶⁴⁹. Его посетители могли заказать обеды, рыбу, супы, жареное мясо, отбивные, стейки, чай, кофе, щербет, а также малину⁶⁵⁰. Другие гостиницы, в качестве рекламы своего заведения использовали отзывы посетителей, в частности бизнесменов. Так, те, кто был занят в торговле, называли «Коммерческий отель Миллера для непьющих» одним из самых комфортабельных⁶⁵¹. Некий господин Рейд из Эдинбурга написал, что «Сент-Эндрю хотел» подходит для деловых людей и для тех, кто посещает город⁶⁵². Отель «Лондон» А. Грэхема в Глазго даже предлагал отдельную комнату для джентльменов, занимающихся бизнесом. Самым крупным из отелей для непьющих был «Уэверли», располагавшийся и в Глазго, и в Эдинбурге, и в Лондоне; он славился большим, эксклюзивным номером для бизнесменов, биржевым залом, кабинетами для чтения и кофе, и комнатами для курения, последней строчкой достаточно крупным шрифтом прописано: «В помещении не допускаются никакие алкогольные напитки»⁶⁵³. Подобные рекламные объявления отражают специфику господствовавших тогда религиозных убеждений и викторианских нравов. Чаще всего, отдельные кабинеты для деловых людей встречались в отелях для непьющих. Такое разделение гостиниц значило, что досуг и деловые будни представителей среднего класса, несомненно, сильно отличались. Во время деловых переговоров досуг, был менее разнообразным: чтение, кофе и др. и, что не маловажно, он

⁶⁴⁹ Cook T. Cook's Scottish tourist official directory. A guide to the system of tours in Scotland, under the direction of the Principal Railway, Steamboat, & Coach Companies, commanding the Highland excursion traffic. With a series of new sectional maps, drawn and engraved specially for the work, by W. and A. K. Johnston, Edinb., L., 1861. P. 103.

⁶⁵⁰ Ibid.

⁶⁵¹ Cook T. Cook's Scottish tourist official directory. A guide to the system of tours in Scotland, under the direction of the Principal Railway, Steamboat, & Coach Companies, commanding the Highland excursion traffic. With a series of new sectional maps, drawn and engraved specially for the work, by W. and A. K. Johnston, Edinb., L., 1861. P. 103.

⁶⁵² Ibid. P.104.

⁶⁵³ Ibid. P.117.

исключал спиртное. В нерабочее время, как выяснилось, представители среднего класса все же употребляли алкоголь.

Использование методов работы с креолизированным текстом, открывает новые, немаловажные факты, позволяющие детальнее изучить повседневность. В объявлениях туристического справочника Т. Кука превалирует вербальный компонент над иконическим. Лишь некоторая текстуальная часть сопровождается черно-белыми зарисовками улицы или месторасположением отеля. Структура объявления, на первый взгляд, кажется, типичной, но не лишенной некоторых особенностей: так, значительное место на бумаге занимает название отеля (чаще всего напечатанное жирным шрифтом с подчеркиванием или без, реже – сложным шрифтом, где чаще всего использовалась тень на буквах, или же крупные завитки заглавных букв гостиницы), на следующих строчках меньшим размером были написаны адрес и расположение отеля, нередко с важными уточнениями о близости к вокзалу или центру города). Эти три–четыре строчки были самими выразительными и броскими, далее, под чертой, жирным, но некрупным шрифтом давалась другая, не менее важная информация о стоимости завтрака, обеда или ужина в данном заведении. И, наконец, самым мелким шрифтом приводился завершающий текст с отзывами постояльцев, или же детальным описанием всех услуг отеля. Особенностью многих объявлений была завершающая подпись с именем, фамилией и занимаемой должностью в заведении (владелец или управляющий). На страницах справочника очень мало похожих по оформлению объявлений каждый владелец стремился максимально красочно, ярко, подробно, но в тоже время лаконично рассказать о своем отеле. Лексико-грамматический уровень исследуемых объявлений свидетельствует о сдержанности и стремлении к комфорту постояльцев и владельцев отелей. Эмотивной лексики в этих текстах крайне мало. С другой стороны, в объявлениях об отелях Шотландии практически не встречаются диалектные обороты, эти тексты лексически и стилистически идентичны английским. Так, бизнес, торговля, проще говоря, род занятий представителей среднего класса способствовал развитию культурной, языковой

унификации в рамках британской империи, формируя тем самым общебританскую идентичность среднего класса в профессиональном плане.

Времяпрепровождение в будние дни сильно отличалось от праздников. Лондонский журнал «Шарп», повествовал о различных суевериях и обрядах, распространенных в Шотландии, указывая на их языческое происхождение⁶⁵⁴. Автор статьи, описывая шотландские традиции, ссылается на одноименное издание «Традиции в Эдинбурге», а также на источники, вышедшие еще в XVIII в. По его мнению, в крупных городах представители среднего класса соблюдают давние шотландские обычаи, такие как погружение в кадку с водой за яблоками, сжигание нескольких орехов и гадание на трех блюдах⁶⁵⁵. Все эти обычаи и гадания проводили в канун Хэллоуина, а традиция ныряния за яблоками и сжигания орехов были связаны с празднованием дня Всех святых. Представители среднего класса с детства были знакомы со многими праздничными забавами. В биографическом словаре Р. Чамберса упоминалось, что у известного поэта-песенника Р. Гилфиллана мать была из среднего класса⁶⁵⁶. И он, будучи еще мальчиком, вместе с другими подростками во время рождественских каникул развлекался с помощью шуточного переодевания: старая саксонская забава, едва ли используемая в Шотландии, но теперь вытесняемая веселыми шарадами⁶⁵⁷.

По словам Г. Кедди среди изменений, происходивших в ее время, было исчезновение старых национальных праздников и обычаев – Хэллоуин, День Святого Валентина, Белтейн⁶⁵⁸, Дейф Дейс, Хогманай, понедельник Ганзел⁶⁵⁹, все это, по мнению автора, теряло свою актуальность⁶⁶⁰. Теперь, по ее словам, их

⁶⁵⁴ Halloween observances. // Sharpe's London Magazine: A Journal of Entertainment and Instruction for general reading. With Elegant Wood Engravings. May 1846 to October 1846. L., 1846. P. 408-411.

⁶⁵⁵ Halloween observances. // Sharpe's London Magazine: A Journal of Entertainment and Instruction for general reading. With Elegant Wood Engravings. May 1846 to October 1846. L., 1846. P. 410.

⁶⁵⁶ Gilfillan. R. // A Biographical Dictionary of Eminent Scotsmen. Originally edited by R. Chambers. New edition, revised throughout and continued by the rev. T. Thomson. Vol. II. London, 1872. P. 108 // A Biographical Dictionary of Eminent Scotsmen. With numerous authentic portraits. Vol. II. Glasgow, Edinb. and L., 1872. P. 108.

⁶⁵⁷ Ibid.

⁶⁵⁸ Белтейн – праздник костров

⁶⁵⁹ В Шотландии первый понедельник после Нового года, когда дарили денежные подарки.

⁶⁶⁰ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 157-158.

отмечали дети и рабочий класс, празднования становились более упрощенными⁶⁶¹. В тоже время автор пишет, что кое-какие обычаи сохранились, рассказывая на примере своей семьи о проводимом маскараде по случаю одного из праздников. В другом источнике упоминалось о том, что в Шотландии во время празднования Нового года было принято дарить подарки в последний день года, называемый Хогманай, в основном, это пожертвования для бедных детей в виде пирожных и других блюд⁶⁶². По словам автора статьи, 1 января в Шотландии теперь мало отличается от любого другого дня в году, за исключением тенденции со стороны среднего класса демонстрировать великолепно украшенные улицы, а со стороны бедного класса – употреблять алкоголь⁶⁶³. Таким образом, многие традиции и обычаи упрощались и имели популярность лишь у детей, или же рабочих. С другой стороны, праздничные дни стали для среднего класса еще одним способом продемонстрировать свое материальное положение.

В то время для того, чтобы развлекать гостей на торжествах, приглашались артисты фейерверка. Об этом можно узнать из рекламных объявлений. Так, один артист предлагал свои услуги в основном для знати и состоятельных людей. Согласно этой рекламе, фейерверки подходили для различных торжеств, это могли быть свадьба, день рождения, парусные гонки и др. Показ мог устраиваться на любую сумму от 10 фунтов до 100⁶⁶⁴. Эта реклама на страницах почтового справочника сопровождалась красочными зарисовками самого фейерверка, в тексте есть такие клише, как «по оптовым ценам», «в розницу». Текст и изображение на странице дополняют друг друга, привлекая внимание читателей. Этот вид досуга в большей степени был доступен для высшего класса, но нельзя

⁶⁶¹ Ibid. P. 158.

⁶⁶² New Year's Day in Scotland // The London Review of Politics, Society, Literature, Art, and Science. L., 1863. Vol. VI. – January-June, 1863. P. 6-7.

⁶⁶³ New Year's Day in Scotland // The London Review of Politics, Society, Literature, Art, and Science. L., 1863. Vol. VI. – January-June, 1863. P.7.

⁶⁶⁴ Advertisements // Post Office Glasgow directory for 1866, 1867, arranged in three divisions, general, street, and commercial, accompanied with a new plan of Glasgow, with suburbs, from Ordnance and actual Survens down to date, prepared expressing for this Work. To which is added, a suburban directory, with an appendix containing general and local information. Glasgow, 1866. P. 186.

исключать и то обстоятельство, что, к примеру, представление за 10 фунтов могли себе позволить и самые состоятельные представители среднего класса.

Итак, времяпрепровождение среднего класса стало более разнообразным и насыщенным. Самообразование набирало популярность и теперь, оно представляло собой не просто домашнее обучение, но и поиск знаний в читальных залах специальных библиотек, ставших новым местом досуга. Чаще всего оно было платным. Короткие образовательные курсы становились наиболее предпочитаемым форматом самообучения в рамках досуга. Отдых среднего класса не был лишен противоречивых черт: с одной стороны, заметно сильнейшее влияние господствовавших моральных убеждений викторианской эпохи, запрещавших употребление алкоголя и требовавших соблюдения библейской субботы. С другой стороны, все это не мешало представителям среднего класса употреблять спиртное, как в пабах, так и дома. Во время спортивных игр социальные границы теряли свою силу, как и во время путешествий, которые стали доступнее. Для представителей среднего класса любой тур представлял собой не просто отдых во время поездки, он совмещал в себе знания о новом месте, впечатления и эмоции. Именно за этим отправлялись путешествовать. В будние дни досуг был менее вариативен, нежели в праздники. Чаще всего, это время проводили с семьей, в библиотеке, на лекциях, или же в других общественных заведениях.

Традиционные способы отдыха, такие, как балы, все еще оставались актуальными, но уже постепенно утрачивали свое значение, уступая место карточным играм, проводимых во время танцев. Домашняя работа не теряла своей значимости, любовь к шитью, вязанию и вышиванию прививалась девушкам с детства, это одна из форм досуга, сохранивших свою традиционность и преемственность. В целом, все новые формы досуга: спортивные игры, публичные лекции, библиотеки, туризм – все это заставляло людей проводить больше времени вне дома, тем самым отодвигая границы отдыха за пределы своего дома.

Средний класс в эпоху глобальных перемен, слома привычного жизненного уклада, стремился сохранить религиозные ценности пусть не в государственных учреждениях, но в своем доме. Духовные потребности оказали значительное влияние на формирование их идентичности, где особенную роль сыграло образование. Нигде не были так заметны социальные границы между классами, как в процессе обучения. А во время свободного от работы, наоборот, общественные ранги, во многих случаях, теряли значимость. Во многом, из-за популярности среднего образования, популярные обучающие курсы становились отдельным видом досуга.

Светский характер обучения в целом способствовал консолидации всего среднего класса в пределах Великобритании, хотя в то же время, именно образованность была одним из важных критериев, установившим границы между классами.

Наиболее ярким фактором идентичности представителей среднего класса в повседневной жизни стала пресвитерианская религия, а именно религиозный раскол 1843 г. Интересно, что осознание собственных прав и привилегий было выражено именно в религиозном конфликте, результатом которого стало основание Свободной церкви в противовес Церкви Шотландии.

Духовные потребности среднего класса имели немало противоречий. Несомненно, грамотность, самообразование и самосовершенствование человека заслуживали одобрения церкви. Многие из представителей среднего класса следовали этим принципам. Однако, при выборе образовательной программы в большей степени учитывался меркантильный аспект – ее стоимость и престиж, с другой стороны, в свое свободное время представители среднего класса употребляли спиртное и др. Также, наряду со стремлением к соблюдению религиозных догм, представители среднего класса сохраняли склонность к суевериям. Так, следует говорить о двойственном, противоречивом характере духовных потребностей шотландского среднего класса. С одной стороны, это стремление к строгим религиозным идеалам, а с другой – их несоблюдение в жизни.

ГЛАВА 3. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ШОТЛАНДСКОГО ОБЩЕСТВА

§ 1. Культура питания и кулинария

Культура питания и кулинария, жилищные условия и одежда – те маркеры, которые четко определяли границы между классами. Эти потребности были максимально динамичны в историческом времени. Уровень дохода, желание произвести впечатление и даже выбор пищи лучшего качества и рецептуры – меняли кулинарные пристрастия представителей среднего класса.

Изменения прежде всего коснулись распорядка дня, который долгое время был неизменен. Согласно воспоминаниям Г. Коберна, общепринятым часом для обеда было три часа дня⁶⁶⁵. В два часа было принято обедать в одиночку, и не считалось большим отклонением от обычного распорядка, если семья обедала «между проповедями» – то есть между часом и двумя⁶⁶⁶. Он также отмечал, что с течением времени, обеденный час стал четвертым, каковым оставался несколько лет⁶⁶⁷. Однако обед «ровно в пять часов» отпраздновал свой триумф и это время продолжало оставаться обычным часом для благовоспитанных людей с 1806 или 1807 гг. до 1820 г. и, наконец, господство перешло к шестому часу, причем не стало необычным обедать на полчаса позже⁶⁶⁸. В Эдинбургском журнале Чамберса есть информация о том, что обычным временем для обеда было два часа, а для модных компаний время сдвигалось на час позже⁶⁶⁹. Чаепитие в шесть часов считалось временем для дружеского принятия пищи, когда «лучшие семьи в городе», встречаясь друг с другом, болтали на злободневные темы, и после игры в вист или карточной игры, заканчивали встречу горячим ужином, который, как и ужин у римлян, был основой едой⁶⁷⁰. Согласно отчету 1868 г. об учащих в школах в Шотландии, двадцать лет назад семьи обедали в четыре или пять часов,

⁶⁶⁵ Коберн Г. Воспоминания о жизни Эдинбурга, начало 1800-х годов. // Шотландия. Автобиография. / Под ред. Р. Горинг. М., СПб., 2010. С. 323.

⁶⁶⁶ Ibid.

⁶⁶⁷ Ibid.

⁶⁶⁸ Ibid.

⁶⁶⁹ Glasgow in the last century. First article. // Chambers's Edinburgh Journal. Con. by W. and R. Chambers. Edinb., 1851. Volume XV. (Nos.366 to 391. January-June, 1851.) P. 168-169.

⁶⁷⁰ Ibid.

когда школьник приходил домой. Теперь, когда обычаи изменились, семьи обедали намного раньше или намного позже, а школьник обедал либо в 6, либо в 7 часов, в то время, когда уже должен был готовиться к урокам, или готовиться ко сну или вообще оставался без ужина⁶⁷¹. Итак, воспоминания об обеде в пять часов к 1820-м гг. встречаются у Г. Коберна. Об обеде в два часа упоминается в журнале Чамберса, (но данная статья в целом освещает Глазго в прошлом столетии (то есть XVIII в.)). Об обеде в шесть или семь часов содержится в отчете о состоянии школ в Шотландии за 1868 г. Таким образом, время употребления пищи стало зависеть от событийного фактора, а не от привычки, традиции или же солнечного света. Более традиционным и неизменным оставалось время завтрака.

По словам Г. Кедди, семейная жизнь городского среднего класса не отличалась от привычной жизни по всей стране, за исключением того, что часы трехразового приема пищи – завтрак, обед и ужин – не были одинаковыми⁶⁷². Чай был четвертым приемом пищи, он не был послеобеденным напитком, это был полноценный прием пищи, как правило, за столом сидели женщины и дети, где был чайный поднос и множество тарелок, на которых были чай, хлеб, масло и консервы⁶⁷³. Так, в Шотландии произошла трансформация времени приема пищи. Если раньше обедали в два часа, то к 60-м гг. XIX в. это случалось к шести и семи часам (в семье среднего класса). Более того, интересно, что время обеденной трапезы связывалось с окончанием рабочего дня, или приходом ребенка из школы. Чаще всего, завтрак, обед, ужин или чай собирал за столом всю семью.

Завтрак был достаточно простым по своему составу. В журнале «Информация для общества» описывались традиции употребления овсянки в Шотландии⁶⁷⁴. Именно с этой кашей привычно связывать первый прием пищи

⁶⁷¹ Education Commission. (Scotland). Thirds report of Her Majesty's Commissioners Appointed to Inquire Into the Schools in Scotland with an appendix. Burgh and Middle-class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Edinb., 1868. Vol. I. P. 87. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.

⁶⁷² Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 80.

⁶⁷³ Ibid.

⁶⁷⁴ Cottage cookery // Chambers's Information for the People / Ed. by W. and R. Chambers, Philadelphia, Vol. I. 1860. P. 754.

по всей Великобритании. Подчеркивалось, что овсянка была блюдом наиболее популярным во время завтрака рабочего класса, но и средний класс также ее употреблял, только помимо каши, у них был еще и кофе⁶⁷⁵. Такой завтрак представляется достаточно легким, но, часто не лишенным определенных лакомств. Об этом можно писать, изучив мемуары Джейн Карлейль, жены Томаса Карлейля. В письме к мужу за 1835 г. она приводила детали, характеризующие культуру питания их семьи. Согласно ее воспоминаниям, просыпалась она около половины восьмого и готовила кофе и ветчину с беконом⁶⁷⁶. Немного мяса, жареного в духовке, по ее словам, хватало на два дня, чтобы не «беспокоить нас кулинарией»⁶⁷⁷. В мемуарах Г. Кедди также упоминается о завтраке, который, как она подчеркивала, был полноценным⁶⁷⁸. В журнале «Час досуга...» есть описание завтрака на Шетландских островах, где употребляли много чая, а для завтрака всегда был богатый запас сушеной рыбы, окорока или сушеной говядины и свежих яиц⁶⁷⁹. Путешественник отмечал и существующие проблемы, что не нашел белой, свежеспеченной булки из муки на чьем-либо столе, кроме Леруика⁶⁸⁰. Но, зато, упоминалось о достаточном запасе печенья, овсяного хлеба и масла, а также ячменных булочек, хорошо известных в Шотландии⁶⁸¹. Свежие булочки, как писали современники, зимой разогревали в духовке, и они были популярны у среднего класса⁶⁸². А к чаю или кофе рекомендовалось соленую, красную или копченую сельдь из Новой Шотландии, копченую пикшу, яйца, немного жареного копченого бекона или язык⁶⁸³.

⁶⁷⁵Cottage cookery // Chambers's Information for the People / Ed. by W. and R. Chambers, Philadelphia, Vol. I. 1860. P. 754.

⁶⁷⁶ Цит. по: Кнох W. W. J. Lives of Scottish Women: Women and Scottish Society, 1800-1980. Edinb., 2006. P. 19–20.

⁶⁷⁷Ibid. P. 19-20.

⁶⁷⁸ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P.80.

⁶⁷⁹ Notes of a visit to the Shetland and Orkney Isles // The Leisure Hour. L., 1856. P. 472.

⁶⁸⁰ Ibid.

⁶⁸¹ Ibid.

⁶⁸² Cottage cookery // Chambers's Information for the People / Ed. by W. and R. Chambers, Philadelphia, Vol. I. 1860. P. 755.

⁶⁸³ Ibid.

В пособии по кулинарии шотландский завтрак описан более изысканно: на буфете стояло холодное мясо, рыба, ветчина, колбасы и пироги⁶⁸⁴. Помимо этого, было много разных хлебных изделий, из пшеницы, овса, ячменя и прекрасные лепешки и булочки из гороховой муки, горячие булочки и тосты, яйца, мед в сотах, мармелад, желе и фрукты, такие как земляника и малина, с кремом, шоколадом, какао, чаем и кофе⁶⁸⁵. Мемуарные источники содержат более простые варианты завтрака в семье среднего класса, нежели меню, напечатанное в кулинарной книге. Утренний прием пищи мог быть незамысловатым по своему составу, но в тоже время сытным (это не только овсянка и кофе, он включал мясные и хлебные блюда, сладости). Простота приготовления продуктов, употребляемых на завтрак представителями среднего класса, свидетельствует об отношении ко времени – первый прием пищи не должен был длиться долго, но при всем этом, блюда были сытными. Главное, без чего сложно представить завтрак представителей среднего класса, это горячий напиток и каша, а также хлебобулочные изделия.

По словам Г. Кедди, обедали полноценно⁶⁸⁶. На Шетландских островах, в воспоминаниях путешественников, в обед, помимо птицы и бекона, были говядина и баранина, которые, как по размеру, так и по качеству, были достойны внимания голодного гостя⁶⁸⁷. В дневнике В. Скотта с ноября 1825 г. по ноябрь 1826 г. (первый год ведения дневника) встречаются некоторые подробности из его рациона питания. К примеру, он писал, что за обедом употреблял бифштекс, а вино, по его словам, он употреблял редко, используя вместо него воду⁶⁸⁸. Немного мясного бульона, ломтик простого мяса – по всей видимости, автор оставлял на

⁶⁸⁴Breakfast table // Domestic economy, and cookery, for rich and poor; containing an account of the best English, Scotch, French, oriental, and other foreign dishes; Preparations of broths and milks for consumption; receipts for sea-faring men, travelers, and children's food. Together with estimates and comparison of dinners and dishes. The whole composed with the utmost attention to Health, economy, and elegance. By a lady. L., 1827. P. 38.

⁶⁸⁵Ibid.

⁶⁸⁶Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 80.

⁶⁸⁷Notes of a visit to the Shetland and Orkney Isles // The Leisure Hour. L., 1856. P. 472.

⁶⁸⁸The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910. P. 10.

обед⁶⁸⁹. Прибыв в Эдинбург, В. Скотт пишет о своем питании: он купил немного сыра Грюйер⁶⁹⁰, вместо «нашего дорсетского сыра»⁶⁹¹. Через время, вернувшись туда снова, автор дневника сделал пометку, что за ужином он съел стейк из говядины⁶⁹². Эти записи сделаны в разные периоды времени, но, очевидно, что для В. Скотта молочная и мясная продукция была основой питания.

Ужин, согласно мемуарам Г. Кедди, был достаточно легким и простым, даже в домах с хорошей репутацией он часто состоял только из миски каши или «соуенс»⁶⁹³, которое подавали в суповых тарелках с молоком, или же это были блюда из сельди (свежей, соленой или вяленой), которое ели с молодой, сезонной картошкой, или же хлеб с редиской и сыром.⁶⁹⁴ Так, наиболее сытные продукты преимущественно употребляли в первой половине дня, а вечером ограничивались простыми закусками, кашей, или овощами.

В рационе были такие продукты, которые употребляли не зависимо от социального статуса. Так, по словам историка Г. Мортон, Х. Фрейзер описывает общие продукты, характерные для потребления шотландцев: подчеркивается важность овсянки, популярность картофеля, различное употребление рыбы в регионах, нечастое приготовление мяса до 1840-х, большую популярность фруктов и овощей в сельских районах, чем в городах⁶⁹⁵. Постепенно в Шотландии белый хлеб также становился популярным, хотя большинство хлебобулочных изделий были из ячменной муки, а не пшеницы⁶⁹⁶. Так, исследователи выделяют

⁶⁸⁹The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910. P. 166-167.

⁶⁹⁰Традиционный швейцарский сыр.

⁶⁹¹Ibid. P. 212.

⁶⁹²Ibid. P. 215.

⁶⁹³Традиционное шотландское блюдо, приготовленное из ячменных зерен или овсянки, с добавлением меда и сливок.

⁶⁹⁴ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 80.

⁶⁹⁵Цит.по: A History of Everyday Life in Scotland, 1800 to 1900 / Ed. by Tr. Griffiths, G. Morton. Edinb., 2010. P. 10. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=2tyqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).

⁶⁹⁶ The Cambridge Social History of Britain, 1750-1950. Vol. 2. People and their environment. / Ed.by F. M. L. Thompson. Cambridge, 1990. P. 256. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=NYFrk25cRCYC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 14.07.20).

некоторые универсальные продукты, популярные на столах у всего шотландского общества, – такие как овсянка, картофель, хлебобулочные изделия мясо и рыба.

Согласно мемуарным источникам, культура питания представителей среднего класса все-таки имела свои особенные черты. По словам сэра Кэмпбелла, в рационе питания среднего класса произошли значительные перемены⁶⁹⁷. Когда он обучался в школе, учащиеся считали себя здоровыми, если получали умеренное количество мяса один раз в день⁶⁹⁸. Ранее же, шотландцы употребляли овсянку с небольшим количеством молока, практически обходясь без мяса; а теперь практически все классы общества полагали, что большую часть калорий можно получить только с помощью мяса⁶⁹⁹. Кэмпбелла беспокоил вопрос: правильно ли питаться таким образом? Он писал о том, что шотландская кулинария превосходит английскую⁷⁰⁰. Беспокоясь о судьбе первой, он задавал риторические вопросы о том, где же заячий суп, или любой другой суп, правильно приготовленный; пудинги, которые так хорошо сочетались с пикшей; приличный ломтик мяса; роскошные обеды, которые все еще существуют в некоторых местах в Глазго, и, возможно, в Эдинбурге?⁷⁰¹ В итоге он пришел к выводу, что в кулинарном искусстве «мы теряем то, что у нас было»⁷⁰².

В других источниках, например, в британских пособиях по красоте даны подробные диетические рекомендации с учетом заботы о своем здоровье через употребляемую пищу. Считалось, что не все продукты были полезными. В одном из таких изданий, для улучшения кожи рекомендовалось завтракать не позднее 8 часов, употребляя простое печенье (а не хлеб), жареные говяжьи стейки или баранину, приготовленные без жира и пол кружки мягкого бутилированного эля, при этом подчеркивалось, что подлинный шотландский эль – лучший⁷⁰³.

⁶⁹⁷ Household. Domestic economy // The Scottish Congregational magazine. Edinb., Glasgow, Aberdeen, 1875. Vol. XXIV (January to December 1875). P. 23.

⁶⁹⁸ Ibid.

⁶⁹⁹ Ibid.

⁷⁰⁰ Ibid.

⁷⁰¹ Ibid.

⁷⁰² Ibid. P. 24.

⁷⁰³ The art of beauty; or, the best methods of improving and preserving the shape, carriage, and complexion. Together with, the theory of beauty. L., 1825. P. 152.

Итак, основу рациона питания семей среднего класса составляли мясные и молочные продукты. Здоровое состояние ассоциировалось с употреблением в пищу мяса минимум один раз в день, а также молочных продуктов. Теперь представители среднего класса могли выбирать что есть, исходя из принятого в обществе мнения о полезности продуктов. Забота о здоровье напрямую связывалась с рационом питания и со временем приема пищи. Об этом свидетельствуют и разборы химических составов продуктов на страницах многих кулинарных справочников XIX в. Для представителей среднего класса кулинария была не только способом приготовления пищи и удовлетворения естественных потребностей, а в особенных случаях еще и возможностью подчеркнуть социальную принадлежность. Важное место в жизни шотландцев занимала и традиционная кухня, к которой относились с особым трепетом, сохраняя и передавая другим поколениям ее самобытность и уникальность.

Особую популярность в то время имели торжественные обеды или ужины. Об одном из таких мероприятий оставила свои воспоминания Г. Кедди. По ее словам, на обеденных посиделках эдинбургский крепкий эль или портер употребляли с сыром и десертом⁷⁰⁴. Ужин в таких местах был скромным и состоял из блюд, которые уже вовсе не подавали на стол, или же готовили на завтрак или закуску, вспоминает Г. Кедди, – это был рубец⁷⁰⁵, почки, рубленные кусочки мяса (шотландское блюдо, приготовленное из свежего мяса, но не разогретое из уже приготовленного), крабовые пироги, которые подавали в крабовых раковинах и др⁷⁰⁶. Она писала, что даже, если хозяйка, поручала ужин своему повару, она обладала достаточными знаниями для того, чтобы им руководить, а также существовали специальные блюда, с которыми ассоциировалась хозяйка дома⁷⁰⁷. Одна дама хорошо готовила домашнюю говядину, другая была знаменита благодаря пирогам из голубей, третья хмельной

⁷⁰⁴ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 81.

⁷⁰⁵ Блюдо, приготовленное из съедобной части желудка животного (овец, коров и т.д.).

⁷⁰⁶ Ibid.

⁷⁰⁷ Ibid. 81-82.

выпечкой, а мать Г. Кедди прекрасно готовила заячий суп⁷⁰⁸. Постепенно, различные блюда из субпродуктов утрачивали свою популярность, или же были востребованы лишь в будние дни на завтрак или закуску. Хозяйки из среднего класса в торжественных случаях, судя по перечисленным блюдам Г. Кедди, готовили блюда из традиционной шотландской кухни. У многих из них для этого были заготовлены специальные кулинарные рецепты.

Вообще, в XIX в. было выпущено огромное количество кулинарных книг, написанных преимущественно успешными хозяйками. Так, Г. Кедди писала о том, что миссис Гиллесли Смит⁷⁰⁹ получила много премий за прекрасные рецепты ветчины, масла, а у ее матери был один из них, к которым она часто обращалась⁷¹⁰.

Такие пособия содержали практические советы по приготовлению пищи и ведению хозяйства. Одним из известных тогда был труд М. М. Брюстер, в предисловии которого сказано, что автор создал эту работу для женских учебных учреждений, причем несколько тем были написаны им на основе личного опыта⁷¹¹. Здесь также присутствует небольшой обзор использованной литературы: автор использовала работы агрохимика, труд американского писателя, книги «Еда человека», «Руководство Финчли» (английское издание), а также труд английской баронессы Б. Куттс⁷¹². Этот источниковый обзор позволяет установить три важных черты. Во-первых, границы национальных кулинарных традиций стирались, что-то было заимствовано у других культур. Во-вторых, устанавливаются универсальные для всего общества (вне зависимости от классовой и географической принадлежности) правила приготовления пищи. И, третье обстоятельство связано с тем, что пища стала интересовать человека с точки зрения ее полезности и пользы для организма.

⁷⁰⁸ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. 82.

⁷⁰⁹ Согласно мемуарам Г. Кедди, Г. Смит была внебрачной дочерью сэра Роберта Кейта, английского посла в Санкт-Петербурге.

⁷¹⁰ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 203.

⁷¹¹ Brewster M. M. Household economy a manual intended for female training colleges and the senior classes of girls' schools. Edinb., L., 1858. P. (Preface).

⁷¹² Ibid.

Если проанализировать схожие работы по этой теме, то практически во всех изданиях заметна тенденция влияния французской кулинарии на шотландскую. К примеру, слово «компот» в работе М. Додс написано по-французски, что не является единичным случаем⁷¹³. Автор пособия «Кулинария и домашнее хозяйство для молодых хозяек...» прямо отмечает сходство французской и шотландской традиции⁷¹⁴. Французское влияние на шотландскую кулинарию, воспринятое средним классом, было закреплено в специальных пособиях. К примеру, это были книги Алексиса Сойера, считавшегося настоящей знаменитостью своего времени. Прежде всего он был, конечно, английским поваром, но по происхождению французом. В исследовательской литературе принято считать, что его кулинарный бестселлер «Современная домохозяйка» 1849 г, был предназначен для среднего класса⁷¹⁵. А. Сойер хвалил шотландцев за умение готовить легкую, полезную еду для завтрака, и за умение готовить рыбу⁷¹⁶. Пособие предназначалось для жителей всей Великобритании, а некоторые рецепты были основаны на мясе или рыбе из Шотландии. Помимо этого, в пособие включены и шотландские рецепты (суп «кок-а-леки», приготовление шотландской куропатки по-шотландски).

Различные кулинарные сборники того времени позволяют детальнее изучить культуру питания среднего класса. Среди них работа К. И. Джонстон, написанная

⁷¹³ Dods M. The Cook and Housewife's Manual: A practical system of modern domestic cookery and family management. The fourth edition, revised and enlarged: containing a compendium of French cookery, and of fashionable confectionary, preparations for invalids, a selection of cheap dishes, and numerous useful miscellaneous receipts in the various branches of domestic economy. Edinb., L., 1829. P. 53.

⁷¹⁴ A work of plain practical utility. Cookery and Domestic Economy, for Young Housewives. Including Directions for Servants. By the mistress of a family. Edinb., 1838. P. 52.

⁷¹⁵ Broomfield A. Food and cooking in Victorian England: a history. L., 2007. P. 27. [Electronic resource]. URL:

https://books.google.ru/books?id=fJ_JDp9OgJEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения 14.07.20).

⁷¹⁶ Soyer A. The Modern Housewife: Or, Ménagère. Comprising Nearly One Thousand Receipts for the economic and Judicious preparation of every meal of the day, and those for the nursery and sick room; with minute directions for family management in all its branches. Illustrated with Engravings, including the modern housewife's unique kitchen, and magic stove. L., 1851. P.13.

под псевдонимом Маргарет Додс⁷¹⁷. Она была шотландским журналистом, автором известных в то время романов. Труд предназначался молодым домохозяйкам, ведь среди огромного количества подобной литературы, им было нелегко разобраться в профессиональных рецептах поваров. В ней приводятся примеры сервировки стола так, как это было принято у высших слоев общества; имеется раздел под названием «кулинария для бедных», «кулинария для больных», блюда для застолья во время свадьбы, крестин, или общего завтрака. Раздел «кулинария для бедных» написан для людей, занимающихся благотворительностью, чтобы они смогли приготовить пищу для нуждающихся. Очевидно, это пособие не могло предназначаться для бедного населения, а его читателями были средний и высший классы общества.

Согласно мнению М. Додс, из-за изысканности, с которой накрывался стол, утратили свое значение жирные пудинги, пирожные, жирные пироги с мясом. Приоритетными стали крем, желе, консервированные или карамельные фрукты, или компоты. Рыба стала готовиться проще, аромат еды стал бережно сохраняться, стиль кулинарии улучшился⁷¹⁸. В книге есть набор различных вариантов семейного обеда, который мог включать от 5 до 11 блюд. К примеру, это мог быть гороховый суп, запеченный картофель, яблоко, запеченное в тесте, оладьи, порезанная репа или соленья, запеченная лопатка баранины⁷¹⁹. Или же это могла быть пикша, запеченная с картофелем по краям, картофель, пудинг, рис или соленья, фасоль, гриль, или баранина со вчерашнего дня⁷²⁰. Отдельное внимание уделено подготовке шотландским национальным обедам, которые, к примеру, готовили для «клуба Бернса»⁷²¹. Первый прием пищи мог включать: куриный бульон, или шотландский коричневый суп (из него убирали тушеную индейку),

⁷¹⁷ Dods M. *The Cook and Housewife's Manual: A practical system of modern domestic cookery and family management. The fourth edition, revised and enlarged: containing a compendium of French cookery, and of fashionable confectionary, preparations for invalids, a selection of cheap dishes, and numerous useful miscellaneous receipts in the various branches of domestic economy.* Edinb., L., 1829.

⁷¹⁸ Ibid. P. 53.

⁷¹⁹ Ibid. P. 60.

⁷²⁰ Ibid.

⁷²¹ Такие клубы создавались в честь шотландского поэта Роберта Бернса.

поджаренное фрикасе из утки, поттинг (это напоминало паштет из мяса), соленая треска с яичным соусом, копченый язык, хаггис, рубленый ломтик мяса, нарезанный скат, белый рубец с фрикасе, кейтнесский соленый гусь, бульон из овечьей головы⁷²². Второй прием пищи мог включать: жареную птицу, или голову ягненка, партаны⁷²³ с маслом, небольшие печенья, тушеный лук, бланманже, яблочный пуддинг с кожурой, сливовый пирог, черного петуха или три куропатки, желе из ног телят, густой «поссет» в китайской чаше для пунша⁷²⁴. Создается впечатление, что рацион семьи обязательно состоял из мяса (овцы, баранины, говядины, свинины и др.), различных круп (рис, овсянка, горох и др.), а также молочных продуктов и выпечки. Если сравнивать мемуарные источники и данную кулинарную книгу, то, очевидно, что некоторые перечисленные рецепты были устарелыми, к примеру, рубец. Книга М. Додс вышла в свет в 1829 г., а воспоминания Г. Кедди отражают реалии более позднего времени. Хотя, по воспоминаниям последней это блюдо все еще готовили на торжественные мероприятия или в будни, хоть и считали уже неактуальным. Обычный семейный обед среднего класса достаточно редко мог состоять из пяти различных блюд. А вот к торжественному приему готовились особенно тщательно.

В пособии М. М. Брюстер сказано, что в еженедельных расходах каждого домохозяйства на рис должно отводиться не менее одного фунта стерлингов, так как его можно использовать для пудингов, супов и рисового молока⁷²⁵. Такие рекомендации позволяли хозяйке дома экономить и закупать продукты в достаточном количестве. Она писала о том, что в домах были железные печи, нагреваемые без дополнительного огня и подходящие для выпечки мяса, пирогов,

⁷²² Dods M. *The Cook and Housewife's Manual: A practical system of modern domestic cookery and family management. The fourth edition, revised and enlarged: containing a compendium of French cookery, and of fashionable confectionary, preparations for invalids, a selection of cheap dishes, and numerous useful miscellaneous receipts in the various branches of domestic economy.* Edinb., L., 1829. P. 69.

⁷²³ (Гэл.) – крабы.

⁷²⁴ Ibid. P. 69.

⁷²⁵ Brewster M. M. *Household economy a manual intended for female training colleges and the senior classes of girls' schools.* Edinb., L., 1858. P. 26.

пудингов и небольших порций хлеба⁷²⁶. По ее мнению, самыми распространенными способами приготовления мяса были варка, запекание и обжаривание⁷²⁷.

Именно кипячение, по мнению автора другой кулинарной книги, было наиболее популярным способом приготовления пищи низшего и среднего классов общества⁷²⁸. Этот способ назывался более экономичной техникой приготовления блюд⁷²⁹. Автор данного труда изначально указал, что написал его для молодых домохозяек из среднего слоя⁷³⁰. А объяснил это тем, что все старые и новые книги по кулинарии представляли собой пособия для профессиональных поваров, или же предназначались для высшего класса, где не привыкли экономить⁷³¹. А вот рецепты, собранные в этом сборнике, были простыми, и, что важно, более экономными⁷³². В отличие от привычки богатого населения щедро расходовать свои средства, потребности среднего класса, наоборот, были связаны с экономией; более того, написанная книга была результатом личного опыта⁷³³. Это еще одна общая черта кулинарных книг XIX в., где речь идет об экономии, которую связывали прежде всего со средним классом. Авторы таких пособий призывали молодых хозяек быть рациональными в закупках продуктов, и, конечно же, экономными. Эта черта отличала кулинарные традиции, сложившиеся у среднего класса и культуру питания у высшего и бедного населения.

Хозяйке дома отводилась важнейшая функция контроля за поварами, или слугами, чтобы те соблюдали необходимые условия приготовления пищи⁷³⁴. Эта мысль уже была выражена на страницах мемуаров Г. Кедди об умении женщины

⁷²⁶Brewster M. M. Household economy a manual intended for female training colleges and the senior classes of girls' schools. Edinb., L., 1858. P. 26.

⁷²⁷Ibid. P. 29.

⁷²⁸A work of plain practical utility. Cookery and Domestic Economy, for Young Housewives. Including Directions for Servants. By the mistress of a family. Edinb., 1838. P. 52.

⁷²⁹Ibid.

⁷³⁰Ibid.

⁷³¹Ibid.

⁷³²Ibid.

⁷³³Ibid.

⁷³⁴Ibid. 5-6.

созывать гостей. Согласно данному пособию по кулинарии, хозяйка дома многое делала сама: отправлялась на рынок, чтобы выбрать свежие продукты, которые рекомендовалось закупать на неделю, приобретая при этом различные виды мяса, или рыбу⁷³⁵. Для определения свежести продуктов, представленных на рынке, даются отдельные советы, так, к примеру, баранина вида «саутдаунс» была самой лучшей, ее отличал короткий хвостик⁷³⁶. Если мясную или рыбную продукцию можно было выбрать, по цвету, возрасту, запаху, то яйца и масло рекомендовалось приобретать у того человека, на которого можно было положиться⁷³⁷.

Некоторые семьи имели домашнюю ферму, как это было, к примеру, у родителей Г. Кедди. В своих мемуарах она писала, что ее мать самостоятельно делала масло и помогала служащим готовить сыр, у них было домашнее молоко и фермерское хозяйство с птицами, коровами и т. д.⁷³⁸. В дневнике А. Макки, фермера, торговца и хозяина гостиницы в Фиви встречается упоминание о том, как он хотел купить немного сыра на ярмарке, но он стоил дороже, чем он ожидал (от 5 до 5/9)⁷³⁹. Представители среднего класса не только сами выращивали продукцию, но и покупали ее на рынках, как отмечалось выше, и в магазинах. Среди воспоминаний Г. Кедди встречается упоминание о соседней кондитерской Таммаса Эйткена, где было песочное печенье, но она была закрыта на день отдыха⁷⁴⁰. Таким образом, большую часть продуктов приобретали на рынках, или же выращивали сами (если речь идет о провинциальном городке). Популярностью пользовались и местные магазины со сладостями, чаем, кофе и др.

Универсальным блюдом для обеда среднего класса, по мнению автора книги «Кулинария и домашнее хозяйство для молодых хозяек...», был «мясной бульон»

⁷³⁵A work of plain practical utility. Cookery and Domestic Economy, for Young Housewives. Including Directions for Servants. By the mistress of a family. Edinb., 1838. P. 7.

⁷³⁶Ibid. P. 8.

⁷³⁷Ibid. P. 9.

⁷³⁸Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P.113.

⁷³⁹The diary of a canny man, 1818-28. Adam Mackie, Farmer, Merchant and Innkeeper in Fyvie. Comp. by W. Mackie. Ed. with an introduction by By D. Stevenson. Aberdeen university press, 1991. P. 87.

⁷⁴⁰Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 168.

или «кайл», готовящийся из говядины, или баранины, хотя предпочтительнее все же, было использовать баранину⁷⁴¹. Среди национальных шотландских блюд автор данного пособия выделял некоторые: это хаггис, кайл, хоч-потч, коки-лики, рубленное мясо и картофельный суп. В пособии отражены интересные факты приготовления тех или иных продуктов. К примеру, в сельской местности Шотландии форель натирали овсяной мукой вместо обычной, считая, что так вкуснее⁷⁴².

Книга К. Т. Диккенс «Что у нас на обед?» вышла в свет под псевдонимом «Леди Марии Клаттербак» и ее принято соотносить с английскими кулинарными традициями⁷⁴³. Тем не менее, так как она и ее муж – Чарльз Диккенс были родом из Шотландии, то данный источник позволяет восстановить некоторые аспекты шотландского меню. Особенностью этого пособия было то, что рацион питания классифицирован исходя из сезонности и количества персон за столом. Вот несколько вариантов обеда которые могли быть приготовлены с января по декабрь на две или три персоны: жареные ребра из говядины, запеченный картофель, шпинат, рисовый пудинг; жареная дичь, бекон, рубленая баранина, пюре и запеченный картофель, пудинг – рулет с джемом, макароны; котлеты из лобстера, кролик карри, рисовые клецки, пюре или запеченный картофель, итальянский крем⁷⁴⁴. Летние рецепты также поражают своим разнообразием: жареный морской язык, соус из креветок, жаркое из баранины, спаржа и молодой картофель⁷⁴⁵. Меню на четыре или пять, шесть или семь, восемь–десять персон содержали другие варианты сочетания этих же рецептов только в большем объеме. Среди различных вариантов блюд на несколько персон, рекомендуемых К. Диккенс, среди шотландских национальных блюд чаще всего упоминается «шотландский бульон из баранины». В воспоминаниях Г. Кедди также

⁷⁴¹A work of plain practical utility. Cookery and Domestic Economy, for Young Housewives. Including Directions for Servants. By the mistress of a family. Edinb., 1838. P. 54-55.

⁷⁴²Ibid. P. 63.

⁷⁴³Clutterbuck M. What shall we have for dinner? Satisfactory answered by numerous bills of fare for from two to eighteen persons. L., 1852. 55 p.

⁷⁴⁴Ibid. P. 1–3.

⁷⁴⁵Ibid. P. 9.

встречаются упоминания о том, что за ужином они употребляли молодой картофель, сельдь и крабы. Среди огромного количества мясных и рыбных блюд, популярность приобретали свежие овощи и зелень, различные соусы и интересные десерты.

При сравнении кулинарных книг и мемуарных источников исследуемой эпохи, можно сделать несколько важных выводов. Пособия М. Додс и М. Брюстер являются более общими. Их использовали все желающие, здесь не было конкретного адресата. А вот книга «Кулинария и домашнее хозяйство для молодых хозяек...», как обозначил сам автор этого издания, была написана специально для среднего класса, более того, руководствуясь личным опытом. Многие отступления Г. Кеди о питании схожи с тем, что было описано в данном кулинарном пособии. Книга К. Диккенс также близка к тому, что упоминалось в мемуарах Г. Кеди, В. Скотта и в заметках путешественника. В этих источниках все упоминания об обеде связаны с мясными блюдами.

Итак, семья среднего класса покупала или выращивала различное мясо, чаще всего это была говядина или баранина (а большинство шотландских национальных рецептов базировались именно на них), иногда приобреталась рыба (пикша, лосось, форель, палтус). Даже в художественной литературе того времени, в произведении шотландской писательницы Сьюзанн Ферье подчеркивалось, что свадьба в Хайленде отмечалась широко: на столе был жареный бык, овца, бочонок эля и виски⁷⁴⁶. Многие хозяйки обращались к подобного рода кулинарным пособиям, но затем, чтобы в очередной раз произвести впечатление на гостей или же подчеркнуть следование последним новинкам в кулинарии.

Особенно остро в это время стоял вопрос о потреблении спиртного. Его употребление регулировалось моральными, религиозными убеждениями, господствовавшими в обществе. Неоднократно на страницах публицистических изданий подчеркивался губительный эффект от употребления алкоголя: «Возможно нет такого порока, столь разрушительного для счастья и процветания

⁷⁴⁶Ferrier S. E. *Destiny; or, The chief's daughter*. In 3 vol. Vol. I. Edinb., L., 1831. P. 11.

человека, как пьянство»⁷⁴⁷. Упоминалось о том, что для избавления от этого зла, в Америке были созданы общества трезвости и в Шотландии с этой привычкой борются теми же методами⁷⁴⁸. Отмечалось, что среди высшего и среднего классов в Англии, употребление алкоголя в последние годы вышло из моды, но среди некоторых бедных эта привычка преобладает⁷⁴⁹. В своем исследовании Х. Фрейзер высказал схожую мысль о том, что признаки более сдержанного потребления алкоголя имелись у среднего класса и тогда это не было нарушением гостеприимства, если гости оставались в трезвом состоянии; а вино возвратило свою популярность в сравнении с виски⁷⁵⁰. Тем не менее, как упоминалось ранее, мода на спиртное, возможно, и ушла, но алкоголь все еще употребляли.

В работе «Уроки управления домашним хозяйством» И. Битон, упоминалось о том, что средний класс употреблял пунш около 50-60 лет назад, но теперь был заменен вином; а в Шотландии это виски⁷⁵¹. В мемуарах А. Макки (фермера, торговца) есть упоминания о покупке двух бочек хайлендского виски у Д. Гранта по 4 фунта за бочок⁷⁵². В дневнике В. Скотта также можно найти сведения об употребляемых напитках. Запись за февраль 1826 г. содержит описания о визите гостей и то, что они пили: это бутылка шампанского, порта,⁷⁵³ одного из давних шерри⁷⁵⁴ и двух кларетов⁷⁵⁵ для компании из 4 джентльменов и 3 леди⁷⁵⁶. М. Додс

⁷⁴⁷Temperance societies // The Cottager's monthly visitor, for M. DCCC. XXXI. L., 1831. Vol. XI. P. 346.

⁷⁴⁸Ibid.

⁷⁴⁹Ibid.

⁷⁵⁰ Fraser H. W. Developments in Leisure // People and Society in Scotland 1830-1914. In 3d v. V. II / Ed. by Fraser H. W., Morris R. J., Edinburg, 1990. P. 241.

⁷⁵¹ Beeton I. The Book of Household Management; Comprising Information for the mistress, housekeeper, cook, kitchen-maid, butler, footman, coachman, valet, upper and under house-maids, ladys-maid, maid-of-all-work, laundry-maid, nurse and nurse-maid, monthly, wet, and sick nurses, etc. etc. Also, Sanitary, Medical, & Legal Memoranda; With a history of the origin, properties, and uses of all things connected with home life and comfort. L., 1861. P. 892.

⁷⁵²The diary of a canny man, 1818-28. Adam Mackie, Farmer, Merchant and Innkeeper in Fyvie. Comp. by W. Mackie. Ed. with an introduction by By D. Stevenson. Aberdeen university press, 1991. P. 66.

⁷⁵³Сокращение в тексте, скорее всего, от слова «портвейн».

⁷⁵⁴Вино из белого винограда, известное также как херес.

⁷⁵⁵Красные вина Бордо.

⁷⁵⁶ The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910. P. 134.

в своей работе упоминала о том, что французские вина в последнее время использовались для выставления на показ во время светских ужинов, даже в семьях среднего ранга⁷⁵⁷. Г. Кедди в своих мемуарах писала, что ее отца и брата приглашали на официальные ужины, где были пироги и напиток – смесь из пива и виски, но ее отцу было разрешено пить лишь пунш или грог⁷⁵⁸, а брату, в силу его юного возраста – имбирное вино⁷⁵⁹. Так, зачастую, представители среднего класса не пренебрегали алкогольными напитками, но, чаще всего это происходило во время официальных или дружеских встреч.

Потребление других напитков, к примеру, чая было весьма популярной традицией среди семей среднего класса. Это, по мнению Х. Фрейзера, было одним из самых интересных барометров социального класса, его классификация, как предмета повседневности или роскоши отражала общественные нравы, а его потребление часто обсуждалось в отношении его полезности для здоровья, в том числе способности заполнить пустой желудок⁷⁶⁰. Кофе также было популярно в то время. По словам современника, кофе на завтрак было наиболее употребляемым средним классом напитком⁷⁶¹.

В одном из парламентских докладов обсуждалась статистика потребления чая и сахара в Великобритании⁷⁶². В Англии, по словам канцлера казначейства, высший и низший классы общества потребляли 56% от общего количества, а более бедные и рабочие классы потребляют всего лишь 44%, в Шотландии на

⁷⁵⁷Dods M. *The Cook and Housewife's Manual: A practical system of modern domestic cookery and family management. The fourth edition, revised and enlarged: containing a compendium of French cookery, and of fashionable confectionary, preparations for invalids, a selection of cheap dishes, and numerous useful miscellaneous receipts in the various branches of domestic economy.* Edinb., L., 1829. P. 75.

⁷⁵⁸ Горячий, разбавленный алкогольный напиток.

⁷⁵⁹ Keddie H. *Three generations. The story of a middle-class Scottish family.* L., 1911. P. 223.

⁷⁶⁰ Цит. по: *A History of Everyday Life in Scotland, 1800 to 1900* / Ed. by Tr. Griffiths, G. Morton. Edinburgh, 2010. P. 10. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=2tyqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).

⁷⁶¹ *Cottage cookery // Chambers's Information for the People* / Ed. by W. and R. Chambers, Philadelphia, Vol. I. 1860. P. 754.

⁷⁶² *Ways and Means. – The Tea and Sugar Duties // Hansard's Parliamentary Debates: Third series, commencing with the accession of William IV. 20th & 21st Victoriae, 1857.* L., 1857. Vol. CXLVII. (Twentieth day of July, 1857, to the twenty-eight day to August, 1857). P. 1488.

средний и высший класс приходилось 54%, а более бедные и рабочие потребляли только 46%⁷⁶³. Что касается сахара, то в Шотландии его потребляли больше, чем в Англии. По данным этого же журнала, потребление сахара в Англии средним и высшим классами составляло 60%, а в Шотландии 62%⁷⁶⁴. Эти цифры иллюстрируют небольшую разницу в потреблении сахара и чая среди среднего и высшего классов в Англии и Шотландии. Именно представители этих двух классов могли позволить себе пить чай с сахаром. Для более бедного населения это связывалось с большими расходами. Рабочее население употребляло чай достаточно редко, в особенных случаях, в таких семьях выпивали около 8 фунтов чая в течение года. В статье подчеркивалось, что сахар был вредным, а те, кто занят ручным трудом, позволяют себе какую-то расточительность⁷⁶⁵.

В справочнике почтового отделения Глазго есть указания адресов магазинов, где продавали чай, кофе и сахар. Так, в магазине Б. Кэмпбелла, эти продукты можно было купить, как оптом, так и в розницу. В его магазине были представлены следующие виды чая: распространенный конгу⁷⁶⁶ стоил 1 шиллинг 8 пенсов и 1 шиллинг 10 пенсов за фунт; «стронг саунд ду» (отличного качества) стоил 2 шиллинга и 2 шиллинга и 2 пенса; «файн стронг конгу» (отличного качества) 2 шиллинга 4 пенса и 2 шиллинга и 6 пенса; «файн стронг конгу со вкусом пеко⁷⁶⁷», особенно рекомендуемый стоил 2 шиллинга и 8 пенсов. Был известен также необыкновенный чай, известный как «Отличный чай Блэра Кэмпбелла», стоивший 3 шиллинга и он, по словам рекламодателей, нравился каждому⁷⁶⁸. В продаже был и кофе, всегда свежее обжаренный и молотый по цене

⁷⁶³ *Ways and Means. – The Tea and Sugar Duties // Hansard's Parliamentary Debates: Third series, commencing with the accession of William IV. 20° & 21° Victoriae, 1857. L., 1857. Vol. CXLVII. (Twentieth day of July, 1857, to the twenty-eight day to August, 1857). P. 1488.*

⁷⁶⁴ *Ibid.*

⁷⁶⁵ *Self-imposed taxation in England // Hunt's Merchants' Magazine and Commercial Review. Con. by F. Hun. N. Y., 1854. Vol. 30. P. 221.*

⁷⁶⁶ Черный китайский чай.

⁷⁶⁷ Байховый чай.

⁷⁶⁸ *Advertisements // Post Office Glasgow directory for 1866, 1867, arranged in three divisions, general, street, and commercial, accompanied with a new plan of Glasgow, with suburbs, from Ordnance and actual Surveys down to date, prepared expressly for this Work. To which is added, a suburban directory, with an appendix containing general and local information. Glasgow, 1866. P. 175.*

1 шиллинг 2 пенса, 1 шиллинг 4 пенса, 1 шиллинг 6 пенсов, и 1 шиллинг 8 пенсов за 1 фунт. В этом магазине также продавался сахар, который, как отмечалось, был дешевым: коричневый 3 пенса; желтый 3 ½ пенса; светло – желтый 4 пенса; белый 4 ½ пенса; кристаллизованный 5 пенсов; рафинированный 5 пенсов; дважды рафинированный 5 ½ пенса за фунт⁷⁶⁹.

Примечательно, что среди рекламных объявлений данного справочника встречается только 2 афиши о продаже кофе и чая. Второе объявление принадлежало торговцу чая У. Андресону, где подчеркивалось, что у него в магазине был самый вкусный и ароматный кофе, который импортировался с плантаций Мокко и Ямайки⁷⁷⁰. На страницах рекламных объявлений покупателей убеждали в качестве продукции, особенном вкусе и стремились им предложить как можно больше различных сортов чая и кофе. Они были напечатаны в 1866 г., а популярность чая и кофе к этому времени только росла. Цены на эти товары были действительно высокими, и позволить себе такое удовольствие могли далеко не все. Более того, согласно мемуарным источникам, представители среднего класса очень любили устраивать чаепития, а на завтрак обязательно выпивали чашечку кофе. Так, благодаря правильно организованному застолью, можно было не только лишний раз подчеркнуть свой социальный статус, но и хороший вкус хозяев дома.

Итак, в XIX в. культура питания и кулинария среднего класса приобретает новые черты. Прежде всего изменилось время употребления пищи. Теперь ужинали или обедали исходя из различных факторов – после окончания рабочего дня, или же прихода ребенка из школы. С другой стороны, общество становится внимательным к химическому составу тех или иных продуктов, человека стали интересовать полезные свойства потребляемой продукции и ее влияние на организм.

⁷⁶⁹Advertisements // Post Office Glasgow directory for 1866, 1867, arranged in three divisions, general, street, and commercial, accompanied with a new plan of Glasgow, with suburbs, from Ordnance and actual Surveys down to date, prepared expressly for this Work. To which is added, a suburban directory, with an appendix containing general and local information. Glasgow, 1866. P. 175.

⁷⁷⁰Ibid. P. 192.

В кулинарии среднего класса, наряду с новыми чертами, сохранились и традиционные рецепты. Какие-то блюда утратили свою актуальность, другие же были заимствованы из соседних стран. Все, что было модно в то время, можно было найти за столом у семьи среднего класса. Стремление подражать высшему обществу и в кулинарных привычках, способствовало тому, что представители среднего слоя учились лучшей сервировке стола, приготовлению новых блюд и покупке популярных вин. Кулинарное искусство перестает быть закрытым, то есть предназначенным только для профессионалов, или же высшего класса. Наряду с таким стремлением подчеркнуть собственную социальную роль в обществе, в семьях среднего класса главным принципом оставалась экономия. Именно это и отличало их от лишней расточительности, свойственной высшему классу.

Завтрак среднего класса был простым, но в тоже время сытным: это была каша, или мясное блюдо, а также чай или кофе. Обедали полноценно, а вот ужин был менее замысловатым, по словам современников. Таким образом, основные калории употребляли с пищей в первой половине дня.

Кулинария в доме среднего класса была преимущественно женской сферой обязанностей. На хозяйку дома возлагалась ответственность за званые приемы, именно поэтому она должна была быть не только гостеприимной, но и хозяйственной. В доме представителей среднего слоя были слуги и кухарки, поддерживающие порядок в доме, но несмотря на это, каждая хозяйка славилась своим особенным блюдом. Алкоголь и чай были признаком статусности и чаще всего, в домах среднего класса использовались для создания хорошего впечатления.

§ 2. Жилищные условия

Индустриализация сформировала новый тип городской среды, где образовывались отдельные районы, заселяемые представителями среднего класса. С ростом населения в Шотландии увеличивалась и плотность застройки.

В исследовательской литературе этот вопрос достаточно подробно изучен. Р. Кейдж подчеркивал, что появляется четкое разделение пространственной

функции, где есть промышленные, торговые и жилые районы; а промышленные районы, по его мнению, росли⁷⁷¹. В этом же исследовании упоминалось, что застройка шла преимущественно на западе вдоль Клайда и северных каналов⁷⁷². В то же время происходил рост промышленных районов и расширение жилого фонда наблюдалось главным образом на западе, где для людей с высокими доходами строились элегантные террасы⁷⁷³.

Историки подчеркивали, что только самая богатая пятая часть среднего класса могла позволить себе жить в доме, – так как они нечасто встречались в шотландских городах, и, даже среди относительно богатых торговцев и тех, кто был занят в производственной и профессиональной деятельности, это была только одна треть группы⁷⁷⁴. Чаще всего жилье представителей среднего класса располагалось в помещениях, приспособленных для коммерческой, и даже, производственной деятельности⁷⁷⁵. Действительно, согласно исследованиям историков, жилье представителей среднего класса можно разделить на несколько типов. Более зажиточные проживали в отдельном доме, более скромные в своих доходах – в квартирах. Преимущественно, они проживали в новых, недавно возведенных домах.

Состоятельные семьи выбирали самые комфортные районы для проживания. Это были новые районы, специальные пригороды, построенные для проживания представителей среднего класса. Исследователи подчеркивали, что обычно это были небольшие особняки с несколькими акрами сада, в таких популярных местах, как Хеленсбург⁷⁷⁶ (Глазго). Дома, находящиеся в городе, были заселены только в зимний период, когда мужчинам особенно требовалось присутствовать в

⁷⁷¹The working class in Glasgow 1750 – 1914. / Ed. by R. A. Cage, L., Sydney, Wolfeboro, New Hampshire, 1987. P. 6.

⁷⁷²Ibid. P. 6.

⁷⁷³Ibid. P. 6.

⁷⁷⁴Nenadic S. The Victorian middle class // Glasgow. Vol. II: 1830 to 1912. In 3d vol. Vol. II. / Ed. W. H. Fraser, I. Maver. Manchester and N. Y., 1996. P. 283.

⁷⁷⁵ Ibid.

⁷⁷⁶ Ibid.

городе для ведения дел⁷⁷⁷. По словам Э. Гордон и Г. Наир, поместье Клэрмонт (Вудсайд) в Глазго, состояло из больших, средних и маленьких домов с террасами, построенных в 1830-х–1840-х, где проживали торговцы, производители, квалифицированные специалисты, такие как юристы и врачи⁷⁷⁸. С начала XIX в. для шотландского среднего класса было модно снимать летнюю резиденцию на побережье или загородом⁷⁷⁹. По мнению Э. Гордон и Г. Наир, причиной тому была определенная философия романтизированного понимания сельской идиллии, а также беспокойство о своем здоровье, поэтому они искали незагрязненный район, каким был Ферт–оф–Клайд в Глазго⁷⁸⁰. Сложно согласиться с мнением исследователей, считающих, что квартиры в городах Шотландии были заняты представителями среднего слоя только лишь в зимний период. Тем более, что другие ученые объясняли, что только малая часть представителей среднего класса могла позволить себе целый дом.

Другой причиной, по которой представители среднего класса переселялись в новые пригороды, был поток мигрантов⁷⁸¹. Об этом писал Э. Славен, отмечая, что более состоятельные представители среднего класса нуждались в экологичном жилье и, поэтому, строили его вдали от рабочих районов⁷⁸². Он выделил три таких новых области: Джордж-сквер, на землях Медоуфлэйтс и Рамсхорн; к 1837 г., были построены элегантные террасы и площади Блитсвуд и, наконец, третья область располагалась к югу от реки, непосредственно к западу от деревни Горбалс на суше⁷⁸³. По словам Р. Д. Андерсона, рост численности районов, населенных рабочим классом, вызвал острую тревогу среди собственнических классов, рассматривавших их в качестве настоящих городских джунглей, невосприимчивых к религиозным и другим цивилизационным влияниям,

⁷⁷⁷ Nenadic S. The Victorian middle class // Glasgow. Vol. II: 1830 to 1912. In 3d vol. Vol. II. / Ed. W. H. Fraser, I. Maver. Manchester and N. Y., 1996. P. 283.

⁷⁷⁸ Gordon E., Nair G. Public Lives: women, family and society in Victorian Britain. New Haven, L., 2003. P. 7.

⁷⁷⁹ Ibid. P. 128.

⁷⁸⁰ Ibid.

⁷⁸¹ Slaven A. The development of the west of Scotland: 1750-1960. L. and Boston. 1975. P. 148.

⁷⁸² Ibid. P. 148.

⁷⁸³ Ibid.

способствовавшим росту насилия, беспорядков и политического радикализма⁷⁸⁴. Х. Фрейзер писал о том, что новые стройки для рабочих способствовали тому, что бизнесмены из среднего класса Спаркбрука и Гвардоута к 1860-м и 1870-м гг. стали искать новые места для своих «красно–кирпичных вилл» в таких районах, как Ярдли и Мозли⁷⁸⁵. По мнению М. Линча, к 1890 г. в Эдинбурге и Глазго представители среднего класса начали переезжать в новые пригороды, такие как Морнингсайд и Джорданхилл⁷⁸⁶. Таким образом, ученые подчеркивают явное недовольство представителей среднего класса соседством с рабочим населением. Ведь и строительство жилья для более бедных также шло достаточно быстрыми темпами.

Средний класс с особенной серьезностью относился к выбору места проживания. Современные исследователи уделяют внимание развитию пригородов, где могли проживать представители среднего слоя. Изучая районы Данди, историки выделили первый район на западе, вокруг Магдален Грин, где архитекторы Давид Неев и Сэмюэл Белл построили отдельные виллы⁷⁸⁷. Эта область была особенно популярна у торговцев и квалифицированных рабочих, а также у лиц с независимыми доходами, а к 1850 г. на склонах был основан еще один, второй «внутренний пригород» с отдельными виллами⁷⁸⁸.

Таким образом, в историографии данной проблемы можно выделить несколько важных аспектов. Во–первых, историки обозначают связь между состоянием экологии и места проживания. Во–вторых, все новостройки в большинстве случаев находились за городом, или же возводились вдали от промышленных районов. И, наконец, представители среднего класса выбирали различное жилье: будь то дом, или же квартира. Этот выбор, несомненно, зависел от дохода семьи. Еще одним немаловажным обстоятельством было и то, что большие дома представители среднего класса строили с особым размахом,

⁷⁸⁴ Anderson R. D. *Education and the Scottish people 1750-1918*. Oxford, 1995. P. 38.

⁷⁸⁵ Fraser W. H. *The Coming of the Mass Market, 1850-1914*. Brighton, 1981, 2017. P. 9

⁷⁸⁶ Lynch M. *Scotland A New History*. L., 1997. P. 403.

⁷⁸⁷ *Victorian Dundee: Image and Realities* / Ed. by Miskell L., Whatley C.A., Harris B. Tuckwell press, 2000. P. 7.

⁷⁸⁸ *Ibid.* P. 7.

дабы произвести впечатление и опять же, подчеркнуть свое социальное происхождение.

В исторических источниках названные выше места, упоминались как крупные и красивые особняки и поместья (новый статистический отчет Шотландии за 1836 г.)⁷⁸⁹. Так, в нем идет речь о недавно построенных зданиях Блитсвуд и Скотстаун, которые, как отмечалось, были большими и очень красивыми: Блитсвуд построен с особенным вкусом и там поддерживался порядок, а Джорданхилл располагался на возвышенности, откуда открывался вид на всю округу⁷⁹⁰. В другом статистическом отчете Шотландии упоминалось о том, где жили представители среднего класса Данди⁷⁹¹. Отмечалось, что многие торговцы, производители, писатели и владельцы магазинов оставили тесные улицы города и построили себе красивые дома по обе стороны от него, на берегах реки⁷⁹². Автор отчета упоминал, что когда-то самый большой и красивый дом в Данди теперь заселен торговцами и находится он в Нетергейте⁷⁹³. Представители среднего класса предпочитали более живописные просторные места, вдали от городского шума. Но, с другой стороны, такой тип жилья, могли позволить себе только самые состоятельные.

В отчетах образовательных комиссий о школах Глазго достаточно точно был изучен каждый район и те, кто там жил. Так, упоминалось, что район Бриджтон и прилегающий к нему район Калтон был похож на огромный промышленный улей, где проживало рабочее население и средний класс (это были квалифицированные рабочие и владельцы мелких магазинов в округе)⁷⁹⁴. В этом же источнике содержится информация о районе Клайд, расположенном в самом центре Глазго, где находился сахарный завод, крупные табачные фабрики, зернохранилища и

⁷⁸⁹ Parish of Renfrew. // The New Statistical Account of Scotland. Containing part of the county Renfrew, with map, and part of the country of Fife. No. X. Edinb., L., 1836. P. 19.

⁷⁹⁰ Ibid. P. 19.

⁷⁹¹ Parish of Dundee // The New Statistical Account of Scotland, №1. Containing part of the country of Forfar, and the country of Selkirk complete, with map. Edinb., L., 1834. P. 20

⁷⁹² Ibid.

⁷⁹³ Ibid.

⁷⁹⁴ Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P. 18.

склады⁷⁹⁵. Там было так много офисов для коммерческих предприятий или бизнеса, что лишь небольшая часть была занята жилыми домами⁷⁹⁶. И так, в отличие от частных домов, расположенных вдали от города, в подобных районах с плотной застройкой проживали менее состоятельные представители среднего класса. Несомненно, для торговцев и других представителей коммерческой профессии близость к месту работы значительно сэкономила время и позволяла быстрее контролировать производство или торговлю. Именно такие промышленные кварталы представители среднего слоя делили с рабочим населением, чего нельзя сказать о новых районах, застроенных отдельными домами.

Такими, как, к примеру, ранее упоминаемый район Блитсвуд. В отчете подчеркивалось, что это был самый богатый и самый модный квартал в Глазго и только на окраинах, где он граничил с районом Андрестон и Милтон, проживали бедные⁷⁹⁷. В районе Милтон из-за работы многочисленных заводов было много пара и дыма, а проживали там, в основном, высококвалифицированные рабочие со своими семьями и торговцы⁷⁹⁸. При проверке района Андрестон выяснилось, что в его северной части находились дома среднего и высшего классов, а на юге проживало более смешанное население⁷⁹⁹.

В шотландском путеводителе Адама и Чарльза Блэка при описании маршрута по Глазго, вскользь упоминается о месте проживания представителей среднего класса⁸⁰⁰. Отмечалось, что около судходной пристани железной дороги общего назначения Глазго, соединявшей железные дороги Каледонии, Юга-Запада, Гринок и Баррхед с гаванью Глазго идет постоянная перевозка угля и железа, а слева, недалеко от реки, находятся несколько зданий, в которых в основном

⁷⁹⁵ Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P 34.

⁷⁹⁶ Ibid. P. 34.

⁷⁹⁷ Ibid. P. 40.

⁷⁹⁸ Ibid. P. 47.

⁷⁹⁹ Ibid. P. 53.

⁸⁰⁰ Walk third // Black's Picturesque Tourist of Scotland. Tenth edition. Edinb., 1852. P. 231.

проживали представители среднего класса⁸⁰¹. Репортер из Капута, вспоминал в 1839 г., о том, что к счастью, для его тихого сельского населения еще не была возведена ни одна прядильная фабрика, и никакие работы не ведутся в этом округе⁸⁰². Современники событий обращали внимание на то, что возведение зданий шло быстрыми темпами, а соседние деревни Глазго (Лангсайд, Стратбунго и Крезмилоф) расширялись путем возведения домов, расположенных на удобном расстоянии от города, куда добирались городские торговцы и те, кто возвращался после коммерческих дел, вечером⁸⁰³. Таким образом, потребности среднего класса в подборе жилья сводились к наличию или близости транспортной развязки и в тоже время удаленности от грохота и пыли промышленных предприятий. Современники событий выражали радость оттого, что шум от стройки или фабрики их не беспокоил.

Итак, можно говорить о том, что большая часть представителей среднего класса Глазго жили в районах Бриджтон, Калтон, Блитсвуд, Милтон, Андерстон, а также в вышеупомянутых соседних деревнях. Другие районы, к примеру район Клайд и район Трейдестон⁸⁰⁴ не были ими активно заселены. В целом, не только на примере такой классификации жилья в Глазго, но и по всей Шотландии, представители среднего слоя предпочитали жить в квартирах промышленных районов, на центральных улицах города, или же в частных домах, расположенных за городом, в живописном месте. Стремясь отдалиться от дыма, шума и выхлопов недавно возведенных заводов, представители среднего класса находились в поисках более комфортного жилья, что географически сближало их с домами высшего класса. С другой стороны, экологически чистые районы для проживания могли себе позволить далеко не все представители среднего класса, в таком случае, их соседями были представители рабочих профессий.

⁸⁰¹Walk third // Black's Picturesque Tourist of Scotland. Tenth edition. Edinb., 1852. P. 231.

⁸⁰²Bremner D. The Industries of Scotland: Their Rise, Progress, and Present Condition. Edinb., 1869. P. 237.

⁸⁰³Glasgow // Black's Picturesque Tourist of Scotland. Seventeenth edition. Edinb., 1865. P. 383–384.

⁸⁰⁴ Район, расположенный на южной стороне реки Клайд, где условия проживания были неудовлетворительными; Greig J., Harvey T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. Edinb., 1866. P. 56.

М. Бернштейн, известная писательница своего времени, представительница среднего класса, проживала в Глазго. По словам исследователей ее творчества, когда она со своей матерью поселились в четырехкомнатной квартире возле университета на улице Великого Георга, ее соседями были клерк, продавец дамских шляп, бухгалтер, видный деятель, капитан торгового судна, военно-морской офицер, военно-морской инженер и студент богословия⁸⁰⁵. Если рассматривать карту Глазго XIX в., то эта улица, и прилегающий к ней район, вместе с Университетом, отделены притоком реки Клайд: рекой Кельвин. Эта река как бы разграничивает центральную и западную части города. В районе, где проживала писательница, не было крупных промышленных предприятий. Согласно карте, из организаций, здесь располагались ботанический сад, университет, банк, и госпиталь.

Г. Кедди, еще одна представительница среднего слоя писала в своих мемуарах о том, что прежде, чем их семья разъехалась, они жили в переполненном, старом фермерском доме с низкой крышей, узкими проходами и крутыми ступеньками⁸⁰⁶. После чего ее родители поселились в маленькой квартире, расположенной над пекарней, тогда подобные квартиры не были такими просторными, как в ее время, отмечает Г. Кедди; это были квартиры торговцев, чьи магазины располагались под ними⁸⁰⁷. Такая маленькая квартира, по словам Г. Кедди, не была благоприятной для здоровья ее матери и детей, и доктор порекомендовал отцу переехать в дом с садом⁸⁰⁸. В Купаре были такие дома, и больше всего они были похожи на дома помещиков, чем на дома бедных высококвалифицированных специалистов или же торговцев; фактически, это были таунхаусы дворянства, пишет Г. Кедди⁸⁰⁹. По ее словам, аренда такого дома

⁸⁰⁵ Cohen, E. H. & Fleming L. *Mirren's Autobiography: The Life and Poetry of Marion Bernstein (1846-1906)* // *Scottish Literary Review*. 2010. P. 67. [Electronic resource]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/827b/f2d72422d7d1164bb0d283721c82657c7a5d.pdf> (дата обращения 12.08.19).

⁸⁰⁶ Keddie H. *Three generations. The story of a middle-class Scottish family*. L., 1911. P. 32.

⁸⁰⁷ *Ibid.* P. 73.

⁸⁰⁸ *Ibid.* P. 74.

⁸⁰⁹ *Ibid.* P. 74.

сильно опустошала кошелек ее отца⁸¹⁰. Зачастую, представители среднего класса достаточно часто меняли место жительства. Это было прежде всего связано с комфортом и заботой о собственном здоровье. Именно поэтому такое жилье сначала арендовали, и лишь накопив достаточно средств, переезжали в квартиры (дома) более благоприятных районов, или же строили собственное. Представители среднего класса проживали и в достаточно дорогих домах, которые ранее могли принадлежать представителям высшего класса.

Вспоминая свои рабочие будни, Г. Кедди писала, что сначала они жили в простой квартире, расположенной над аптечным магазином, потом у них было две квартиры в соседних домах, между которыми была сломана дверь; после того, как их положение улучшилось, они переехали в старый дом, который был ранее таунхаусом лорда Балмерино⁸¹¹. У этого дома был прекрасный коридор, маленькая гостиная, большой сад и др⁸¹². После этого они приобрели дом на окраине Купара, где был прекрасный сад и аллея⁸¹³. Также, вспоминая об одном из своих знакомых, она писала, что он, будучи секретарем в одной крупной страховой компании, построил для себя дом с видом на Блэкхит⁸¹⁴. Если представители среднего слоя проживали в квартире, то, чаще всего, их жилье находилось над торговыми и другими коммерческими организациями. Выбирая дом, как место постоянного, а не арендуемого места проживания, они стремились переехать как можно дальше от города, на его окраины. Особенное внимание при этом обращалось на экологию, и, поэтому было так важно наличие сада, или же аллеи рядом с приобретаемой недвижимостью.

Формирование нового типа городской среды было тесно связано с санитарными условиями как внутри города, так и внутри каждого дома. Доклад о состоянии бедного класса Эдинбурга содержит некоторые детали о жилищных условиях представителей среднего класса. Рассуждая на тему городского

⁸¹⁰ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 76.

⁸¹¹ Ibid. P. 245.

⁸¹² Ibid. P. 245.

⁸¹³ Ibid. P. 246.

⁸¹⁴ Ibid. P. 308.

освещения, авторы отмечали важность его влияния на здоровое развитие организма⁸¹⁵. Упоминалось о том, что дети, выросшие в темных подвалах и слабо освещенных переулках, внешне отличаются от тех, которые росли в светлых помещениях представителей среднего класса⁸¹⁶. Понятно, что дома последних, в отличие от домов, где проживал рабочий класс, в большей степени соответствовали существующим тогда санитарным нормам и, конечно же, приобрести хорошо проветриваемое, а также освещенное помещение удавалось немногим.

Статистические показатели таблицы 8 отчета за 1861 г. отражают данные о количестве семей, проживающих в комнатах с окнами⁸¹⁷. Согласно данным, из 100 семей Шотландии в одной или двух комнатах с окнами проживали 34% и 36,98%⁸¹⁸. Учитывая то обстоятельство, что в этом же отчете было сказано о том, что представители среднего класса проживали в четырех – десяти комнатах, то, таких домов было не так много. К примеру, в четырех комнатах с окнами из 100 семей проживали 5,57%, в пяти комнатах уже 2,98%, в шести комнатах 2,27 % и в десяти комнатах 0,57%⁸¹⁹. Более того, в отчете были дома, где насчитывалось от 11 до 31 комнаты. Это позволяет судить о том, что среди представителей среднего класса наблюдалось значительное социальное расслоение, а именно, был заметен сильный разрыв между теми, кто мог себе позволить жить в четырех комнатах, или же десяти. Более бедные из среднего класса жили в четырех, пяти и шести комнатах, в то время как более состоятельные, (это около 1% и менее на 100 семей) жили в семи, восьми, девяти и десяти комнатах.

⁸¹⁵Report on the Condition of the Poorer Classes of Edinburgh, and of their Dwellings, neighborhoods, and families. Edinb., L., Dublin, Glasgow. 1868. P. 48.

⁸¹⁶Ibid. P. 48.

⁸¹⁷ Table VIII. – Scotland. Showing the Per Centage of families occupying houses of one, two, three or more rooms with windows in Scotland, its divisions and countries, in 1861. / Census of Scotland – 1861. Population Tables and Report. Number of the inhabitants, families, children at school, houses, and rooms with windows, in the civil counties and parishes, registrations counties and districts, burghs, towns, villages, and islands of Scotland: also a classification of families according to their sizes, the number of persons they contain, and their relative house accommodation. Edinb., 1862. P. 1.

⁸¹⁸ Ibid.

⁸¹⁹ Ibid.

По словам С. Ненадич, значение средней выборки для среднего класса Глазго (1861-1865 гг.) представляло собой пятикомнатную собственность (обычно арендуемая квартира), которая оценивалась в 26 фунтов с одним слугой⁸²⁰. По ее мнению, в небольших и высоко оцененных домах (это дома «ниже среднего») не было прислуги, а в больших и высоко оцененных были⁸²¹.

В отчете за 1871 г. указывалось, что из 100 семей в 1-х и 2-х комнатных квартирах с окнами проживало 32,12 % семей, 37,21% семей. В 4-х комнатах, 5-ти и 6-ти с окнами проживало 5,94%, 3,18%, 2,43% семей соответственно. В 10 комнатах проживали 0,66% из 100 семей Шотландии⁸²². Сравнение данных переписи позволяет судить о том, что значительно сократились однокомнатные помещения без окон. Более того, увеличивается количество семей среднего класса, проживающих в 4, 5, 6 и 10-ти комнатных помещениях с окнами. Заметны улучшения материальных условий проживания среднего класса, поскольку теперь большее количество семей могло себе позволить расширение жилой площади. Интересно и то, что количество помещений, не имеющих окон, также сократилось, по сравнению с данными отчета 1861 г.

В Шотландии, как и в Англии, с XVIII в. существовал налог на окна. Именно поэтому, долгое действие этого закона не позволяло многим жильцам наслаждаться естественным освещением. Среди курьезных случаев, известны следующие. Кабинет одного писателя был отделен от остальной части его жилого дома перегородкой, в которой была дверь, но она была закрыта в 1834–1835 гг. и, поэтому, он не платил за окна в других комнатах⁸²³. Потом он открыл эту дверь и его обязали платить за окна в его комнате и за другие окна в остальных

⁸²⁰ Nenadic S. Record linkage and the exploration of nineteenth century social groups: a methodological perspective on the Glasgow middle class in 1861 // *Urban History Yearbook*. 1987. V. 14. P. 38.

⁸²¹ Ibid. P. 38.

⁸²² Table No. 10. – Proportion per cent. of Families occupying Houses of One, Two, Three, or more Rooms with windows in Scotland, its Registration Divisions and Counties, Town, Village, and Rural Groups, and in the principal Towns, in 1871. // *Eighth Decennial Census of the Population of Scotland, Taken 3d April 1871, with report*. Edinb., 1872. Vol. I. P. lix.

⁸²³ Irving G. V. *Digest of the Law of the Assessed Taxes in Scotland*. Edinb., 1841. P. 112.

комнатах⁸²⁴. Другой случай произошел в 1838 г., когда квартиросъемщик попросил заложить кирпичом окна на верхнем этаже своей квартиры, но хозяин был против этого⁸²⁵. После чего окна заколотили досками, двери некоторых комнат заперли, а налог на эти окна продолжал действовать⁸²⁶. Этот налог был отменен только в 1851 г. Таким образом, эти данные отражают не только важность дневного света, но и стремление общества переосмыслить отношение к пространству и освещенности в целом: более состоятельные шотландцы проживали в квартирах или домах с большим количеством окон.

В официальном отчете за 1871 г. есть попытка сравнения отношения к жилищному вопросу среднего, высшего и низшего классов⁸²⁷. Упоминается о том, что менее состоятельное население, в отличие от среднего и высшего классов, не будет тратить большую часть своих доходов на аренду дома, как, например, это делают средний и высший классы общества; ведь для того, чтобы сэкономить деньги на еду, одежду и питье, они живут достаточно тесно, пытаясь сдавать в аренду одну или две комнаты⁸²⁸. Представители среднего класса, имея большой доход, могли иначе расставлять свои приоритеты, где и материальные, и духовные потребности были одинаково первостепенны. Но в то же время, среди материальных потребностей, выбор дома и его обустройство, занимали главенствующее положение.

Согласно переписи 1861 г., в Шотландии один этаж или квартира в шестиэтажных помещениях и выше могли занимать разные владельцы, в отличие от Англии, где дом каждой семьи представлял собой целое здание⁸²⁹. Каждая из таких квартир состояла из 4, 8 или 10 меблированных комнат, где проживали

⁸²⁴ Irving G. V. Digest of the Law of the Assessed Taxes in Scotland. Edinb., 1841. P. 112.

⁸²⁵ Ibid. P. 113.

⁸²⁶ Ibid.

⁸²⁷ Eighth Decennial Census of the Population of Scotland, Taken 3d April 1871, with report. Edinb., 1872. Vol. I. P. xxxvi.

⁸²⁸ Ibid. P. xxxvi.

⁸²⁹ Census of Scotland – 1861. Population Tables and Report. Number of the inhabitants, families, children at school, houses, and rooms with windows, in the civil counties and parishes, registrations counties and districts, burghs, towns, villages, and islands of Scotland: also a classification of families according to their sizes, the number of persons they contain, and their relative house accommodation. Edinb., 1862. P. xxviii.

лица, имеющие собственное состояние, или средние доходы от профессиональной или коммерческой деятельности⁸³⁰. В таких домах был вестибюль, или холл, а дверь выходила на лестницу, которая была общей с другими квартирами⁸³¹. Согласно отчету, практически все нижние квартиры сдавались под жилую площадь или магазины⁸³². В источниках встречается информация и о том, что в Глазго строитель Келли обратился с просьбой о разрешении возведения нескольких жилых домов в продолжении улицы Бэт-Стрит⁸³³. Такое разрешение ему было дано, и, предполагалось, что эти здания предназначались для жилья среднего класса, где они могли бы проживать в 4 и 5 меблированных комнатах⁸³⁴. Итак, представители среднего класса, выбирая квартиру, проживали в четырех комнатах и более. Практически все нижние этажи в таких домах были отданы под коммерческие учреждения. Жить в целом доме могла себе позволить лишь малая доля представителей среднего слоя, и то, такое жилье строили в районах, отдаленных от города, или же эти дома ранее принадлежали дворянству.

Не менее интересен и интерьер шотландского дома. Эта тема также популярна среди многих историков. Так, к примеру, Х. Фрейзер писал, что мода середины XIX в. диктовала привычную викторианскую мебель, тяжелые дубовые и сделанные из красного дерева стулья, столы и буфеты, тщательно украшенные диваны и кушетки⁸³⁵. Г. Мортон также подчеркивал, что мебель и многие предметы обстановки к середине столетия были чрезмерно богато украшены; комнаты были загромождены мебелью, украшениями и растениями⁸³⁶. По словам

⁸³⁰ Census of Scotland – 1861. Population Tables and Report. Number of the inhabitants, families, children at school, houses, and rooms with windows, in the civil counties and parishes, registrations counties and districts, burghs, towns, villages, and islands of Scotland: also a classification of families according to their sizes, the number of persons they contain, and their relative house accommodation. Edinb., 1862. P. xxviii.

⁸³¹ Ibid. P. xxviii.

⁸³² Ibid. P. xxviii.

⁸³³ New Buildings – the Portland Suspension bridge. // Glasgow, past and present: illustrated in Dean of Guild Court reports, and in the reminiscences and communication of senex, Aliquis, J. B., &c. In two vol. Glasgow, 1851. Vol. I. P. 184.

⁸³⁴ Ibid.

⁸³⁵ Hamish F. W. The Coming of the Mass Market, 1850 – 1914. Brighton, 1981, 2017. P. 55.

⁸³⁶ A History of Everyday Life in Scotland, 1800 to 1900 / Ed. by Tr. Griffiths, G. Morton. Edinb., 2010. P. 72. [Electronic resource]. URL:

же К. Уотли, спецификация комнат по их функциям, к примеру, в столовой или спальне, демонстрирует новый порядок и повышенную покупательную способность, расходы на большие обеденные столы, наборы столов, стульев, посуды, которые стали важным признаком жизни среднего класса с 1760-х гг.⁸³⁷. Таким образом, особенную важность, по словам исследователей, приобрели детали интерьера, которые позволяли подчеркнуть социальный статус его владельцев, а также атмосферу домашнего уюта.

Вообще, представители среднего класса проявляли особое отношение к дому, как к месту семейного досуга и отдыха. По словам Г. Мортонна, внутренняя обстановка дома в столовой, кабинете, гостиной была очень важной для выявления вкуса, материального положения, а также морали и духовных ценностей хозяина; дом должен был быть «убежищем от искушений, спокойным местом отдыха от труда и забот, а также яркой и светлой обителью комфорта»⁸³⁸. Другие исследователи отмечали, что жилье представителей среднего класса выглядело, как частные, автономные пространства, отдаленные от деловых районов, где было достаточно места для семьи; а способность поддерживать неработающую жену являлось показателем богатства, а также статуса, что было объединяющей чертой ценностей среднего класса⁸³⁹. Как отмечает Ю. Кэмерон, средний класс был важной группой потребителей, в случае, когда они основывали новые домашние хозяйства с множеством комнат для разных целей, обставленных в стиле эпохи и загроможденными разными предметами⁸⁴⁰. Обустройства дома было неразрывно связано, прежде всего, с духовными потребностями.

<https://books.google.ru/books?id=2tyqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).

⁸³⁷ Whatley C. A. *Scottish Society, 1707–1830: Beyond Jacobitism, towards industrialization*. Manchester, N. Y., 2000. P. 279. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=1C-mo2pL0FEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 14.07.20).

⁸³⁸ Цит. по: *A History of Everyday Life in Scotland, 1800 to 1900* / Ed. by Tr. Griffiths, G. Morton. Edinburgh, 2010. P. 71. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=2tyqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).

⁸³⁹ Nenadic S. *The rise of the urban middle class // People and Society in Scotland 1760–1830*. In 3d v. V. I / Ed. by Devine T. M., Mitchison R. Edinb., 1988. P. 121.

⁸⁴⁰ Cameron E. A. *Impaled Upon a Thistle Scotland since 1880*. Edinb., 2010. P. 33–34.

Первостепенную важность для представителей среднего класса играло расположение дома (удаленность от шума, близость к садам), а также другие интерьерные мелочи, по которым можно было составить впечатление о моральных ценностях и вкусе хозяев.

Викторианская эпоха способствовала созданию по-настоящему домашней атмосферы, благодаря отдельным деталям при мебелировке дома. Ведь именно в это время в сознании шотландцев дом приобретает новый социально-психологический смысл. Л. Абрамс справедливо замечает, что в XIX в. дома представителей средних сословий стали отражением женственности⁸⁴¹. В них, пишет автор, было много семейных портретов, вышитых салфеточек, накинутых на мягкую мебель и скамеечки для ног, различных безделушек, пялец и китайских орнаментов⁸⁴². У. Нокс также в своем исследовании о шотландских женщинах подчеркивал, что уборка, стала главной задачей, по причине того, что интерьер дома среднего класса был загроможден всеми видами материальных артефактов⁸⁴³. В доме у врача А. Андерсона, проживающего в Глазго, помимо его кабинета для консультаций, в котором был микроскоп, умывальник, было также несколько фарфоровых ваз и тарелок, девятнадцать фотографий в рамке, акварельные краски, гравюры, медальоны и музыкальный инструмент, также отмечается, что в комнате было не менее 715 книг⁸⁴⁴. Стоит обратить внимание, что небольшие предметы, из которых и состоял домашний уют, создавались или приобретались хозяйкой. Будь то вышивка, столовые наборы, фотографии и картины или медальоны; в XIX в. существовали целые руководства, как правильно их следовало подбирать.

Таким образом, в историографии данного вопроса существует несколько направлений, связанных с его изучением. Историки обращают внимание на влияние моды на интерьер дома, с другой стороны их интересует и то, как с

⁸⁴¹ Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789-1918. М., 2011. С. 150.

⁸⁴² Там же. С. 150.

⁸⁴³ Knox W. W. J. Lives of Scottish Women: Women and Scottish Society, 1800–1980. Edinb., P. 19.

⁸⁴⁴ Gordon E., Nair G. Public Lives: women, family and society in Victorian Britain. New Haven, L., 2003. P. 110.

помощью внутренней мебелировки комнат подчеркнут социальный статус хозяина. Особенную популярность приобрел подход, где дом представителей среднего класса рассматривался как место отдыха с особенным духовным микроклиматом. Историки также подчеркивают важную роль женщины в создании уюта в доме.

В викторианскую эпоху было написано немало пособий, призванных помочь хозяйке дома в обустройстве жилища. В одной из таких книг указывалось, что приводимая информация не может не впечатлить женщин, которые могут стать женами ремесленников или торговцев⁸⁴⁵. Там упоминалось о том, что изысканность одежды и мебелировка являются чисто женскими объектами интереса; женщина в доме должна уделять внимание проветриваемости в помещении, чтобы воздух не был влажным, а также хорошему освещению⁸⁴⁶. В тексте описывается идеальная модель дома: это помещение, стоящее желательно на гравийной почве, кухня, две или три спальни, а также место для отдыха днем⁸⁴⁷. Важным фактором при выборе жилья по мнению М. М. Брюстер, был доступ к хорошей питьевой воде⁸⁴⁸. В пособии, опубликованном в Эдинбурге «Кулинария и домашнее хозяйство для молодых хозяек...», созданном для среднего класса, содержатся рекомендации по выбору жилья: во-первых, дом не должен быть влажным; во-вторых, в дом должен свободно проникать свежий воздух, и было бы хорошо, если бы он располагался на юге, и обильно освещался солнечными лучами; в-третьих, в доме должна быть хорошая вода, а также средства для сушки и отбеливания одежды⁸⁴⁹. Также следовало обратить внимание на вентиляцию и спросить о наличии паразитов, пишет автор, но этот совет оставляет на усмотрение читателя⁸⁵⁰. Итак, согласно данным этих справочников, жилье следовало выбирать исходя из трех важных факторов: это освещенность, доступ к питьевой воде, а также возможность проветривания

⁸⁴⁵ Brewster M. M. Household economy a manual intended for female training colleges and the senior classes of girls' schools. Edinb., L., 1858. P. 7.

⁸⁴⁶ Ibid. P. 7–8.

⁸⁴⁷ Ibid. P. 8.

⁸⁴⁸ Ibid. P. 44.

⁸⁴⁹ A work of plain practical utility. Cookery and Domestic Economy, for Young Housewives. Including Directions for Servants. By the mistress of a family. Edinb., 1838. P. 115.

⁸⁵⁰ Ibid.

помещения. Очевидно, что эти советы написаны для подбора дома, а не квартиры. Более того, они могли быть актуальны не только для среднего, но и для высшего класса. Стоит обратить внимание и на то, что все большую популярность на страницах таких изданий приобретает забота о собственном здоровье, отсюда большое внимание следовало уделять естественным, природным факторам при подборе жилья. Не мало советов содержалось в таких книгах и по оформлению интерьера дома.

В пособии «Кулинария и домашнее хозяйство для молодых хозяек...» особенное внимание было обращено на гармонию цвета и единство стиля при обстановке комнат. Так, автор дает практический совет о том, что тон ковра, обоев или краски на стенах и оконные занавески должны гармонично сочетаться в каждой комнате; а так как ковры были достаточно дорогими, то их лучше приобретать в первую очередь⁸⁵¹. Это связано с тем, что так было бы легче подобрать их цвет к тону и стилю штор, обоев, чехлов на стульях, ковриков и других предметов⁸⁵². Из текста данного источника понятно, что представители среднего класса могли позволить себе приобрести сервизы фаянсовых или фарфоровых изделий, рекомендовалось приобретать такие сервизы, в которых легко можно было бы заменить любой предмет⁸⁵³. В пособии отдельное внимание уделялось покупке серебряных изделий, которые должны быть подлинными, так как последние имеют большую ценность⁸⁵⁴.

На самом деле, в то время огромное значение придавалось материалу, из которого изготавливалась посуда. Так, один современник писал о том, что посуду из золота может позволить себе только высший класс общества, а посуда из серебра пользуется спросом среди представителей среднего класса, но изделия из железа наиболее популярны; причем, орнамент на них не так искусно выполнен, как на предметах из серебра, а в Шотландии производится небольшое количество

⁸⁵¹A work of plain practical utility. *Cookery and Domestic Economy, for Young Housewives. Including Directions for Servants.* By the mistress of a family. Edinb., 1838. P. 115.

⁸⁵² Ibid. P. 115.

⁸⁵³ Ibid. 116.

⁸⁵⁴ Ibid.

посуды с каким–либо покрытием, большинство изделий производятся по заказу⁸⁵⁵.

В пособии «Кулинария и домашнее хозяйство для молодых хозяек...» действительно содержится внушительное количество практических советов, благодаря которым, мы можем понять, как был меблирован дом у представителей среднего класса. В комнатах вешали картины, их рекомендовалось помещать в позолоченные рамы⁸⁵⁶. М. М. Брюстер в своем пособии также отмечала, что ванны не были доступными для всех, но корыто, губка, мыло, чистая вода и жесткое полотенце: не являлись дорогой роскошью⁸⁵⁷. Исходя из анализа рекомендаций слугам по уборке дома, можно узнать и о других деталях внутреннего убранства. Помимо различных приборов для сервировки стола, скатертей, салфеток, в доме был буфет, где хранилась различная посуда⁸⁵⁸. В спальнях следовало ставить графин с пресной водой каждое утро и вечер⁸⁵⁹. Отдельное внимание уделялось чистке брюссельских ковров, а также световому освещению в комнатах, газовое освещение следовало выключать, но все еще использовались свечи⁸⁶⁰.

Таким образом, в данном источнике, представлено достаточно много деталей о внутреннем убранстве. Больше всего советов даны о меблировке гостиной и столовой комнат. Это говорит о том, что представители среднего класса проводили там достаточно много времени, принимали гостей и стремились создать благоприятное впечатление о себе. Гостиная и столовая комнаты, как правило, демонстрировали хозяйственность и рукоделие членов семьи, в первую очередь, женщин.

⁸⁵⁵Bremner D. The Industries of Scotland: Their Rise, Progress, and Present Condition. Edinb., 1869. P. 131.

⁸⁵⁶A work of plain practical utility. Cookery and Domestic Economy, for Young Housewives. Including Directions for Servants. By the mistress of a family. Edinb., 1838. P. 117.

⁸⁵⁷Brewster M. M. Household economy a manual intended for female training colleges and the senior classes of girls' schools. Edinb., L., 1858. P. 11.

⁸⁵⁸ A work of plain practical utility. Cookery and Domestic Economy, for Young Housewives. Including Directions for Servants. By the mistress of a family. Edinb., 1838. P. 121.

⁸⁵⁹ Ibid. P. 122.

⁸⁶⁰ Ibid. P. 123.

Помимо такой демонстративности в комнате для гостей, в доме представителей среднего класса было место и для спокойного отдыха. У многих представителей интеллигенции был такой уголок, где было приятно провести досуг. К примеру, В. Скотт в своем дневнике писал о том, что, вернувшись домой из суда он вздремнул в своем мягком кресле, после чего стал упаковывать свои книги⁸⁶¹.

Вообще, об интерьере комнат немало сказано в мемуарных источниках. Г. Кедди писала, что самой большой комнатой в доме была кухня с поперечными балками на крыше, на которых висели крупные порции бекона, ветчины, копченой рыбы, сеток лука, пучки сушеных трав и др⁸⁶². Побеленные стены были красными от открытого камина, где располагались оловянные тарелки и кружки, медные сковородки, медные кастрюли, медные подсвечники и полки с множеством сине-белых керамических изделий⁸⁶³. Овсянка хранилась в прачечной под большим деревянным прессом⁸⁶⁴.

Внутри дома, согласно ее воспоминаниям, было красное и розовое дерево, березняк, брюссельские ковры, слоновая кость, серебряные ложки, хрустальные кувшины для воды⁸⁶⁵. Она писала, что ее мать декорировала гостиную, что было весьма непросто; там же находилась столовая, и те, кто находился в гостиной, был равнодушен к запахам рыбы, капусты и т.д⁸⁶⁶. Гостиная была всегда в полном порядке для посетителей, отмечала Г. Кедди, и в ней было много творческих и хрупких предметов, что было признаком того, что эта комната предназначалась для дам⁸⁶⁷. Вокруг центрального стола располагались книги, которые нужно было рассматривать, а не читать: ежегодники, книги о красоте, иллюстрированные издания Байрона и Мура, «Рейнские пилигримы» Булвелла^{868, 869}. Комната была

⁸⁶¹ The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910. P. 148.

⁸⁶² Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 17.

⁸⁶³ Ibid.

⁸⁶⁴ Ibid. P. 114.

⁸⁶⁵ Ibid. P. 92.

⁸⁶⁶ Ibid. P. 169.

⁸⁶⁷ Ibid. P. 169.

⁸⁶⁸ Эдуард Булвер-Литтон (1803 – 1873), английский писатель.

усыпана изящными мелочами: маленькие корзинки, смоченные квасцами, вазы из проволоки, подносы с печатями, предсказатели в форме роз, где на каждом лепестке было что-то написано, так как печатных машинок еще не было, отмечает Г. Кедди; а также различные коллекции загадок для развлечения гостей, такие как у Эммы Вудхаус и Люси Смит в «Эмме» Джейн Остин⁸⁷⁰. Помимо этого, по воспоминаниям Г. Кедди, ее старшие сестры придумали украшения, из жесткой, цветной бумаги, которую плиссировали, а получившиеся фигурки напоминали девушек в юбках⁸⁷¹. Ковры, находящиеся в доме, были обычно неярко цвета, также был приставной столик для книг, который ставили рядом с центральным, подставка для комнатных растений, пианино, скользкий диван и подушки⁸⁷². Особенную важность Г. Кедди придавала стульям и мягкому креслу, ведь вечера, по ее мнению, были созданы для легкой, приятной работы и чтения, и, поэтому, в них удобно было работать и читать⁸⁷³. Г. Кедди также пишет об увлечении аквариумами, который им удалось сохранить в течение 8–9 месяцев⁸⁷⁴.

Спальни были еще короче, чем гостиная, поскольку они предназначались только для того, чтобы спать и переодеваться, если только их не занимали дети, для которых в комнату ставили самую простую мебель⁸⁷⁵. Но спальня для каждого члена семьи были невозможными⁸⁷⁶. Такие вещи, как письменные столы, книжные шкафы, кушетки, столики с зеркалами, где стояли туалетные принадлежности или чайные сервизы, еще не были популярны среди представителей среднего класса⁸⁷⁷. Также украшали и столовую, красив листки репы специальной краской и расставляя их с небольшим количеством зелени в форме самшита⁸⁷⁸. Таким образом, согласно мемуарам Г. Кедди, убранство в доме

⁸⁶⁹ Keddie H. *Three generations. The story of a middle-class Scottish family.* L., 1911. P. 169.

⁸⁷⁰ *Ibid.* P. 169 – 170.

⁸⁷¹ *Ibid.* P. 170.

⁸⁷² *Ibid.* P. 228.

⁸⁷³ *Ibid.* P. 229.

⁸⁷⁴ *Ibid.* P. 242.

⁸⁷⁵ *Ibid.* P. 230.

⁸⁷⁶ *Ibid.* P. 176.

⁸⁷⁷ *Ibid.* P. 230.

⁸⁷⁸ *Ibid.* P. 171.

было самым обычным на тот момент, особенных предметов роскоши в комнатах не было. Украшали дом простыми вещами, которые чаще всего, хозяйки дома могли смастерить самостоятельно. В доме представителей среднего класса была самая необходимая мебель: кровати, столы и стулья, кресло, подставки для книг, и, как описывала Г. Кедди, диван, выполненный из скользкого материала.

В мемуарах Д. У. Карлайл, в одном из своих писем за 1828 г. она писала о том, как ей жилось на ферме, расположенной на юго-западе Шотландии. Она отмечала, что там она кормила домашнюю птицу, скакала на лошадях, пекла хлеб, выращивала кукурузу, клубнику, розы; также она подчеркивала, что у нее есть хороший дом, где есть все необходимое для жизни, и даже больше⁸⁷⁹. В заметках о делах, рассмотренных в Купаре 7 октября 1843 г. есть упоминания об У. Мюррее, которому на тот момент было 88 лет, он имел пособие и платил арендную плату⁸⁸⁰. Упоминалось, что, находясь в лучшем материальном положении, он некогда принадлежал к среднему классу⁸⁸¹. Ранее он был посыльным и на момент издания источника проживал со своей дочерью, которая заботилась о нем. Подчеркивалось, что у них уютная и благородно обставленная комната⁸⁸².

Таким образом, благодаря мемуарным источникам, становится понятно, что в доме у представителей среднего класса было несколько комнат, среди которых, наиболее важными считалась гостиная и столовая. Отдельные спальни для каждого члена семьи встречались достаточно редко несмотря на то, что в различных пособиях по домоводству говорилось об их наличии. С другой стороны, в источниках отдельно выделяется детская комната, и в тоже время в

⁸⁷⁹Kenneth J. F. Jane Carlyle: Newly Selected Letters. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=SLNBDgAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=jane+welsh+carlyle&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewi26cazmMnZAhUGKywKHQUCB8MQ6AEIJzAA#v=onepage&q=jane%20welsh%20carlyle&f=false> (дата обращения 28.02.2018).

⁸⁸⁰Notes of Cases visited at Cupar, 7th October 1843 // Poor Law Inquiry (Scotland.). Appendix, Part. III. Containing minutes of evidence taken in the synods of Angus and Mearns, Perth and Stirling, Fife, Glasgow and Ayr, Galloway, Dumfries, Merse and Teviotdale, Lothian and Tweeddale. Edinb., 1844. P. 290.

⁸⁸¹Ibid.

⁸⁸²Ibid.

таких домах все еще отсутствовала ванная комната. Отдельно выделяется прачечная комната, где иногда хранили продукты.

При сопоставлении пособий по обустройству дома и мемуарных источников, можно сделать несколько важных выводов. В книгах по домоводству указывалось, что представители среднего класса предпочитали серебряные изделия, но мемуарные источники дают нам расширенное представление об этом: они использовали не только их, но и медную, и оловянную, а также керамическую посуду. О наличии различных ковров в доме данные мемуаров и пособий не противоречат друг другу. В целом, ответственность за внутренне обустройство жилья возлагалось на женщин, ведь именно их предметы рукоделия украшали гостиную и считались главными элементами декора. Многие книги выставляли на полки только ради того, чтобы подчеркнуть читательский вкус хозяев.

Итак, география расселения среднего класса зависела от близости к достижениям индустриальной эпохи: железнодорожным путям и дорогам, в то же время, представители среднего класса стремились жить за городом, где условия проживания были более экологичными. Не все представители среднего класса могли позволить себе жить в целом доме, большая их часть проживала в квартирах, где было около четырех комнат. Дома чаще всего строили, или же покупали у более состоятельного населения, а квартиры располагались над коммерческими предприятиями. Стоит отметить, что жилье представители среднего класса в течение жизни меняли достаточно часто. К примеру, согласно мемуарам Г. Кедди, в самостоятельной взрослой жизни она сменила жилье четыре раза, и это могла быть, как аренда, так и покупка.

Именно по интерьеру гостиной комнаты можно было судить о моральных ценностях и вкусах хозяев дома. Предметы рукоделия, выполненные женщинами, были главными элементами декора. Именно гостиная и столовая комнаты подчеркивали хозяйственность, талант и ловкость будущих невест и хозяйки дома среднего класса.

§ 3. Повседневная одежда и мода

В различные исторические периоды одежда выполняла определенные функции: служила искусственной защитой тела, подчеркивала культурную идентичность, социальное и гендерное положение в обществе. В XIX в. особенное значение приобретает социальный статус, который можно было подчеркнуть с ее помощью. Доступность модных и качественных тканей, а также должный уход за ними определяли тех, кто обладал высоким доходом. Именно поэтому одежду можно рассматривать с разных сторон: как ежедневную потребность человека, как показатель его социального статуса, и, наконец, как выражение определённого стиля и вкуса, применительно к среднему классу стоит говорить о совмещении всех этих функций

Ранее упоминавшаяся работа С. Смайлеса «Самопомощь; с иллюстрациями характера и поведения» содержит интересную цитату мистера Хьюма, которая была озвучена в палате общин и вызвала смех⁸⁸³. Он говорил о том, что представители среднего класса стремятся соответствовать своим доходам, что влияет на степень «стиля», опасно воздействующем на общество⁸⁸⁴. Наблюдается стремление воспитывать мальчиков как джентльменов, или скорее, как «благородных мужчин», у которых формируется вкус к одежде, стилю, роскоши и развлечениям, но все это не может стать прочной основой для мужского или джентельменского характера, и, хотя мы можем не быть богатыми, но таковыми должны казаться⁸⁸⁵. В журнале Чамберса была опубликована статья на схожую тему под заголовком «Кто такой джентльмен?»⁸⁸⁶. В ней современник уделял внимание не только самому термину, но также различным оттенкам его значения, а также внешнему виду его представителей. В обществе, отмечал автор, человек не будет считаться джентльменом, если он предпочтет кепку шляпе⁸⁸⁷. Таким образом, в дискурсе того времени упрочилось убеждение о взаимосвязи социального положения и определённого стиля в одежде. Более того, часто

⁸⁸³Smiles S. Self-help; With Illustrations of Character and Conduct. Boston, 1861. P. 291.

⁸⁸⁴Ibid.

⁸⁸⁵Ibid.

⁸⁸⁶ What is a gentleman? // Chambers's journal of popular literature science and arts. Con. by W. and R. Chambers. L., Edinb., 1856. Vol. V. (Nos. 105-130. January – June 1856). P. 399–400.

⁸⁸⁷ Ibid. P. 399.

упоминалось о «почтенности», «благородности», некоем джентельменском образе жизни, поддерживать который было необходимо, если представитель среднего класса стремился ко всеобщему признанию и уважению.

Сами современники отмечали важность того, как человек выглядел и во что одевался. В пособии по секретам в искусстве одежды, особенное внимание уделялось внешнему виду: «В одежде есть мораль, философия. Человек, который уважает себя, вероятно, будет уважать и других. В Шотландии «достойный человек» термин не только для тех, кто прилично одевается, но и для тех, кто хорошо это делает»⁸⁸⁸. Более того, подчеркивалась важность способности хорошо выглядеть для того, кто вел коммерческую деятельность – от уверенности в костюме может зависеть успех дела⁸⁸⁹. С. Гудрич, американский автор, подчеркивал, что в Шотландии одежда среднего и высшего классов аналогична одежде людей этого же ранга в Англии, но поскольку жители Лондона были более инициативны в вопросах вкуса, то шотландцы могли на несколько дней или недель быть позади своих английских соседей по отношению к последним модным новинкам⁸⁹⁰. С другой стороны, в Хайленде все еще сохранялся традиционный шотландский костюм.

В целом, взгляд на одежду, как элемент культурной идентичности в Шотландии в XIX в., варьировался. Первую точку зрения озвучили современники, утверждая, что в настоящее время нельзя говорить о том, что Шотландия обладает каким-либо национальным костюмом, который отличал большую часть людей от своих соотечественников в Южной Британии⁸⁹¹. Автор этих строк был уверен, что

⁸⁸⁸ *Secrets in the Art of Dress: With an Essay on Its Policy and Advantages: containing full practical directions including the art of improving the figure and appearance. Also, a dissertation upon every article of dress, to which is added, the Art of Tying the Scarf and Handkerchief in Ten Different Ways, with Numerous Illustrations and Diagrams.* L., 1849. P. 8.

⁸⁸⁹ Ibid.

⁸⁹⁰ Goodrich S. G. *A Pictorial Geography of the World, comprising a system of universal geography, popular and scientific, including a physical, political, and statistical account of the earth and its various division, with numerous sketches from recent travels: and illustrated by more than one thousand engravings, of manners, costumes, curiosities, cities, edifices, ruins, beasts, birds, fishes, reptiles, trees, plants, fruits, & etc. With a copious index, answering the purpose of a gazetteer.* Boston, 1841. P. 573.

⁸⁹¹ *Scottish costumes // Chambers's information for the people. New and improved edition.* Con.by W. and R. Chambers. Edinb. Part XIII. P. 589.

большинство жителей Эдинбурга и Глазго, а также других городов и поселков в Шотландии одеты также, как и в Лондоне, Париже, Брюсселе, или в столице любой другой цивилизованной страны⁸⁹². Об этом было написано в шотландской энциклопедии У. и Р. Чамберса.

Другое мнение также принадлежит современникам. В каталоге, где была представлена британская секция на выставке 1867 г. подчеркивалось, что различия в одежде, определяющие отдельные классы общества, практически исчезли в Англии, но национальные костюмы Уэльса, Шотландии и Ирландии, все еще сохраняются, но общая тенденция среднего и низшего классов общества заключается в том, чтобы подражать ведущему стилю в одежде, главным отличием в их костюме было воплощение моды и качество материала, из которого был выполнен костюм⁸⁹³. В туристическом справочнике по Шотландии за 1829 г. подчеркивались различия в одежде у жителей Хайленда и Лоуленда⁸⁹⁴. Древняя одежда горцев, по мнению автора, быстро уступала место более современному костюму, хотя по-прежнему сохраняется во многих местах и, в отдельных случаях джентльмены ее носят⁸⁹⁵. Она изготовлена из шерстяного материала, украшенного различными цветами, хорошо известным под названием тартан⁸⁹⁶. Жители же Лоуленда в одежде и манерах больше похожи на англичан, хотя есть и особенности⁸⁹⁷.

Таким образом, шотландцы в XIX в. сравнивали свою одежду с одеждой ближайших соседей – англичан, подчеркивая, что очевидной разницы между ними не существует, кроме традиционного костюма. Особо заметные

⁸⁹² Scottish costumes // Chambers's information for the people. New and improved edition. Con. by W. and R. Chambers. Edinb. Part XIII. P. 589.

⁸⁹³ Clothing for both sexes // Parish universal exhibition of 1867. Part I. Introduction to the catalogue of the British Section. Containing a List of the Exhibitors of the United Kingdom and Its Colonies, and the Objects which They Exhibit. In English, French, German, and Italian. With Statistical introductions, and appendix in which many of the objects exhibited are more fully described, together with a list of the awards made to British and colonial exhibitors by the international July. L., 1868. P. 83.

⁸⁹⁴ A general description of Scotland. // The Traveller's Guide through Scotland, with accurate maps, views, &c. Ninth edition, with an itinerary on a new plan. Edinb., Aberdeen, L., Dublin. 1829. P. 14.

⁸⁹⁵ Ibid. P. 14.

⁸⁹⁶ Ibid.

⁸⁹⁷ Ibid.

потенциальные различия нивелировались, когда представители среднего класса стремились выглядеть модно.

Упоминания о шотландских модниках можно встретить в источниках мемуарного характера. Так, в дневниках В. Скотта есть небольшой пассаж о Ч. К. Шарпе, которого он называет модным человеком и любителем рассказывать анекдоты⁸⁹⁸. С этой точки зрения, «модный человек» того времени, кажется, должен был обладать не только безупречным стилем и вкусом в одежде, но и знать общепризнанный этикет. Известно, что Ч. Шарп был художником и антикваром и, будучи образцом общепризнанного стиля, его образ стремились повторить модники любого социального статуса. Современники отмечали его особенное умение одеваться: его внешний вид и стиль одежды соответствовал, скорее, прошлому веку, чем нынешнему, но это позволяло ему быть индивидуальным⁸⁹⁹. В «Журнале джентльмена» упоминается одежда, которую носил Ч. Шарп⁹⁰⁰. Там отмечалось, что он был одет в черное пальто необычной длины, белый платок, свободный и пышный, на нем была обувь на тонкой сплошной подошве, шелковые чулки, он держался за зеленый шелковый зонтик⁹⁰¹. До смерти его матери его платье было синего цвета, он носил белый платок, нанковые брюки⁹⁰² и белые чулки⁹⁰³. В журнале отмечалось, что тогда он был похож на старого кавалера, который цеплялся за моду своей юности⁹⁰⁴. Вообще, у него было два зеленых шелковых зонта, один из которых он называл

⁸⁹⁸ The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. Edinb., 1910. P. 3.

⁸⁹⁹ Sharpe, Charles Kirkpatrick, M. A. // A Biographical Dictionary of Eminent Scotsmen. Originally edited by Robert Chambers. New edition, revised through and continued by the rev. Thomas Thomson, editor of the comprehensive history of England, etc. Illustrated by the numerous authentic portraits on steel. L., Glasgow, Edinb. 1870. Vol. III. P. 340.

⁹⁰⁰ Charles Kirkpatrick Sharpe. A reminiscence // The Gentleman's Magazine. Entirely new series. L., 1869. Vol. III. June – November. P. 158.

⁹⁰¹ Ibid.

⁹⁰² Нанка – вид ткани (хлопчатобумажной).

⁹⁰³ Charles Kirkpatrick Sharpe. A reminiscence // The Gentleman's Magazine. Entirely new series. L., 1869. Vol. III. June – November. P. 158.

⁹⁰⁴ Ibid.

«Ноев ковчег», из-за огромного размера и носил его зимой, а другой «водяная лилия», который он носил летом, поскольку зонт был более легким⁹⁰⁵.

В Англии в то время самым известным денди был Д. Браммелл. Чтобы понять модные тенденции того времени, достаточно детально изучить его платье. А оно, как описывает его один из современников, состояло из синего пальто с бархатным воротником и консульскими пуговицами, буйлового жилета, черных брюк и сапог⁹⁰⁶. Единственными украшениями, которые на нем наблюдали, были простое кольцо и массивная цепочка из венецианского дукатного золота⁹⁰⁷. Значение Д. Браммела для эпохи сложно переоценить, ведь именно он стал законодателем вкуса и стиля для многих мужчин викторианского общества, создавая новые стандарты в одежде. В эссе о Д. Браммеле писатель Ж. Барбе д'Оревильи отмечал, что дендизм был по преимуществу искусством одеваться, счастливой и смелой диктатурой в деле туалета и внешней элегантности⁹⁰⁸. Так как и Ч. Шарп и Д. Браммел были известными модниками в Шотландии и Лондоне в свое время, то, сравнив их одежду, можно понять, насколько отличались модные тенденции того времени, господствовавшие в Великобритании. Примечательно, что цвет пальто и у одного, и у другого модника был синим, особенное внимание уделялось деталям: шейному платку, чулкам или часам, все это позволяет сделать вывод об отсутствии серьезных различий в одежде.

Костюм не только подчеркивал социальный статус, но и гендерные различия в обществе. Вопреки мнению историка моды Д. Лавера, который долгие годы относился к моде как к сфере исключительно женской⁹⁰⁹, необходимо отметить, что мужская мода в XIX в. также развивалась и имела свои особенности. Как отмечалось ранее, отличий между шотландской и английской модой в изучаемый

⁹⁰⁵Charles Kirkpatrick Sharpe. A reminiscence // The Gentleman's Magazine. Entirely new series. L., 1869. Vol. III. June – November. P. 158.

⁹⁰⁶Capitan Jesse. The Life of George Brummell, Esq., Commonly Called Beau Brummell. In two vol. Vol. II. L., 1844. P. 75.

⁹⁰⁷Ibid. P. 76.

⁹⁰⁸Цит. по: Бруард К. Костюм, стиль, форма, функция. М., 2018. С. 69.

⁹⁰⁹Уилсон Э. Облаченные в мечты: мода и современность. М., 2012. С. 12.

период не существовало. Именно поэтому многие справочники и пособия по красоте, рекомендации по подбору одежды и модные журналы были универсальными на всей территории Великобритании.

Одна из таких книг «Секреты об искусстве платья...»⁹¹⁰ была напечатана в 1840 г., где автор стремился доказать необходимость хорошо выглядеть при разных жизненных обстоятельствах, особенно, при ведении коммерческих дел. Он выделил различные стили, в одном из которых автор рекомендовал носить темный костюм, пальто и брюки в тон, а также ярко алый жилет в шотландскую клетку⁹¹¹. Автор этого издания имел четкое представление о типах костюмов, которые необходимо носить при определенных ситуациях, а также выражал свою точку зрения о ношении различных украшений и аксессуаров. По его мнению, эти атрибуты стиля, богатые люди или джентльмены не носили, только если это не перстень с печаткой, или же некоторые замечательные старинные вещи; часы у джентльмена всегда маленькие, а цепочка скрыта⁹¹².

Интересно и то, что во многих журналах о мужской моде, в том числе и в этом, можно встретить несколько способов завязывания платка и шарфа. По мнению С. Дж. Винсент, это вполне понятное явление, ведь, воротник и шейный шарф задавали общепринятые стандарты мужественности⁹¹³. Более детальное внимание уделялось женским аксессуарам.

Так, к примеру, в 40-е гг. XIX в. лондонский журнал о моде включал рекомендации по их подбору. Волосы рекомендовалось украшать просто, цветами или лентами, все еще актуальными оставались шляпки небольшой и круглой формы, а детали очень разные⁹¹⁴. Популярной тканью для головных уборов были

⁹¹⁰Secrets in the Art of Dress: With an Essay on Its Policy and Advantages: containing full practical directions including the art of improving the figure and appearance. Also, a dissertation upon every article of dress, to which is added, the Art of Tying the Scarf and Handkerchief in Ten Different Ways, with Numerous Illustrations and Diagrams. L. 1849. 54 p.

⁹¹¹Ibid. P. 15.

⁹¹²Ibid. P. 47

⁹¹³Винсент С. Дж. Анатомия моды: манера одеваться от эпохи Возрождения до наших дней. М., 2016. С. 47.

⁹¹⁴London fashions for the month // The Ladies Cabinet, of Fashion, Music, and Romance. L, 1847. Vol. 8. P. 123.

прозрачная тюль с богатым кружевом, декорируемый марлевыми лентами и цветами, к которым иногда добавляли маленькие ранние фрукты⁹¹⁵. Муслиновую ткань украшали оборками или вышивкой; а женская мантия из муслина, украшенная шелком или крепом, была модной для променада и не вытеснила летние шелка⁹¹⁶. В еще одном источнике, вышедшем спустя 10 лет по отношению к предыдущему, подчеркивалось, что модно носить соломенные шляпки потому, что они новые и недорогие⁹¹⁷. Спустя 10 лет мода на некоторые ткани сохраняется, но появляются новые, к примеру, в то время носили вечерние платья из тафты, вышитого муслина, тарлатана и тюля⁹¹⁸.

Несомненно, различия в ношении популярных аксессуаров у мужчин и женщин были значительными. У мужчин они были более классическими и меньше всего подвергались различным веяниям, нежели женские украшения. Женская мода, по сравнению с мужской, в принципе была более вариативна.

В журнале миссис Битон «Домашний журнал англичанки», вышедший в 1866 г. также утверждается, что платья в стиле ампир были популярными, и вообще, актуальными становятся модные тенденции времен Жозефины⁹¹⁹. Несомненно, это свидетельствует о цикличности модных тенденций. Отмечалось, что платья можно было пошить из шелка разного цвета и различных украшений, а прическу украшали синей муаровой лентой и жемчугом⁹²⁰. Белые и черные или белые и фиолетовые материалы в полоску были очень популярными; вообще, белые полосы на любом цвете считались модными⁹²¹. Особенное внимание уделялось удобству проезда и путешествию женщины в платье по городу. Прогулочные платья были более простыми по сравнению с вечерними туалетами⁹²².

⁹¹⁵London fashions for the month // The Ladies Cabinet, of Fashion, Music, and Romance. L, 1847. Vol. 8. P. 123–124.

⁹¹⁶Ibid. P.123.

⁹¹⁷The toilet // The Ladies' Companion, and Monthly Magazine. L., 1857. Vol. XII. Second Series. P.54.

⁹¹⁸Ibid. P. 54.

⁹¹⁹ The fashions//The Englishwoman's domestic magazine. All illustrated journal, combining practical Information, Instruction, and Amusement. L., 1866. Vol. I. P. 190.

⁹²⁰ Ibid. P. 190.

⁹²¹ Ibid. P. 30.

⁹²² Ibid.

Примечательно, что как в журналах о мужской моде, так и в журналах о женской, приводимые иллюстрации окрашены в трендовые для того время цвета.

В «Семейном журнале для английских женщин» за 1866 г. упоминалось о том, что существовал огромный выбор мягких, теплых материалов, подходящих к ненастному сезону⁹²³. Подчеркивалось, что такой материал, как мутон, стал модным; меховые накидки больше не актуальны, но долгожданный старомодный боа снова популярен⁹²⁴. В 70–е гг. в моду входят различные типы материи, частично это и шелк, и шерсть, а также популярность приобретает ажурная вышивка и полосатое белье⁹²⁵.

В пособии по домохозяйству М. М. Брюстер также уделялось внимание моде. Автор писала о том, что красивая шелковая ткань, используемая для пошива платьев людей разного социального положения, когда-то была очень редкой⁹²⁶. В зимнее время, по ее мнению, согреться было необходимо с помощью шерстяной одежды из фланелевой ткани; в холодном и переменчивом климате, все, кто ее использовал, богатый ли это был человек в собственном экипаже, или же бедняк, все почувствуют ее преимущество⁹²⁷. Если какой-то вид материи был очень дорогим, и соответственно, недоступным для более бедных слоев, то фланелевые изделия использовались всеми без исключения. Также подчеркивалось, что уэльская фланель была лучшей, а фланель, смешанная с хлопком и шерстью – более дешевая и прочная⁹²⁸. Сиреневый цвет всегда дороже, но он выдерживал стирку лучше, чем другие цвета⁹²⁹.

Таким образом, мода на полосатую одежду вернулась спустя 10 лет, что свидетельствует о сокращении промежутка актуальности тех или иных новинок в

⁹²³ The fashions//The Englishwoman's domestic magazine. All illustrated journal, combining practical Information, Instruction, and Amusement. L., 1866. Vol. I. P. 30.

⁹²⁴ Ibid.

⁹²⁵ Fashion for June // The Warehousemen and drapers' trade journal and Review of the Textile Fabric Manufactures. L., 1874. Vol. III. P. 268.

⁹²⁶ Brewster M. M. Household economy a manual intended for female training colleges and the senior classes of girls' schools. Edinb., L. 1858. P. 55.

⁹²⁷ Ibid. P. 56.

⁹²⁸ Ibid. P. 63.

⁹²⁹ Ibid.

обществе. Особенную важность приобретают яркие цвета, качественные ткани. Соответственно, современников беспокоил правильный уход за ними. Внимание портных и модельеров того времени было обращено на сезонность, также наблюдается огромное разнообразие деталей, дополняющих образ. Несмотря на внешний лоск и красоту платья, многие из них были совершенно неудобными для ежедневного ношения.

Для придания формы одежде использовался так называемый кринолин. Еженедельный журнал юмора и сатиры «Панч» напечатал заметку о кринолинах, подчеркивая, что это чудовищное платье обременяет леди, препятствует ее движению⁹³⁰. Далее авторы приводят пример «разумной женщины», которая обязана следовать той моде, которую не одобряет⁹³¹. Этот журнал достаточно точно отражает нравы викторианской эпохи, и, в то же время, недвусмысленно дает понять, что не все, что модно, было полезно для человека. Во многом, это связано с тем, что человек вписывался в костюм, в стандарты моды, а не наоборот. Ярким примером этого могут служить и женские корсеты. В документах выставки 1851 г., где они также были представлены, подчеркивалось, что появляются двойные шелковые эластичные корсеты (бесшовные) не препятствующие дыханию⁹³². Таким образом, сами современники, постепенно стали отказываться от вынужденного следования моде, предпочитая более простые решения в одежде.

Более комфортным становится мужской костюм. Так, в британском еженедельнике «Зритель» считалось, что он должен был состоять из новых весенних моделей жилетов, главным образом из марселла⁹³³. Изменению подверглись брюки: они стали более расширенными от колена вниз и сокращалась полнота вокруг бедер. Модными материалами называются легкие твидовые и венецианские ткани, а цветовая гамма такая же, как и в прошлом

⁹³⁰ An apology for crinoline // Punch. L., 1858. (January to June 1858). P. 231.

⁹³¹ Ibid.

⁹³² Official Catalogue of the Great Exhibition of the Works of Industry of All nations, 1851. The earth is the lords, and all that therein is: the compass of the world and they that dwell therein. L., 1851. P. 106.

⁹³³ Хлопчатобумажная плательная ткань.

году⁹³⁴. Подчеркивалось, что в моде нейтральные оттенки, впечатляющие рисунки, в основном мелкие, а также это могли быть цветы, имеющие ненавязчивый и опрятный вид⁹³⁵.

В лондонском журнале о моде есть свидетельства, которые позволяют установить универсальность моды на территории всей Великобритании. В этом журнале была высказана мысль о создании Ассоциации портных в крупных городах. К примеру, местные центры Англии взаимодействовали бы с центрами Лондона, в Шотландии – с Эдинбургом или Глазго, а в Ирландии с Дублином, эти города автор предлагал считать штаб-квартирой⁹³⁶. Отмечалось, что была проведена конференция портных Шотландии, где принимали участие ведущие фирмы шотландских городов⁹³⁷.

Сам журнал «Ведомости моды и компания выкройщиков» (1866–1867 гг.)⁹³⁸ представлял собой перечень новостей о моде, между страниц которых находились выкройки одежды, рисунки костюмов, в основных, мужских. На этих страницах обсуждались такие темы, как английский костюм, шотландский твид, велись споры о лучших выкройках брюк. Именно там были напечатаны выкройки и схемы для пошива английских, шотландских портных. Так, портной из Эдинбурга Джон Андерсон (в этом издании его называют корреспондентом из Эдинбурга), написал статью для этого журнала, называя себя одним из давних авторов и отправил выкройку для пошива брюк с точными мерками⁹³⁹. Эти данные позволяют утверждать, что схемы пошива у портных были идентичными на территории Великобритании. Накопленным опытом делились на страницах

⁹³⁴Gentlemen's dress // The Spectator. A weekly journal of news, politics, literature, and science. L. 1859. Vol. thirty – second. P. 286.

⁹³⁵ Ibid.

⁹³⁶The Eclectic Repository // Edinburgh master-tailors' association. // Minister E. and son. The Gazette of fashion, and Cutting-Room Companion. L., 1867. Vol. XXI. P. 25.

⁹³⁷Edinburgh master-tailors' association. // Minister E. and son. The Gazette of fashion, and Cutting-Room Companion. L., 1867. Vol. XXI. P. 39.

⁹³⁸ Minister E. and son. The Gazette of fashion, and Cutting-Room Companion. Vol. XX. L., 1866. 80. p.; Minister E. and son. The Gazette of fashion, and Cutting-Room Companion. L., 1867. Vol. XXI. 103+64 p.

⁹³⁹ The eclectic repository // Minister E. and son. The Gazette of fashion, and Cutting-Room Companion. Vol. XX. L., 1866. P. 75. Статья расположена на с. 69–70.

журналов, и, благодаря этому, можно проследить как менялась одежда в то время. К примеру, если проанализировать все изображения мужских костюмов, напечатанных в изданиях «Ведомости моды и компания выкройщиков» (1866–1867 гг.), то складывается следующее впечатление о моде в 60-х гг. XIX в. Одним из популярных видов одежды среди мужчин было пальто, оно могло быть черного, зеленого, коричневого или синего цвета. Двубортное пальто чаще всего шили до колена, оно не имело пояса. Однобортные пальто могли быть чуть ниже колена, а могли быть и совсем короткими. Карманы чаще всего нашивали именно на однобортные пальто, что могло быть связано с тем, что при ношении двубортного пальто существовала манера класть руку между вторым и третьим рядом пуговиц, нашитых на пальто, как это изображено в данном журнале⁹⁴⁰.

Чаще всего пальто шили из шерсти. Что касается брюк, то в этом издании предлагались различные модели: они могли быть с полосками сбоку, в вертикальную полоску, в клетку. Из обуви предлагалось носить высокие сапоги, или туфли. С брюками носили жакет, надетый поверх рубашки, примечательно, что и рубашка могла быть в сиреневую клетку. В образе обязательно присутствовал шейный аксессуар: это мог быть галстук, бабочка или шейный платок, внешний вид мужчин обязательно сопровождался перчатками, тростью, из кармана пальто был заметен платок яркого цвета. Самым популярным головным убором был цилиндр, но встречались изображения и невысоких шляп.

Что касается женского костюма, то в этом издании были предложены платья для верховой езды. И мужской, и женский костюм мог быть пошит из ярких тканей, а также в полоску или горошек. Женские головные уборы также были представлены шляпками, украшенными яркими лентами или вуалью. В это время платье стало предметом для экспериментов с новыми тканями. По словам Х. Фрейзера, такой материал, как шерсть, альпака и вельвет, и изобретение анилинового красителя способствовали появлению новых модных ярких цветов,

⁹⁴⁰ The eclectic repository // Minister E. and son. The Gazette of fashion, and Cutting-Room Companion. Vol. XX. L., 1866. P. 66–67 (рисунок расположен между страницами).

таких как королевский синий, фиолетовый, зеленый и красный⁹⁴¹. С этим сложно не согласиться, действительно, для викторианской моды характерны новые и интересные цветовые решения. К примеру, в одном из женских модных журналов подчеркивалось, что популярными цветами по–прежнему остаются те же, что и в прошлом месяце, но белый цвет является более актуальным, а также отмечаются новые оттенки зеленого и желтого⁹⁴².

Таким образом, мужскую моду можно считать более сдержанной в цветовых решениях, менее вариативной, по сравнению с женской, но в то же время более удобной и классической. Мужская одежда, согласно различным справочникам, была менее яркой, по сравнению с женской. Женское платье претерпевало различные изменения намного чаще: от цветового решения до формы юбок и корсетов. Все эти негласные правила о манере красиво одеваться формировали особенный взгляд на костюм: ключевую важность приобретает внешний вид человека. Одновременно, приходит осознание важности удобства в одежде, именно поэтому такие сатирические издания, как «Панч» комически писали о стремлении подражать моде по необходимости.

Среди представителей среднего класса также были известны актуальные модные новинки, однако, все же, не все стремились так одеваться. Вообще, в научной литературе вопрос о том, какую одежду они носили в XIX в. был не менее популярным. По словам Г. Мортон, в середине века у большинства из них было более одной пары одежды, и, они могли выбирать, имея альтернативу⁹⁴³. Верхняя одежда по словам авторов книги «Определение платья: платье как объект, смысл и идентификация», к 1850–м и 1860–м гг. была представлена массивными юбками и обручами, состоящими из стеганых шелковых накидок с хлопковым пухом, крупными легкими шерстяными шалями, что пользовалось

⁹⁴¹ Fraser W. H. *The Coming of the Mass Market, 1850 – 1914*. Brighton, 1981, 2017. P. 63.

⁹⁴² London fashions for the month // *The Ladies Cabinet of Fashion, Music, and Romance*. L. Vol. 8. 1847. P. 124.

⁹⁴³ *A History of Everyday Life in Scotland, 1800 to 1900* / Ed. by Tr. Griffiths, G. Morton. Edinb., 2010. P. 71. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=2tyqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).

популярностью у растущего, модного женского потребительского рынка среднего класса⁹⁴⁴.

Исследователей интересовала и история какого-то определенного вида одежды: к примеру, нижнего белья или обуви. Об этом писал Г. Мортон, утверждая, что панталоны, две штанины из муслина или льна, прикрепленные к талии, носили в основном женщины среднего класса к 1840-м гг.⁹⁴⁵. Х. Фрейзер отмечал, что нижнее белье было изготовлено из хлопка с фланелью⁹⁴⁶. Одежду чаще всего, все еще шили самостоятельно, хотя в это время возникают организации, занимающиеся пошивом одежды на профессиональном оборудовании. Изучением этой темы занимается отдельная группа ученых.

У. Марвик отмечал, что массовая одежда, продаваемая через сеть магазинов одежды, впервые была представлена в Эдинбурге М.А. Леви, который создал свой «Космокапалеон» около 1850 г., а готовая «уникальная» рубашка стала популярна благодаря Джеймсу Уэбстеру из Глазго около 1850 г.⁹⁴⁷. Ремесло по производству обуви считалось древней профессией, а к XIX в. наблюдались усовершенствования в технологии ее производства, благодаря чему можно было организовать выпуск фабричной стандартизированной обуви. Как отмечает У. Марвик, в Глазго в 40-х гг. открылась фабрика по изготовлению резиновой обуви Р. И Дж. Диком, а производство кожаной обуви началось с 1870-х гг.⁹⁴⁸. Так, результаты исследований демонстрируют, что массовое производство одежды и обуви в Шотландии началось не ранее 30–40-х гг. XIX в., что свидетельствует о том, что все еще актуальным оставался пошив одежды на дому.

⁹⁴⁴Defining Dress: Dress as Object, Meaning, and Identity / Ed. by A. De La Haye, E. Wilson. Manchester and N. Y., 1999. P. 31. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=8mLaFeTSOrwC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 21.07.2020).

⁹⁴⁵A History of Everyday Life in Scotland, 1800 to 1900 / Ed. by Tr. Griffiths, G. Morton. Edinb., 2010. P. 69. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=2tyqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).

⁹⁴⁶Fraser W. H. The Coming of the Mass Market, 1850 – 1914. Brighton, 1981, 2017. P. 63.

⁹⁴⁷Marwick W. H. Scotland in Modern Times: An outline of Economic and Social Development since the Union of the 1707. L., 1964. P. 96.

⁹⁴⁸Ibid. P. 97.

В этом можно убедиться, изучив мемуарные источники. Так, Г. Кедди писала, что ее мать со своими сестрами сами шили дамские платья, а в Купаре некая миссис Адамсон была единственным владельцем предприятия, занимавшегося изготовлением шляп⁹⁴⁹. Именно эта организация была знаменита своими курсами по обучению домашнему шитью, где ее мать из нежного цветного шелка и атласа создала чудесную птицу на прекрасном дереве, и эта работа радовала интерьер дома Г. Кедди⁹⁵⁰. По ее словам, девушки сами шили свое нательное белье и повседневные платья, а также помогали матери с теми вещами брата или отца, которые можно было подшить дома, не пользуясь услугами портного⁹⁵¹. Таким образом, женская одежда чаще всего создавалась дома, а различные аксессуары и головные уборы в специальных мастерских. Постепенно, производство стандартизированной одежды все-таки набирает популярность.

Уже к 50-м гг. XIX в., в отчете о выставке произведений промышленности подчеркивалось, что происходит увеличение производства одежды⁹⁵². В источнике отдельное внимание уделялось производству чулочно-носочных изделий Макдугалла, изделия которого были популярны не только в Шотландии, но и экспортировались в другие страны⁹⁵³. Шотландия вообще известна своими достижениями в текстильной индустрии. В журнале «Регистр торговца и банкира» за 1857 г. описывалось, что в Шотландии галантерейные изделия, сделанные на ткацком станке, впервые были изготовлены в Пейсли, главном месте производства шелковой марли в этой области⁹⁵⁴. В журнале статистического общества Лондона упоминалось о том, что средний и высший классы общества предпочитали льняные и шерстяные материалы для определенных частей платья,

⁹⁴⁹ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 26.

⁹⁵⁰ Ibid. P. 26–27.

⁹⁵¹ Ibid. P. 29.

⁹⁵² Exhibition of the Works of Industry of All Nations, 1851. Reports by the Juries on the subjects in the thirty classes into which the Exhibition was divided. L., 1852. P. 478.

⁹⁵³ Ibid.

⁹⁵⁴ V. Cotton manufacture of other Countries. // The Merchant's and Banker's register, [late Almanac,] for 1857. Ed. By J. Smith Homans. N. Y. 1857. P. 169.

и маловероятно, отмечает автор, что они будут заменяться хлопком⁹⁵⁵. Таким образом, представители среднего класса стремились выбирать в магазине или же шить одежду из более дорогих и богатых тканей.

Растущий рынок производства и продажи одежды был быстро занят представителями среднего класса. Согласно рекламным объявлениям, многие из них имели магазины одежды. Так, менеджер магазина в Глазго, расположенного на Джордж Стрит, писал в объявлении о том, у них была мужская и женская одежда, а также одеяла, простыни, шелковые и атласные платья, платки, ботинки, ювелирные изделия и др⁹⁵⁶. Другое объявление размещено производителем обуви, магазин которого также располагался в Глазго на улице Нельсона⁹⁵⁷. Обувь там была очень удобной и, подчеркивалось, разрабатывалась по научным принципам⁹⁵⁸. Эту тенденцию отметили и историки. В исследовании о женщинах в Шотландии подчеркивалось, что в Эдинбурге и Глазго в период с 1783–1825 гг. число индивидуальных торговцев модной одеждой увеличилось с 364 в Эдинбурге в 1783 г. до 1,001 в 1825 г. и с 264 в Глазго в 1783 г. до 662 в 1825 г.⁹⁵⁹.

В официальном каталоге Всемирной выставки 1851 г. была представлена одежда, производителями и дизайнерами которой были шотландцы. В частности, на выставке была пара модных трикотажных камвольных перчаток Д. Стоунхвейн из Шотландии⁹⁶⁰. П. Скотт, являющийся дизайнером и производителем, представил рубашку с V-образной горловиной и вставным воротником; важными

⁹⁵⁵ Manufacture of cottons // Journal of the Statistical Society of London. L., 1839. Vol. II. P. 156.

⁹⁵⁶ Advertisements // Post Office Glasgow directory for 1866, 1867, arranged in three divisions, general, street, and commercial, accompanied with a new plan of Glasgow, with suburbs, from Ordnance and actual Surveys down to date, prepared expressly for this Work. To which is added, a suburban directory, with an appendix containing general and local information. Glasgow, 1866. P. 192.

⁹⁵⁷ Ibid.

⁹⁵⁸ Ibid.

⁹⁵⁹ Women in Eighteenth-Century Scotland: Intimate, Intellectual and Public Lives. Ed. by K. Barclay and D. Simonton. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=Vw-mDQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Women+in+Eighteenth-Century+Scotland:+Intimate&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewiygsH6vpHkAhWFllsKHZSdCh8Q6AEIКТАА#v=onepage&q=Women%20in%20Eighteenth-Century%20Scotland%3A%20Intimate&f=false> (дата обращения 20.08.2019).

⁹⁶⁰ Official Catalogue of the Great Exhibition of the Works of Industry of All nations, 1851. The earth is the lords, and all that therein is: the compass of the world and they that dwell therein. L., 1851. P. 107.

техническими изобретениями оставались ткацкие станки, производившие одежду и различные аксессуары⁹⁶¹. Ручной ткацкий станок Мьюра Дж. Дж. из Глазго для производства полосатой ткани, шарфов и шейных платков также был представлен на выставке. Помимо всего прочего, в каталогах 1851 г. перечисляются шотландские изделия из шерсти, тартанские носки. Таким образом, многие модные изделия стали производить серийно. С другой стороны, производство одежды приобрело популярность среди представителей среднего класса в качестве самостоятельной сферы бизнеса.

М. Брюстер в своем пособии давала советы о том, как следовало бы одеваться. Ссылаясь на религиозное издание, она подчеркивала, что богобоязненной женщине рекомендовалось одеваться скромно и не броско, а также быть опрятной⁹⁶². Купить красивое платье всегда так же экономно, как купить и некрасивое, считает М. Брюстер⁹⁶³. Зеленая лента с сиреневым платьем, или фиолетовая лента с желтовато-коричневым, или красная лента с черным не будет стоит дороже, чем розовая с желтым, синяя с алым, зеленая с оранжевым (безвкусными и неподходящими)⁹⁶⁴. Тот, кто стремится обратить внимание на благополучное материальное положение демонстрирует лучшую одежду среди своего класса, чтобы затмить остальных⁹⁶⁵. Более того, она отмечала, что женщина, которая просто одета, например, в красивый принт или мелку клетку, а также милый соломенный капот, украшенный темной ленточкой, будет выглядеть более женственно, а этот наряд стоил меньше, чем ее шелковое платье за 3 или 4 фунта, а также украшенный перьями капот⁹⁶⁶. Таким образом, согласно этим советам, именно аксессуары были наиболее ярким элементом любого платья. С

⁹⁶¹ Official Catalogue of the Great Exhibition of the Works of Industry of All nations, 1851. The earth is the lords, and all that therein is: the compass of the world and they that dwell therein. L., 1851. P. 108.

⁹⁶² Brewster M. M. Household economy a manual intended for female training colleges and the senior classes of girls' schools. Edinb., L., 1858. P. 63.

⁹⁶³ Ibid. P. 63–64.

⁹⁶⁴ Ibid. P. 63–64.

⁹⁶⁵ Ibid. P. 64.

⁹⁶⁶ Ibid.

другой стороны, автор данного пособия стремилась продемонстрировать женщинам как можно сэкономить на наряде.

Здесь же автор дала указания учителям, которые в свою очередь учили девушек тому, как следовало правильно одеваться. По ее мнению, стиль одежды учителя должен быть очень опрятным, чистым, скромным, полезным и недорогим; а цвет должен быть приглушенным, но приятным⁹⁶⁷. Одежда должна быть простой, но подогнанной по фигуре, без растрепанных кудрей, ненужных лент, оборок и висячих сережек⁹⁶⁸. В своих дневниках Г. Кедди писала, что у нее нет таланта красиво одеваться⁹⁶⁹. Праздничная одежда, естественно, отличалась от повседневной. Так, в ее воспоминаниях подчеркивалось, что невеста была одета в темно-синюю одежду для верховой езды и жилет бледно-желтого цвета и высокая мужская шляпа⁹⁷⁰. Таким образом, существовала граница между костюмом, предназначенным для работы и, к примеру, вечерним платьем. Профессиональный образ был более строгим и регламентированным, а также сдержанным.

Особенную популярность в это время приобретает использование косметических средств. Ж. Вигарелло справедливо отмечал, что в середине XIX в. косметика служила показателем принадлежности человека к тому или иному социальному классу⁹⁷¹. Современники задавались вопросом: должны ли люди краситься? Ответ автора популярного английского пособия по красоте на этот вопрос был утвердительным. Однако, им также подчеркивалось, что, когда человек молод, свеж и красив, использовать краску было бы совершенно смешно, поскольку бесполезно портить самые прекрасные дары природы. Но, наоборот, когда старая и почтенная престарелая дама покрывает свою коричневую и

⁹⁶⁷ Brewster M. M. Household economy a manual intended for female training colleges and the senior classes of girls' schools. Edinb., L., 1858. P. 65.

⁹⁶⁸ Ibid.

⁹⁶⁹ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 307.

⁹⁷⁰ Ibid. P. 28.

⁹⁷¹ Вигарелло Ж. Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней. М., 2013. С. 171.

сморщенную кожу толстым слоем белой краски... «мы искренне благодарим ее за то, что тогда мы можем смотреть на нее, по крайней мере, без отвращения»⁹⁷².

Одежду представителей среднего класса можно изучить и по визуальным источникам. На фотографии «Эдинбургский эль», созданной в 1844 г. Хиллом и Адамсоном изображены трое мужчин, представителей среднего класса⁹⁷³, одетых в классические костюмы, но особенностью их внешнего вида были шейные платки. Высокий воротник рубашки позволял красиво и искусно его завязать, отдавая тем самым дань моде.

Шотландский фотограф, врач, преподаватель Джон Адамсон также был запечатлен в классическом костюме из брюк, пиджака и жилета классического темного цвета, а также на нем была светлая рубашка⁹⁷⁴. Фотография его дома и семьи позволяет сделать вывод о том, насколько простым было женское домашнее платье⁹⁷⁵. По всей видимости, пышность ему придавал кринолин, а его рукава платья были очень, но узкими у запястья рук, поверх платья был надет передник, причем он мог быть, как светлого, так и темного цвета. У женского платья был воротник, а волосы собирались назад.

В своих мемуарах Г. Кедди писала, что у ее отца одежда была из муслина, с кружевами, плиссировкой и оборками⁹⁷⁶.

Таким образом, одежда представителей среднего класса была достаточно простой, но в тоже время не лишенной лоска. В основном она была классического, простого кроя, в сдержанной цветовой гамме. Если же человек стремился подчеркнуть красоту и актуальность своего костюма, то для этого

⁹⁷² The art of beauty; or, the best methods of improving and preserving the shape, carriage, and complexion. Together with, the theory of beauty. L., 1825. P. 188.

⁹⁷³ Hill D. O., Adamson R. Edinburgh Ale. 1844. [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Victorian_era#/media/File:Edinburgh_Ale_by_Hill_&_Adamson_c1844.png (дата обращения 21.03.20).

⁹⁷⁴ Scottish pioneering photographer Dr. John Adamson, a physician, lecturer of St Andrews. [Electronic resource]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_\(physician\)#/media/File:Dr._John_Adamson.jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_(physician)#/media/File:Dr._John_Adamson.jpg) (дата обращения 21.03.20)

⁹⁷⁵ John Adamson's home and family in St Andrews, 1862. [Electronic resource]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_\(physician\)#/media/File:Dr._John_Adamson_home_in_St_Andrews.png](https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_(physician)#/media/File:Dr._John_Adamson_home_in_St_Andrews.png) дата обращения 21.03.20)

⁹⁷⁶ Keddie H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. L., 1911. P. 175

использовал такие аксессуары, как платки, часы, шляпы, украшения из цветов, перчатки, или же ленты для волос.

Итак, одежда представителей среднего класса была довольно простой, помимо торжественных случаев. Для коммерческих и профессиональных целей выбирали строгие, неяркие и простые по крою вещи. Но в погоне за меняющимися трендами, человек стремился соответствовать требуемым стандартам. Ярким примером последних были корсеты, кринолин, и другие изобретения. Защита тела от внешних угроз больше не была центральной функцией одежды. Для представителей среднего класса она служила отражением общественных, мировоззренческих идеалов, а также подчеркивала социальное положение.

Другой важной чертой эпохи было то, что мода переживала быструю смену трендов, зависящих не только от сезонного фактора, но и кросс-культурного взаимодействия. Мужская мода была более сдержанной в цветовой гамме, женская – более яркой. Пособия по красоте обучали женщин быть менее расточительными, что позволяет сделать вывод о том, что экономичность характеризовала представителей среднего класса не только в кулинарии, но и в выборе наряда.

Стоит отметить и другую важную функцию одежды, как элемента национальной идентичности. Источники мемуарного характера позволяют судить о том, что традиционный шотландский костюм использовался редко, а повседневная одежда шотландцев ничем не отличалась от одежды англичан. Более того, Лондон стал центром модной индустрии в Великобритании, формировавшим стиль среднего класса по всей стране.

Итак, значение одежды для шотландского общества, и среднего класса в целом претерпело значительные изменения. Первоначальный смысл, которым средний класс наделял костюм: была демонстрация социального положения, инструментом которого была мода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Индустриальная революция, изменившая товарно – денежные отношения на локальном рынке, а также финансовые кризисы стали катализатором перераспределения дохода населения, тем самым сформировав экономическую основу для роста среднего класса, сосредоточившего у себя часть прибыли. На формирование потребностей шотландского среднего класса значительное влияние оказали несколько факторов: экономический, позволивший представителям среднего слоя увеличить свой доход; политический, благодаря которому в сознании представителей среднего слоя утвердился определенный стиль мышления и национального самосознания.

Учитывая сложность и неопределенность границ внутри шотландского среднего класса, следует говорить о его определенном конструкте или модели. Многие черты являются достаточно общими, сближающими понимание английского и шотландского среднего класса (получение дохода трудом, не связанным с ручным производством; хорошее материальное благосостояние, постоянный доход от интеллектуального или коммерческого труда; частая смена потребностей, связанная с изменением уровнем дохода; качественное улучшение материальных потребностей и формирование новых, высокие требования в духовной жизни и достижении жизненных ценностей и ориентиров; стремление к подражанию в образе жизни стандартам высшего класса; поддержание социального статуса через реализацию собственных материальных и духовных потребностей; профессионализм и убежденность в необходимости получения образования, повышений квалификации).

С другой стороны, представители среднего слоя в Шотландии характеризуются следующими особенностями: формирование среднего класса и его повседневной жизни было неразрывно связано с его идентичностью; в основе ее визуальной репрезентации находилась повседневная жизнь. Не имея возможности политически манифестировать свою национальную идентичность, шотландский средний класс рассматривал повседневность в качестве способа ее выражения; региональные отличия среднего класса в Шотландии сильно зависели

от географических условий местности и характеризовались выраженной неравномерностью. Слабое развитие сельскохозяйственных регионов практически исключило все условия для развития там среднего класса, именно поэтому внутренняя миграция, и последовавшая затем урбанизация усилила развитие отдельных отраслей индустрии, и в, последствии, численность квалифицированных специалистов.

Формирование духовных потребностей среднего класса происходило под влиянием индустриальных процессов. Если раньше отношение к получению образования было формальной обязанностью, то теперь это приобретает определенный смысл. Связано это, прежде всего, с тем, что экономическая стабильность позволяла многим семьям отправлять своих детей в престижные учебные заведения. Особенное значение при выборе места обучения придавалось стоимости программы и ее востребованности на рынке труда. Более того, средний класс отличался стремлением к получению образования, часто посещая дополнительные лекции, после работы; такие краткосрочные курсы помогали представителям среднего класса избежать поступления в высшие учебные заведения, но при этом приобрести необходимые знания. Чаще всего, представители среднего слоя получали именно среднее образование, где особенно популярными были коммерческие, языковые, творческие и педагогические направления.

Дом как место отдыха и досуга был одним из центральных элементов потребностей среднего класса. Объясняется это тем, что отдых с семьей, как духовная потребность служила предпосылкой для трансформации в потребность материальную – достаточно частую смену места жительства. Стремление семьи отдалиться от городского шума является причиной для переезда в новые районы города. Другое обстоятельство связано с желанием отдалиться от гигантов промышленной индустрии: фабрик и заводов.

У представителей среднего класса сформировался единый нравственный идеал, который в реальной жизни не всегда соблюдался. Духовная сфера потребностей имела немало противоречий: с одной стороны, это высокая степень

богобоязненности и религиозности, но в тоже время суеверность и употребление спиртного. В тоже время, важной потребностью было получение образования, но оно было лишь средним, поступать в высшие учебные заведения представители среднего слоя не спешили до 1870–х гг. Именно знания, и определенные квалификационные навыки стали влиять на стратификацию шотландского общества XIX в.

Благодаря общим духовным и материальным потребностям шотландский средний класс в XIX в. представлял из себя целостное социальное образование с четким пониманием своей роли и статуса в обществе. Его представители не упускали возможности акцентировать внимание на собственном социальном положении, тем более что наглядным инструментом для этого служила сфера материальных интересов.

Духовная сфера потребностей представителей среднего класса связана с познанием новых впечатлений, эмоций, знаний, и переживаний. Именно поэтому к ним можно отнести определенные идеалы поведения и религиозные ориентиры, позволяющие человеку XIX в. понять и принять многие жизненные события (к примеру, успех в делах, или же неудачи); сюда относится и образованность, благодаря которой стали доступны новые научные знания, а представители среднего класса могли делиться ими в преподавательской сфере; потребность в отдыхе и досуге также является духовной частью потребностей, поскольку дом, или же площадка для игры в керлинг были местом отдыха, где представители среднего класса получали определенные эмоции и переживания. Особенно ярко они проявлялись в спортивном и туристическом типах досуга. Таким образом, духовные потребности отражали внутренний мир представителей среднего класса, с их идейными, эстетическими и гносеологическими взглядами.

Материальные потребности представителей среднего класса являются более динамичными, чем духовные. Они направлены на удовлетворение ежедневных, физиологических нужд человека в еде, жилье и одежде. Более того, практически все перечисленные материальные потребности служили дополнением духовной сферы. Так, выбор культуры питания, одежды и дома характеризовал идейные и

нравственные идеалы представителей среднего класса. Скромность, экономичность в одежде и еде, или же помпезность на вечерних застольях, или же декорирование интерьера с помощью рукодельных вещей – все это отражало мировоззренческие ориентиры, присущие представителям среднего класса.

Стоит выделить еще один новый тип потребностей, сложившийся у представителей среднего класса в ходе борьбы за акт о представительстве 1832 г. – это политические потребности. Это стремление заявить о политических амбициях, гражданской позиции и способности влиять на государственную политику. Такие права им были предоставлены.

В этой связи можно констатировать, что шотландский средний класс в середине 1820–х–1870–х гг. XIX в. представлял собой целостное объединение. На формирование его идентичности значительное влияние оказали такие процессы, как романтическое движение, индустриальная революция и религиозный раскол 1843 г. Материальная сфера потребностей шотландского и английского среднего класса практически неразличима, чего нельзя сказать о духовных исканиях. Если материальные блага способствовали формированию единой, юнионистской идентичности британского среднего класса, то религиозные искания усиливали различия между ними. Потребность в обращении к пресвитерианской религии, особенно важной для бизнесменов из среднего класса, ищущих поддержку своих профессиональных действий в религиозной этике, находилась под угрозой раскола в 1843 г. В связи с этим, обращение к национальной истории страны стало таким распространенным явлением и это была одна из причин популярности туров по Шотландии. С другой стороны, необходимость политических прав и привилегий в 1820-1830-х гг., 1860-х гг. XIX в. также усиливала интерес к родной истории. Таким образом, в основе процессов, оказавших значительное влияние на формирование идентичности шотландского среднего класса, находилось обращение к национальным истокам, и истории северной Британии.

Список источников и литературы

I. Источники:

I. 1. Документы государственных органов

1. An Act to amend the Representation of the People in Scotland 17th July 1832 // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 2&3 William IV. 1832. L. : print. by His Majesty's Printers, 1832. – P. 383 – 407.
2. Education commission (Scotland). Second Report by Her Majesty's Commissioners. Appointed to Inquire Into the Schools in Scotland with appendix. Elementary schools. Edinburgh: T. Constable, 1867. – 112 p.
3. Education commission (Scotland). Third report or Her Majesty's commissioners appointed to inquire into the schools in Scotland. With in appendix. Burgh and Middle – class schools. Together with the general and special reports of the assistant-commissioners. Edinburgh: T. Constable, – Vol. I., 1868. – 271 p. // Reports from Commissioners: Twenty-four volumes. Education (Scotland). Session 19 November 1867-31 July 1868. Vol. XXIX. 1867-8.
4. Education commission. Minutes of Evidence. Monday, 14th November 1864. The duke of Argyll in the chair // Education commission (Scotland). First Report by Her Majesty's Commissioners Appointed to Inquire Into the School in Scotland. With appendix. Edinburgh, 1865.
5. Eighth report by the Commissioners of Religious Instruction, Scotland. Edinburgh: W. & A. K. Johnston, 1838. – 594 p.
6. Endowed school (Scotland) Commission // First Report of The Royal Commissioners Appointed to inquire into the Endowed Schools and Hospitals (Scotland), with Evidence and Appendix. Edinburgh: by Murray and Gibb, 1873. – P. 18-19.
7. Finance and trade. The budget, & c. // Parliamentary history and review; containing reports of the proceedings of the two houses of Parliament during the session of 1826:-7 Geo. IV. With critical remarks on the principal measures of the session. L. prin. for Longman, Rees, Orme, Brown and Green, 1826. – P. 628-662.

8. Greig, J., Harvey, T. Education Commission (Scotland). Report on the State of Education in Glasgow. / J. Greig, T. Harvey. – Edinburgh: T. Constable, 1866. – 157 p.
9. Harvey, T., Sellar, A.C. Report on the state of education in the burgh and middle-class school in Scotland / T. Harvey, A. C. Sellar. – Edinb. : print. by Her Majesty's Stationary Office by T. Constable, 1868. – Vol. II – Special report. – 366 p.
10. House of Commons, April 19, 1831. / The speeches in both houses of parliament, on the question of reform in the representation of the people, during the last session of the first parliament of His present Majesty King William the Fourth. Taken in short hand and printed in the exact words of each speaker. L. : J. Robins, 1832. – 842 p.
11. House of lords, Monday, August 10, 1835. // Hansards Parliamentary debates: forming a continuation of The Parliamentary history of England from the earliest period to the year 1803. Third series; commencing with the accession of William IV. L. : T. C. Hansard, 1835. – Vol. XXX. (comprising the period from the third day of august to the tenth day of September, 1835) – p. 184-189
12. House of Lords, Tuesday, August 13, 1833 // Hansard's Parliamentary Debates: forming a continuation of «The parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803.» Third series; commencing with the accession of William IV. L. : T. C. Hansard, 1833. –Vol. XX. (The twenty-six day of July, to the twenty-ninth day of august, 1833.) – P.569-576
13. Notes of Cases visited at Cupar, 7th October 1843 // Poor Law Inquiry (Scotland). Appendix, Part. III. Containing minutes of evidence taken in the synods of Angus and Mearns, Perth and Stirling, Fife, Glasgow and Ayr, Galloway, Dumfries, Merse and Teviotdale, Lothian and Tweeddale. Edinburgh: Murray and Gibb, 1844. – P. 290-292.
14. Public Houses (Scotland) Bill. Commons Sitting of 20 April 1853 Series 3 Vol. 126. [Electronic resource]. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1853/apr/20/public-houses-scotland-bill#S3V0126P0_18530420_НОС_5 (дата обращения 06.01.19)

15. Report of the Committee of Council on Education. With appendix. 1870–1871. L. : prin. by George E. Eyre and William Spottiswoode. 1871. – 596 p.
16. Report of the Proceedings at the General Meeting of the Inhabitants of Edinburgh, December 16, 1820, to consider the propriety of a petition to his Majesty to dismiss his present ministers. Edinb. : A. Black, D. Brown, J. Robertson; L. : J. Ridgeway, 1820. – 40 p.
17. Report on the Condition of the Poorer Classes of Edinburgh, and of their Dwellings, neighborhoods, and families. – Edinb. : Edmonston and Douglas; L. : Hamilton, Adams, & Co.; Dublin: M'glashan & Gill; Glasgow: J. Maclehose, 1868. – 129 p.
18. Representation of the People (Scotland) Act 1868. [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/31-32/48/body/enacted> (дата обращения 12.11.18)
19. Robertson J. Statement by committee, published in missionary record for august, 1849. // Third Report of the General Assembly's committee on the Endowment of Chapels of ease. Given in and read by the rev. Dr. Robertson, Convener, 26th May 1849. Edinburgh: R. Inches, 1849. – p.33-47.
20. Scotch Country Representation / The Parliamentary Debates: forming a continuation of the work entitled «The parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803». New series; commencing with the accession of George IV. L. : T.C. Hansard, 1824. – Vol. IX. (Comprising the period from the first day of May, to the nineteenth day of May, to the nineteenth day of July, 1823). – p. 611-644
21. Scottish universities commission. General Report of the Commissioners under the Universities (Scotland) Act, 1858. With an appendix, containing ordinances, minutes, reports on special subject, and other documents. Edinburgh: Murray and Gibb, 1863. – 290 p.
22. The Corn Laws Condemned on account of their Injustice and Immoral Tendency, by upwards of Five Hundred ministers, of different denominations, Resident in Scotland. Edinburgh: A.&C. Black. 1842. – 71 p.
23. Third Report of the Commissioners of Religious Instruction, Scotland. – Edinb. : W. & A.K. Johnston, 1837. – 326 p.

24. Universities of Scotland Bill. Remarks on the Condition, Necessities, and claims of the Universities of Scotland: with appendix. By a Graduate. London: E. Stanford, 1848. – 72 p.
25. Ways and Means. – The Tea and Sugar Duties // Hansard's Parliamentary Debates: Third series, commencing with the accession of William IV. 20°& 21° Victoriae, 1857. London: C. Buck, and other. 1857. – Vol. CXLVII. (Twentieth day of July, 1857, to the twenty-eight day to August, 1857). – P.1485-1504

I. 2. Материалы переписи и статистики

1. Census of Great Britain, 1851. Religious Worship in England and Wales. Abridged from the official report made by Horace Mann, Esq., to George Graham, Esq., Registrar-General. L. G. Routledge & Co., 1854. – 142 p.
2. Census of Scotland – 1861. Population Tables and Report. Number of the inhabitants, families, children at school, houses, and rooms with windows, in the civil counties and parishes, registrations counties and districts, burghs, towns, villages, and islands of Scotland: also a classification of families according to their sizes, the number of persons they contain, and their relative house accommodation. Edinb. : prin. by Murray and Gibb, 1862. – vii-lxix + 1-180
3. Census of Scotland, 1861. Population Tables and Report. Ages, civil or conjugal condition, occupations, and birth places of the people in Scotland: with the number and ages of the blind, the deaf-dumb, and the inmates of poorhouses, prisons, lunatic asylums, and hospitals. Edinb. : prin. by Murray and Gibb, 1864. – Vol. II. – 357 p.
4. Eighth Decennial Census of the Population of Scotland, Taken 3d April 1871, with report. Edinb. : Murray and Gibb, 1874. – Vol. II. – 608 p.
5. Eighth Decennial Census of the Population of Scotland, Taken 3d April 1871, with report. Edinb. : Murray and Gibb, 1872. – Vol. I. – 302 p.
6. Sinclair, J. Analysis of the Statistical Account of Scotland; With a General View of the History of that Country, and Discussions on Some Important Branches of Political Economy. In two parts. / J. Sinclair. – Edinb. : W. Tait; Glasgow: Atkinson & Co., 1831. – 226 p.

7. The New Statistical Account of Scotland, №1. Containing part of the country of Forfar, and the country of Selkirk complete, with map. Edinburgh, London. 1834., Edinburgh: W. Blackwood; London: T. Cadell.1834. – 191 p. + 81 p.
8. The New Statistical Account of Scotland. By the ministers of the respective parishes, under the superintendence of a committee of the society for the benefit of the sons and daughters of the clergy. Edinb., L. : W. Blackwood and Sons, 1845. – Vol. VI. Lanark. – 968 p.
9. The New Statistical Account of Scotland. Containing part of the county Renfrew, with map, and part of the country of Fife. No. X. Edinburgh: W. Blackwood & sons; London: T. Cadell, 1836. – 134 p.+160 p.
10. The Statistical Account of Edinburghshire. By the ministers of the respective parishes, under the superintendence of a committee of the society for the benefit of the sons and daughters of the Clergy. Edinb. : W. Blackwood and sons; L., 1845. – 795 p.

I. 3. Периодические издания

1. Advertisements connected with literature, fine arts, &c. // The Edinburgh Review, Or Critical Journal. March, 1827. To be counited quarterly. Edinb. : Heirs of D. Willlison; L. : for Longman, Rees, Orme, Brown and Green; Edinb. : A. Black. 1827. – No. X.C. – P. 27.
2. Advertising in Scotland // Tait's Edinburgh magazine for 1836. Edinburgh: W. Tait; L. : Simpkin, Marshall, & Co.; Dublin: J. Cumming, 1836. – Vol. III. – P. 190-200.
3. An apology for crinoline // Punch. L. : at the punch office, Bradbury & Evans, 1858. – (January to June 1858). – P. 231.
4. Art. IX. // The Edinburgh Review, or Critical Journal: for January, 1860...April, 1860. To be continued quarterly. L. : Longman, Green, Longman, and Roberts; Edinburgh: A. C. Black, 1860. – Vol. CXI. – p. 236-272.
5. Chapter IX. Scotland // The Edinburgh Annual Register, for 1819. Edinburgh: A. Constable and Co., and other. 1823. – Vol. Twelfth. – Parts I. And II. – P. 250-255.
6. Charles Kirkpatrick Sharpe. A reminiscence // The Gentleman's Magazine. Entirely new series. L.: Bradbury, Evans, & Co. 1869. – Vol. III. June – November. – P. 158.

7. Cottage cookery // Chambers's Information for the People / Ed. by W. and R. Chambers, Philadelphia: J. B. Lippincott & Co., 1860. – Vol. I. – P. 754-759.
8. Defense of the wigs // The Edinburgh Review, Or Critical Journal: for October, 1839 ... January, 1840. Edinburgh: Printed by Ballantyne and Hughes. 1840. – Vol. LXX. – P. 259-281.
9. Fashion for June // The Warehousemen and drapers' trade journal and Review of the Textile Fabric Manufactures. L. : Judd and Co., 1874. – Vol. III. – P. 268-269.
10. Forsythe Mr. Sketches of the Scottish Bar, No. III. // The New Monthly Magazine and Literary Journal. L. : H. Colburn, R. Bentley, 1831. – Part II. – P. 244-248.
11. Gentlemen's dress // The Spectator. A weekly journal of news, politics, literature, and science. L. : J. Clayton. 1859. – Vol. thirty – second. – P.286–287.
12. Glasgow in the last century. First article. // Chambers's Edinburgh Journal. Con. by W. and R. Chambers. Edinb.: W. and R. Chambers; L.: W.S. Orr; 1851. – Vol. XV. – (Nos. 366 to 391. January-June, 1851.) – P.166-170.
13. Halloween observances // Sharpe's London Magazine: A Journal of Entertainment and Instruction for general reading. With Elegant Wood Engravings. May 1846 to October 1846. London: T. B. Sharpe, 1846. – P. 408-411.
14. Household. Domestic economy // The Scottish Congregational magazine. Edinb.: A. Elliot; Glasgow: G. Gallie & Son; Aberdeen: J. Murray, 1875. – Vol. XXIV (January to December 1875). – P. 23-25.
15. Indigent gentlewomen of Scotland. // Chambers's Journal or popular literature science and arts. Con.by W. and R. Chambers. London: W. & R. Chambers, 1858. – Vol. IX (January-June). – p.143-144.
16. Letters from a lighthouse. The present state of parties // Blackwood's Edinburgh Magazine. – Edinb. : W. Blackwood & sons; L. : 37 Paternoster Row, 1857. – Vol. LXXXI. – January-June. – P. 636 – 648.
17. Literary criticism. Letters and Journals of Lord Byron, with Notices, of his Life, by Thomas Moore. Vol. II. London. J. Murray. 1831 // The Edinburgh Literary Journal; Or, Weekly register of criticism and belles letters. Edinburgh: print. by Ballantyne and company, 1831. – January, 1831–June, 1831. – P. 89-91.

18. London fashions for the month // The Ladies Cabinet, of Fashion, Music, and Romance. L. : E. Henderson, 1847, – Vol. 8. – P. 121–124.
19. Manufacture of cottons // Journal of the Statistical Society of London. London: C. Knight and Co., 1839. – Vol. II. – P. 156–161.
20. Mayo I. F. Forlorn females v. working women // Good words for 1877. / Ed. By D. Macleod. L. : Daldy, Isbister & Co., 1877. – P.45-48.
21. M'Culloch's Universal Gazetteer: A Dictionary, Geographical, statistical, and historical, of the various countries, places, and principal natural object in the world. By J. R. M'Culloch's, esq. In which the articles relating to the united stated have been greatly multiplied and extended, and adapted to the present condition of the country, and to the wants of its citizens. By D. Haskel, A.M., late president of the university of Vermont/. In two vol. N.Y. : Harper & Brother, 1845. – Vol. I. – P. 800–809.
22. Members returned to serve in the new parliament // The London Gazette. [Electronic resource] December, 1832. P. 2837. URL: <https://www.thegazette.co.uk/London/issue/19008/page/2837>. (дата обращения 11.12.19).
23. Minister E. and son. The Gazette of fashion, and Cutting-Room Companion. L. : Simpkin, Marshall, & Co. 1866 – Vol. XX. – 80 p.
24. Minister E. and son. The Gazette of fashion, and Cutting-Room Companion. L. : Simpkin, Marshall, & Co. 1867 – Vol. XXI. – 103 p.+ 64 p.
25. Moral effects of curling // Chambers's Edinburgh Journal. Con by W. Chambers and R. Chambers. London: W. S. Orr and Co., Amen Corner, 1839. – Vol. II. – p. 108-109.
26. Mr M'Culloch's discourse at the opening of the city of London literary and scientific institution // The Edinburgh magazine, and literary miscellany; a new series of the Scots magazine. January - June 1825. Vol. XVI. Edinburgh: A. Constable and company, 1825. – p. 525-528.
27. New Year's Day in Scotland // The London Review of Politics, Society, Literature, Art, and Science. L.,1863. – Vol. VI. – January – June, 1863. – P. 6-7.

28. Notes of a visit to the Shetland and Orkney Isles // *The Leisure Hour*. L. : W. Stevens, 1856. – P. 471-474.
29. Opinion of the Middle Class // *The Chartist Circular*. Ed. by W. Thompson. Glasgow: W.&W. Miller, 1841. – Vol. I. – P. 241-242.
30. Our office table // *The building news and engineering journal*. London, 1872. – Volume the twenty-second. January to June. – P. 46.
31. R. & W. Chambers. *The Gazetteer of Scotland*. In 2 vol. Carefully revised with many additions, including all the latest improvements in cities, towns, harbours, railroads: also, table of last census, with a large splendid improved map, and numerous fine engravings. Edinb. : A. Jack; L. : E. Lumley – Vol. I. 1844. – P. 491-493; P. 371-380.
32. Scottish burgh reform bill // *Tait's Edinburgh Magazine*. Edinburgh: W. Tait; L. : Simpkin & Marshall; Dublin: J. Cumming, 1833 – № XIV.– May, 1833. – p. 260-263.
33. Scottish costumes // *Chambers's information for the people*. New and improved edition. Con.by W. and R. Chambers. Edinburgh: W. and R. Chambers. – Part XIII. – P. 589-582.
34. Self-imposed taxation in England // *Hunt's Merchants' Magazine and Commercial Review*. Con. by F. Hun. New York: pub. at 142 Fulton-st. 1854. – Vol. 30. – P. 221-223.
35. Statistics of drinking in Scotland // *Chambers' Edinburgh Journal*. Con.by W. Chambers and R. Chambers. L. : Published, with the permission of the proprietors, by W.S. Orr and Co., Amen Corner, Paternoster Row. 1839. – Vol. VII. – P. 48.
36. Telfer, A., Jun. Wholesome advice by an operative / Jun. A. Telfer// *The Reformers' Gazette*. Glasgow: Muir, Gowans, and Co., 1835. – P. 367-368.
37. Temperance societies // *The Cottager's monthly visitor, for M. DCCC. XXXI.* London: C.J.G. & F. Rivington, 1831. –Vol. XI – P.346-348.
38. *The Connecticut Common School Journal and Annals of Education*, published monthly under the direction of the Conn. State Teachers' Association. New Britain. Vol. XI., December 1856, No.12. 1856.

39. The curlers' annual // Chambers's Edinburgh Journal. New series. Con. W. and R. Chambers. Edinburgh: W. and R. Chambers, 1845. – Volume III. (Nos. 53 to 78. January – June 1845). – P. 120-122.
40. The Edinburgh Almanack, Or Universal Scots and Imperial Register, for 1833, being the first after leap year; containing a correct calendar, on an Improved Scheme; the sovereigns and states of Europe, peerage of Great Britain and Ireland, Officers of state and House Commons, Army, Navy, and East India list, assessed Taxed and Stamp Duties, Lord and Deputy Lieuts. Of Scotland, Courts of Law and Public Offices, Universities and Societies, Established and Dissenting Clergy, Fairs and Fiar prices, A New Tide Table, & etc., & etc., To which is added a Complete List of the Certificated Law Practitioners for Scotland. Edinburgh: Oliver & Boyd; Glasgow: D. Robertson, and Atkinson & co.; L. : Simpkin & Marshall, and J. Duncan, 1833. – 536 p.
41. The Edinburgh Review, Or Critical Journal: for January, 1854 ...April, 1854. L.: Longman, Brown, Green, and Longmans; Edinburgh: A. and C. Black, 1854. – Vol. XCIX. – 690 p.
42. The Englishwoman's domestic magazine. All illustrated journal, combining practical Information, Instruction, and Amusement. – L. : S. O. Beeton, 1866. – Vol. I. –384 p.
43. The excursion – season // Chambers's Edinburgh Journal. Con. by W. and R. Chambers. Edinb. : W. and R. Chambers; 1853. – Vol. XX. – (Nos. 496 to 522. July – December, 1853). P. 279.
44. The Scottish Temperance League Register and Abstainer's Almanac, for 1851. Glasgow: League Office, L. : Houlston & Stoneman, 1851. – 92 p.
45. The toilet // The Ladies' Companion, and Monthly Magazine. L. : Rogerson and Tuxford, 1857. – Vol. XII. – Second Series. – 53-54 p.
46. The Weekly Review and Dramatic Critic. Edinb. : H. Robinson, Glasgow: Love, Nelson st., and all booksellers. 1852. – Vol. I. – P. 51-52.

47. V. Cotton manufacture of other Countries. // The Merchant's and Banker's register, [late Almanac,] for 1857. Ed. By J. Smith Homans. New York: Derby and Jackson. 1857. P. 167-172.
48. What is a gentleman? // Chambers's journal of popular literature science and arts. Con. by W. and R. Chambers. London, Edinburgh: W. & R. Chambers. 1856. – Vol. V. (Nos. 105-130. January – June 1856). – P. 399-400.

I.4. Публицистика

1. A Letter to the Editor of the Edinburgh Weekly Journal, from Malachi Malagrowther, Esq. on the Proposed Change of Currency, and Other Alterations, as They Affect, Or are Intended to Affect, the Kingdom of Scotland. Edinburgh: J. Ballantyne and co., for W. Blackwood; L. : T. Cadell. 1826 – 39 p. + 60 p.
2. Boyd, T. J. Educational Hospital Reform: The Scheme of The Edinburgh Merchant Company. A paper read before the British Association, at the meeting in Edinburgh in 1871. / T. J. Boyd. – Edinburgh: Oliver and Boyd; L. : Simpkin, Marshall, and Co. 1871. – 22 p.
3. Bremner, D. The Industries of Scotland. Their Rise, Progress, and Present Condition. / D. Bremner. – Edinb. : A. and C. Black, 1869. – 535 p.
4. Bright, J. Speeches on Parliamentary Reform, &etc., delivered during the autumn of 1866, to the people of England, Scotland, and Ireland, at Birmingham, Manchester, Leeds. Glasgow, Dublin, and London. / J. Bright. – Manchester: J. Heywood; L. : Simpkin, Marshall, and Co. 1867. – 77 p.
5. Brown, T. Annals of the Disruption: consisting chiefly of extracts from the autograph narratives of ministers who left the Scottish establishment in 1843. / T. Brown. – Edinburgh: Maclaren & Macniven, 1877. – Part. II. P.147-165.
6. Chambers R. Traditions of Edinburgh. Edinburgh, 1847. // Select Writings of Robert Chambers. Traditions of Edinburgh. Edinburgh, London. 1847. – 348 p.
7. Cobbett, W. Cobbett W. Cobbett's Tour in Scotland; and in the Four Northern Counties of England: in the autumn of the year 1832 / W. Cobbett. – L., 1833. – 270 p.

8. Colquhoun, J. C. Hints on the Question now affecting the Church of Scotland, addressed to members of the church of England, with a letter to Viscount Sandor, M.P. Glasgow: W. Collins; Edinburgh: Oliver and Boyd, W. Whyte and co., W. Oliphant and son, and J. Jonstone; Dublin: Wm. Curry, Jun. and co.; L. : Hamilton, Adams, and co., J. Hatchard and sons, L. and G. Seeley, and J. Nisbet and co. 1840. – 98 p.
9. Combe G. Lectures on Popular Education; Delivered to the Edinburgh Philosophical Association, in April and November 1833; (and published by request of the directors of the association). / Combe, G. – Edinb. : Maclachlan & Stewart, and John Anderson jun.; L. : Longman & Co., and Simpkin, Marshall & Co.; Glasgow: John Macleod; Liverpool: W. Grapel; Boston: Marsh, Capen & Lyon. 1837 – 126 p.
10. Edgar, J. Digest of Evidence before the Committee of Parliament, on the extent, causes, and consequences of drunkenness / J. Edgar. – L. : B. Bagster, Depository of the Temperance Society's Publications, No. 15, Paternoster Row, 1835. – 192 p.
11. Ferrier, S. E. Destiny; or, The chief's daughter. In 3 vol. / S. E. Ferrier. – Edinb. : R. Cadell; L. : Whittaker and Co., 1831. – Vol. I. – 363 p.
12. Guthrie, T. Supplement to «A Plea for Ragged Schools.» / T. Guthrie. – Edinburgh: J. Elder; Glasgow: W. Collins; L. : J. Nisbet & co. 1847. – 16 p.
13. Irving, G. V. Digest of the Law of the Assessed Taxes in Scotland. / G. V. Irving. – Edinburgh: Bell & Bradfute, 1841. – 153 p.
14. Kohl, J. G. England, Wales and Scotland. / J. G. Kohl. – London: Chapman and Hall, 1844. – 177 p + 100 p.
15. Laing, S. Address to the Electors of Scotland. / S. Laing. – Edinburgh : print. by A. Shortrede. 1833. – 24 p.
16. Macara, J. Letter to the Right Hon. Francis Jeffrey, Lord Advocate of Scotland, on the Reform Bill. With Notes, including a Letter to Mr. Cobbet on the Corn Laws. / J. Macara. – Edinburgh. : W. Tait; Glasgow: Atkinson & co.; L. : J. Duncan; Westminster: Tho. Godyer; Dublin: M. Skeene & son and other. 1831. – 15 p.

17. MacClellan, J. *The Veto Act, as Vindicated in the General Assembly of 1834, wherein it was enacted as an interim law, and transmitted to presbyteries for their consideration.* / J. MacClellan. – Edinburgh: J. Anderson, 1840. – 16 p.
18. Macdouall, P. M. *The Charter, what it Means! The Chartists, what They Want! Explained in an address to the Middle classes of Great Britain.* / P. M. Macdouall. – L. : E. Dipple. 1848 – 16 p.
19. M'Laren, D. *The Rise and Progress of Whisky-drinking in Scotland, and the Working of the Public-Houses (Scotland) Act, commonly called the Forbes M'kenzie Act.* / D. M'Laren. – Glasgow: Scottish Temperance League; Edinburgh: Wm. Oliphant & Sons, South Bridge. 1858. – 48 p.
20. Morton, J. *The Reform of Our National Schools. Opinions of the Scottish Endowed Schools Commissioners; the Authors of the Education Act; the Education Institute of Scotland; The General Assembly of the Church of Scotland; Mr. Whitelaw, M.P.; Mr. Maclaren, M.P.; Mr. Grant Duff, M.P.; Mr. J. Mattland, M.P.; Principal Sir Alexander Grant, Edinburgh; Principal Tulloch, St .Andrews; Professor Ramsay, Glasgow; Professor Holloway, London; Dr. Macdonald, Ayr Academy; Dr. Donaldson, High School, Edinburgh; Dr. Morrison, Glasgow Academy; Mr. Leitch, Normal School, Glasgow; Cardinal Manning; the Archbishop of Canerbury; John Knox, and others, cited and commented on: and, incidentally, the re-union of our national churches; with some remarks concerning the recent Riccarton church vacancy.* / J. Morton. – Glasgow: T. Murray & Son. 1876. – 148 p.
21. Murray, A. *A Companion and Useful Guide to the Beauties of Scotland, and the Hebrides, to the lakes of Westmoreland, Cumberland, and Lancashire; and to the curiosities in the district of craven, in the West Riding of Yorkshire. Also a description of part of Scotland, particularly of the Highlands; and of the Isles of Mull, Ulva, Staffa, I-Columbkil, Tirrill, Coll, Eigg, Rum, Skye, Raza, and Scalpa. To which is now added, an Account of the New Roads in Scotland, and of a Beautiful Cavern Lately discovered in the Isle of Skye.* In two vol. Vol. I. London: W. Bulmer and Co., 1810. – 429 p. + 27 p.

22. Naseweis, S. *Edinburgh and its Society in 1838: In Six Parts.* / S. Naseweis. – Edinburgh: W. Blackwood and sons, 1838. – 180 p.
23. Prentice, A. *History of the Anti-Corn Law League.* / A. Prentice. – W. & F. G. Cash. London, 1853. – Vol. II. – 444 p.
24. Rutter, H. *A Help to Parents in the Religious Education of Their Children.* / H. Rutter. – Newcastle: E. Walker, 1821. – 190 p.
25. Sellar, A. C. *Manual of the Education Act for Scotland 35 & 36 Victoria, Chap. 62 (1872).* / A. C. Sellar. – Edinburgh, London W. Blackwood and sons, 1873. – 214 p. + 60 p.
26. Smiles, S. *Self-help; With Illustrations of Character and Conduct.* / S. Smiles. – Boston: Ticknor and Fields, 1861. – 430 p.
27. Wallace, J. A. *Testimonies in favour of the principles and procedure of the Free Church of Scotland. With an introductory notice.* / J. A. Wallace. – Edinburgh: W.P. Kennedy; Glasgow: W. Collins and D. Bryce; L. : Hamilton Adams & Co., and J. Nisbet and Co. 1844. – 166 p.
28. Скотт В. *Собрание сочинений в двадцати томах. Том шестнадцатый. Сент – Ронанские воды.* М., Л., 1964.
29. Скотт, В. *Собрание сочинений в 20-ти томах. Т. 20. Граф Роберт Парижский. Статьи и дневники.* / В. Скотт; пер. с англ. Б. Т. Грибанова, Н. С. Надежиной. – М., Л.: из-во «Художественная литература». 1965. – 838 с.

I. 5. Источники личного происхождения

1. Abbott, J. *A Summer in Scotland.* / J. A. Abbott. – N.Y. : Harper & Brothers, 1848. – 331 p.
2. Capitan, Jesse. *The Life of George Brummell, Esq., Commonly Called Beau Brummell. In two vol.* / Capitan Jeese. – L. : Saunders and otley, 1844. – Vol. II. – 394 p.
3. Cockburn H. *Life Lord Jeffery with a selection from his correspondence. In two vol.* / H. Cockburn. – Edinb. : A. and C. Black, 1852. – V. I. – 435 p.

4. Cockburn, H. Journal of Henry Cockburn. Being a Continuation of the Memorials of his time 1831 – 1854. / H. Cockburn. – Edinb. : Edmonston and Douglas, 1874. – Vol. I. – 349 p.
5. Cockburn, H. Memorials of His Time. / H. Cockburn. – Edinb. : A. and C. Black, 1856. – 470 p.
6. Goodrich, S. G. A Pictorial Geography of the World, comprising a system of universal geography, popular and scientific, including a physical, political, and statistical account of the earth and its various division, with numerous sketches from recent travels: and illustrated by more than one thousand engravings, of manners, costumes, curiosities, cities, edifices, ruins, beasts, birds, fishes, reptiles, trees, plants, fruits, & etc. With a copious index, answering the purpose of a gazetteer. / S. G. Goodrich. – Boston: C. D. Strong, 1841. – 1008 p.
7. Hanna, W. Memoirs of the life and writings of Thomas Chalmers, D.D.,LL.D. In four vol. / W. Hanna – New York: Harper & Brothers, 1857. – Vol. IV. – 317-339
8. Keddie, H. Three generations. The story of a middle-class Scottish family. / H. Keddie. – L.: J. Murray., 1911. – 367 p.
9. Kenneth, J. F. Jane Carlyle: Newly Selected Letters. / J. F. Kenneth. – [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=SLNBDgAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=jane+welsh+carlyle&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi26cazmMnZAhUGKywKHQUCB8MQ6AEIJzAA#v=onepage&q=jane%20welsh%20carlyle&f=false> (дата обращения 28.02.2018)
10. Lecture XCIII // The Select Works of Thomas Chalmers, D.D.LL.D. In four vol. New York. R. Carter, – 1848. – Vol. II. – P.473-478
11. The diary of a canny man, 1818-28. Adam Mackie, Farmer, Merchant and Innkeeper in Fyvie. / Comp. by W. Mackie. Ed. with an introduction by By D. Stevenson. Aberdeen university press, 1991. – 152 p.
12. The Dundee textile industry, 1790-1885: from the papers of Peter Carmichael of Arthurstone / Ed. by E. Gauldie. – Edinburgh: Scottish History Society by T. and A. Constable LTD., 1969. – 268 p.

13. The Journal of Sir Walter Scott, 1825-32: From the Original Manuscript at Abbotsford. – Edinburgh: D. Douglas, 1910. – 968 p.
14. Шотландия. Автобиография. / Под ред. Р. Горинг; пер. с англ. М. Башкатова, Т. Велимеева; – М. : Эксмо; СПб. : Мидгард, 2010. – 704 с.

I. 6. Справочные материалы эпохи индустриальной революции

1. A general description of Scotland. // The Traveller's Guide through Scotland, with accurate maps, views, &c. Ninth edition, with an itinerary on a new plan. Edinburgh, Aberdeen, London, Dublin. 1829.
2. A work of plain practical utility. Cookery and Domestic Economy, for Young Housewives. Including Directions for Servants. By the mistress of a family. Edinburgh: W. and R. Chambers; L. : W. S. Orr and co.; Dublin: G. Young, and W. Curry Junior and company; Liverpool: G. Philip; Belfast: W. M'comb; Glasgow: J. M'Leod; Aberdeen: L. Smith, 1838. – 128 p.
3. Advertisements // Post Office Glasgow directory for 1866, 1867, arranged in three divisions, general, street, and commercial, accompanied with a new plan of Glasgow, with suburbs, from Ordnance and actual Surveys down to date, prepared expressly for this Work. To which is added, a suburban directory, with an appendix containing general and local information. Glasgow: W. Mackenzie, 1866. – p. 135-193 (до конца издания)
4. Advice to young Mothers on the Physical Education of Children. By Grandmother. L. : Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1823. – 374 p.
5. Anderson's tourist's guide through Scotland, upon a new and improved plan; with maps and charts illustrative of the principal pleasure tours. Edinburgh: J. Anderson; L. : Simpkin, Marshall & Co. 1837. – 216 p.
6. Annual of the Royal Caledonian Curling Club for 1862. Edinb. : S. Forrester, 1862. 268 p.
7. Beeton, I. The Book of Household Management; Comprising Information for the mistress, housekeeper, cook, kitchen-maid, butler, footman, coachman, valet, upper and under house-maids, ladys-maid, maid-of-all-work, laundry-maid, nurse and nurse-maid, monthly, wet, and sick nurses, etc. etc. Also, Sanitary, Medical, &

- Legal Memoranda; With a history of the origin, properties, and uses of all things connected with home life and comfort. / I. Beeton. – L. : S. O. Beeton, 1861. – 1112 p.
8. Black's Guide to the Trossachs. Stirling-Callander-Loch Katrine-Loch Lomond, etc. etc. With Numerous Illustration by Birket Foster. Edinburgh: A. and C. Black, 1864. – 32 p.
 9. Black's Picturesque Tourist of Ireland: Illustrated by a Map of Ireland and Plans of the Principal Cities. Edinburgh: A. and C. Black; Dublin: W. Robertson. 1857. – 363 p. + 51 p.
 10. Black's Picturesque Tourist of Scotland. Seventeenth edition. Edinburgh: A. and C. Black, 1865. – 594 p.+ 55 p.
 11. Black's Picturesque Tourist of Scotland. Tenth edition. Edinburgh: A. and C. Black, 1852. – 558 p.
 12. Brewster, M. M. Household economy a manual intended for female training colleges and the senior classes of girls' schools. / M. M. Brewster. – Edinburgh: T. Constable and Co.; London: Hamilton, Adams, and Co. 1858. – 154 p.
 13. Catalogue of the Edinburgh Select Subscription Library. Edinburgh: Neil and company, 1842. – 581 p.
 14. Catalogue of the Edinburgh Subscription Library, 1794-1846. With Charter of Erection, Laws of the society, list of members, etc. Edinburgh print. for the library, 1846. – 478 p.
 15. Clothing for both sexes // Parish universal exhibition of 1867. Part I. Introduction to the catalogue of the British Section. Containing a List of the Exhibitors of the United Kingdom and Its Colonies, and the Objects which They Exhibit. In English, French, German, and Italian. With Statistical introductions, and appendix in which many of the objects exhibited are more fully described, together with a list of the awards made to British and colonial exhibitors by the international July. – L. print. by Spottiswoode and Co., 1868. – P. 83 – 84.

16. Clutterbuck, M. What shall we have for dinner? Satisfactory answered by numerous bills of fare for from two to eighteen persons. / M. Clutterbuck. – London: Bradbury & Evans, 1852. – 55 p.
17. Cook, T. Cook's Scottish tourist official directory. A guide to the system of tours in Scotland, under the direction of the Principal Railway, Steamboat, & Coach Companies, commanding the Highland excursion traffic. With a series of new sectional maps, drawn and engraved specially for the work, by W. and A. K. Johnston, Edinburgh. / T. Cook. – L. : W. Tweedie, 1861. – 124 + 22 p.
18. Dods M. The Cook and Housewife's Manual: A practical system of modern domestic cookery and family management. The fourth edition, revised and enlarged: containing a compendium of French cookery, and of fashionable confectionary, preparations for invalids, a selection of cheap dishes, and numerous useful miscellaneous receipts in the various branches of domestic economy. / Dods, M. – Edinb. : Oliver & Boyd, L. : Simpkin & Marshall, 1829 – 552 p.
19. Domestic economy, and cookery, for rich and poor; containing an account of the best English, Scotch, French, oriental, and other foreign dishes; Preparations of broths and milks for consumption; receipts for sea-faring men, travelers, and children's food. Together with estimates and comparison of dinners and dishes. The whole composed with the utmost attention to Health, economy, and elegance. By a lady. L. : Longman, Rees, Orme, Brown, and Green, 1827. – 697 p.
20. Exhibition of the Works of Industry of All Nations, 1851. Reports by the Juries on the subjects in the thirty classes into which the Exhibition was divided. – L. : prin. for the Royal Commission. W. Clowes & sons, 1852. – P. 477-480.
21. Gilfillan. R. // A Biographical Dictionary of Eminent Scotsmen. Originally edited by R. Chambers. New edition, revised throughout and continued by the rev. T. Thomson. London, 1872. Vol. II. // A Biographical Dictionary of Eminent Scotsmen. With numerous authentic portraits. Glasgow, Edinburgh and London: Blackie and son. 1872. – Vol. II. – p. 108-109.

22. Modern Scottish history 1707 to the present. In 3 v. Vol. 3: Reading 1707 – 1850. / Ed. A. Cooke, I. Donnachie, A. MacSween and C. A. Whatley. Tuckwell press, 1998. – 308 p.
23. Modern Scottish History: 1707 to Present. In 3 v. Vol. 5, Major Documents. / Ed. by A. Cooke, I. Donnachi, etc. Tuckwell Press. 1998. – 308 p.
24. New Buildings – the Portland Suspension bridge. // Glasgow, past and present: illustrated in Dean of Guild Court reports, and in the reminiscences and communication of senex, Aliquis, J. B., &c. In two vol. Glasgow, 1851. – Vol. I. – P. 184-187.
25. Official Catalogue of the Great Exhibition of the Works of Industry of All nations, 1851. The earth is the lords, and all that therein is: the compass of the world and they that dwell therein. – L. : Spicer Brother, 1851. – P. 103–108.
26. Report of the Proceedings at the public meeting of the friends of National Education in the Music Hall, Edinburgh, on Wednesday, January 25, 1854. Edinburgh: A. and C. Black, 1854. – 98 p.
27. Report of the Speeches delivered at the Great Meeting of Scottish Dissenters, held in the Music Hall, Edinburgh, on Wednesday Evening, the 2d July 1845, by J. Douglas, esq., of Cavers. Rev. Dr. Wardlaw, Glasgow. Dr. Heugh, do. Dr. Russell, Dundee. Dr. Young, Perth. Dr. Brown, Edinburgh. Rev. prof. M'Michael, Dunfermline. J. Watson, Edinburgh. J. French, do. W. Thompson, Slateford; and A. S. Logan, esq. Advocate. Revised by the respective speakers. With an introductory preface, and a letter from the Moderator of the General Assembly of the Free Church. Edinburgh: Grant & Tailor, J. Jonstone, Oliphant & sons, Chas. Ziegler and Wm. Innes; L. : T. Ward & Co., and Aylott & Jones; Glasgow: D. Robertson, J. Maclehouse, and R. Jackson; Aberdeen G.&R. King; Newcastle: W. S. Pringle; South Shields: G. A. Tate; Berwick: T. Melrose; Dundee: W. Middleton and J. Adam; Perth: F. Richardson, and D. Wood; Stirling: J. Hewit. Dunfermline: J. Bonnar. 1845. – 46 p.

28. Robertson's Tourist's Guide to the Beautiful & Romantic Scenery of Lochlomond, Loch-Tay, and Glencoe; Also, Loch-Long, Loch-Katrine, the Trossachs, Stirling, Edinburgh, Lake Monteith, & Aberfoyle. J. Robertson, – 1857. – 122 p.
29. Schools for the Industrious Classes; or, the present state of Education among the working people of England. London: Taylor and Walton, 1837. – 72 p.
30. Secrets in the Art of Dress: With an Essay on Its Policy and Advantages: containing full practical directions including the art of improving the figure and appearance. Also, a dissertation upon every article of dress, to which is added, the Art of Tying the Scarf and Handkerchief in Ten Different Ways, with Numerous Illustrations and Diagrams. L. : Jas. Gilbert; and all booksellers, 1849. – 54 p.
31. Sharpe, Charles Kirkpatrick, M. A. // A Biographical Dictionary of Eminent Scotsmen. Originally edited by Robert Chambers. New edition, revised through and continued by the rev. T. Thomson, editor of the comprehensive history of England, etc. Illustrated by the numerous authentic portraits on steel. London, Glasgow, Edinburgh: Blackie and son. 1870. – Vol. III. – P. 340-345.
32. Soyer, A. The Modern Housewife: Or, Ménagère. Comprising Nearly One Thousand Receipts for the economic and Judicious preparation of every meal of the day, and those for the nursery and sick room; with minute directions for family management in all its branches. Illustrated with Engravings, including the modern housewife's unique kitchen, and magic stove. / A. Soyer. – London: Simpkin, Marshall, & Co., 1851. – 450 p.
33. The art of beauty; or, the best methods of improving and preserving the shape, carriage, and complexion. Together with, the theory of beauty. London: prin. for Knight and Lacey; Dublin: Westley and Tyrrell. 1825. – 386 p.
34. The Encyclopaedia Britannica Or Dictionary of Arts, Sciences, and General literature. Seventh edition. With preliminary dissertation on the history of the sciences, and other extensive improvements and addition, including the late supplement, a general index, and numerous engravings. Edinburgh: A. and C. Black, 1842. – Vol. III – 879 p.

35. The first Annual Report of the Edinburgh Society for Promoting the Mitigation and Ultimate Abolition of Negro Slavery; Edinburgh, 1824. – 42 p.
36. The mother's help to the religious instruction of her children. Glasgow: J. M'geachy, L. : Houlston & sons, 1875. – 210 p. + lxxvi p.
37. The Spalding Club, For the printing of the historical, ecclesiastical, genealogical, topographical, and literary remains of the north-eastern counties of Scotland. Aberdeen constitutional office: W. Bennett, 1839. – 16 p.

I. 7. Визуальные источники:

1. Hill D. O., Adamson R. Edinburgh Ale. 1844. [Electronic resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Victorian_era#/media/File:Edinburgh_Ale_by_Hill_&_Adamson_c1844.png (дата обращения 21.03.20).
2. Scottish pioneering photographer Dr. John Adamson, a physician, lecturer of St Andrews. [Electronic resource]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_\(physician\)#/media/File:Dr._John_Adamson.jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_(physician)#/media/File:Dr._John_Adamson.jpg) (дата обращения 21.03.20).
3. John Adamson's home and family in St Andrews, 1862. [Electronic resource]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_\(physician\)#/media/File:Dr._John_Adamson_home_in_St_Andrews.png](https://en.wikipedia.org/wiki/John_Adamson_(physician)#/media/File:Dr._John_Adamson_home_in_St_Andrews.png) дата обращения 21.03.20).

II. Литература

1. Абрамс, Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789-1918. / Л. Абрамс; пер.с англ. Е. Незлобиной – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 408 с.
2. Айзенштат, М. П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг./ М. П. Айзенштат. – М. : ИВИ РАН, 2009. – 398 С.
3. Айзенштат, М. П. Парламентские материалы Британии XVIII-XIX веков. Запреты и преодоления / М. П. Айзенштат // Новая и новейшая история. – М. : Наука, 2016. – №5. – С.16-25

4. Айзенштат, М.П., Гелла, Т. Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. (1815 – середина 1870–х гг.). / М.П. Айзенштат, Т.Н. Гелла / М. : ИВИ РАН, 1999. – 217 с.
5. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. / Б. Андерсон; пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.
6. Апрыщенко В.Ю. От Просвещения к романтизму: шотландская антикварная традиция и поиски национального прошлого / В. Ю. Апрыщенко // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М.: Кругъ. 2008. – С. 554-588.
7. Апрыщенко, В. Ю. Шотландия в Новое время. В поисках идентичностей / В. Ю. Апрыщенко. – Спб. : Алетейя, 2016. – 720 С.
8. Апрыщенко, В.Ю. Шотландская империя британской нации: колониальная деятельность и шотландская национальная идентичность в XVIII-XIX вв. / В. Ю. Апрыщенко // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2016. – №3. – С. 24-29.
9. Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 416 с.
10. Бёрк, П. Что такое культуральная история? / П. Бёрк; пер. с англ. И. Полонской; под науч. ред. А. Лазарева — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 240 с.
11. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. В 3-х т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. / Ф. Бродель; пер. с фр. Л. Е Куббеля. – М. : Прогресс, 1986. – 622 с.
12. Бруард, К. Костюм, стиль, форма, функция. / К. Бруард; пер. с англ. С. Абашева. – Москва: НЛО, 2018. – 152 с.
13. Бурдьё, П. Социология социального пространства. / П. Бурдьё; пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии, СПб. : Алетейя. 2007. – 288 с. – (Серия «Gallicinium»).
14. Вайнштейн, О. Б. Денди. Мода. Литература. Стиль жизни. / О. Б. Вайнштейн. – М. : НЛО, 2012. – 620 с.

15. Вебер, М. Избранное. Образ общества. / М. Вебер; пер.с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с. – (Лики культуры).
16. Вигарелло, Ж. Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней. / Ж. Вигарелло; пер. с фр. А. Лешневской. – М. : НЛО, 2013. – 432 с.
17. Викторианцы: столпы британской политики XIX века / И. М. Узнародов // Под ред. И.М. Узнародова. Ростов–н/Д: Экспертное бюро, 1996. – 208 с.
18. Винсент, С. Дж. Анатомия моды: манера одеваться от эпохи Возрождения до наших дней. / С. Дж. Винсент; пер. с англ. Е. Кардаш. – М. : НЛО, 2016. – 288 с.
19. Волгин, В. П. Роберт Оуэн. // Роберт Оуэн. Избранные сочинения. В 2 т. 1950. / В. П. Волгин / В.Роберт Оуэн; Пер. с англ. и коммент. С. А. Фейгиной. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Т. 1. – 415 с.
20. Высокова, В. В. Империя, война и британская идентичность (последняя треть XVIII — начало XIX в.): историографический обзор / В. В. Высокова // *Imagines Mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв.* – Екб., 2013. – № 4. – С. 84–98.
21. Высокова, В. В. Шотландские просветители: круг идей. / В. В. Высокова // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки.* – Екб., 2013. – №3. – С. 78–90.
22. Гиббинс, Г. Промышленная история Англии. / Г. Гиббинс. – СПб.: Склад изданий О.Н. Поповой, 1898. – 240 с.
23. Гинзбург, К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. / К. Гинзбург; пер. с итал. М. Л. Андреева, М. Н. Архангельской — М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 272 с.
24. Ерофеев, Н. А. Л. С. Райт. Шотландский чартизм / Н. А. Ерофеев // *Вопросы истории.* – М. : Из-во «Правда», 1955. – №11. – С.149–152
25. Ерофеев, Н. А. Промышленная революция в Англии и идея классов / Н. А. Ерофеев // *История социалистических учений: сб. статей.* – М. : из-во «Наука», 1981. – С.134–158

26. Ерофеев, Н. А. Чартистское движение / Н. А. Ерофеев. – М. : Академия наук СССР, 1961. – 128 с.
27. Идеи и люди. Интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под ред. Л. П. Репиной. М. : Аквилон, 2014. — 848 с.
28. История частной жизни, под общей ред. Ф. Арьеса и Ж. Дюби. В 5 т. Т. 4. От Великой французской революции до I Мировой войны / Под ред. М. Перро / А. Корбен, Р-А. Герран, К. Холл и др.; пер. с фр. О. Панайотти. – М. : НЛЮ, 2018. – 627 с.
29. Клевцова Е. В. Эволюция теории человеческих потребностей / Е. В. Клевцова // Омский научный вестник. – Омск, 2007. – №5. – 94–97 с.
30. Кокка, Ю. Социальная история между структурной и эмпирической историей / Ю. Кокка // THESIS. – М., 1993. – № 2. – 174–189 с.
31. Кулишер, И. М. История экономического быта Западной Европы. В 2х т. / И. М. Кулишер. – Челябинск: Социум, 2004. Т.2 – 579 с.
32. Манту, П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. / П. Манту. – М. : Госсocэкгиз, 1937. – 448 с.
33. Маркс, К. Капитал. Т. 3. / К. Маркс/ [Электронный ресурс] URL: https://be2.aldebaran.ru/get_file/172326/12039553/Marks_K_Kapital3_Kapital_Tom_Tretiyi.a6.pdf?md5=4fe5cc880689afe5f5c3ea6b9ab57349&t=1571147264&s=yes (дата обращения 15.10.19)
34. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Издание второе. В 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 2. – 652 с.
35. Медик, Х. Микроистория. / Х. Медик // THESIS. – М., 1994. – №4. – 193-202 с.
36. Мортон, А. Л. История Англии / А. Л. Мортон; пер. с англ. Н. Чернявской. – М.: Из-во иностранной литературы, 1950. — 464 с.
37. Поляков, Ю. А. Человек в повседневности. (Исторические аспекты) / Труды Института российской истории РАН. 1999-2000 / А. Н. Сахаров. – Москва : ИРИ РАН, 2002. – Вып. 3. – 322 с.

38. Рабочее движение Великобритании XIX-XX вв. / Под ред. Рожкова Б. А. М. : Наука, 1979. – 423 с.
39. Резников, А. Б. Первая классовая борьба пролетариата. Англия 1842 год / А. Б. Резников. – М.: Наука, 1970. – 310 с.
40. Рожков, Б. А. О программе Чартистского Конвента 1851 года/ Б. А. Рожков // Вопросы истории. – М.: Из-во «Правда», 1957. – № 2. – С. 108 – 122
41. Серто, Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто; пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 330 с.
42. Складорова, Е. К., Котова, Т. А. Эдвин Чедвик – создатель системы общественного здравоохранения. Подарок России или Великобритании? / Е. К. Складорова, Т. А. Котова. – Ростов н/Д. : ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – 160 с.
43. Складорова, Е. К., Сидоренко, Ю. А., Бутова, Е. Н. Санитарные проблемы городов Англии, Шотландии и Ирландии в первой половине XIX века / Е. К. Складорова, Ю. А. Сидоренко, Е. Н. Бутова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – №1. – С. 52-57
44. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2 т. / А. Смит. – М., Л. : Госсоцэкгиз, 1935. – Т.1. – 371 с.
45. Согрин, В. В., Зверева, И. Г., Репина, Л. П. Современная историография Великобритании / В. В. Согрин, И. Г. Зверева, Л. П. Репина. – М. : «Наука», 1991. – 232 с.
46. Спесивцева, А. Л. Сравнительная характеристика среднего класса в стратификационных концепциях социально-экономической структуры общества / А. Л. Спесивцева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. 2013. – № 2 (23). – С. 174-178
47. Тойнби, А. Дж. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии / А. Дж. Тойнби. – М. : «Либроком», 2011. – 352 с.
48. Тревельян, Дж. М. Социальная история Англии / Дж. М. Тревельян; пер. с англ. А. А. Крушинской и К. Н. Татариновой. – М. : Из-во иностранной литературы, 1959. — 608 с.

49. Туган–Барановский, М. И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. / М. И. Туган–Барановский – Спб. : тип. И.Н. Скороходова, 1894. – 512 с.
50. Уилсон, Э. Облаченные в мечты: мода и современность. / Э. Уилсон; пер. с англ. Е. Демидовой, Е. Кардаш, Е. Ляминой. – М. : НЛО, 2012. – 288 С.
51. Фадеева, Л. А. Очерки истории британской интеллигенции. / Л. А. Фадеева. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1995. – 196 с.
52. Фомичев, Н. П. 2006.02.011. Ганн С. Переводя Бурдьё: культурный капитал и английский средний класс в исторической перспективе. Gunn s. Translating Bourdieu: cultural capital and the English middle class in historical perspective // brit. J. Of sociology. - L., 2005. - vol. 56, n 1. - p. 49-64 / Фомичев Н. П. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. – М., 2006. – №. 2. – С. 57- 62
53. Фрис, Ян де. Революция трудолюбия: потребительское поведение и экономика домохозяйств с 1650 года до наших дней. / Ян де Фрис; пер. с англ. А. М. Матвиенко. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 464 с.
54. Хобсбаум, Э. Век революции. Европа 1789 – 1848 / Э. Хобсбаум; пер. с англ. Л. Д. Якуниной. – Ростов-н/Д: изд-во «Феникс», 1999. – 480 с.
55. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени / Под ред. Ю. Л. Бессмертного. – М. : РГГУ. 30 л, 1996. – 376 с.
56. A History of Everyday Life in Scotland, 1800 to 1900 / Ed. by Tr. Griffiths, G. Morton. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. – 336 p. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=2tyqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).
57. Anderson, R. D. Education and the Scottish people 1750-1918. / R. D. Anderson. – Oxford: Clarendon press, 1995. –337 p.
58. Ashton, T., Sykes, J. The Coal Industry of the Eighteenth Century / T. Ashton, J. Sykes. – Manchester University press, 1964. – 268 p.

59. Breitenbach, E. Empire and Scottish Society. The Impact of foreign Missions at Home, c.1790 to c.1914. / E. Breitenbach. – Edinburgh: Edinburgh university press. 2009. – 218 p.
60. Broomfield, A. Food and cooking in Victorian England: a history. / A. Broomfield. – L. : Praeger, 2007. – 224 p. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=fJ_JDp9OgJEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения 14.07.20).
61. Cameron, E. A. Impaled Upon a Thistle Scotland since 1880. / E. A. Cameron. – Edinburgh: Edinburgh university press, 2010. – 448 p.
62. Challinor, R. Peter Murray McDouall and ‘Physical Force Chartism’. / R. Challinor. – 1981. [Electronic resource]. URL: <https://www.marxists.org/history/etol/writers/challinor/1981/xx/mcdouall.html#n26> (дата обращения 08.11.2018).
63. Checkland, O., Checkland, S. G., Industry and Ethos: Scotland, 1832–1914. / O. Checkland, S. G. Checkland. – Edinburg: Edinburg University press, 1989. –232 p.
64. Cohen, E. H. & Fleming L. Mirren's Autobiography: The Life and Poetry of Marion Bernstein (1846-1906) / E. H. Cohen // Scottish Literary Review. 2010. –P. 59-76 [Electronic resource]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/827b/f2d72422d7d1164bb0d283721c82657c7a5d.pdf> (дата обращения 12.08.19).
65. Cole, G. D. H. Studies in class Structure / H. D. G. Cole. – L.: Routledge & Kegan Paul, 1955. – 195 p.
66. Defining Dress: Dress as Object, Meaning, and Identity / Ed. by A. De La Haye, E. Wilson. – Manchester and N. Y. : Manchester University Press, 1999. – 176 p. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=8mLaFeTSOrwC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 21.07.2020).
67. Devine, T. M. Exploring the Scottish Past: Themes in the History of Scottish Society / T. M. Devine. – Tuckwell press, 1995. – 260 p.

68. Devine, T. M. Independence or Union: Scotland's Past and Scotland's Present. / T. M. Devine. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=346wCgAAQBAJ&pg=PT103&dq=Evangelical+Union+in+scotland+middle+class&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi_yLr_3-vYAhXHOSwKHQ3IDgIQ6AEIXDAH#v=onepage&q=Evangelical%20Union%20in%20scotland%20middle%20class&f=false (дата обращения 22.01.18).
69. Dingwall, H. M. A History of Scottish Medicine: Themes and Influences. / H. M. Dingwall, – Edinburgh: Edinburgh University Press. 2003. – 282 p.
70. Donaldson, W. Popular Literature in Victorian Scotland. Language, fiction and the press / W. Donaldson. – Aberdeen: Aberdeen university press, 1986. – 186 p.
71. Douglas, B. A., Ansdell, M.A. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/rschsv024p2ansdell> (дата обращения 05.08.2019). The 1843 Disruption of the Church Given of Scotland in the Isle of Lewis. Records of the Scottish Church History. / B. A. Douglas, M. A. Ansdell. – 1991. – p. 191-197.
72. Durie, A. J. Scotland and Tourism: The Long View, 1700–2015. / A. J. Durie. – London and New York: Routledge, 2017. – 134 p.
73. Ferguson, W. Scotland 1689 to the Present / W. Ferguson. – Edinburgh and London: Oliver & Boyd, 1968. – 464 p.
74. Fraser, W. H. Scottish popular politics. From Radicalism to Labour / W. H. Fraser. – Edinburgh: Polygon at Edinburgh, 2000. – 176 p.
75. Fraser, W. H. The Coming of the Mass Market, 1850-1914 / W. H. Fraser. – Brighton: Edward Everett Root, Publishers, 2017. – 268 p.
76. Fraser, W. H. Trade unions, reform and the election of 1868 in Scotland / W. H. Fraser // The Scottish Historical Review. – 1971. – Vol. 50. – No. 150. – 138–157 pp.
77. Gender in Scottish History Since 1700. Ed. By L. Abrams., E. Gordon, D. Simonton, E. J. Yeo. Edinburgh: Edinburgh university press, 2006. – 288 p.
78. Gender, Civic Culture and Consumerism: Middle-Class Identity in Britain, 1800 – 1940 / Ed. by A. Kidd, D. Nicholls. – Manchester and New York: Manchester University Press, 1999. – 240 p.

79. Glasgow. Vol. II: 1830 to 1912. In 3d vol. Vol. II. / Ed. W. H. Fraser, I. Maver. Manchester and New York: Manchester University Press , 1996. – 532 p.
80. Glasgow: Beginnings to 1830. In 3 vol. Vol. I. / Ed. T. M. Devine, G. Jackson. – Manchester and New York: Manchester University Press, 1995. – 448 p.
81. Gordon, E., Nair, G. Public Lives: women, family and society in Victorian Britain / E. Gordon, G. Nair. – London, New Haven : Yale University press, 2003. – 294 p.
82. Gray, A. The Old Schools and Universities in Scotland / A. Gray // The Scottish Historical Review. 1912. – Vol. 9, No. 34 (Jan., 1912). – p. 113-138.
83. Griffin, E. A short history of the British industrial revolution. / Griffin E. –2010. [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=6P1oDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 07.08. 2020).
84. Griffin, E. Liberty's Dawn: A People's History of the Industrial Revolution. / Griffin E. – 2013. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=aK3Px48OBR0C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 08.08.2020).
85. Gunn, S. Class, identity and the urban: the middle class in England, c.1790-1950 / S. Gunn // Urban History. 2004. – Vol. 31. – No. 1. – P. 29-47.
86. Halevy, E. A History of The English People In 1815. / E. Halevy. – Penguin books limited. – V.III. – 1938. – 296 p.
87. Hamilton, H. An Economic History of Scotland in the eighteenth century / H. Hamilton. – Oxford: Clarendon press, 1963. – 452 p.
88. Houston, R. Scotland. A Very Short Introduction. / R. Houston. – Oxford: Oxford university press. 2008, – 192 p.
89. Huggins, M. The Victorians and Sport. / M. Huggins. – London and New York: Hambeldon and london, 2004. – 318 p.
90. Industry, business and society in Scotland since 1700. Essays Presented to Professor John Butt / Ed. by Cummings A. J. G., Devine T. M. – Edinburgh: John Donald publishers LTD., 1994. – 240 p.

91. Keith, T. Municipal Elections in the Royal Burghs of Scotland: II. From the Union to the Passing of the Scottish Burgh Reform Bill in 1833 / T. Keith // *The Scottish Historical Review*. 1916. – Vol. 13, No. 51 (Apr., 1916). – p.266-278.
92. Kellas, J. G. *Modern Scotland*. / J. G. Kellas. – London: G. Allen & Unwin. 1980. – 208 p.
93. Kitson Clark, G.S.R. *An expanding society Britain 1830-1900*. / G.S.R. Kitson Clark. [Electronic resource] – Cambridge: Cambridge university press, 1967. URL: <https://books.google.ru/books?id=ODo9AAAAIAAJ&pg=PP2&dq=An+expanding+society+Britain+1830-1900&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiilsXmtePjAhXJtYsKHRr8B5QQ6AEIMDAB#v=onepage&q=An%20expanding%20society%20Britain%201830-1900&f=false> (дата обращения 02.08.2019).
94. Knox, W. W. *Industrial Nation: work, culture and society in Scotland 1980–present* / W. W. Knox. – Edinburgh, 1999. – 368 p.
95. Knox, W. W. J. *Lives of Scottish Women: Women and Scottish Society, 1800-1980* / W. W. J. Knox. – Edinburgh: Edinburgh university press. 2016. – 240 p.
96. Lynch, M. *Scotland A New History* / M. Lunch. – L. : Pimlico, 1997. – 506 p.
97. Lythe, S. G. E, Butt, J. *An economic history of Scotland 1110-1939* / S. G. E. Lythe, J. Butt. – Glasgow, London: Blackie and Son Limited, 1975. – 293 p.
98. Mackintosh, J. *The story of Scotland: From the earliest times to the present century* / J. Mackintosh. – N.Y.: G. P. Putnam’s sons, L.: T. Fisher Unwin, 1893. –356 p.
99. Marwick W. H. *Scotland in Modern Times: An outline of Economic and Social Development since the Union of the 1707* / W. H. Marwick. – L.: Frank Cass and Co. Ltd., 1964. – 209 p.
100. McCrone, D. *Understanding Scotland: The Sociology of a Nation* / D. McCrone. – London and New York: Routledge, 1992. – 256 p.
101. Metcalfe, A. *Leisure and Recreation in a Victorian Mining Community. The Social Economy of leisure in North-East England, 1820 – 1914*. / A. Metcalfe. – London and New York: Routledge, 2006. – 204 p. [Electronic resource]. URL:

- <https://books.google.ru/books?id=IO4gFQQKNNsC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).
102. Michie, M. An Enlightenment Tory in Victorian Scotland: The Career of Sir Archibald Alison. / M. Michie. – London, Buffalo: Montreal & Kingston, McGill-Queen's University Press. 1997. – 240 p.
103. Mitchell, S. Daily Life in Victorian England. / S. Mitchell. – P. 21-22. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=CsGK15q-CMoC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 05.08.2020).
104. Mitchison, R. A History of Scotland. / R. A. Mitchison. – London and New York: Routledge, Taylor & Francis Group. 1970. – 367 p.
105. Morris, R. J. Class, sect and party. The making of the British middle class, Leeds 1820 – 1850. / R. J. Morris. – Manchester and New York. [Electronic resource] 1990. URL: https://books.google.ru/books?id=htzmAAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbg_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения 08.10.2019)
106. Morris, R. J. In Search of the Urban Middle Class: Record linkage and methodology: Leeds 1832 / R. J. Morris // Urban History Yearbook. 1976. – Vol. 3. – P. 15-20.
107. Morris, R. J. Victorian Values in Scotland and England. Victorian Values. Ed. T.C. Smout. / R. J. Morris. – Vol. 78. [Electronic resource].1992. URL: <https://www.thebritishacademy.ac.uk/pubs/proc/files/78p031.pdf> (дата обращения 27.01.20).
108. Morton, G. Ourselves and Others. Scotland 1832-1914. / G. Morton. – Edinburgh: Edinburgh university press, 2012. – 320 p. [Electronic resource]. URL:<https://books.google.ru/books?id=HtuqBgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 13.07.20).
109. Morton, G. Unionist-Nationalism. Governing Urban Scotland, 1830-1860 / G. Morton. – Edinburgh : Tuckwell press, 1994. – 227 p.

110. Nenadic, S. Businessmen, the Urban Middle Classes, and the «dominance» of Manufacturers in Nineteenth-Century Britain / S. Nenadic // *The Economic History Review*. 1991. – Vol. 44. – No 1. – P. 66-85.
111. Nenadic, S. Record linkage and the exploration of nineteenth century social groups: a methodological perspective on the Glasgow middle class in 1861 / Nenadic, S // *Urban History Yearbook*. 1987. – V. 14. – p. 32-42.
112. Nenadic, S. The small family firm in Victorian Britain. // *Family capitalism* / Ed. by G. Jones, M. Rose. / Nenadic. S // [Electronic resource] 1993. URL: <https://books.google.ru/books?id=ES6AAAAAQBAJ&pg=PA111&lpg=PA111&dq=the+life+of+firms+in+late+nineteenth+century+britain+nenadic&source=bl&ots=e3klTomrii&sig=ACfU3U30JIGxLE4g5Sai9TpAmtwu96b6WQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwix96SCofvkAhWB4aYKHUyWBygQ6AEwCnoECAgQAQ#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 08.10.2019).
113. Oakley, C. A. Scottish industry. An account of what Scotland makes and where she makes it / C. A. Oakley, Edinburgh.: The Scottish Council (Development and Industry), 1953. – 332 p.
114. Pentland, G. The Debate on Scottish Parliamentary Reform, 1830-1832. / G. Pentland // *The Scottish Historical Review*. [Electronic resource]. 2006. – Vol. 85, – No. 219. – p. 100-130. URL: https://www.research.ed.ac.uk/portal/files/11939298/The_Debate_on_Scottish_Parliamentary_Reform_1830_1832.pdf (дата обращения 01.08.19).
115. *People and Society in Scotland 1760-1830*. In 3d v. V. I / Ed. by Devine T. M., Mitchison R. Edinburgh: John Donald Publishers Ltd., 1988. – 316 p.
116. *People and Society in Scotland 1830-1914*. In 3d v. V. II / Ed. by Fraser H. W., Morris R. J. – Edinburg: John Donald Publishers Ltd., 1990. – 363 p.
117. *Perspectives in Scottish social history. Essays in honour of Rosalind Mitchison* / Ed. by L. Leneman. – Aberdeen: Aberdeen University Press, 1988. – 188 p.
118. *Religion in Victorian Britain. Vol. II Controversies*. / Ed. By G. Parsons. Manchester: Manchester university press; New York. 1988. – 308 p.

119. Scotland and the Union 1707-2007 / Ed. by Devine T. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2008. – 256 p.
120. Scottish Business and Industrial History. [Electronic resource]. URL: <https://www.gla.ac.uk/myglasgow/archives/bacs/publicationsscottishbusinessandindustrialhistory/scottishbusinessandindustrialhistory/> (дата обращения 24.08.2018).
121. Scottish Culture and Scottish Education: 1800-1980. / Ed. by W. M. Humes, H. M. Paterson., – Edinb. : John Donald Publishers Ltd., 1983. – 277 p.
122. Scottish elites: proceedings of the Scottish historical studies seminar, University of Strathclyde 1991-1992 / Ed. by T. M. Devine. – Edinburgh: John Donald Publishers Ltd., 1994. – 193 p.
123. Slaven, A. The development of the west of Scotland: 1750-1960 / A. Slaven. – London and Boston: Routledge & Kegan Paul, 1975. – 272 p.
124. Smith, F. B. The Making of the Second Reform Bill. / F. B. Smith. –Cambridge: Cambridge university press, 1966. – 297 p. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=QV80AAAAIAAJ&pg=PA4&dq=The+Making+of+the+Second+Reform+Bill&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi0vZHp6uPjAhXPtYsKHRTIDOAQ6AEIOTAC#v=onepage&q=The%20Making%20of%20the%20Second%20Reform%20Bill&f=false> (дата обращения 02.08.2019).
125. Smout, T. C. A century of the Scottish people 1830-1950 / T. C. Smout. – London: Collins, 1986. – 318 p.
126. Studies in Scottish Business History / Ed. by P. L. Payne. – L.: Frank cass & Co. LTD.,1967. – 435 p.
127. The Cambridge Social History of Britain, 1750-1950. Vol. 2. People and their environment. / Ed. by F. M. L. Thompson. Cambridge: Cambridge university press. 1990. – 392 p. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=NYFrk25cRCYC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 14.07.20).
128. The Oxford Handbook of Modern Scottish History // Ed. By T. M. Devine, J. Wormald. Oxford, 2012. Oxford: Oxford university press, 2012. –707 p.

129. The working class in Glasgow 1750 – 1914. / Ed. by R. A. Cage, L., Sydney, Wolfeboro, New Hampshire: Croom Helm, 1987. – 203 p.
130. Thompson, E. P. The Making of the English Working Class. [Electronic resource] / E. P. Thompson. – 2013. URL: https://books.google.ru/books?id=QKHIJpSnBTIC&printsec=frontcover&dq=Edward+Palmer+Thompson+class&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения 09.09.17).
131. Twiss, T. View of the progress of political economy in Europe since the sixteenth century / T. Twiss. – London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1847. – 357 p.
132. Ure, A. The Philosophy of Manufactures. An Exposition of the Factory System of Great Britain / A. Ure. – London: C. Knight, 1835. – 508 p.
133. Victorian Dundee: Image and Realities / Ed. by Miskell L., Whatley C.A., Harris B. – Tuckwell press, 2000. – 238 p.
134. Wahrman, D. Imagining the middle class: the political representation of class in Britain, c.1780- 1840 / D. Wahrman. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 428 p.
135. Wallace, S. John Stuart Blackie: Scottish Scholar and Patriot: Scottish Scholar and Patriot. / S. Wallace. – Edinburgh: Edinburgh university press. 2006. – 288 p.
136. Whatley, C. A. Scottish Society, 1707-1830: Beyond Jacobitism, towards industrialization / Whatley C. A. – Manchester, New York: Manchester University Press, 2000. – 354 p. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=1C-mo2pL0FEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 14.07.20).
137. Whatley, C. A. The Industrial Revolution in Scotland / C. A. Whatley. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 122 p.
138. Wilson, A. The Chartist Movement in Scotland. / A. Wilson. – Manchester: Manchester University Press, 1970. – 294 p.
139. Women in Eighteenth-Century Scotland: Intimate, Intellectual and Public Lives. Ed. by K. Barclay and D. Simonton. [Electronic resource]. URL:

<https://books.google.ru/books?id=Vw-mDQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Women+in+Eighteenth-Century+Scotland:+Intimate&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiygsH6vpHkAhWFllsKHZSdCh8Q6AEIKTAA#v=onepage&q=Women%20in%20Eighteenth-Century%20Scotland%3A%20Intimate&f=false> (дата обращения 20.08.2019).

Диссертации:

1. Еремин, В. С. Идеиное наследие шотландского Просвещения: «The Edinburgh Review» в первой трети XIX века.: дис. ... к-та ист.наук: 07.00.03 / Еремин Владимир Станиславович. – Саратов, 2016.– 274 с.